Лика Верх

Обреченная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вы когда-нибудь читали истории про попаданок? Может вы их любили, любите сейчас или вам это только предстоит, — не важно. Главное, я их никогда не любила и считала откровенной глупостью в силу профессии. Теперь же мои взгляды на это приходится менять, в силу обстоятельств!

Можете представить себе другой мир, другой менталитет, другие законы? Представили? А теперь представьте что вы сами, да-да, именно вы, попали в другой мир по ошибке, вас просто перепутали с другим человеком и отказываются в это верить? Не самая приятная ситуация, из которой нужно срочно выпутываться.

- Лика Верх
  -
  - Глава 1. Полное попаданство
  - Глава 2. Остаться в живых
  - Глава 3. Луч света в темном царстве
  - Глава 4. Учение — тьма, не ученье — смерть
  - Глава 5. Недолго музыка играла…
  - Глава 6. «Скелеты» в шкафу
  - Глава 7. «Записки сумасшедшего»
  - Глава 8. Мой второй шанс
  - Глава 9. Сила есть — ум нужен
  - Глава 10. Делу — время
  - Глава 11. Длинный разговор
  - Глава 12. Пасмурная ясность
  - Эпилог

Лика Верх
Академия темных. Игра на выживание

Прежнее название «Обреченная. Сквозь пространство»

Глава 1. Полное попаданство

«Жизнь — непредсказуемая штука.
В один момент она может кинуть тебя
Лицом в грязь, в стену и в ромашки,
Не испытывая при этом муки совести»
Автор

Фух… Все-таки тяжелое дело — переезд.

Я устало плюхнулась на кресло и рассмотрела дело рук своих.

Окна закрывают симпатичные шторы цвета мяты, которые хорошо сочетаются с желтым цветом стен. Кофейный столик рядом с диваном и двумя креслами у противоположной от окна стены. Книжный шкаф, расположившийся рядом с диваном чтобы далеко не ходить, ибо телевизоры я смотреть не люблю и держу его только ради новостей, а свободное время провожу за книгами.

Дешевая, но красивая картина, купленная на барахолке за двести рублей, красовалась над диваном. Не помню, когда я ее купила, но за долгое время она нисколько не утратила свой вид. Рама сделана из мягкого пластика под цвет золота, на самой же картине изображена маленькая девочка в белом платьице на ромашковом поле, на голове венок из ромашек, платье развивается на ветру, а рядом преданно сидит щенок. Выполнена картина, кстати сказать, масляными красками и не выглядит дешевой. Хотя и не особо важно, насколько она выглядит, главное, что она красивая.

Наконец-то, наконец-то у меня появилось свое жилье! Ну как свое… Это служебная квартира, которая предназначается каждому, закончившему Академию МВД России, который пошел работать по контракту. Я закончила Академию в этом году по специальности следователь, чему несказанно рада.

С понедельника я должна приступить к работе в местном отделении полиции, поэтому переезд старалась осуществить в максимально короткие сроки.

Скромненькая однушка в центре города, с хорошим ремонтом, теперь принадлежала мне на ближайшие пять лет. Именно такой срок указан в контракте.

Так, пожалуй, на сегодня хватит. Вещи все распаковала, уборку сделала, завтра оставшиеся вещи разберу и примусь готовиться к работе.

Из дальнейших построений планов меня вырвал звонок домашнего телефона. Странно, я еще никому не успела дать этот номер.

— Алло?

— Адептка Савелье! — раздался в трубке мужской крик. — Потрудитесь объяснить где Вас черти носят?!

— Что, простите? — Савелье? Адептка? Ничего не понимаю.

— Что? Что?! — Разорялись на крик на том конце провода. — Вы пропустили пол семестра, у Вас на носу экзамены! Я такого халатного отношения в своей жизни еще не видел!

А я еще ни одной спокойной нотки в Вашем голосе не услышала.

— Уважаемый, я не понимаю, о чем Вы говорите.

— Не понимаете?! — Крик раздался такой, что впору оглохнуть. — Немедленно! Я приказываю немедленно вернуться в Академию!

Приказывает? Вернуться в Академию? Я уже закончила обучение, экзамены сдала. Стоп! Я ведь не Савелье.

— Простите, но Вы меня с кем-то путаете! Меня зовут Василиса Соколова и свою Академию я уже закончила. — Из трубки донеслось гневное сопение.

— Какая еще Соколова?! Ты мне эти шутки прекращай, Савелье!

— Мужчина, Вы меня с кем-то путаете, еще раз повторяю.

— Не хочешь по хорошему, будет по плохому! — Рыкнули в трубке.

— Послушайте…

Но меня слушать явно никто не хотел, потому как в трубке размеренно зазвучали гудки.

Телефон положила, а сама так и осталась стоять на месте. Мне может кто-нибудь объяснить, что это сейчас было? Этому разговору должно быть логическое объяснение.

Савелье, Академия, адептка, экзамены… Это розыгрыш. Просто неудачный розыгрыш.

Был у меня однажды подобный случай, когда я только поступила в Академию МВД. Каждый день я находила в разных местах одинаковые письма. Написано там было следующее: «Соколова Василиса Сергеевна, Вы приглашены на бал по случаю юбилея лорда Венского в Венское Королевство. Сие торжественное мероприятие будет проходить 25 июля в 19.00».

Только вот глядя на эти письма я сразу все поняла. Найти эту группу юных юмористов труда не составило, не даром я перечитала добрую сотню детективов. Шутниками оказались парни со второго курса, которых большинство, откровенно говоря, избегали. Артем, Федя и Вася, три самых невменяемых человека. Как позже мне рассказали, письма были самой малой их шалостью. Некоторых, как мою сокурсницу например, пугали

используя страхи человека. Нина жутко боялась грызунов, что нагло использовали шутники. Они подкидывали ей живых лабораторных мышей в сумку каждый день, чем чуть не свели ее с ума. В конце концов она попала в больницу с нервным срывом.

Я же на письма не обращала никакого внимания, сжигая их или выбрасывая.

Больше чем уверена, этот звонок — дело телефонных шутников. Правда, признаться, поразил меня этот дяденька своими неподдельными эмоциями. Смело можно Оскар за лучшую мужскую роль давать.

Ладно, шутники шутниками, а мне сейчас не помешает контрастный душ, легкий перекус и мягкая, уютная кровать.

Взяв с собой халат и полотенце, я неспешно направилась в ванную комнату. Все-таки как хорошо жить одной в своей квартире и…

Что происходит? Нет, не так вопрос ставить надо. Что произошло?

— Ну что, адептка Савелье, как Ваше самочувствие? — Вопрос прозвучал с издевкой, от сидящего за столом напротив меня мужчины. На вид лет 50, на лбу прорези от морщин, глаза же гневно смотрят на меня.

— Я… это… — Я обернулась посмотреть, куда делась моя ванная и как вообще я оказалась где-то, куда явно не собиралась. Покрепче сжав халат и полотенце, я решила прояснить ситуацию. — Мужчина, где моя ванна и что это вообще за место?

Место было кабинетом, судя по обстановке. Массивный стол из красного дерева, за которым восседал незнакомец, шкафы, из такого же дерева, забитые книгами, диван из черной кожи (или не кожи, со стороны не очень понятно), два кресла в тон дивану, между ними небольшой столик на кованых железных ножках. Кабинет ярко освещается люстрой, а цвет стен поглощает свет (темно — серые, очень мрачно).

— Адептка Савелье! — Мужчина грозно сверкнул глазами. — Вы совсем страх потеряли?!

Как раз наоборот, именно сейчас я его обретаю.

— Вы должны были явиться в Академию к началу учебного года! Где Вас носило?! — Злобный рык сотряс стены кабинета, я же недоумевающим взглядом смотрела на столь громко кричащего.

— Как это где носило, я дома была. — Севшим голосом просипела я чувствуя, как у меня подкашиваются ноги.

— Дома? Дома?! — Мужчина подскочил с кресла, опираясь руками на стол. — Мы обыскали все Королевство, Вас нигде не было! А теперь потрудитесь объяснить, какого демона мы должны

напрягать межмировых стражей, чтобы найти одну эгоистичную адептку, которая так нагло наплевала на свою учебу и на Академию в частности?!

Ужаса всей этой ситуации придавало то, что я вообще перестала что-либо понимать. Во — первых, когда на тебя озлобленно смотрят и орут пуще грома мозги сами отказываются работать, а во — вторых я начала сомневаться в своем психическом здоровье, ибо то, что сейчас происходит, выходит за рамки разумного.

— Какие миры, какие стражи, о чем Вы говорите? — Так же сипло проговорила я и еле удержалась, чтобы не шлепнуться на пол.

— Савелье! — Этот рык, как мне показалось, сотряс не только кабинет, но и все здание. Я не смогла больше стоять на ногах и приземлилась на свою пятую точку прямо на пол.

— Объясните мне, что здесь происходит? — Голос по — прежнему отказывался возвращаться, мужчина поморщился от моего сипа.

— Объяснить что происходит? Я объясню, объясню. — Голос стал более спокойным, лицо же наоборот стало бордовым от злости. — Вы, адептка Савелье, не явились на учебу в начале года, на поисковых маячках не значились, на послания не отвечали. Мы подняли лучших адептов на Ваши поиски, но ничего не обнаружили. В конечном итоге нам пришлось делать запрос верховным магам на получение разрешения межмировым стражам на Ваши поиски. Три месяца. Три месяца были потрачены на Ваши поиски, Савелье! — Под конец снова перешел на крик, я же выхватила из всего сказанного лишь два слова. Верховные маги.

Что он несет? Что за шутки? Какие маги? Какие стражи? Какие адепты? Однако ни один из этих вопросов не задала, результат все равно будет один — крик.

— Через два месяца перед главой Королевства состоятся показательные турниры всех Академий, в том числе и нашей. Вы не могли об этом не знать, Савелье! — Удар кулаком по столу заставил вздрогнуть. — Вы каждый год участвуете в этих турнирах, Вы обязаны были явиться к началу года, демон Вас задери!

Паника, чистая, самая что ни на есть настоящая, паника.

Спокойно, Василиса, спокойно. Королевство, турнир, каждый год… Я нигде не участвовала, про Королевство не знаю и Савелье я тоже не знаю! Кажется, я влипла. По полной влипла. По самые помидоры попала…

— В этом году турнир будет проходить исключительно по

боевым искусствам и этого Вы тоже не могли не знать! — Еще один удар по столу заставил вздрогнуть. — У Вас два месяца на подготовку, адептка Савелье, и никаких поблажек в учебе на этот раз не будет! Выкручивайтесь сами!

Выкрутиться, похоже, не удастся.

— А теперь вон из моего кабинета!

— Я…

— Вон! — Прогримело теперь, вероятно, на всю округу.

Лично я была не в состоянии пошевелиться. Мои ягодичные мышцы будто приросли к полу. Серьезно, я уже начала ощущать родство с этим напольным покрытием.

Мужчина демонстративно повернувшись спиной стал смотреть в окно. Что там можно увидеть, когда на улице кромешная тьма — непонятно, зато то, что разговор продолжен не будет я поняла точно.

Поднявшись, на негнущихся ногах дошла до единственной двери, дернула за ручку и мечтая оказаться в своей ванной, в своей квартире, сделала шаг вперед.

* * *

Вопреки всем моим ожиданиям я вышла не в свою квартиру, а в незнакомый мне коридор. Пустой коридор. Ни единой души. Куда идти? Что делать? Куда я попала? Что это за место? Что за Академия? Рой вопросов кружил в голове не давая сосредоточиться.

Что нас учили делать в ситуациях, когда нет улик и не за что зацепиться? Опрашивать соседей, знакомых и прочих. В моем случае надо просто кого-нибудь найти. Допустим, встретила я кого-то, и что я скажу? «А Вы не знаете, где живет Савелье?» Глупо, мужчина, не удосужившийся представиться, во время своих изливаний душевных упоминал турнир, в котором эта самая Савелье каждый год участвовала. Следуя логике, некую Савелье здесь знает если не каждый, то каждый второй точно.

С одной стороны это облегчает задачу, с другой… Нет, ничего не облегчает. Если бы я знала хоть что-то о Савелье, а я ведь ничего не знаю. Не имею представления, куда я попала. Как «Алиса в стране чудес» или как «Хроники Нарнии». Второе, кстати, больше подходит. Только вместо шкафа у меня была дверь в ванну, и в обратную сторону она не работает.

Пока я не до конца осознала всю глубину зад… сложившейся ситуации, надо придти хоть к чему-нибудь. Иначе у меня начнется паника, истерика, и паника вместе с истерикой. А для

следователя это непозволительная роскошь.

Будь это детектив, то читая, с уверенностью сказала бы что сейчас должен появиться убийца. К счастью, это не детектив.

Коридор был широким и длинным уходя в глубь, в темноту. По левой стороне протянулись двери с табличками. Подойдя ближе смогла прочитать «Некромантия».

Некромантия? Что-то знакомое… А, был у меня одно время знакомый, некромантом себя называл, я делала вид что верю.

На следующей двери надпись гласила «Классическая некромантия». Это как в литературе: классика, проза, драма, сатира. Я, похоже, в сатиру попала.

По мере моего продвижения в коридоре загорался свет. «Боевая некромантия», дальше «Судебная некромантия», «Научная некромантия», «Туалет». Последняя дверь как раз кстати.

Я ожидала унитазы в виде гробов, люстры в виде черепов, стены черные, а оказалось обычный туалет. Не прочитай я таблички на дверях, решила бы что я в родной Академии нахожусь.

Быстро сделав свои приспичевшие дела, порадовалась, что для слива используется обычная вода, а не кровь, вернулась в коридор. Дальше туалета не пройдешь — стена, пошла в обратную сторону.

Велик шанс заблудиться и остаться в этих стенах навсегда, но думать все равно надо о хорошем. Натянув улыбку на лицо подумала о том, что мой труп может пойти на благо научной некромантии неизвестной мне Академии.

За «черным» кабинетом обнаружилась лестница, как я ее сразу не заметила — вопрос. Наверх подниматься смысла нет, во всех учебных заведениях наверху тоже кабинеты. Значит идем вниз.

Ступени спиралью уходили вверх и вниз, камень холодил ноги, тапочки от этого не спасают. Со стороны должно смотреться необычно для этого места. Свободная футболка грязно — розового цвета, я все-таки дома уборку наводила, джинсовые бриджи с потертостями не от моды, а от старости, тапочки розовые, а в руках полотенце и халат.

Спустившись на первый этаж, я сама ознаменовала его первым, а вообще там лестница еще вниз идет, очутилась в большом холле. В разные стороны отходят четыре коридора. На черном каменном полу холла расчерчены знаки, символы, на темно — серых стенах прослеживаются надписи на незнакомом языке. Напротив лестницы массивные двустворчатые двери из черного… из чего-то черного.

Не могу высказать радости такой «находке», но это лучше,

чем ничего. Правда в следующее мгновение я перестала так думать.

Двери открылись и в холл хлынула толпа адептов, одетых во все черное и весело о чем-то переговаривающихся. Я попятилась назад, не разворачиваясь нащупала ногой ступеньку, собралась уже было бежать наверх, услышала выкрик из толпы:

— Савелье! — И все разом уставились на меня.

Да, меня трудно не заметить. Во — первых, я была аккурат напротив дверей, только холл перейти, во — вторых, моя розовая футболка напрочь выбивается из этого интерьера.

Гомон стих. Стало страшно от такой тишины. Быть объектом всеобщего внимания в незнакомом месте и в незнакомой толпе не то, о чем я мечтала.

Изобразив подобие улыбки я застыла на месте. Толпа тоже перестала двигаться. Блуждающие взгляды заскользили по моему наряду, ноше в руках, отдаленно начали доноситься шепотки, суть которых я разобрать не смогла, да и не пыталась я их разобрать.

Никто ничего не говорил, шагов не делал, с чистой совестью решила развернуться и побежать наверх. В крайнем случае можно закрыться в туалете сославшись на диарею.

Моему плану, прошу учесть, шикарному плану, не суждено было сбыться. Я успела только на несколько ступеней подняться, как по холлу раскатилось громкое:

— Ирэне! — Чего в этом оклике было больше: радости или гнева тоже разбирать не стала, я крикам особо не внимаю, поэтому путь свой решила продолжить, только гораздо быстрей.

В холле по прежнему было тихо, очень тихо, благодаря чему я с особой четкостью расслышала стремительно приближающиеся шаги. Насущный вопрос, и не один: что делать, куда бежать, и зачем вообще бежать? Шаги становились все ближе, страх накатывал все больше, ноги бежали быстрее, разум призывал оставаться на месте.

На середине пути меня резко дернули за руку. Потеряв равновесие представила, как кубарем скатываюсь по лестнице. Меня наглым образом впечатали в холодную, каменную стену. Лучше бы я вниз покатилась.

— И почему ты от меня убегаешь? — Вкрадчивый с угрозой голос прозвучал над ухом.

Почему? Я Вас впервые вижу, мой побег логичен.

— А, Ирэне? — Одна рука говорившего скользнула на талию, вторая схватила за подбородок заставляя смотреть в черно — синие глаза.

Сердце начало судорожно биться, ладошки вспотели, в глазах

отразился страх, голос пропал, и я, похоже, тоже.

— Я не понимаю, что происходит? — Такой же вкрадчивый, но уже с нотками злости голос заставил содрогнуться. Удерживающий меня это заметил. Вообще я тоже не понимаю что происходит.

— Боишься… — Выдохнули мне в губы. — Рано, рано ты начала бояться, Ирэне. Ты ушла, сказав, что на неделю, в итоге пропала на три месяца и я нигде не мог тебя найти. — Ты и сейчас не нашел, я вовсе не Ирэне. Страх понемногу начал отступать, дрожь прошла.

Черноволосый взял мою правую руку, не отпуская при этом подбородок, взглянул на миг, повернулся… Страх накатил снова, с большей силой, гораздо большей. Тот страх, испытанный в кабинете неизвестного показался сущим пустяком по сравнению с тем, что я испытала сейчас.

Синий цвет исчез из глаз черноволосого, полностью слившись с цветом волос. Дикая злость отразилась в этом мраке. Я вскрикнула от боли в руке, услышала хруст своих костей, после чего руку отпустили, а меня еще сильнее вжали в стену.

— Где кольцо? — О, Боже. Какое кольцо? У Ирэне еще и жених был? Мама моя… — Я тебя спрашиваю, где кольцо?

И что мне ответить? Потеряла, украли, выкинула? Не поверит ведь. Молчать тоже глупо, меня либо в стену вдавят, либо размажут по оной.

— Я… — Красноречивый ответ, ничего не скажешь.

— Я — что? — С рычащими нотками вопросил черноволосый.

— Я… сняла, чтобы не потерять. — Промямлила я. А что мне было сказать? Он мне тоже не поверит, что я не Ирэне Савелье, а Василиса Соколова.

— Сняла? — Быстро кивнула. — Чтобы не потерять? — Еще раз кивнула. — Ты что меня за идиота держишь?! — Гневный рык отскочил от стен и понесся по всем пролетам. Я отрицательно покачала головой.

— Это кольцо могу снять только я и ты знаешь это! — О, ужас. Ничего я не знаю! Ничего! — Еще раз спрашиваю, где кольцо?

Думай, Лиса, думай. А что тут думать? Ответить ему все равно нечего! Благоразумно будет отложить разговор, когда я хоть немного буду владеть информацией, а пока придется использовать мамин метод.

Свободной рукой я аккуратно убрала руку черноволосого с подбородка, медленно потянулась к нему. Он не шевелился, лишь наблюдал за мной, я тоже наблюдала за ним, до момента, когда мои губы коснулись его и…

И меня накрыло волной. Черноволосый тут же взял инициативу в свои руки, вернее губы и начал властно и жестко целовать, выплескивая всю злость, ярость, желание, тоску. Я не сопротивлялась. Полностью завладев моим ртом по — хозяйски исследуя каждый уголок рта, пока я не начала задыхаться. Сразу сбавил напор и наполнил поцелуй нежностью и лаской.

— Ирэне, — шепот в губы, — я больше никогда никуда не отпущу тебя одну.

Взглянув в его глаза осознала — он не шутит. Главное, мамин способ сработал, теперь можно и уйти от разговора.

— Я… мне надо идти. — Только вот куда — большой вопрос.

Черноволосый хитро улыбнулся, подхватил меня на руки и понес вниз. Это не входило в мои планы. Пусть планов и не было, но все равно перебор.

— Я сама могу идти. — Скорее жалко, чем возмущенно получилось, мою реплику проигнорировали.

Радует, разговор он сам не затевает, я тоже лучше помолчу. В холе, вопреки моим ожиданиям, стояла все та же толпа адептов и теперь на нас взирали с любопытством — юноши, с завистью — девушки. Похоже, этот носитель пользуется здесь популярностью. Неудивительно. Черные волосы до плеч, лицо по аристократичному вытянуто, нос с еле заметной горбинкой, губы… Да, эти губы прекрасно целуются, а бы даже сказала шикарно. Глаза, вернувшие темно — синий цвет, заметив мой изучающий взгляд, смотрели на меня.

Пока я его разглядывала, мы подошли к одной из дверей, в каком коридоре не обратила внимания, и меня уже заносили внутрь.

— Добро пожаловать домой. — Нежно прошептали мне на ушко опуская на пол.

Кажется, я по крупному влипла.

Комната больше походила на квартиру. Из открытой слева двери виднелась невероятных размеров двуспальная кровать. Справа от входа дверь была закрыта, нетрудно догадаться что там ванна с туалетом. И гостиная, на пороге которой я сейчас стояла, не в силах сделать и шага.

— Ирэне, ты как будто впервые здесь, — почему как? — Проходи, нас ждет серьезный разговор.

Голос хозяина комнаты стал жестким. Нет, только не это. Нельзя нам никаких серьезных разговоров проводить, по крайней мере сейчас.

Лиса думай, думай. Что может отвлечь от разговора? Упасть в обморок, притвориться сильно уставшей, еще можно…

— Ирэне, — я до сих пор стояла на пороге, а черноволосый

тем временем переоделся и предстал перед моими очами в длинных черных шортах. Без верха.

Я, усиленно изображая статую, молча смотрела на обеспокоенное лицо этого мужчины. Не только на лицо. Торс у него оказался притягательным. В голове всплыл наш поцелуй на лестнице, щеки заалели, сердце бешено забилось, естественно без внимания это не оставили. Грациозной хищной походкой он двинулся ко мне.

Надо что-то придумать. Срочно, срочно, срочно, Василиса!

— Ээ… Я в душ. — Сорвавшись с места натянуто улыбнулась захлопывая на ходу дверь.

О, черт. Фраза «Я в душ» автоматически дает понять, что я совсем не против и очень даже «за». А я ведь не «за»! Хотя душ мне и правда не помешает, благо халат и полотенце с собой.

Холодная вода немного освежила мысли.

Я попала в другой мир, параллельную вселенную или как это называется. Попала по ошибке. Та, с кем меня спутали, была помолвлена с этим красавцем, училась в этой проклятой Академии чего-то на кого-то и должна участвовать в каком-то турнире, по каким-то боям… Мне конец. И он не будет светлым, учитывая атмосферу данного заведения.

Зеркало над раковиной позволило узреть себя до пояса. Темно — русые волосы, собранные в хвост на затылке, ярко голубые глаза, чуть вытянутое лицо… Мне всего 23 года, я не хочу так рано умирать.

Соберись, Лиса, даром что ли почти шесть лет выдержки училась? Не закрывай крышку гроба раньше времени ибо там может оказаться кто-то другой.

В любом случае сейчас у меня выбор невелик. План «остаться в ванной и сидеть до победного» заведомо обречен на провал, смирившись, одернула халат, длиной до середины бедра, улыбнулась и с этой легкой улыбкой вышла из временного убежища.

* * *

Черноволосый сидел на диване с книгой в руках. Комната окутывала теплом, веяло уютом, не смотря на мрачность обстановки.

Стены темно — серого цвета, черные шторы на окнах плотно задернуты, слева от окна диван, справа шкаф с книгами, рядом с диваном небольшой столик.

Никаких картин, никаких приятных мелочей, но при этом

уют. Странно.

— Ирэне, — черноволосый заметил меня в дверях ванной комнаты, — тебе идет этот цвет. — Да, изумрудный мне к лицу.

С игривой усмешкой подошел ко мне, приобнял за талию и повел к дивану.

Упала на диван тряпичной куклой, прикрыла глаза, изобразила усталость… Не помогло.

— Итак, перейдем к разговору, — игривость из голоса пропала. Открыла один глаз, наткнулась на пристальный взгляд темно — синих глаз, пришлось открывать второй. — Где кольцо?

Ну вот, опять. Вероятно там же, где и твоя невеста. А я понятия не имею где она, хотя с радостью бы вернула ее в эту Академию.

— Там… ээ… ну… — «Жених» сел рядом.

— Девочка моя, вразумительный ответ мне дай. — Так нет его, ответа этого.

— Так там… А оно вот… И в общем так… — К черту все, мамин способ уже проверен.

Притянула его к себе впиваясь в губы поцелуем, застыл, не ожидая такого напора, всего на мгновение, а после повторил то же, что было на лестнице. Только теперь его захлестнула страсть. Мамочка моя, что же мне с ним теперь делать…

По телу разливался жар, словно я погрузилась в ванну с кипятком, здравые мысли начали вынужденно покидать мою голову, хотя их там и не было…

Его рука скользнула по ноге вверх постепенно поднимая халат, послышалось сдавленное рычание и его глаза… Они почернели, неизвестный бешеный огонек плясал во тьме…

В один миг его рука замерла на моем правом бедре, недобро прищурился, откинул халат и прорычал:

— Где шрам? — Какой шрам? У меня шрамов отродясь не было.

Страх понемногу наполнял душу, мысли начали возвращаться, черноволосый подскочил и уставился на меня совсем недобрым взглядом. Я закрыла глаза и на одном дыхании призналась:

— Я не Ирэне Савелье. Я здесь оказалась случайно, по ошибке, меня спутали. — Не открывая глаз, продолжила, — Когда я сказала, что я не Ирэне мне никто не поверил, а я вообще не из этого мира.

Не знаю, что в это время делал черноволосый, но глаза открывать я побоялась. Во — первых стыдно, во — вторых страшно.

Ощутила, как в ногах прогнулся диван и решилась смотреть

прямо страху в глаза.

Черноволосый держался за голову руками, на лице было написано отчаяние. Мне даже жалко его стало, все-таки он невесту найти не может, а тут еще и эта ситуация интимная…

Я запахнула халат, села рядом, ободряюще дотронулась до его плеча…

— Не трогай меня. — Грозный рык пробудил инстинкт самосохранения, я отползла от него на край дивана.

— Извини, не знаю как тебя зовут и… Я вообще не знаю ничего касаемо этого места… Если ты можешь, верни меня в мой мир, пожалуйста… — Слезы скатились по щекам. — Пожалуйста… — Прошептала я и зарыдала.

Да, я впервые осознала всю мерзость ситуации. Я ведь чуть не переспала с чужим мужчиной! Если бы не шрам, вернее отсутствие оного, это бы случилось! Как это низко с моей стороны. Надо было ему сразу все рассказать, может он бы нормально выслушал, помог чем-нибудь, а сейчас…

— Витор. — Холодный, отстраненный голос привел в чувство.

— Что?

— Мое имя Витор, Витор Гарье. — Ледяной взгляд скользнул по мне, ощущение будто ледяной водой окатили.

— Василиса Соколова, житель планеты Земля. — Теперь уже бывший житель.

Гарье проследил взглядом за моей попыткой потуже запахнуть халат, ушел в спальню, вернулся с черным платьем в руках. Молча протянул его мне, указал на дверь, а сам снова скрылся в спальне.

Надо же, какая щедрость. Хотя, лучше не иронизировать. Розовая футболка и голубые бриджи не та одежда, в которой стоило бы здесь появляться.

Переодевшись в ванной я выглянула в гостиную, в комнате никого не было.

— Витор? — Тихо позвала я. — Витор?

Гарье лежал в спальне на постели, заложив руки за голову с непроницаемым выражением лица смотрел в потолок.

— Витор, извини еще раз, но, ты бы не мог ввести меня в суть дела? — Он недовольно на меня глянул и даже не пошевелился. — Я понимаю, это все странно, но тот мужчина, который меня сюда затащил, отказался верить что я не Савелье.

Витор не шевелился.

— Я сама не хочу здесь оставаться, но меня никто не вернет на Землю. — Это я отчетливо поняла. — Может я смогу помочь тебе найти твою невесту… Не знаю как, но я над этим подумаю.

Черноволосый резко сел и не глядя на меня начал

рассказывать:

— Ирэне Савелье, родилась в Клинском Королевстве, поступила в Академию НЦБМ, трижды участвовала в показательных турнирах, занимала вторые и третье места. Учится по направлению боевая магия.

Вряд ли он все это рассказал из-за моего предложения помощи, помощник из меня тот еще.

— А НЦБМ это что? — На меня бросили полный презрения взгляд.

— Академия Некромантии Целительства и Боевой Магии. — Вот, уже кое-что.

— А кто занимал первые места на Турнирах? — Чистое любопытство. Главное мне за первое бороться не придется.

— Я. — Холодно бросил Витор. — Еще вопросы?

— Да. Где жила Ирэне? — В этом взгляде читалось «ты полная дура».

— Здесь. До того, как переехала ко мне жила в 312 комнате.

Значит, туда и направлюсь.

Поблагодарила Витора за платье, пообещала вернуть при первой возможности, получила еще один прожигающий до костей взгляд и удалилась из комнаты.

Его можно понять. Вроде бы нашел невесту, обрадовался, а оказалось что Ирэне не Ирэне.

Идя по коридору, не сразу обратила внимание что платье черное, а вот тапочки — розовые. Это открытие заметно прибавило мне скорости. Поздно сообразила что не посмотрела номер комнаты Витора. Ну так, на всякий случай.

Вышла я из правого крайнего от большой двустворчатой двери коридора. В холле уже никого не было. Ладно, пойду в коридор напротив, все равно ничего не теряю, а стоять и ждать когда еще кто-нибудь придет не целесообразно.

Важно во всей сложившейся ситуации не терять себя. Ты же никогда не была забитой, бесхарактерной девочкой, Василиса. Соберись, будь в себе уверена и может удастся выбраться отсюда живой.

Не знаю, какой характер у Ирэне, но лично у меня характер ежа. Колючий, сложный и тяжелый (и рога, как у барана). Фраза «еж — птица гордая» именно про меня. Надеюсь, мне не придется притворяться мягкотелой.

Помню еще в детстве, когда я играла в детектива, заставляла подружек притворяться трупами и убийцами, а сама изображала Шерлока Холмса с метр ростом и в юбке, меня никто не мог убедить, что Холмс — вымышленный персонаж. Я изводила родителей своим желанием познакомиться с Холмсом и

Ватсоном. Они чуть с ума не сошла.

Дед, узнав о столь нервном состоянии родителей, взял меня с собой на работу. Генерал милиции, уважаемый человек, явился с внучкой в следственный комитет. Я тогда была уверена, что все следователи — Шерлоки Холмсы и доктора Ватсоны, и начала убеждать родителей в клонировании оных.

Годы шли, я поняла что Холмса и Ватсона никто не клонировал, поверила в то что их не существует и смирилась с плодом моего детского воображения. Однако горе родителей на этом не закончилось, ибо их дочь Василиса (они хотели Василису Премудрую), пошла учиться в Академию МВД! Мама подсела на валериану, папа на деда. Дед единственный был рад моему решению и всячески помогал при поступлении и во время учебы.

Что-то я отвлеклась. В этом коридоре помимо номеров значились еще и фамилии, судя по всему это комнаты преподавателей. 420, 421… Значит, мне в соседний коридор. Кстати, очень удобно. У нас в Академии первая цифра обозначала корпус, вторая этаж, а тут коридор.

А вот и 312 комната. Интересно, я, то есть Ирэне, жила одна? Если одна, то где взять ключ? А если нет…

Я осторожно толкнула дверь и, о чудо, она поддалась. Значит, не одна.

Свет горит, относительный порядок, тепло, — жить можно.

— Рэне? — Удивленный женский голос. — Рэне!

Девушка с черными волосами (уже не удивлена), бросилась мне на шею, сдавила в объятиях так, что я чуть легкие не выплюнула.

— Рэне, черти адовы, как я рада тебя видеть!

— Эм… — Добровольно меня отпускать не собирались. Я обняла девушку в ответ и отстранилась.

На моем лице вероятно отразилось недоумение, девушка прищурилась, вгляделась в мое лицо и проникновенно так:

— Рэне, а что происходит? — Этот вопрос меня весь вечер преследует. И ведь надо отвечать.

— Извини, я просто устала.

Глаза соседки превратились в тоненькие щелочки, бегло оглядели с ног до головы, задержались на розовых тапочках и подозрительно спросила:

— Это что? — Я лишь натянула улыбку и стала соображать.

Так, как меня дед учил? «Блефуй, ври, лги без зазрения совести, если это требуется для получения информации или для сохранения жизни. И помни, информация — самое грозное оружие из всех имеющихся». Значит, буду врать и лгать, жить то охота.

— Я в такую историю попала… — Самым печальным голосом известила я, на ходу сочиняя эту самую историю. — Я частично потеряла память.

А что? Очень даже неплохая легенда.

Глаза девушки округлились, она испугано прикрыла рот и еле слышно:

— Не может быть… — Надеюсь, что все-таки может. — Ты… а… как ты теперь будешь?

Меня этот вопрос тоже очень сильно волнует.

— Как-нибудь справлюсь. — Я ободряюще похлопала «подругу» по плечу, села на стул рядом со столом и тут мой желудок высказал все, что думает о нерадивой хозяйке.

Девушка глянула на мое голодное лицо, бросила «я сейчас» и выбежала за дверь.

Комната просторная, одна, без ванны и туалета. Типичная общага. По разным сторонам довольно широкие для односпальных, недостаточно большие для двуспальных, кровати. Стол, за которым я сижу и письменный и обеденный, шкафа два, один с книгами, другой с одеждой, два стула, черный ковер. Мрачно, даже очень. Учитывая что стены темно — серые.

— Вот, — девушка зашла с подносом в руках, ногой закрывая дверь. — Все, как ты любишь. Тушеное мясо, макароны и пара бутербродов.

Передо мной поставили тарелки, всучили вилку, только вот…

— Ты уверена, что я любила именно это? — Соседка кивнула.

Да… Голодать тебе, Лиса, либо менять свои вкусы.

Никогда не любила мясо. Сколько помню себя, всегда ела овощи. Про разные мясные деликатесы типа колбасы, сосисок и прочего говорить даже не стоит. От мучного по большей степени тоже всегда отказывалась. В Академии приходилось всегда держать себя в форме, привычка сохранилась.

Еще раз взглянула на девушку, та непонимающе смотрела на меня. Ненавижу этот мир. Больше от досады. Надо же было так глупо попасть.

Отказываться от еды крайне неразумно, в случае отказа человека обидеть можно, она старалась, несла.

Что ж, Лиса, ешь уже, теперь ничего не поделаешь.

Со стороны не представляю как это выглядело, но ела я зажмурившись, представляя баклажаны, жареные с помидорами и луком.

— Рэне, а где твое кольцо? — Обеспокоенный голос вынудил открыть глаза. Карие глаза пристально за мной следили.

— А… ээ… мы с Витором расстались. — Глаза девушки расширились до размеров теннисного мячика. Я уже представила

как они выпадают и скачут в направлении двери, а соседка бежит их собирать.

— Вы? — Кивнула. — Расстались? — Еще один кивок. — С Витором? — Снова кивок.

— Вот Тьма… — Да, к новым выражениям предстоит привыкать.

— Что тебя так удивляет? Мы взрослые люди, надумали, передумали, в этом нет ничего такого.

Девушка снова подозрительно прищурила глаза.

— У тебя травма головы, да? Включи мозг, подруга.

Как раз сегодня мне не довелось его выключать.

— Либо ты свихнулась окончательно, либо считаешь себя бессмертной. Одно из двух.

Первый раз я внимательно вгляделась в лицо «подруги». Острый подбородок, прямые черные волосы до плеч, слегка пухловатые губы, карие глаза, надменное выражение…

— Нет, ты всегда была немного двинутая, но чтоб настолько… — Из голоса девушки пропало все удивление, остался отрезвляюще — холодный тон.

— Я не могу понять твоей реакции.

— Память, да? — Я кивнула. — Эх, ладно. Влипла ты, — это я и так знаю, — Витор не тот человек, с которым можно просто расстаться. Эгоист, собственник, напрочь лишен инстинкта самосохранения, в прочем, как и ты, жесткий, непоколебимый, властный. Одним словом — некромант.

Хвала Богам, что этот орел не по моему курсу летел. Пусть ищет свою невесту, а я тем временем выберусь отсюда, вернусь домой… О, черт! Завтра там, на Земле, у меня первый рабочий день. Я здесь, соответственно там прогул, потом увольнение, квартиру заберут… Страх, паника, истерика. Лиса, успокойся. Ты может вообще отсюда не выберешься. Зачем, в таком случае тебе работа и квартира?

И то верно. Буду жить сегодня и сейчас. Вернее, пытаться жить.

Девушка не отводила от меня пристального взгляда, следя за всеми моими эмоциями. Страх не остался не замеченным и был воспринят по — своему:

— Не стоит так переживать. У тебя ведь есть варианты.

— И какие?

— Ну тебя украдут, запрут в склепе и будут держать, пока не дашь своего согласия на брак.

Не радужная перспектива.

— Или убьют. — Одно краше другого. — Или…

— Или?

— Или ты пойдешь и помиришься с ним сама, добровольно.

К нему добровольно точно не пойду. Во — первых, он меня послал. Нет, это во — вторых. Во — первых, он знает что я не Ирэне, а Ирэне — не я, а во — вторых он меня послал, но благородно одолжил платье. Короче, я к нему не пойду.

— По — моему ты преувеличиваешь. Мы обоюдно пришли к выводу, что не пара друг другу, и…

— И ты дура. — Девушка облокотилась руками о стол. — Ты действительно думаешь, что тебе удастся от него так просто отвязаться? Умножай на два все его обещания и дели на пять его согласия, тогда получишь точный результат.

Это бред. О, вспомнилась песенка: «полночный бред терзает сердце мне опять, О, Эсмеральда, я посмел тебя желать…» Уже начала напевать мотив, осеклась, заметив шокированный взгляд нежелательного свидетеля.

— Ты точно башкой стукнулась.

«Святая Дева, ты не в силах мне помочь…»

— Ты только представь, что будет завтра на занятиях.

«Любви запретной не дано мне превозмочь…»

— Он же тебя одним только взглядом насквозь прожжет.

«Стой, не покидай меня безумная мечта, В раба мужчину превращает красота…»

— А если к тебе еще и Нелин подойдет… Жалко парня.

«И после смерти мне не обрести покой, Я душу дьяволу продам за ночь с тобой.»

— Рэне, ты меня вообще слышишь?

Я начала раскачиваться в мысленный такт музыки.

«И днем и ночью лишь она передо мной, И не Мадонне я молюсь, а ей одной. Стой…»

— Рэне! — Меня потрясли за плечо.

— Что? — Я невинно похлопала глазками, черноволосая тяжко вздохнула, махнула на меня рукой, села на кровать продолжая читать книгу.

Неудобно вышло, просто очень я люблю эту песню. Я вообще музыку люблю.

Пересев на свободную кровать посмотрела на соседку.

— Извини. — Она глянула на меня поверх книги. — Можешь повторить, что ты говорила?

Демонстративно захлопнув книгу, сложила руки на груди и язвительно так:

— Опять будешь песенки напевать? — Я что вслух пела? Щеки от стыда покраснели, девушка миролюбиво улыбнулась. — Я пыталась до тебя донести примерную картину завтрашнего дня. Витор будет везде следить за тобой, взглядом прожигать. А если

еще и Нелин к тебе подойдет, а он подойдет, то… В общем, парня жалко.

— А Нелин это кто? — Вылетело быстрее, чем я успела сообразить.

— Не помнишь? — Недоверчиво переспросила соседка.

Отрицательно покачала головой.

— Нелин твой лучший друг, Рэне. И он, между прочим, всегда был против ваших отношений с Витором, потому что сам по уши в тебя влюблен.

Еще один, на мою голову. На счет Витора я уверена — он не станет ко мне подходить.

— А мы с тобой вместе учимся?

— О, мать, ну ты даешь. Я на факультете некромантии, дорогая. А ты боевой маг, если забыла.

Как раз это я уже знаю.

— А Нелин?

— Нелин на четвертом курсе боевой магии.

— А Витор? — Девушка вновь прищурилась, на миг показалось что вот сейчас она обо всем догадается. Но мне лишь показалось.

— Витор на пятом, некромант, так же как и Дин. — Вопросительно изогнула бровь. — Дин — брат Витора, по совместительству твой друг, и мой тоже.

Много у меня однако друзей.

— А сколько всего учиться?

— Шесть лет. — Все с тем же прищуром ответила соседка.

Шесть лет… Хорошо хоть не на первый курс попала. Это ужасно! Я ничего не знаю! Как я появлюсь на занятиях не имея представления о боевой магии. Я даже о магии никакого представления не имею, что я буду делать? И почему нельзя было меня просто вернуть домой? От меня здесь все равно никакого толку.

— Так, все, хватит сидеть, пора спать. Нам рано вставать.

Девушка убрала книгу, переоделась в черную пижаму, выключила свет, а я продолжала сидеть.

— Здесь есть мои вещи или они все у Витора?

— Ты переехала к нему за месяц до исчезновения, конечно все твои вещи у него. — Договорив отвернулась к стенке.

И что теперь идти к Витору и выпрашивать одежду?

— Мне неудобно тебя просить, но, ты не могла бы дать мне пижаму? — «Подруга» повернулась ко мне лицом.

— А не хочешь ли ты сходить за своими вещами к бывшему женишку? — Нет, не хочу. Он моим женихом не был и вещи у него не мои. Не дождавшись моей реакции девушка встала.

— Ладно, — она покопалась в шкафу. — Держи. Завтра сходишь за своими вещами.

— Я…

— Не обсуждается. — Легла, отвернулась к стенке и довольна. Команды раздала и спать.

Переодевшись легла на кровать и начала думать. Согласна, время не совсем подходящее. Мне надо каким-то чудным образом найти настоящую Савелье, показать этому мужику на его ошибку и вернуться домой. Вопрос: где искать Савелье? Ответ: черт бы ее знал. Если ее тут со всеми «собаками» искали и не нашли, то что могу сделать я? Правильно, ничего.

Пообещав себе поразмыслить над поисками без вести пропавший завтра, провалилась в сон.

Снилось мне что-то до ужаса странное.

Сижу я на пеньке, вокруг густой лес, передо мной полянка усыпанная цветами. Солнце ярко освещает полянку, тепло согревая. В лесу — темно, где-то вдалеке что-то завыло, потом другой подхватил, в следующее мгновение к вою присоединился кто-то третий, четвертый, пятый, вой сотряс деревья. Птицы бросали свои гнезда и быстро улетали, а я сидела на месте не двигаясь.

Я точно понимала — надо уходить, только куда? В лесу не было ни одной тропинки, да и неизвестно кто там воет. Встала посреди полянки, оглянулась и мне почудилось, что я не одна и здесь есть кто-то еще.

— Кто здесь? — Уверенно спросила я пустоту. — Покажитесь! — Никто не появлялся.

— Я здесь. — Мелодичный женский голос разнесся над полянкой.

— Где Вы, я Вас не вижу. — Обернувшись вокруг себя несколько раз никого не увидела.

— Я теперь всегда здесь. — Страх начал укутывать с ног до головы.

— Покажитесь, я не понимаю где Вы! — Отчаянно прокричала я кружась вокруг себя.

Закружилась голова, но я не остановилась, надеясь увидеть хоть кого-нибудь, ноги начали заплетаться, не удержавшись, упала на колени.

Попыталась встать. Внезапно на плечо легла чья-то холодная рука, сердце замерло, крик застыл на грани зарождения, медленно повернулась и…

Проснулась. В холодном поту, липкая, с дрожащими руками и с чувством дикого страха.

— Рэне, с тобой все в порядке? Ты кричала… — Еще не

проснувшись до конца спросила «подруга».

— Да, я… в порядке. — Мне в ответ промычали что-то невразумительное, я же попыталась придти в себя.

Мне никогда раньше не снились кошмары. Поздравляю тебя с премьерой, Лиса. Горько усмехнувшись с самой себя поднялась с кровати. Свет с трудом просачивался сквозь плотные черные шторы, намекая на утро.

Выглянув в окно я обомлела. Солнце играло светом на капельках росы, цветочки радостно подставляли себя лучам, здесь даже бабочки кружили над лужайкой. Чуть подальше блестела вода небольшого озера, еще дальше начинался лес. Не думала, что здесь так красиво.

— Рано ты встала. — Соседка бодро подскочила, потянулась, достала из шкафа халат и полотенце, и повернулась ко мне. — В душ пошли, а то одна заблудишься. — И вышла за дверь.

Немедля схватила свои вещи, сунула ноги в тапки и помчалась следом.

Глава 2. Остаться в живых

«То, что не убивает, делает нас сильнее»

Фридрих Ницше

На пути в душ нам никто не встретился. Малена (я таки узнала имя соседки) пояснила, что сейчас у первых групп проходят учения, а вторые еще спят.

Учения проходят по две группы. Всех адептов из трех факультетов разделили на две группы, курсы идут парами. Получается первый — второй курс две группы, третий — четвертый курс две и пятый — шестой.

Возвращаясь из душа нам повезло куда меньше.

— Савелье. — Слащаво протянул незнакомец, подходя в плотную. Малена зашипела на него как змея, он отреагировал на это воздушным поцелуем и вновь обратил все свое внимание на меня.

— С каких пор ты предпочитаешь розовый цвет черному? — Так же слащаво задал вопрос.

— С тех пор как была рада не видеть твою мерзкую рожу три месяца. — Прошипела соседка. Парень хмыкнул.

— Ирэне, неужели ты по мне не соскучилась?

Даже в мыслях не было.

— Я вижу, колечко исчезло с твоего прекрасного пальчика… — Теперь Малена зарычала.

— Слушай, Гарн, валил бы ты куда шел, пока я тебе руки к одному мету не прирастила.

Черные волосы собраны в хвост, жесткие угловатые скулы, рубиновые глаза… Ничего себе, никогда не видела такого прежде.

— Малена, я не с тобой разговариваю, так что ротик прикрой и дай взрослым людям поговорить.

— Вообще-то мы спешим. — Это уже я свое слово сказала.

— Я провожу, мне не сложно. — Приставучий тип, однако.

— Давай как-нибудь в другой раз. — Я фальшиво улыбнулась, взяла Малену за руку и, обойдя Гарна, пошла в комнату.

Едва дверь за нами закрылась, спросила:

— А что это за пиявка к нам сейчас цеплялась?

Малена свыклась с моими постоянными вопросами, перестала щуриться и недовольно коситься. Может, она что-то подозревает, но виду не показывает.

— Гарн, редкостная сволочь. До того как вы с Витором начали «встречаться» — почему-то выделила последнее слово, —

он за тобой везде следил. Проходу не давал. Пытался даже украсть тебя, но Витор его быстро на место поставил. Гарн его остерегается. — Малена вытерла волосы, провела по ним рукой и вот они уже сухие и аккуратно уложены. К такому надо привыкать. — Пока вы были помолвлены у тебя была прекрасная защита. Теперь готовься, Гарн не единственный, кто грезил о тебе долгие годы.

Этого мне только не хватало для полного счастья. Поклонники — маньяки это то, о чем я всю жизнь мечтала.

Молча села на кровать, Малена увидев мое лицо добавила:

— До того как ты исчезла все знали — Савелье может дать отпор. Сейчас ты появилась так же внезапно, как исчезла и никто понятия не имеет что с тобой происходило. — Грустно улыбнулась. — Многое изменилось, Рэне, и ты тоже.

Неправда, я всегда такой была, просто я не Ирэне, в этом вся разница.

— Ты чего сидишь? — А что еще делать? — Нам через десять минут на учения идти.

Как? Уже? Нет, я не готова. Ни морально, ни физически. И вообще я не хочу.

— Можно я не пойду? — Малена фыркнула.

— Рэне, не говори ерунды. Ты либо сама придешь, либо тебя приведут. В первом случае ты ничего не теряешь, а во втором как минимум неделю работ на благо любимой Академии.

Выбор невелик. И вовсе не любимая Академия, а даже наоборот. Сбежала бы отсюда при первой возможности.

— Подруга, вставай. Хватит сидеть. — Малена сняла с моей головы полотенце, проделала с моими волосами тоже, что и со своими, и наглым образом начала меня толкать к двери. — Забыла, я тебе вчера говорила сходить за вещами к Витору?

— Малена, я…

— Ничего не хочу слышать, иди, а то опоздаем.

С этими словами меня вытолкали за дверь.

— Малена, подожди, я не могу. — Крикнула я через дверь, ответом мне было:

— У тебя нет выбора. Либо ты забираешь свои вещи у бывшего жениха, либо на учения идешь в халате.

— Так нечестно!

— Дорогая, ты в обществе некромантов, здесь слов о честности быть не может.

Действительно. Тоже мне, подруга, в наглую выставить за дверь!

— Ты хоть напомни номер комнаты.

— 115. У тебя три минуты!

Вот так всегда. Что за несправедливость.

Бегом преодолев расстояние до комнаты 115, благо в моей Академии нас гоняли нещадно, перевела дух, постучалась… И ничего. Никто не открывает.

Постучала еще раз. Почему, спрашивается, ты не мог уйти в другое время? Я уже собиралась постучать последний раз, как из комнаты донеслись женские стоны.

Кобель! Потерял невесту, а сам там с какой-то девчонкой кувыркается!

Теперь я буквально тарабанила по двери. Плевать, что не один, плевать, что я не имею права его осуждать, плевать, что я для всех его бывшая невеста, хочется ему в лицо плюнуть.

Раза с седьмого дверь открыли. На пороге стоял злой, взлохмаченный, полуголый Витор. Лицо его вытянулось от удивления, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его опередила:

— Развлекаешься? — Ехидство сквозило в моем тоне. Из спальни выглянула девичья голова.

— Витор, кто там? — Недовольным голоском пропело это «ангельское» создание.

— Иди в комнату. — Не поворачивая головы приказал кобель. Девушка возмущенно пискнула. — Я сказал иди в комнату. — Рыкнул он даже не удостоив ее взглядом.

Зато я гордо выдержала его разгневанный взгляд. Пусть я не Ирэне, но я не дам ему спокойно наращивать ей рога.

— Что тебе надо? — Как грубо.

— Для начала — мои вещи. — Да, я так и сказала, настолько громко, чтобы его «ангелок» непременно это услышала. — И знаешь, ты — падший мужчина, опустившийся до измены.

Что-то меня понесло, а стоило бы сдержаться. Дверь, которую некромант держал правой рукой, треснула.

— Что ты сказала? — До дрожи спокойный голос.

— Вещи. — Холодно напомнила я, наблюдая, как чернеют его глаза.

Правда, я бы не осмелилась на такое, но у меня всегда был пунктик по поводу измен и неверных мужчин. В такие моменты во мне просыпается кто-то абсолютно бесстрашный.

— Уходи. — Еле слышно рыкнули мне. Стало жутко.

— Отдай мне мои вещи. — Еще громче сказала я, чтобы точно не отвертелся. Малена ведь без вещей не пустит, обратно отправит.

Лицо кобеля исказила ярость, перед моим носом хлопнула дверь, во всю длину которой красовался разлом.

Не хотела бы я быть на месте Ирэне. Что я несу? Я ведь и так

на ее месте. А не хочется…

Дверь открылась, в меня кинули большой черной сумкой и дверь снова захлопнули. Только теперь на ней сияли два разлома.

Псих. Хорошо хоть вещи отдал.

* * *

— Ну что? — Малена стояла полностью готовая к учениям. Проследив за моим гневным броском сумки, прокомментировала:

— Вижу, удачно.

Не то слово.

Не знаю почему, но злость меня не покидала. Такого со мной еще не было. Эта Академия плохо на меня влияет.

Среди вещей нашла форму, искренне обрадовал тот факт, что у нас одинаковый размер с Ирэне, переоделась и последовала за Маленой.

— Ты сама не своя. — Мы вышли в холл и теперь направлялись к выходу.

— Ты не поверишь.

Глазам своим не поверила, когда мы вышли на улицу. Никаких цветочков, бабочек, озера, леса — ничего, даже газона нет, одни проплешины.

Челюсть стремительно отвисла. Как такое возможно? Не может же природа за час так измениться. Или может?

— Мален, а куда делись лужайки с цветочками, бабочки, озеро? Я в окно видела. — Малена хмыкнула.

— Это иллюзия, Рэне.

Лучше бы я этого не знала. Было так хорошо, верить, что тут такая природа. А тут такая… грязь.

— Так что там у вас с бывшим произошло?

Мы пересекли поляну с проплешинами.

— Он был с какой-то девкой, я на него разозлилась, нахамила, обозвала и ушла.

Малена резко остановилась, скривилась и вынесла приговор:

— Ты дура. Тут даже целители не помогут.

Нет, я не дура и считаю что правильно поступила.

— Кто-то говорил что мы опаздываем. — Заметила я.

Подруга вышла из ступора, ускорила шаг не переставая при этом причитать:

— Рэне, ты что совсем с головой не дружишь? Ты хоть примерно представляешь, что тебя после этого ожидает? — Я неопределенно пожала плечами. — То-то и оно. Не будет тебе теперь покоя. Самолюбие Витора очень «ранимое». — Малена

поморщилась. — Он будет мстить, пока ты не признаешь его величайшим из великих.

Теперь морщилась я.

— Нет, я согласна, немного перегнула. Но не до такой же степени! — Тропинка начала сворачивать в кусты.

— Немного? Да ты ему чуть не по яй… в общем, потопталась. Вспомнишь мои слова, когда твой ад начнется.

Мой ад начался около 12 часов назад и продолжается до сих пор, вряд ли меня еще что-то сможет так удивить.

Ошибалась я, ой как ошибалась…

Остановившись перед коваными металлическими воротами, Малена что-то беззвучно прошептала, ворота открылись. Лучше бы у них механизм заел или сломался.

Перед взором моим, пред очами сверкающими, предстал огромных размеров стадион, или полигон. В центре полукругом, к нам спиной, стояли адепты, рядом, слева и справа было по три педагога, учителя, профессора, как их правильно здесь называть пока не знаю. За этим полукругом стояли огромные клетки, в которых свирепствовали… существа.

Клеток около восьми, может и больше, издалека непонятно, а ближе подходить желания нет. Достаточно рассмотреть первый ряд этих «забавных животных», написать в штаны и убежать. Окаменев от ужаса, рассматривала сию картину. Честно, я именно так бы и поступила наплевав на гордость и на все остальное, но рядом со мной был «страж порядка», который бдел.

— Чего застыла? Тебя никто не укусит. — Заверила Малена так, чтобы только я услышала.

Как же, не укусит. Сожрет сразу! Даже не заметит, бац и все, нет больше Василисы и якобы Ирэне. Растворимся в желудке одной из этих тварей. А может и не одной, там как пир пойдет. Живот скрутило в рвотном позыве от таких мыслей, но я это дело на корню обрубила.

Меня буксиром дотащили до трех стоящих слева преподавателей. Они увлеченно о чем-то беседовали (держу пари, ставки делают на того, кого первым сожрут; так и хотелось сказать «ставьте на меня, не ошибетесь», но я сдержалась).

Первым обернулся седоволосый старичок, с длинным кривым носом, широко распахнутыми глазами и:

— Савелье! — Радостно пискнул старичок и заулыбался.

— Неужели, адептка Савелье, мы и не чаяли Вас увидеть. — Женщина, стоявшая рядом удивленно меня разглядывала. Я тоже не чаяла себя здесь увидеть.

Женщина заулыбалась, а вот последний из повернувшихся был явно безразличен к моей скромной персоне.

Черные волосы наполовину заплетены в тугую косу, черные глаза «колются», руки сложены за спиной (военная выправка), коварная ухмылка, скользнувшая по его лицу, не сулила мне ничего хорошего.

— Адептка Савелье, безмерно рад Вас снова видеть, — а по голосу и не скажешь, — надеюсь, Вы готовы продемонстрировать нам всем свои навыки? — Сказал издевательским голосом, чуть ли не пел.

Малена рядом заметно напряглась после его слов.

— Я…

— Айнех, что Вы набросились на девочку буквально с порога? — Пришла на помощь женщина.

— Правда, магистр, дайте ей в себя придти, еще неизвестно что пережила эта бедная девочка. — Пропищал старичок.

Я взглянула на того, кого именовали магистром Айнехом, и лучше бы я этого не делала. Прищуренные глаза вглядывались в мое лицо, губы недовольно поджаты.

— Ладно, посидите один час, после будете сражаться… одна. — И уже еле слышно добавил:

— Посмотрим, что с Вами стало.

И так он это произнес, что у меня закрался червячок, нет, куча червячков сомнения и страха одновременно. Только бы он не догадался… Да хотя что теперь скрывать? Придет время боя и все всё узнают.

Старичок и женщина проводили меня до скамеек, которые стояли по периметру, заверили, что они окружены магическим контуром и бояться не стоит, после чего вернулись к адептам.

Я никакой контур не видела, поэтому боялась. Жутко боялась. До дрожи во всех частях тела.

Малена, надо сказать ей спасибо, периодически подбадривала меня взглядом. Даже пыталась развеселить. Пинала всех рядом стоящих. Сильно она увлеклась этим делом и не заметила, как наградила пинком магистра Айнеха. Он разгневанно смерил ее взглядом и вытолкал вперед, в это же мгновение одна из клеток распахнула свои двери.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности. Сказать что я испугалась — ничего не сказать. Найду после этих учений половину седых волос на голове, если доживу до конца.

Малена держалась стойко. По ней было видно — она знает что делать. Сохранить невозмутимое спокойствие, когда на тебя надвигается нечто с двумя головами, мне казалось невозможным. Одна голова похожа на голову увеличенной в сто крат и изуродованной ящерки, другая — на добермана размером с валун. Теперь я знаю что значит сочетать не сочетаемое.

Ящеродоберман в высоту был с двухэтажный дом, в ширину… Огромный, невероятно огромный. Чешуя в солнечных лучах переливалась радужным цветом, только красоты это чудищу не добавляло.

Девушка двинулась ему навстречу, на ходу доставая откуда-то меч (не представляю, где он был все это время спрятан), в левой руке образовался голубоватый шар, периодически искрящийся, будто сотканный из электрических разрядов.

Чудище сделал выпад огромными лапами, я инстинктивно зажмурилась, представляя как этот ящеродоберман раздавит ее. Но услышав звук, похожий на лязг металла, тут же открыла глаза, как раз в тот момент, когда Малена запустила в него светящийся шарик. Ух… шарик подпалил шерсть на голове добермана, голова мутированной ящерки взвыла, видно впрягался за своего и побежал на девушку. С трудом подавила рвущийся наружу крик, ухватившись обеими руками за скамью. В воздухе блеснул меч вонзаясь в ногу чудища. Округу заполнил дикий рев, гневное рычание и…

И чудище упало. Нет, это не Малена его так, она стояла в стороне.

Стремительной походкой магистр Айнех подошел к подруге и начал громко вещать:

— Никогда не повторяйте подобной ошибки. Вонзив меч в опорную конечность существа во много раз больше вас, рискуете быть погребены быстро и без лишних вопросов под весом этого… хм, животного. Первая атака была сделана правильно, точно в голову. Продолжать атаку следовала в эту же точку, тогда вывести противника из строя проще и быстрее.

Черт, черт, черт… Какой кошмар… Я не смогу так, я вообще никак не смогу! Мне ведь даже неизвестно откуда меч вытаскивать и как его держать. Я стреляла из ружья, пистолета, автомата, но никогда не упражнялась с холодным оружием.

Решено, надо бежать. Сошлюсь на плохое самочувствие.

Медленно, не привлекая внимания, на трясущихся ногах поднялась со скамьи, по краю бортика начала продвигаться к выходу, почти дошла, как:

— Адептка Савелье! Вы далеко направились? — Ехидненько так прозвучало, чтобы сразу все поняла. — Сейчас как раз Ваш выход.

Ну, вот и все. Пришел твой конец, Василиса. Семью хотела, детей? Сейчас получишь все и сразу. Хоть и не то о чем мечтала.

Адепты смотрели на мои еле передвигающиеся ноги с блеском в глазах. Старичок с восторгом, женщина с придыханием… Надо искать подвох. Здесь что-то не так. Один

только магистр Айнех взирал с кривой усмешкой и презрением. Ох, чует моя ягодичная мышца неладное.

— Готовьтесь, адептка Савелье. — Голосом, полным презрения окатили меня, а я ведь не готова.

Клетка уже отворилась и из нее начал вылезать… дракон. Большой, чешуйчатый, с паром из ноздрей, крыльями за спиной…

Да, мне определенно конец.

Что могу я сделать без магии, без меча, без ничего? Стоять на месте и с гордо поднятой головой ожидать гибели. Так и стояли, я — задрав голову, дракон — ожидая нападения.

Сколько мы так простояли только свидетели знают, для меня минуты в часы растянулись. Дракон не выдержал первым. Сделав шаг вперед вдохнул воздух по самые ноздри и в следующую секунду я ощутила жар. Пламя было в миллиметре от меня, врезавшись в невидимую стену. Яркие всполохи будто огибали, лаская и прощупывая каждую точечку невидимого купола. Дракон не понял в чем проблема и почему на моем месте до сих пор нет горстки пепла. Мы с драконом вместе гадали над этим вопросом, пока я не услышала суровое:

— Магистр Айнех, Вы собирались зажарить мою невесту на открытом огне? — К нам легкой походкой приближался некто иной, как Витор.

Дракон вмиг оказался снова заперт в клетке, только на него внимания теперь никто не обращал. Все взгляды были устремлены на некроманта.

Волосы развиваются на ветру, полы плаща летят следом. На Бэтмена похож, только маски нет.

— Мистер Лассен, а Вы уверены что это Ваша невеста? — Хитрая улыбка исказила лицо магистра.

— А у Вас есть еще какие-то варианты, магистр Айнех? — Невозмутимо обнял меня за талию и добавил:

— Еще вопросы будут?

— Где же Ваше кольцо, невеста? — Я хотела ответить что потеряла, но рука «женишка», покоившаяся на моей талии болезненно сдавила, давая понять что мне лучше молчать.

— Кольцо забрал я. Решил его поменять.

Адепты, стоящие рядом, внимательно вслушивались в разговор.

— Фамильное кольцо, поменять? — Магистр Айнех оскалился в подобии улыбки.

— При всем моем к Вам уважении, не кажется ли Вам, магистр, что это мое лично дело? — Холодно поинтересовался «жених».

— Безусловно. — В тон ему ответил магистр.

— Тогда мы, с Вашего позволения, пойдем. Ирэне не в том состоянии, чтобы сражаться.

Магистр ничего не ответил, я ничего не поняла, а Витор уверенно пошел к воротам. Не держи он меня, рухнула бы прям там.

* * *

Едва мы вышли за пределы полигона, я попыталась отстраниться, на что мне холодно сказали:

— Не дергайся.

Стоит ли говорить об усилении попыток освободиться?

— Я тебе сказал не дергаться.

— А я не терплю приказы от посторонних мужчин. — Рявкнула я в ответ.

Меня прижали к дереву, кора начала больно давить на спину. Тихим, леденящим душу голосом, оповестил:

— Если ты еще хоть раз дернешься, я верну тебя на полигон. — Веский аргумент. Достаточно веский для того чтобы смириться с рукой этого типа на моей талии.

Зайдя в холл Академии Витор свернул в свой коридор, увлекая меня за собой. Отчаянно хотела воспротивиться, но нежелание возвращаться на полигон было сильнее, и я беспрекословно пошла за лже — женихом.

Минута и вот я уже стою в знакомой гостиной, где витает аромат миндаля.

— Слушай меня внимательно, — Витор снял плащ и кинул на стул, — я тебя обучаю, даю тебе защиту, а ты выполняешь мои условия.

Сел на диван, закинул руку на спинку и пристально глядя на меня спросил:

— Устраивает мое предложение?

Относительно. Обучение это хорошо, защита тоже, а вот условия.

— От меня что ты хочешь взамен? — Поинтересовалась я.

— Я говорю — ты рядом, я прошу — ты делаешь, я приказываю — ты исполняешь.

Ничего себе условия.

— Марионетка в твоих руках.

Витор хмыкнул.

— Называй как хочешь, мне разницы нет.

— Надо подумать. — Такие решения спонтанно принимать нельзя.

— Думай. — И издевательская улыбка. — У тебя есть пять минут.

Пять минут? Да за пять минут ничего не решишь.

— Сутки.

— Пять минут. — Уступать, значит, не хотим.

— Пол дня.

— Четыре минуты. — Невозмутимо смотрит на меня.

— Один час.

— Две минуты.

Черт. Судорожно начинаю размышлять взвешивая все «за» и «против». Ладно, что я имею? Комнату, соседку, вещи. Не густо. Что предлагает лже — жених? Обучение, защиту и кучу условий, обязательных к исполнению.

— Если я откажусь?

Витор пожал плечами и безразлично:

— Магистр Айнех догадывается что ты — не ты. Ему потребуется не больше десяти минут, проведенных один на один с тобой, чтобы убедиться в этом полностью. Потом тебя ликвидируют.

— Что значит ликвидируют? — Мой голос внезапно сел.

— То и значит, — говорит он безразличным тоном, глядя в сторону, — в свой мир ты точно не вернешься.

К горлу подкатил комок, на глаза набежали слезы, не говоря ни слова забежала в ванную, заперлась, включила воду и зарыдала, давая волю эмоциям. За то время, что я здесь нахожусь, ко мне впервые пришло осознание собственной никчемности. Я никому здесь не нужна. Всем нужна Ирэне, но не я. От меня избавятся при первой возможности…

Слезы градом стекали по лицу, нос распух, глаза покраснели… Как жалко я сейчас выгляжу. Показаться в таком виде перед Витором — значит подписать безоговорочную капитуляцию. Но и без него мне долго не протянуть.

Малене я не могу сказать правду, она не поймет, или не поверит, или сдаст магистру Айнеху. Получается, выбора у меня и нет, и не было. Зря только рыдала.

Соберись, Лиса, не будь тряпкой. Ты была сегодня на волосок от смерти, но жива и дышишь. Не все еще потеряно. Русские так просто не сдаются.

Пару раз умылась холодной водой, оценила свое ужасное состояние и пошла капитулировать.

Витор сидел на том жесте с книгой в руках, бегло осмотрел мое красное лицо, обреченно вздохнул (хотя этот вздох мне полагался), отложил книгу, не забыв вложить закладку, встал с дивана и пошел в мою сторону. Я попятилась назад, следуя

инстинкту самосохранения. Витор насмешливо изогнул бровь.

— Надеешься убежать от меня в моей же комнате? — Да, глупо.

— Я не буду от тебя убегать если ты пообещаешь меня не трогать. — Насмешливость сменилась безразличием.

— Я не буду тебе ничего обещать. Ты можешь идти куда хочешь, тебя никто не держит.

Он вернулся на диван.

— Только пути обратно уже не будет.

До меня только сейчас дошло что это капкан, ловушка. Ступи один раз — останешься навсегда. У каждого варианта событий есть три исхода. В этот раз все три не в мою пользу.

— Хорошо, я согласна. — Победная улыбка тронула его губы. — Только давай договоримся сразу: без интимных пожеланий.

Витор хмыкнул.

— Дорогая, ты сегодня уже убедилась — мое мужское одиночество есть кому скрасить.

Ах да, как я могла забыть? Ярость снова накрыла волной, и мне бы промолчать, но…

— Не смей называть меня «дорогая», кобель. — Лицо его вмиг изменилось, наполнилось злостью, глаза стали черными, зубы сжались и меня сжали, придавив к стене.

— Ты можешь плеваться словами сколько угодно, но имей в виду, я не терплю оскорблений в свой адрес. Скажешь что-нибудь подобное снова, и я не посмотрю на то, что ты девушка.

Мне бы и в этот раз смолчать, но я ведь не могу.

— То есть бить девушек для тебя в порядке вещей, норма? — Меня придавили к стене с такой силой, что дышать стало тяжело, легкие начали биться в конвульсиях, в глазах потемнело.

В следующее мгновение меня бросили на диван, в приступе дикого кашля сделала вдох, пытаясь восстановить нехватку кислорода. Голова закружилась, унося меня в вальс пяти таких комнат.

— Ты ненормальный. — Прохрипела я и снова закашлялась.

— Я предупреждал.

Сволочь. Как можно так с девушкой обращаться? Кашель все никак не унимался.

Мне так обидно и досадно последний раз было, когда у меня цыганка, якобы для моего счастья, забрала пятьсот рублей. Для студента это большие деньги.

Стук в дверь немного отвлек от сожаления самой себя.

— Сгинь. — И дверь закрылась. Не радушно он гостей встречает.

Стук повторился.

— Только после тебя. — До боли знакомый голос. — Где Рэне?

— Малена, уйди. — Рыкнули в ответ.

— Ма… — Горло сжало, отчего получился полу — хрип — полу — стон.

— А ну пусти! — Я не видела происходящее в дверях, зато отчетливо слышала ругань.

— Что ты с ней сделал, идиот? — Перед глазами возникло лицо Малены.

— Следи за выражениями, сестренка. — Сказано было с ядовитой неприязнью.

— Сводная! — Гаркнула подруга и вновь повернулась ко мне. — Вставай, к Дину пойдем.

Мне хоть к Дину, хоть к Гарну, хоть на полигон, лишь бы подальше отсюда.

— Она никуда не пойдет. — Таких трудов мне стоило встать с этого чертового дивана, после рыка упала обратно.

— Не смей на мня орать! — Кто-то несколько часов назад втолковывал мне, как опасно грубить Витору. — Я забираю Рэне, и тебе на моем пути лучше не стоять!

— Хочешь помериться силой, сестренка? — Его эта ситуация явно забавляла.

— В твоем стиле бить девушек. — Ухмылка стерлась с его лица.

— Прошли те дни, Малена, когда ты могла меня оскорблять и чувствовать при этом себя защищенной. — Глаза садиста начали чернеть.

— Прошли те дни, Витор, когда Рэне беспрекословно тебя слушалась. Хочешь ее вернуть — измени себя. Только в этот раз я не дам ей так опрометчиво прыгнуть в это болото. — Говоря про болото, она обвела рукой комнату и показала на Витора.

Больше никто и слова не сказал. Мы молча вышли из комнаты, за нами громко захлопнулась дверь.

Глава 3. Луч света в темном царстве

Ты сегодня не властен над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты — не вечен, как все в этом мире земном.

Омар Хайям

Глубоко вздохнув окончательно успокоилась. Легкие перестало саднить, зато появилась жуткая всепоглощающая обида. Обида на некроманта, который мог убить меня не моргнув глазом, с тем же надменно — холодным лицом, и я готова поклясться, что муки совести его никогда бы не посетили. Они не знают к нему дорогу, душа Витора во тьме обретается. Не надо быть проповедником или священником чтобы это понять.

— Мален, а он со мной всегда так… — Запнулась, подбирая слова. Подруга бросила на меня сочувствующий взгляд.

— Не помнишь? — На мой отрицательный ответ она лишь вздохнула и все стало понятно без слов. — Он сразу на тебя глаз положил, как только ты порог Академии переступила. И не только он. Дин тоже симпатизировал, пока Витор права на тебя не заявил.

— Права на меня?

Мы вошли в наш коридор.

— Да, он собственник. — Малена хмыкнула. — Ты достойно боролась с ним два с половиной года. Многие парни начали тебя побаиваться. Неприступная крепость сейчас мало кого привлекает.

А мужики, похоже, во всех мирах одинаковы.

— Витор начал беситься, когда узнал о твоей симпатии к Нелину. Он его чуть не убил. — Я остановилась напротив нашей комнаты, но меня повели дальше. — После этого ты сдалась. Спустила белый флаг… смирилась со своей участью, и он тебе вроде даже нравиться начал.

Смириться с унижениями и болью? Да никогда!

— Когда ты исчезла, я думала что ты просто не можешь больше терпеть общество моего братца.

Может Савелье и правда поэтому сбежала, и не хочет чтобы ее нашли? Просто не желает возвращаться к такой жизни? Я даже начинаю ее понимать.

Пройдя до конца коридора мы свернули налево в незаметный издали проем и уткнулись в дверь.

Малена постучала, с той стороны донеслись шорохи, сдавленное «я сейчас» и дверь открылась, погружая нас в аромат кофе и корицы. В наслаждении прикрыла глаза вдыхая глубже столь любимые сердцу нотки.

— Рэне, — радостно протянул стоящий в дверях незнакомый парень, — где тебя носило? Без меня развлекалась?

Серые глаза весело подмигнули мне, я растерялась, не зная что сказать в ответ, но тут он неожиданно приобнял меня и втащил в комнату. В замешательстве переводила взгляд с него на Малену, всем видом давая ей понять, что не знаю, кто этот горячий парень.

— Дин, есть одна проблемка, — Малена, молчавшая до этого момента, пришла мне на помощь, — Рэне частично потеряла память.

Парень удивленно присвистнул, обошел меня по кругу, затем еще раз, после весело воскликнул:

— Добро пожаловать домой, крошка. — Слыхали уже фразы подобного рода.

Малена фыркнула, села на диван и недовольно пропела:

— Зря радуешься. Я ее только что в ужасном состоянии от Витора забрала. — Веселость Дина улетучилась, кулаки сжались.

— Что он сделал? — От этого голоса мурашки по коже побежали.

— Да ничего особенного, — я пожала плечами присаживаясь рядом с подругой, — хренакнул об стену и все.

Две пары глаз не мигая уставились на меня. Дин очнулся первым:

— Хрена… что сделал? — Поздно сообразила, здесь наверно таких слов не знают, а жаль. Пояснила:

— Впечатал в стену.

— Дин, не заводись. — Малена бросила на него обеспокоенный взгляд. — Ты ничего не сделаешь, а он ее все равно в покое не оставит.

Высокий, не слишком широкий в плечах, достаточно мускулистый парень с волосами цвета серебра в немом гневе сжимал и разжимал кулаки.

— Ээ… Я не помню, какие между вами тремя отношения, но… — пробормотала я, — но я тоже считаю, что в открытую против него идти бесполезно.

Дин мгновенно расслабился, на лицо вернулась улыбка.

— Да, узнаю мою девочку. — Весело протянул он.

Малена снова фыркнула, недовольно глядя на него.

— Это у него юмор такой. — Я, напрягшаяся после его слов, вяло улыбнулась.

Устало прикрыв глаза, погрузилась в свои мысли.

Сегодня должен был быть мой первый рабочий день следователем, который я так долго ждала. Если я отсюда не выберусь, то получается шесть лет учебы коту под хвост. Ай, что там… Даже если выберусь — все равно под хвост. Контракт не отработал — считай, дорога тебе в органы закрыта. Разве что дворником или уборщицей.

Уборщица… А что если предложить Витору взамен на обучение — уборку? Не каждый день такие предложения на голову сваливаются. У меня на Родине на такое скорее всего согласились бы, студенты по крайней мере.

Родина… Песенка вспомнилась:

«Я люблю свою Родину, вроде бы.

Я полжизни рабом на заводе был,

И штаны носил, прямо на скелет,

А теперь меня это не торкает».

Когда мы дома — мы не скучаем, не тоскуем, наоборот, хотим уехать, уйти, убежать на встречу новым приключениям, новому. Но вот ты ушел, и вроде доволен, место ведь новое, все как и хотел, а тоска разъедает, жжет, ломает. И ты начинаешь задумываться «как хорошо было там», «вернуться бы», а если вернуться не можешь, что тогда? Да ничего. Молча тоскуешь, заглушая внутри себя чувства и эмоции, и идешь дальше, потому что выбора у тебя нет. От этого еще хуже становится. Ты же всегда считал, что выбор в любом случае есть, а оказывается, что его нет либо он тебя не устраивает. Какого это осознать? Тяжело. А если ты, лишенный выбора, с тоской в сердце, вынужден под кого-то прогибаться, выполнять чьи-то приказы, указания, тогда как? Все так же молча, выбора ведь у тебя нет.

Парадокс, верно?

До меня приглушенно донеслись голоса Дина и Малены. Глаза открывать не стала, интересно послушать. Ох и сгубит тебя когда-нибудь любопытство, Василиса.

— В розовых тапочках? — Чрезмерно удивленно воскликнул Дин.

— Да я сама в шоке была. Я ведь не знала, что у нее с памятью… того. — Пауза. — А потом ее заявление, что они с Витором расстались и прочее.

— А что она тогда у него в комнате делала?

— Так он ее с учений увел, прямо из под носа Айнеха, магистр такой злющий потом стал, гонял нас беспощадно. — Дин выругался, затем спросил:

— Просто так увел?

— Ну… нет. Перед этим я ее отправила к нему за вещами,

она застала его с девкой, нахамила, нагрубила… — Дин еще раз выругался.

— Айнех теперь не отвяжется.

Мне же мало одного садюги — извращенца, конечно, еще одного надо для полного букета. Чтоб эти некроманты провалились здесь все, черти адовы.

— Надо срочно ей пробелы в памяти восстанавливать, иначе конец.

Подскочила на месте, широко распахнув глаза. В каком смысле конец?!

Из дверного проема, который я до этого не заметила, высунулись две головы. Я что, вслух это сказала?

— Да мы тут… — Начал было Дин, Малена его перебила.

— В том смысле, что вышибут тебя из Академии, Рэне.

И куда я пойду? К дракону в клетку? Авось приютит.

— Так давайте это… — Я замялась, не зная как сказать. — Восполнять пробел. Я всегда готова.

Говоря прямо, я готова была начать обучение прямо сейчас. Чувство «Ах, как хочется жить» напрямую этому способствовало. Однако мое рвение по достоинству не оценили.

Дин положил свои руки мне на голову, стоял так несколько минут, и выдал:

— Рэне, а ты нам ничего рассказать не хочешь?

Он что сейчас мысли мои читал? Тогда не стал бы спрашивать, а раз сам спрашивает, значит вопрос не на тему «ты — не ты».

Я молча переводила взгляд с Малены на Дина и обратно.

— А что я должна вам рассказать? — Волнение в голосе скрыть не удалось.

— А расскажи-ка нам, как получилось, что раньше у тебя магический резерв был в 50 магэн, а сейчас в 100, и магический уровень стал в два раза выше?

Уровень, резерв, магэн — не ведаю, что это такое и о чем речь. Откуда у меня, землянки, может взяться магический уровень? Лично я даже в экстрасенсов никогда не верила, а сама подобной ерундой тем более не занималась.

— Ты серьезно? — Малена округлившимися глазами взирала на Дина. — Увеличился?

Дин был абсолютно серьезен. С момента нашего знакомства у него впервые ни намека на улыбку нет.

— Ребя — я–ят… Давайте я уже в комнату пойду, а? — Произнесла я. Мой жалобный взгляд, полный невинности голос… Не подействовал.

— Сидеть. — Приказал Дин строгим тоном. — От ответа не

уходить. На жалость не давить.

— Рассказывай. — Присоединилась к нему Малена.

Вид у них как у гестаповцев. Того и гляди пытать начнут. А я ведь под пытками и рассказать все могу. А рассказывать нечего…

— Рэне, отмолчаться не получится. — Не меняя тона сказал Дин.

По такому случаю и песенка вспомнилась:

«Наверх, о товарищи, все по местам!

Последний парад наступает!

Врагу не сдается наш гордый „Варяг“,

Пощады никто не желает!»

Я уже мотив напевать начала, как до меня донеслось:

— Все, это бесполезно. — Малена тяжко вздохнула.

— Почему? — Дин удивился.

— Я ей когда про Витора объясняла она тоже песенки пела. В итоге ничего не услышала. — Раз такое дело, то я еще попеть могу. — Я же говорю, бесполезно.

Вообще-то я все слышу, просто музыка — она прекрасна. Переключаться с нее на тяжелые разговоры — бессмысленно.

— А мне все-таки интересно, где она была. — Дин сел рядом.

— Не тебе одному. — Малена села с другой стороны, но тут же, выругавшись, подскочила:

— Тьма, мы же опаздываем. Рэне! — Тут не среагировать нельзя было. — У нас через семь минуть занятия по классическому бою.

— Так у нас же факультеты разные. — Малена уже бежала по коридору, мне пришлось ее догонять.

— Это общий предмет. Давай быстрей, переодеться надо. — Подруга распахнула дверь в нашу комнату.

Сумка с вещами валялась на кровати, половина вещей была раскидана рядом. Лже — жених не трудился складывать их в сумку аккуратно, что значительно осложнило мне поиски.

— Рэне, поторопись, опоздания наказываются. В лучшем случае окна будешь мыть, в худшем — туалеты.

А почему бы и не поторопиться? Ради туалетов я на занятия лететь готова!

Платье схватила первое попавшееся, на ходу натягивая его перед зеркалом. Рукава сплетены из тонкого кружева, никаких разрезов на подоле, декольте отсутствует. Струящееся, по фигуре платье, длинное, по щиколотку. Женщина — вамп. Не люблю черный цвет, но это платье мне нравится.

— Смело для первого дня. Волосы распусти. — Малена уже стояла в дверях. — Вот так отлично.

Занятие проходило на третьем этаже, куда и стекался сейчас

весь третий курс. Меня периодически окликали, делали комплименты, после чего Малена меня быстро уводила, дабы избежать ненужных вопросов.

Кабинет по размеру не уступал холлу, даже больше оказался. Столы стояли рядами, один за другим.

Малена повела меня в самый конец, по началу я не поняла, зачем было так далеко садиться, но после была благодарна ей за это.

В аудиторию влетел разъяренный магистр Айнех, с которым я уже имела честь познакомиться. Разговоры мгновенно стихли. Похоже, на его лекциях принято не дышать. Все замерли на своих местах, как замороженные. Ощущение, будто я среди восставших мертвецов. Никто не шевелится, не моргает, не… дышит. Я прислушалась к Малене и она не дышала! В ужасе посмотрела на близсидящих… Грудная клетка в полном покое, дыхания нет… Дрожь пробежала по всему телу, руки начали дрожать, страх… всепоглощающий страх.

Только один человек сохранял абсолютное спокойствие, если не учитывать гримасу ярости на лице.

— Так, так, так… — Протянул магистр, быстро скользя взглядом по аудитории. Я невольно вздрогнула, когда его взгляд обратился ко мне. — Адептка Савелье. — Двинулся в мою сторону плавными движениями, как хищник, загоняющий свой обед в клетку.

— Самое время обсудить некоторые вопросы.

Что ж за день сегодня такой? У всех вопросы, хоть кто-нибудь сказочку поведал, что ли.

— Ну, не стоит так бояться. — Магистр сел на край моего стола, при всем своем желании убежать от него подальше, я продолжала твердо сидеть на месте, молясь про себя, чтобы все обошлось. Надеюсь, Боги меня здесь услышат. — Лучше расскажи мне кто ты, как здесь оказалась, и где сама Ирэне Савелье?

Черт. Это конец. Витор же предупреждал…

Сглотнув подпустивший к горлу комок, решила начать издалека:

— Я… так я… вот и я. — Всегда отличалась прекрасным талантом к сокращениям.

— Еще раз повторяю, не надо бояться. — Это все равно что кот, держа мышку на тарелке и поливая соусом, сказал бы «не надо бояться».

— Да я… не боюсь вовсе. — Врать тоже надо уметь. — Я просто не понимаю суть Ваших вопросов.

Вторая часть прозвучала менее уверено.

— Не понимаешь… Я объясню.

«Позови меня тихо по имени…»

— Когда ты подошла на полигоне, я заметил некоторое несоответствие.

«Ключевой водой, напои меня…»

— Твой магический фон сильно отличается от фона Савелье.

«Отзовется ли сердце безбрежное…»

— Но это можно объяснить, а вот твое поведение во время боя…

«Несказанное, глупое, нежное…»

— Далеко от объяснений.

«Снова сумерки входят бессонные…»

— Савелье никогда не стала бы стоять и ждать, когда на нее нападут.

«Снова застят мне стекла оконные…»

— Во — первых, она хороший боевой маг для своего возраста, во — вторых, сильно гордая.

«Там кивает сирень и смородина…»

— Ты меня вообще слышишь?

«Позови меня, тихая Родина…»

Видимо, магистр догадался что его словам я не вняла.

— Кто ты? — Лицо магистра оказалось в паре сантиметров, а глаза не мигая пронизывали насквозь.

— Ирэне Савелье. — Песенка меня отвлекла, страх ушел и ответить я теперь могла спокойно.

Глаза магистра и без того черные почернели еще больше.

— Врешь. — Вру. Нагло. Но Вы мне выбора не оставляете!

— Простите, магистр, я, правда, искренне не понимаю смысл Вашего допроса. — Лицо его напряглось. — Вы утверждаете, что я — это не я, когда я и есть я, а не то что Вы думаете будто я не я, а кто-то другой.

Глаза напротив прищурились, левый начал немного подергиваться. Меня уже было не остановить.

— И, честное слово, мне до глубины души обидно, что Вы меня не признали, магистр. — Где бы мне чувство меры приобрести? — Вы уважаемый человек, и не узнать меня, простую адептку… непозволительная роскошь для магистра Вашего уровня.

— Молчать! — Рык сотряс помещение, задергался и правый глаз. Я, не будь дурой, замолчала.

Осознаю, за грань вышла, но слово не воробей, как говорится.

— Значит, Савелье? — Уточнил он.

— Я. — Некоторое время он продолжал смотреть в мои глаза, после кивнул самому себе, прошел к своему столу, и…

Все ожили! Зашевелились, задышали, заговорили… А

интересно, он точно был уверен, что они потом все очнутся? Я бы засомневалась. Там вон парень у окна сидит, до сих пор не двигается…

— Он с тобой говорил, да? — Шепотом спросила Малена.

— Да, мило побеседовали. — Так же шепотом ответила я.

— Он всегда так делает, когда хочет с кем-то поговорить.

Шикарный способ уединения, ничего не скажешь.

Захотел — все умерли, перехотел — ожили. Кошмар какой.

Лекция была длинная и нудная. Кроме меня так больше никто не считал. Все с благоговением внимали речам магистра, записывали, задавали вопросы… А я просто бездумно писала, не вникая, потому что ни одного слова понятного не было.

На себе постоянно чувствовала взгляды и замечала, как смотрит на меня магистр. Он не поверил моим словам. Да что там, я бы сама себе не поверила!

Вела я себя спокойно, в отличие от соседки, которая изъерзалась и изнервничалась вся. Я начала бояться, как бы она на себе волосы рвать не начала, но до этого не дошло.

Пересказывать наш с магистром разговор я Малене не стала, хоть она и просила, и уговаривала.

Вечером к нам пришел Дин. Пришел не один. С ним был суп, салаты и бутерброды. С его приходом настроение вмиг улучшилось. Он, кажется, единственный, кто в этом темном царстве улыбается, веселиться и шутит. Ни за что не поверила бы, что этот солнечный мальчик — брат садиста, маньяка, в общем плохого человека. Он тоже пытался расспросить про разговор с магистром (Малена ему все рассказала), и тоже был недоволен моим молчанием.

Пока они в унисон недовольно ворчали, я уснула. Об этом сладостном моменте я уже давно мечтала.

Приснилась мне та же полянка. Я ее узнала по пеньку и по вою.

На этот раз я была более осторожна, вернее менее подвижна. Просто сидела на пеньке и ждала. Не знаю, чего я ждала, но сидела долго, всматриваясь в окружающее пространство.

Бабочки меня приняли либо за свою, либо за цветок. Порхали возле меня постоянно. Я начала расслабляться, настороженность пропала. Никто не придет. Тот сон был обычным кошмаром. Но только вот… Почему я снова оказалась на этой полянке? Может это другая полянка?

Оставив насиженное на пеньке место, пошла по кругу. Свежий воздух, травка, так приятно… Солнце очень ярко светит, только жар не ощущается. Комфортная температура, даже ветерком обдувает. И это странно. Деревья не колышутся, откуда

ветерку взяться?

Вышла на середину полянки, и обомлела. Трава была примята на том месте, где я прошлой ночью упала… А рядом никаких следов. Чья тогда была рука? Призрака? Невидимки? Или…

— Я говорила, — послышался мне голос, от которого внутри все задрожало от страха. Ноги начали подкашиваться и я опустилась на траву, боясь пошевелиться и даже повернуться, — теперь я всегда здесь.

С этими словами на тоже плечо опустилась холодная рука.

— К — к-кто т — т–ты? — Произнесла я тоненьким голоском.

— Я — твой вечный незримый спутник.

Голова закружилась, в глазах начало темнеть и я проснулась.

Глава 4. Учение — тьма, не ученье — смерть

Если умыть кошку она, говорят, уже не станет умываться сама.
Человек никогда не научиться тому, чему его учат.

Джордж Бернард Шоу

Вставать с кровати я не спешила. Малена еще спит, где душ я смутно помню, лучше не рисковать, иначе забреду не туда.

Не помешает обдумать прошедший день, может я на что-то не обратила внимания, а стоило бы, или наоборот. Вспоминаю все по порядку.

Начну со сна. Сон… Вроде обычный кошмар, но он снова повторился. Не знаю, повторяются ли обычные кошмары, но этот сон обычным назвать нельзя. Ощущение страха, холодной руки на плече — все, как в реальности, аж холодок по спине пробежал. Даже ветер я чувствовала кожей. И женский голос… «Я — твой вечный незримый спутник». Что это значит? Она меня теперь всегда будет так пугать? Хотя этот вопрос не так важен, как кто эта девушка? Почему она вдруг стала моим спутником? Может здесь у всех такие есть, надо будет потом у Малены спросить.

Дальше был душ, Гарн… Гарн. Помимо клейма Малены «редкостная сволочь», я бы еще приписала «странный тип». Он подошел к нам, и обращался так, будто я, то есть Ирэне, что-то ему должна, и Малена знает что, учитывая ее рычание, шипение и огромное желание разорвать его на миллион маленьких Гарнов. Напрашивается вопрос: исходя из каких соображений она мне ничего не рассказала? Глупо полагать, что Гарн не напомнить мне об этом сам. Еще одна загадка в мою личную копилку «хочешь жить — включи мозги».

Что было после… А, испытание «забери вещи у Витора». Испытание я прошла, только вот… Не кажется ли странным, что этот «убиенный» любовью к пропавшей невесте ни сколько от этого не страдает? Это очевидно. Иначе как объяснить присутствие девушки в его постели? Не могу браться утверждать об отношениях Ирэне и Витора, но сомневаюсь я в согласии невесты на «тройничок». Тут два варианта: либо он так стресс снимает, либо чувства к Ирэне — фальшивка. Я больше склоняюсь ко второму.

Следующими в хронологическом порядке шли учения. Вот уж

что вообще не хочется вспоминать. Осознание факта, что я могла быть кремирована заживо — радости не приносит. Ладно, жалость к себе — удел слабых.

Первое что настораживает — магистр Айнех. Он наверняка спит и видит мое разоблачение. Поставить меня сражаться один на один с драконом… Если бы я там сгорела, он бы с гордостью заявил «Ирэне не стала бы ждать, когда на нее нападут. Это не Ирэне». И он окажется прав, только мне, кучке пепла, будет уже все равно на его заявления. Что-то я опять к жалости вернулась…

Витор, оказавшийся рядом вовремя… Кстати, как он там оказался? У него ведь были «занятия» с той особо целомудренной девушкой. Оставлю этот вопрос на потом.

На первый взгляд между магистром и Витором есть неприязнь. Но что там скрывается на самом деле… Их взгляды, которыми они поубивали бы друг друга с огромным наслаждением, о многом говорят. Здесь явно что-то больше простой неприязни.

Дальше унижения у Витора. Гад. Мерзавец. Подонок. Я его уже всем сердцем ненавижу. Никогда я не соглашусь на его условия. Меня есть кому учить — Дин и Малена, которые особняком держатся. А угрозы лже — жениха о том, что он выдаст меня Айнеху — блеф. Если бы он хотел меня сдать — сдал бы сразу. Раз этого до сих пор не произошло, значит он преследует свои цели, для которых я ему нужна здесь и живая, а не где-то и мертвая.

Из всего этого следует, что мне можно рассчитывать только на Малену и Дина. Хотя и здесь не так все гладко. Сдается мне что эта крепкая дружба лишь видимость. Но они хотя бы не набрасываются на меня и не пытаются поджарить. Надеюсь, что я глубоко ошибаюсь на счет видимости.

— Подруга, вставай! — За раздумьями не заметила, как встала Малена.

Она уже стояла в дверях с полотенцем и халатом.

— Встаю, уже встаю. — Я взяла свои вещи. — Что у нас сегодня по плану?

— Сегодня, — мы вышли в коридор, — две общих лекции по основам целительства, а дальше все по факультетам. — Это плохо. — И вечером будь готова к усиленному штурму твоих сил и извилин. Будем с Дином доводить тебя до нужного уровня.

После этих слова настроение сразу улучшилось. Обучение это то, что мне сейчас очень необходимо.

На обратном пути вспомнился мне один вопрос:

— Мален, а какие взаимоотношения между тобой, Дином и Витором? — Подруга скривилась. — Мы с Дином его… —

Пауза. — Стороной обходим.

— Дин его родной брат? — Надо же разобраться в их семействе.

— Да, ты ведь уже заметила какие они разные? — Такое трудно не заметить. — Так вот Дин — копия родителей. Они такие же добрые и прекрасные люди.

Вот, значит, как природа на людях отыгрывается. Над Витором она видимо вообще решила не работать, плюнула на все и сказала: «Да ну его, какой будет — такой будет».

— А ты как же… — Неловко спрашивать, но надо.

— Меня взяла в семью в два года. Они нашли меня около леса, когда возвращались с зачистки.

Взять на заметку выяснить, что у них значит «зачистка».

— Витору на тот момент было четыре, но он уже тогда был злым, хмурым и никогда не играл с нами.

А говорят время меняет людей. Каким родился — таким и остался.

Переодевшись мы пошли на завтрак. Странное дело, столовая — в подвале. Окон нет, стены черные, пол каменный, свет приглушенный. Больше на склеп похоже, чем на столовую. Несмотря на голод, аппетит улетучивается в неизвестном направлении помахав платочком на прощание.

Я ожидала увидеть толпу голодных адептов, на деле же за столами сидели не больше пятнадцати человек.

— А что, у вас здесь питаться не принято? — Не смогла удержаться от вопроса, когда мы сели за стол с подносами в руках.

— Напротив, наши адепты сметают все подчистую, но только ночью.

Что тут скажешь? Другой мир, другие люди, другие порядки и привычки.

Усевшись за стол, я заметила странную еду в тарелках, похожую на дождевых червей, перекрученные мозги, и сырое мясо в одной куче. Прекрасно, теперь аппетит окончательно пропал. Я ковыряла еду в тарелке, пока остальные уплетали ее за обе щеки. Видя, с каким аппетитом они поглощают это, не побоюсь этого слова, чудное блюдо, все же решаюсь попробовать кусочек. Ох, с трудом решаюсь попробовать кусочек, желудок все же кушать хочет. Беру вилкой ту часть, которая похожа на червей, пробую… Пряный вкус, что очень необычно для мясного, сладковатый привкус… Бесподобно! Похоже на тайские фрукты. Все время, пока я завтракала, меня не покидало ощущение, что вот сейчас из кухни выйдет мертвец и скажет, что мы сидим на его фамильном стуле. Неужели хотя бы столовую нельзя было сделать менее

мрачной?

Завтракали мы в тишине, только ложки звякали о фарфоровую поверхность тарелок. В конце концов, в столовой осталось семь человек, не включая нас. Четыре девушки и три парня. Выглядели они словно сошли с обложки глянцевого Vogue или Elle. Девушки все с ярким макияжем, распущенными, аккуратно уложенными волосами. В элегантных черных платьях разной длины, украшения, туфли, полный парад. Сразу начинаю чувствовать себя ущербной.

Парни в брюках, классических черных рубашках, у кого-то наглухо застегнутых, у кого-то маняще открыт верх. Волосы у всех длинные, собранные в хвост.

Заметив мой изучающий взгляд, сероглазый шатен соблазнительно улыбнулся, улыбнувшись в ответ, отвернулась, продолжая поглощать что-то великолепное на вкус.

— Девчонки! — Дин с веселой улыбкой направился к нам. — Как дела у моих самых любимых девочек?

Малена увидев Дина встрепенулась, аки птица, глазки заблестели, но выражение лица осталось неизменно надменным. Дин, казалось, не заметил изменений, чел за стол в ожидании ответа.

Я неопределенно пожала плечами. Рассказывать о своих мыслях — снах — домыслах опасно, пока я не уверена что им можно доверять.

— Все как обычно, — Малена со скучающим видом откинулась на спинку стула, — есть какие-нибудь новости, сплетни, слухи?

Было бы не плохо узнать.

— Да, — с довольной улыбкой протянул Дин.

— Ну, не томи. — Подруга придвинулась ближе, я тоже подалась вперед.

Дин повернулся ко мне и игривым тоном:

— А что мне за это будет? — У меня невольно вздернулась бровь.

Малена недовольно толкнула брата в плечо, он сделал вид что ему больно. Схватился за плечо и застонал на всю столовую, корчась от «боли» захрипел:

— За что… За что ты убила меня, сестра? — Он по — детски изобразил обиду, Малена еле заметно улыбнулась. Дин примирительно чмокнул сестру в висок и вновь обратил свое внимание на меня.

Мое внимание было приковано к Малене, у которой в глазах заплясали огоньки, щеки зарумянились… Да тут более серьезные чувства, чем любовь сестры к брату

Заметив мое пристальное внимание, подруга нервно напомнила:

— Ты хотел нам что-то рассказать?

Дин не отрываясь смотрел на меня, по лицу блуждала игривая притягательная улыбка, в серых глазах читался интерес. Отведя взгляд поддержала Малену:

— Да, что ты хотел сказать? — Не удержавшись, добавила:

— Только запомни, раньше гонца, принесшего плохую весть — казнили.

Интерес сменился удивлением и удивлен был не только Дин. Черт. Это ведь в нашем мире в древние времена так было.

— Аа… Я это читала… Где-то… — Надо выкручиваться. — Не помню где. — Что ж вы молчите то… — Эм… Так что там за новости?

Дин молча всматривался в мое лицо, нарушил недолгое молчание:

— Я тут чисто случайно оказался возле кабинета Айнеха, — он наконец-то оторвал от меня свой пристальный взгляд, не на долго, — и услышал один занимательный разговор.

Мы с Маленой придвинулись еще ближе к рассказчику.

— Он на кого-то громко орал, упоминая Савелье, — ох, чую он не благодарностями сыпал, — которая должна была по прибытии предоставить отчет о проделанной работе. — Спокойствие, Лиса, спокойствие.

— А, о какой работе случайно не говорил? — Голос вышел писклявым и нервным.

— Он заявил своему собеседнику, по голосу я его узнать не смог, что та Ирэне Савелье, которая находится в Академии, не та, за кого себя выдает.

Запахло жареным, а я напряглась. То-то я думаю, что Дин так меня разглядывает, а он оказывается подтверждение словам магистра искал. Лиса, играешь — играй до конца. Выбора у тебя нет.

— Что за вздор? — Я неподдельно удивилась. — Как я могу быть не я?

— Тогда скажи нам, Ирэне, о какой работе говорил Айнех?

— Я не помню. — Право слово, мне можно в кино сниматься.

— А если подумать? — Малена вдруг вскинула руку и у нее на ладони замерцал шарик с током, который мне уже довелось увидеть в действии.

Голова чудища стерпела, а меня на исследование ощущений от подобной штуки не тянет.

— Я правда не помню. — Малена чуть опустила руку.

Убеждения в своей невиновности приводят к

противоположенному эффекту. Надо действовать резко и в упор.

— Мален, убери игрушку, она ни к чему. — Наглым образом начала я. — Да, у меня было задание, но оно касается только меня и магистра.

Шарик исчез с ее ладони, чему я искренне порадовалась.

— Но, я не помню детали нашего договора, не помню что должна была сделать, и… — пожалею я потом об этих словах, горько пожалею. — С этой проблемой я сама разберусь, хорошо? Только магистр не должен знать о моих проблемах с памятью.

Дин у которого по мере моего признания улыбка стерлась с лица без следа, задумчиво стучал пальцами по столу. Малена по — прежнему держала руку в готовности запустить в меня какой-нибудь дрянью, а я спокойно за ними наблюдала.

Спокойна я была только снаружи, внутри же все кипело, бурлило, ухало, бухало, звенело, гудело… В общем отвратное чувство.

Лиса, так ты еще никогда не лгала. С очередной премьерой тебя, родная.

* * *

С ребятами мы этот небольшой конфликт разрешили. В ближайшее время, если опять не всплывет шокирующая подробность из жизни Савелье, должно быть относительно спокойно.

После завтрака у нас были две лекции по основам целительства, на которых я планировала учиться, а не бездумно писать конспект. Планы мои рухнули, только я увидела стремительно приближающегося Витора Гарье. В мыслях начали появляться картины мести. Да, я хотела отомстить за его отношение ко мне и к своей невесте. Я так увлеклась фантазиями, что не заметила, как он подошел и начал что-то шипеть.

— Мистер Лассе, потрудитесь разговаривать со мной в подобающем приличному человеку тоне. — Уверенно оборвала я его шипение.

Нахмурившись, ответил с напускной вежливостью:

— Не соблаговолите ли Вы, мисс Ирэне, уделить мне пару минут Вашего драгоценного внимания? — Все окружающие нас адепты взирали на него в немом шоке.

Малена, пройдя в кабинет раньше меня, угрюмо выглядывала из дверного проема.

Я, гордо расправив плечи, глядя прямо в черно — синие глаза, сказала:

— Нет, мистер Лассен, не соблаговолю. — Повисло гробовое молчание. — У меня есть дела важнее пустых разговоров.

Кажется, кто-то в толпе вымолвил «она труп», но я нарочно не обратила внимания на такое ошибочное утверждение.

Витор гневно схватил мою руку и вознамерился увести подальше от свидетелей, только вот в мои планы это не входило, поэтому я как можно тише, не теряя уверенности, выпалила:

— Пусти меня, Витор, силой ты со мной никогда ничего не решишь.

В ответ он яростно прошипел:

— Значит, война? — Такие кардинальные действия в мои планы не вписывались, но, если русскому бросают вызов — тут, как говорится, сами напросились.

— Война, так война.

Зыркнув напоследок с недобрым прищуром удалился с поля брани.

— Теперь точно, труп. — Все тот же голос из толпы.

— Для трупа я очень даже неплохо выгляжу.

Надо же было достойно закончить представление.

Собственно после этого концерта по заявкам меня не покидали мысли о коварных действиях. Мысленно я уже вывозила против Витора пушки, ядерные установки, танки, артиллерию.

Изредка из моих мечтаний меня вырывала Малена, фразами типа:

— Ты о чем думала? Это же под раздачу все попадут.

— Слушай, Вы хотели ему отомстить за все, я тоже хочу. А теперь и повод есть.

— Да, но такие действия все равно что самоубийство.

Магистр Селнович, добродушная женщина, читающая лекцию о экстренном самолечении, бросала на нас хмурые взгляды.

— Хватит, надо показать ему, что страх не приравнивается к уважению. Пора прекращать диктатуру.

— Адептка Савелье, адептка Гарье! — Прикрикнула магистр Селнович. Мы молча встали. — На какую тему вы столь увлекательно беседуете?

«Решаем вопросы военного характера» хотела было ответить я, вовремя передумала.

— Мы по теме, извините, больше не повторится. — Малена заученно выступила.

— Конечно, отмоете кабинет ядов и зельеварения, и будете впредь молчать на занятиях.

Малена сквасилась. Значит, ничего хорошего в кабинете ядов и зельеварения нет. Больше мы не разговаривали, дабы не заполучить еще один кабинет в наши «умелые» руки.

После целительства Малена меня покинула, отправив на историю.

Историю я всегда любила. Память прошлых поколений — бесценный дар. История неизвестного мира — жизненно необходима.

Лекцию вел профессор Коктипус, седобородый старичок с глазками — бусинками, рассказывал про битву Магионе.

Магионе — принцесса, похищенная Зольдом, жестоким, злым некромантом.

Зольд был из королевского рода, но его семью свергли, лишив возможности править. Он наследовал сильнейший дар — взгляд вечной смерти. Человек, на которого он смотрел в упор и хотел убить, превращался в трупа, который остается в сознание, но при этом не может шевелиться, передвигаться, говорить. Самое ужасное, что может случиться с человеком. Такой дар проявлялся у одного на миллион и считался проклятым. Наследник этого дара тоже считался проклятым, несущим смерть и тьму.

Зольда отвергли все, от него отреклась семья, никто не хотел связывать себя с проклятым. Он начал искать способы снять проклятие, ведь он был не первым и не последним с таким даром. Больше сотни лет потратил он ища спасение от мрака, который неустанно, день за днем, поглощал его душу.

Зольд нашел способ спасения. Кинжал, выкованный Гномами, наделенный самой светлой магией Эльфов, способный избавить от этого проклятия, был у него в руках. Но для ритуала ему нужен был так же и чистый душой и телом маг королевской крови. Именно принцессу Магионе выбрал Зольд для жертвы, которую он должен был принести свету.

Магионе, узнав о его замыслах, согласилась ему помочь. Смелость, достойная не каждого мужчины. Однако семья принцессы не приняла такого самопожертвования, и отправила армию на ее спасение, которого она не желала.

Когда их окружили, Магионе произнесла следующее: «Если вы согласитесь уйти — уйдете отсюда живыми, если нет — отправитесь на кладбище». Никто не внял словам девушки. Разозлившись, она одним взмахом уложила сотню сильнейших магов.

— А что было с Зольдом? — Тонкий девичий голос прозвучал с последних рядов.

— Его поглотила тьма. Магилена очернила свою душу смертью и не смогла провести ритуал.

Захватывающе. Наверняка у Магилены с Зольдом были отношения, иначе как объяснить ее порыв стать жертвой, и гнев во спасение? Не иначе как любовь. Без счастливого конца, но зато

имеет место быть. У Ромео и Джульетты тоже конец печальный выдался, но зато чувства были искренними, а отношения, пусть недолгие, но были красивыми. Может, у Зольда с Магиленой было что-то подобное, кто знает…

* * *

Вечером Дин и Малена привели меня в кабинет мне незнакомый. На потолке были написаны надписи, похожие на те, что были на стенах холла. Столы сделаны из черного камня, не встречала раньше. Скамьи тоже каменные. Слева, во всю стену, растянут стеллаж, на полках которого в сосудах были… туманы. Именно туманы, разных цветов. Серые, красные, мутно — желтые, белые, синие, бурые, — огромное множество.

Друзья беспощадно измывались над моим умом.

— Рэне, включи мозги, хватит попой думать! Она у тебя бесспорно прекрасная, но мне нужна твоя голова!

Уже даже Дин начал беситься. Малена и вовсе давно в приступе ярости натирала до блеска столы, полы и уже за стены взялась.

— Смотри сюда. — В который раз посмотрела на непонятную мне схему на доске. — Сначала говоришь это, — он ткнул пальцем в закорючки, именуемые буквами, — после делаешь этот жест, — Дин в который раз прочертил воздух зигзагообразно, нарисовал в воздухе каральку, еще один зигзаг, — и закрепляешь отдачей, все просто!

Да, просто, для тех, кто не в танке родился.

Нет, я родилась не в танке, я родилась в бронированном военном автомобиле дедушки, когда он вез мою мать в роддом с полигона, на который она примчалась, чтобы сказать ему, как сильно его любит. Беременных женщин не понять.

Я в сотый раз попыталась сделать то, что Дин с Маленой назвали «кристалл воды». Зачем, спрашивается, мне это надо? Но учителя были непреклонны, аргументировав, что это самое легкое, что только может быть. В общем сто первая попытка провалена, Малена воет, Дин рычит, я невинно смотрю на мучителей, и похоже, мучение — это я.

— Как, как можно это не понять? — Дин отчаянно застонал. — Не могу больше, Мален, иди, твоя очередь.

Малена так зыркнула в мою сторону, показывая, что черта с два она еще возьмется меня учить.

Ладно, раз нет ничего труднее…

Слова, закорючки, сила… Попытка номер сто два. Слова

закорючки, сила… Попытка номер сто десять. Слова, закорючки, сила… Попытка номер сто тринадцать. Чертова дюжина. Слова, закорючки, сила, и…

Маленький, размером с горошину, кристаллик воды замер у меня перед глазами. Я, пораженная тем, что у меня получилось, зависла в молчании.

Дин наконец-то улыбнулся, Малена сползла вниз по стене. Магия, это была настоящая магия! С трудом удержалась чтобы не начать прыгать от радости. Ни за что бы не поверила, что я могу так же.

— А, что теперь делать? — Не оставлять же этот кристаллик висеть тут мертвым грузом.

— Ничего. — Дин провел над ним рукой и он осыпался на пол пылью.

Я уселась на стол и взглянула на доску, снова повторив про себя слова, закорючки, сила… вытянув руку вперед начертила в воздухе зигзаг, каральку, еще один зигзаг, и сотворила кристаллик воды, который завис в воздухе напротив моего лица. Молча разглядывала в нем свое отражение, пока кристаллик не упал на пол, оставив от себя мокрую лужицу. Если я не начну стараться, то от меня останется такая же лужа. Это я точно знаю.

— Я еще хочу. — Радость, гор…

— Нет! — В унисон рявкнули учителя. Я насупилась.

— Ну почему? Давайте что-нибудь еще выучим.

— Нет! — Эти двое направились к выходу.

— Ну пожа — а–алуйста… — Я поплелась следом.

— Нет, нет и нет! — Они подождали, пока я выйду из кабинета и захлопнули дверь.

— Почему?

— Дай нам придти в себя. Еще пара таких вечеров и мы свихнемся.

Тоже мне друзья… Я вот учиться хочу, а они… Гады. Но хорошие гады. И пока единственные, кому я могу здесь хоть немного доверять.

Глава 5. Недолго музыка играла…

Время не только расставляет все по местам,
но и раскладывает по рядам.

Георгий Фрумкер

С Дином мы распрощались далеко за полночь. Он объяснял мне что такое магэн, магический уровень и магический резерв.

На меня накатила усталость, мой мозг уже не особо соображал, но вот что я поняла: магэн — единица измерения магического резерва, который напрямую зависит от магического уровня. Каждое магическое действие измеряется в магэнах. К примеру один кристаллик воды, который я сегодня создала два раза, отнимает один магэн, а шарик, которым в меня собиралась запустить Малена, отнимает три магэн.

У меня, точнее у Ирэне, резерв в сто магэн, тогда как у Малены всего сорок, а у Дина восемьдесят. Друзья отчаянно пытаются объяснить самим себе, как получилось, что резерв Ирэне увеличился в два раза. Лично я даже не могу объяснить откуда у меня вообще магический уровень, магический резерв и магия в целом.

Спать я ложилась довольная и озадаченная одновременно. Довольная результатом многочасового труда в виде кристалла воды, озадачена, собственно, им же. Все-таки трудно поверить в свои магические способности, когда всю жизнь ты лишь читал об этом книги и был уверен, что магии не существует. Если бы мне на Земле кто-нибудь рассказал про подобный мир, я была бы первым человеком, вызвавшим психиатрическую помощь.

За раздумьями провалилась в сон и вновь оказалась на знакомой полянке.

Это прямо напасть какая-то. Третью ночь подряд одно и тоже. И что теперь сидеть и ждать, когда придет «вечный незримый спутник», положит холодную руку на мое плечо, я испугаюсь…

— Ты боишься? — Над полянкой прошелестел уже знакомый голос.

Не ожидала, что она объявится так скоро. Лиса, не бойся, это всего лишь сон.

— Сон? — Насмешливо протянул голос. — Это не сон.

Я медленно опустилась на пенек, посмотрела по сторонам… Никого.

— Ты не можешь меня видеть. — Она что, мои мысли читает?

— Мне не надо их читать, твои мысли — это я.

О, Лиса, можешь расслабиться. Твои мысли тебе ничего не сделают. Это ведь просто мысли, игра воображения, не бо…

— Игра воображения? — Раздался гневный вопрос. — Ты считаешь меня игрой воображения?!

Рокочущий, словно гром, голос окутал все пространство, эхом прозвенел у меня в голове, вызывая невольную дрожь. Вой, которым неизменно сопровождался каждый сон, затих, птицы испугано улетали. Ясное, безоблачное небо заволокли грозовые тучи, закрывая солнце. На полянке вмиг стало темно, холодно и неуютно. Кажется, я ее разозлила.

— Я — то, чего ты должна бояться! — С каждым громыхающим словом небо освещали молнии. — Я — то, что ты должна уважать!

Ливень вмиг намочил мою одежду, вода ручьями текла по полянке образовывая лужи, молнии расчерчивали небо, а тучи, казалось, оседают вниз и вот — вот придавят меня к Земле.

Надо прекращать это буйство природы.

— Я прошу прощения, если обидела, но не могли бы Вы прекратить поливать меня дождем?

Из-за мокрой одежды стало холодно. Зубы застучали, мурашки толпами побежали по телу.

— Прощаю. — Дождь перестал лить, тучи продолжали нависать. — Смотри внимательно. — Без проблем, знать бы куда смотреть.

Полянка начала преобразовываться, лес исчез, пенек тоже, я шлепнулась на задницу, недовольно фыркнула, вставая на ноги. Огляделась, пытаясь понять, где очутилась.

Полочки, стеклянные шкафы, ящички — все с украшениями, бриллианты, золото, броши, ожерелья, мечи, инкрустированные камнями, гобелены, щиты… Сокровищница.

— Догадливая. — Усмехнулся голос.

Красота, невероятно дорогая, а что-то, скорее всего, вовсе бесценно.

— И зачем мы здесь?

— Ты любой ценой должна попасть в эту сокровищницу.

Так, так… Меня толкают на воровство? Это хоть и другой мир, но кражи нигде не поощряются.

— Прекрати. Твоя законопослушность здесь никому не интересна.

Сесть в тюрьму другого мира… Нет, увольте.

— Хочешь жить — будешь делать, что я говорю.

Ну, допустим, аргумент веский. Что я должна украсть, для чего, для кого?

— Много вопросов задаешь.

Ты хочешь, чтобы я что-то украла из сокровищницы. Безделушки здесь не хранят, значит, это что-то весьма ценное. При этом говорить что это, для чего и для кого оно — не желаешь. Как я тогда, по — твоему, должна это что-то украсть?

— Кинжал. Последний ящик слева. Ты права, он действительно весьма ценный.

Как будто кинжалов на свете мало… Зачем обязательно красть?

— Ты начинаешь меня нервировать. — Раздраженно прошипел голос.

И кто заказчик?

— Это я скажу когда кинжал будет у тебя.

Игра в слепую. Ох, не нравится мне все это. Отказаться я могу?

— Можешь, проживешь еще недельки две.

Почему две?

— Может и одну… Тебя раскроют, Василиса, в этом даже не сомневайся.

Какой тогда смысл воровать?

— Ты меня нервируешь. Если принесешь кинжал — подозрения отпадут. Начни думать головой, а не попой.

Слышала уже где-то эту фразу… Ладно, потом вспомню.

Где находится эта сокровищница?

— Наконец-то, — холодно произнес голос, — я уже думала ты не спросишь. Это, — сокровищница начала растворяться, преобразовываясь в большой дворец из черного камня, с остроконечными пиками башен, витражными окнами… — Дворец Короля Форлыма, ныне правящего.

Что?! Ты издеваешься?! Украсть из Королевской Сокровищницы чистое самоубийство!

— У тебя нет выбора. — Жестко оборвал меня голос.

Мы вновь вернулись на полянку с бабочками, цветочками, солнышком и чувством безысходности.

* * *

— Подъем! — Приглушенно донеслось до меня. — Рэне, вставай!

Проснулась я в полете с кровати на пол. Как раз такого пробуждение мне не доставало все это время.

— Айнех тебя убьет, если опоздаешь.

Определенно стоит поторопиться.

Завершив все водные процедуры мы пошли на завтрак, где к

нам присоединился Дин.

Выглядел он потрясающе. Серебряные волосы заплетены в тугую косу, черная рубашка с серебряной вышивкой витиеватого узора, узкие брюки… Не одна я затаила дыхание. Девушка за соседним столом вообще как воск расплавилась, стекая на пол безвольной лужей.

— Дин, ты бы девчонок пожалел. — Я сочувствующе посмотрела на адепток. Дин проследил за моим взглядом, улыбнулся и ответил:

— Они привыкли. — Судя по их реакции — нет. — Сегодня встречаемся на том же месте, будем учить тебя программе первого курса.

Первого?

— А можно сразу с третьего? — Малене еда не в то горло пошла, Дин чаем поперхнулся.

Пока я первый освою, потом второй… меня быстрей убьют.

— Я рад твоему желанию учиться, — Дин откашлявшись сипло ответил, — но давай мы не будем так торопиться.

Да, я согласна, все эти закорючки, жесты, потоки и прочее до меня трудно доходят, но это только на данном этапе.

— Может, хотя бы попробуем? — Жалостливо — сочувствующим взглядом Малена смотрела на Дина, Дин обреченно на меня, я радостно улыбалась. — Вот и прекрасно.

Друзья моей радости не разделили, угрюмые, поникшие проводили меня до кабинета и ушли.

Кабинетом это сложно назвать. Скорее зал — кладбище. Никаких могил и крестов здесь не было, зато были трупы. Полуразложившиеся, почти скелеты, просто зеленоватые, недавно умершие… Благо у нас в Академии была практика на местах происшествий и в моргах, вид трупов не пугал. Пугало их положение. Они стояли на одинаковом расстоянии в три ряда по пятнадцать штук. То, что они не двигались несомненно радует, а то что они здесь находятся — огорчает.

— Привет, Ирэне. — Улыбаясь ко мне подошел высокий зеленоглазый брюнет, которого вчера я не видела.

— Привет, — так, и кто это может быть? Малена однажды упоминала Нелина… но он на четвертом курсе. Или здесь и четвертый?

Я оглядела толпу дабы классифицировать на знакомых — незнакомых лиц. Незнакомых оказалось больше, значит четвертый курс тоже здесь. Следуя логики, передо мной сейчас Нелин, лучший друг Савелье.

— Ты где пропадала? — Добродушно улыбнулся парень.

— Я… так это, дела были. — Я улыбнулась в ответ.

— И что, даже не расскажешь какие? — Нелин по — дружески приобнял за плечи.

— Извини, не могу. — Парень кивнул, хотел что-то сказать, но разговор отложили по понятным причинам.

— Разбились на пары и к умертвиям, живо!

Магистр Айнех как всегда добрый. Лицо искажено гневной гримасой, рычащие нотки в голосе, пылающий взгляд. Тьма в человечьем обличие.

Нелин не убирая руки повел меня к ближайшему умертвию. Это был большой грузный мужчина, на вид лет сорока, высокий, метра два ростом. Судя по оттенку кожи, молочно — голубоватый, трупу не больше трех месяцев. Из этого следует, что если он начнет махать кулаками, может и прибить. Все мышцы в полном порядке, внешних повреждений нет. Причина смерти… травма головы. Череп проломлен.

Чисто профессиональный взгляд.

— Сегодня отрабатываете комплекс Харена. — Магистр взглядом пробежался по адептам и остановился на мне. — Для тех, кто не помнит: комплекс Харена включает в себя три последующих заклинания: orthor, hall, metta. Умертвий до непотребного состояния не доводить, иначе заменю их Вами.

Магистр еще раз выразительно глянул на меня, гаркнул «приступаем!» и ушел в конец зала.

Труп ожил, огляделся по сторонам, удостоил нас презрительно — оценивающего взгляда, оскалился и конечно пошел к нам.

Трупы мне доводилось и видеть, и щупать, но узреть ходящего, оскалившегося трупа мне довелось впервые. Честно, я испугалась. Во — первых, я не знаю как выполнять заклинания Хрена… Хаена… Ха… в общем не важно. Во — вторых Нелин, как джентльмен, уступил право первого боя мне. А мне эта его воспитанность сейчас меньше всего нужна.

В общем, когда этот мертвец был уже в паре шагов от меня, я зажмурилась, вытянула руки вперед (женская логика, свято верила, что мои руки его остановят), решила подумать о природе, помирать — так с мыслями о прекрасном, внезапно меня охватил жар. Ну, вот и все, допрыгалась, как говорится. Хлопок! Что-то не ощутила я боли, совсем.

Открыла один глаз, видеть могу, значит жива, второй глаз… Вместо умертвия передо мной было… дерево. Кипарис. Это как это? Я обошла дерево вокруг, потрогала, веточки настоящие, шишки опять же… А куда же тогда…

— Адептка Савелье! — В ухе зазвенело, потому как гаркнули мне прямо в ухо. — Вас привлекает возможность стать

подопытным умертвием?!

Я отрицательно помотала головой.

— Тогда за какой тьмой Вы решили наше занятие превратить в урок биологии?!

Я вообще ничего подобного не хотела. Более того, не представляю как такое получилось.

— Магистр Айнех, извините, это случайно вышло. — Я нервно сглотнула.

— Случайно? — Вкрадчиво уточнил магистр.

— Да. — Хорошо, что на нас никто не обращает внимания, все заняты своими умертвиями.

Только Нелин с нейтральным лицом молча взирал на мое творение.

— Убирать это, — магистр указал на дерево, — будете сами, и меня тешит лишь то, что после этого Вы станете лучше контролировать свои действия. Адепт Нарлэн, — он повернулся к другу, — за мной.

Проходя мимо, Нелин ободряюще похлопал меня по плечу. Да, мне определенно сопутствует «удача».

Еще раз обошла Кипарис, придумывая способ его уборки. Поднять не получится, дерево метра два в высоту. Пилы у меня нет, у магистра просить смысла нет, все равно не даст, даже если есть. Значит надо как-то самой его… ликвидировать.

А может, оставить деревце? Вон какое красивое вышло, ярко — зеленое. Зелень она в любом виде полезна, кислород, опять-таки.

Почему-то только сейчас обратила внимание, что здесь очень много света. Огромные окна, потолок… хм, тоже светлый…

— Магистр Айнех, а может здесь оранжерею сделать? — Вылетело быстрее, чем я успела сообразить.

Черт, черт, черт. Где бы языкоприкусыватель взять, чтобы только начала ерунду говорить он бац — и прикусил.

На этот раз на меня внимание обратили все, умертвия тоже. Язык мой — враг мой. Великая поговорка.

— Адептка Савелье, — приторно — спокойным голосом сказал магистр, подходя ко мне. — Вы уверены, что поступили в ту Академию и на тот факультет, который Вам нужен?

Я попятилась от магистра назад, пока спиной не уткнулась в ветки кипариса.

— Я начинаю сомневаться, что Вы боевой маг, а не маг флоры и фауны.

Лучше бы я с цветочками возилась, чем с умертвиями да драконами воевала.

— А теперь без лишних разговоров убирайте эту

растительность из зала некромантии, живо! — Все спокойствие улетучилось из его голоса, он быстрым шагом вернулся обратно.

Что ж, мое дело предложить. Между прочим, растениям здесь было бы очень уютно, света много.

И с чего начать? Сама я ствол точно не сломаю, слишком толстый, а вот веточки… Буду по одной отламывать, магистр ведь не уточнял, за какое время мне надо расправиться с кипарисом.

Отломала веточку, пригляделась… Из места разлома сочилась жидкость болотного цвета. Дерево не может дать такой «сок», еще и запах…

Уф, это вонь, самая жуткая вонь. До окружающих запах еще не дошел, но мне же велено было убрать, значит, буду убирать.

Разом отломала несколько веток, по стволу сливаясь в один поток побежала отвратная субстанция, и вот теперь до близ стоящих дошел сей прекрасный аромат.

Адепты сразу сообразили, что источает данную амброзию, не только по жиже на полу, но и по моей коварной ухмылке, с которой я продолжала безжалостно отламывать ветки.

Ждать, пока запах дойдет до магистра, пришлось недолго. Когда его испепеляющий взгляд скользнул по моему лицу, я, честное следовательское, пыталась стереть с лица все коварство, но…

— Адептка Савелье, я вижу Вам нравится этот запах. — Ухмылка на лице магистра тоже стала коварной. Вот и стояли мы, соревнуясь, у кого коварней получится. — В таком случае я предоставлю Вам возможность насладиться им в полной мере.

И уже не глядя на меня, добавил:

— На сегодня всё, свободны!

Адепты не побежали к выходу, они полетели, расталкивая друг друга. До меня донеслись довольные возгласы тех, кто уже выбрался из этой оранжереи, и ругань тех, кто только проталкивался.

Нелин, хвала Богам, встал рядом со мной, ободряюще сжал мою ладонь, и обратился к магистру, который, казалось, уходить не собирался:

— Магистр Айнех, если Вы не против, я останусь с мисс Савелье.

— Я — против. — Магистр сложил руки на груди.

— Он не будет мне помогать. — Сказала я, надеясь, что он мне все-таки поможет.

Магистр хмыкнул, окинул нас насмешливым взглядом, и чеканя шаг удалился из зала.

Вонь очень быстро заполнила весь зал, так что дышать с каждой минутой становилось тяжело.

— Как ты это сделала? — Нелин прикрыл нос рукой, от чего голос вышел гнусавым.

— Не знаю, подумала о растениях, почувствовала жар и… вот. — Теперь мне это дерево не кажется таким красивым.

— Не замечал за тобой такого раньше.

Что-то мне подсказывает, что и сама Ирэне такого не делала.

— Меня больше интересует, как это убрать?

Нелин задумался, обошел кругом кипарис, старательно пытаясь не наступить в отвратную натекшую жижу, лицо его просветлело, явно что-то придумал.

Он начал рисовать в воздухе символ. Там, где он проводил пальцем, будто невидимая нить загоралась огнем, затем сложившийся узор подтолкнул к дереву магическим потоком и оно вспыхнуло пламенем. Синее, зеленое, голубое, желтое, красное… И ужасный тошнотворный запах, который усиливался с каждой секундой, желудок скрутило от тошноты, и я не оборачиваясь помчалась к выходу.

Неприятная ситуация выйдет, если меня стошнит в коридоре. Туалет, как по закону подлости, слишком далеко. Тьма…

В горле уже начал ощущаться ужасный привкус… Не добегу. Уперев взгляд в пол продолжила бежать в сторону туалета, понимая, — еще чуть — чуть и он мне уже не понадобится.

Внезапно я во что-то, или в кого-то врезалась и меня прорвало. Боже, как это ужасно. А еще ужасней осознавать, что тебя только что стошнило на чьи-то ботинки.

— И я тебя безумно рад видеть. — Брезгливо произнес кто-то.

Согнувшись пополам лица не увидишь, и меня это даже радовало. Перспектива приветствовать жертву моего завтрака тоже не радует. Не поднимая головы, пытаясь унять второй позыв, села на холодный каменный пол, привалившись к стене.

— Так меня еще никто не встречал.

Тогда с премьерой тебя… Витор. Я подняла глаза и поняла — не ошиблась. Боги, за что Вы так со мной? В чем я провинилась? Уткнувшись лбом в колени не смогла сдержать разочарованный вздох.

Почему именно он шел по коридору? Почему именно в этот момент? Почему не отошел с моего пути? Почему — у–у…

Подняла глаза, в надежде, что он ушел, — стоит. Ботинки, кстати сказать, уже чистые, рядом тоже ничего, будто тут никто только что не рыгал.

— Долго собираешься сидеть на каменном полу? — Молчу. — Не холодно, нет?

Молчу, ничего не говорю. Вообще у нас война, а на войне с врагами не говорят, разве что пытают.

— Значит, говорить не хочешь? — А голосок добрый — добрый, чую, ох чую я сейчас что-то будет. — Тогда читай.

Он протянул мне свиток, взяла, не говоря ни слова. Печать разломана, значит сам уже читал. Красивым, размашистым почерком, написано:

«Ирэне, дорогая, я соскучилась. Почему не отвечаешь на наши письма? Мы с отцом волнуемся. Сегодня же чтобы явилась домой! Витора бери с собой, негоже жениха без присмотра оставлять. Они, мужики, такие. Чуть не углядишь, он, кобелина, уже служанке юбку задирает!»

Я хихикнула, читаю дальше:

«Тут на днях, представляешь, захожу на кухню, а отец твой, кобелюка, сидит, пирожки кухарки нахваливает. Я то знаю, что за „пирожки“ он ей нахваливал!

Что-то я отвлеклась. Ах, да, сегодня, я с ректором уже договорилась, он вам переход откроет, в 18:00, и чтобы без разговоров! Ты меня знаешь, я повторять два раза не люблю.

Целуем тебя, твои мама и кобелюка проклятый.»

Высокие отношения, что тут еще скажешь.

Вот я все поняла, кроме одного: какого черта со мной должен быть Витор?

— Мистер Лассен, Вы прекрасно знаете, что я не могу сейчас явиться к родителям. — Сидя на полу под его пристальным взглядом, ощутила себя тараканом, который пискнул, а права голоса на это не имел, и его начинают тапком, тапком.

Меня рывком подняли на ноги.

— Назовешь меня при родителях «мистер Лассен» — убью. — Не впечатлила меня эта угроза.

— Кобелюка проклятый, — сам просил, — так лучше?

Он до боли сжал мою руку выше локтя, синяк будет. Только гордость и у меня есть.

— Руку отпусти, — прорычала я, он медленно, нехотя, но отпустил, — Еще раз так сделаешь — будешь до скончания веков кипарисом.

— Кем? — Опешил Витор.

— Дерево такое. Опыт у меня уже есть. Оно в роли жениха и то лучше смотреться будет. — Перегнула немного… А с другой стороны, он первый начал.

Лицо лже — жениха исказилось в недобром оскале:

— Я ведь могу тебя и одну оставить, только вот объяснять любимому папочке и дорогой мамочке, почему ты расторгла помолвку — будешь сама. И я не думаю, что их обрадует эта новость.

— Разве родители не за счастье дочери? — Лицо его стало

еще более самодовольным.

— Тогда объяснишь им, как так получилось, что их дочь — вовсе не та, кого они любят и ждут.

Удар ниже пояса. Шантаж чистой воды. Может ударить его? Нет, таким что в лоб, что по лбу.

— Будь готова к шести, я за тобой зайду. — И скрылся с глаз моих.

У меня снова нет выбора! Этот наглый, самовлюбленный эгоист меня шантажирует!

Я пошла обратно в зал, посмотреть, как там Нелин, а на пути моем стоял магистр Айнех. Воистину: беда не приходит одна.

Глава 6. «Скелеты» в шкафу

Разум покидает меня,
чувствую, пьяная я…

Автор

Вздохнула, смирилась с неизбежным и отправилась к магистру. Сердце бешено стучит, в коридорах — никого, чего ожидать от магистра — только ему известно. Хочу сквозь землю провалиться и не знать, чего ему еще от меня надо.

— Адептка Савелье, напомните мне, за какие заслуги я оставил Вас в зале? — Не к добру такие вопросы, а тон прям сама доброта.

— За то что я случайно сделала из умертвия дерево.

— Вот именно, ВЫ сделали. — «Вы» он по — особенному выделил. — Сделали ВЫ, а убирает адепт Нарлэн. Не справедливо, я считаю. Вы согласны со мной?

Отчасти да, но разве могу я это сказать Вам? Могу, и получу какое-нибудь изощренное наказание.

— Я полностью согласна с Вами, магистр. — Он, как мне показалось, удивился. По его каменному лицу вообще сложно что-либо понять, но удивление было.

— Прекрасно. Тогда я готов услышать занимательную историю о Вашем местоположение здесь, а не в зале.

Историю? Занимательную? Да что ж мне истории какой жалко?

— Значит, дело было так: Вы ушли, мне стало плохо, если говорить точнее, меня затошнило. Я побежала в туалет, поняла, — не добегу, но я старалась. Потом я врезалась в мистера Лассена и больше не могла сдерживать позыв природы. В итоге его ноги оказались в…

— Хватит. — Оборвал меня магистр. — Достаточно.

— Вы просили историю — я рассказала.

— Савелье, — начал он вкрадчивым голоском, — как Вы умертвие превратили в дерево?

Как? Сама не знаю. Пересказала ему все, что чувствовала и что делала. Магистр молча слушал, задумчиво потирая подбородок.

— Вот так и получилось. — Закончила я рассказ, магистр молчал. — Я пойду наверно, а то там Нелин один…

— Там уже без Вас все убрали.

Ну, раз так… Стоп! А чего тогда магистр прицепился ко мне,

если уже все убрано?

— Магистр, а…

— Свободна, Савелье! — Отрезал он и удалился.

Если бы я была свободна… А так я в заточении, в чужом мире, чужой Академии и на чужом месте.

* * *

Остальные занятия прошли незаметно. Я не заметила ни сами занятия, ни то о чем они и что там говорили тоже не заметила. Я все думала об умертвии. Не конкретно о нем, а о том что с ним стало. Во — первых, я не понимаю, как это произошло. Кристаллик воды создала с трудом, а тут сразу дерево, да еще из трупа! Во — вторых, реакция Нелина и Айнеха. Они, как один, спросили как я это сделала. Ладно Нелин, но магистр наверняка сам должен в таких вопросах разбираться, а не у адептки спрашивать. В общем, не нравится мне их реакция.

Разобраться бы с этим вопросом, но родители! И приспичило им прямо сейчас дочь свою ненаглядную увидеть. Я своих родителей тоже с радостью увидела бы, а никак.

Обучение мое колом встанет, а времени и так мало…

Малена с Дином уже ждали меня в комнате. Дин как обычно с улыбкой на лице, Малена как обычно серьезна.

— Ребят, — начала я с порога, — обучение придется отложить.

— Почему? — Последовал от друга логичный вопрос. Я решила, что лучшим ответом будет письмо и протянула сжимаемый в руке свиток.

Малена подсунула голову сбоку, пробежала глазами по тексту и прыснула со смеху.

— Миссис Делани в своем репертуаре. — Посмеялась подруга. Дин весело улыбаясь, скрутил свиток и вернул мне со словами:

— Готовься к встрече с родственниками, тут без вариантов.

— Да, — согласилась с ним подруга, — а если сама не придешь, миссис Делани как в прошлый раз явится лично, при всех отчитает, и показательно за ручку в переход отправит. — Малена хихикнула, вспомнив прибытие матери Ирэне.

Без вариантов, так без вариантов. Напрягает, что Витор со мной будет, и не просто так, а в качестве жениха, в остальном перспектива увидеть этот мир за стенами Академии, безусловно, радует.

Дин с нами сидел недолго. Сказал, что они со своим курсом

решили попойку устроить, Айнеха позлить, и ушел.

Малена осталась со мной до конца.

Вещи я собрала быстро. Не думаю, что мы задержимся там дольше двух дней. Привычка всегда брать с собой только самое необходимое сохранилась, в результате у меня в сумке лежало одно платье, спортивные брюки, футболка и пижама, гигиенические принадлежности, разумеется, тоже.

Подруга за мной все это время скептически наблюдала.

— Я бы на твоем месте платьев побольше, да понарядней, брала.

— Зачем? Мы ведь на пару дней едем.

— Рэне, твоя мать — ходячий фейерверк, ты думаешь, у вас будут тихие семейные вечера? — Я кивнула, Малена фыркнула, вытряхнула все сложенные вещи из сумки, достала из шкафа груду платьев, еще парочку из своего отдела прихватила. — Вот! Складывай, за тобой сейчас конвой придет.

Конвоем она Витора назвала, ему очень даже подходит.

Интересно, что Малена имела в виду под «ходячим фейерверком»? Надеюсь, нам там не свадьбу устроить собрались, а то, клянусь, сбегу, куда глаза глядят.

Стук в дверь отвлек меня от подготовки плана побега.

— Конвой прибыл! — Малена открыла дверь и нарочито громко оповестила меня, будто я в соседней комнате нахожусь. Витор скривился, удостоил подругу гневным взглядом, после чего внимание его переключилось на меня.

— Ты готова? — Кивнула. — Тогда пошли, ректор ждет.

Малена на прощание шепнула «удачи» и захлопнула дверь за нашими спинами.

До кабинета ректора шли молча. Я взглядом буравила затылок Витора. Тоже мне, мужик называется, даже сумку у дамы не потрудился взять! А она, между прочим, после сгруженных Маленой платьев, заметно отяжелела.

Вот не понимаю я, что в нем Ирэне нашла? Это ведь ужас, летящий на крыльях ночи, приправленный эгоизмом, самолюбием, садизмом. Этакий микс плохих качеств.

Перед дверью Витор резко остановился, я едва не врезалась ему в спину, успев затормозить. Он обернулся ко мне, и небрежно приказал:

— Дай руку. — Вот те раз.

— Зачем? — Я на всякий случай сделала пару шагов назад.

— Оторвать хочу. — Саркастично известил меня конвоир.

Я спрятала руки за спину, с сумкой это было сделать сложно. Витор грубо схватил мою правую руку, в руке его блеснуло что-то похожее на золото.

— Не смей! — Сорвалась на крик, пытаясь вырвать руку из его цепких лап.

— Не дергайся. — Рыкнул он, не обратив никакого внимания на мой крик и сопротивление.

На средний палец правой руки скользнуло холодное кольцо.

— Сволочь. — Прошипела я, выдирая руку. Витор бросил на меня безразличный взгляд и открыл дверь.

Кабинет, в который мы зашли, я узнала сразу. Именно сюда я попала из своей квартиры. За столом сидел тот же мужчина.

Низкорослый, полноватый, нос картошкой, залысина блестит, глаза сверкают. Правда сверкают, алыми всполохами.

— Лорд Ханеш. — Витор отвесил легкий поклон, который лорд оставил без внимания. Его взгляд был прикован ко мне, рот изогнулся в гаденькой ухмылке.

— Адептка Савелье, я надеюсь, Вы помните про турнир и не пренебрегаете тренировками? — На что он рассчитывал, когда говорил это с такой гримасой?

— Лорд Ханеш, я искренне не понимаю Вашего ироничного тона. — Ухмылка с его лица стерлась, я продолжила:

— Если Вас не устраивает мое участие в турнире — я откажусь от такой чести. Замените меня другим адептом и не будет никаких проблем.

По крайней мере я облегчу свое существование.

— Нам пора. — Витор резче, чем следовало, дернул меня в сторону шкафа, выразительно глянул на ректора, который недовольно щурился поджав губы. Тот кивнул и меня повели прямо на шкаф с книгами. Об такой лбом стукнешься — сотрясение получишь. Витора сей факт не пугал.

Вопреки моим опасениям, шкаф сменился уютной гостиной. Слева от нас горел камин, поленья мирно потрескивали, отдавая тепло. Рядом с камином расположились два плетеных кресла. Справа от нас большая арка, увитая цветами. Окон нет, на стенах красуются портреты, скорее всего членов семьи, а перед нами стояли… как раз эти члены семьи.

Женщина, на вид лет тридцати, с копной рыжих волос, невероятно стройная и подтянутая, в красном атласном платье в пол.

Мужчина, примерно того же возраста, широкоплечий, темноволосый красавец, в легкой черной рубашке с расстегнутым верхом и черных брюках.

— Ирэночка, дорогая моя, — рыжеволосая нимфа заключила меня в крепкие объятия, — я так по тебе соскучилась.

— Эм… да, мам, я тоже скучала.

— Делани, задушишь ребенка. — Бархатистым голосом

засмеялся «папа».

— Иди, обними папочку. — Голосом, не терпящим возражений сказала «мама».

На ватных ногах подошла к отцу, слыша за спиной щебетание «мамы» с лже — зятем.

— Ну, как ты? — Ласково спросил меня «папа», обнимая за плечи. А я вдруг ощутила себя как дома.

Будто это вовсе не чужие люди, а мои родные мама и папа. Тепло разлилось по телу, улыбка сама собой расцвела на лице. Не могу объяснить эти чувства, но… впервые, за все время пребывания в этом мире, я почувствовала себя в «своей тарелке».

— Ирэне? — Мягкий голос отца вырвал из раздумий.

— Все хорошо, пап. — Он недоверчиво на меня посмотрел. — Правда, все хорошо.

И ведь я не обманула. Мне сейчас так хорошо, даже не верится, что это со мной происходит.

Я отстранилась от отца, обернулась и чуть не упала. Ноги подкосились. Если бы не папа, сидеть мне на полу. Причиной этому послужил Витор.

Он с радушной улыбкой мило беседовал с мамой. С лица его исчезла всякая злость, ни молекулы от нее, ни единого намека на прежнего, обычного Витора.

Значит, хороший актер… Ну ничего, я сниму с тебя эту добродушную личину, желательно при массе свидетелей, чтобы не отвертелся.

— Ирэне, — мама обратила свой взор на меня, — нам пора. Мужчины, не скучайте. — Она чмокнула отца в щеку и повела меня к выходу.

— Нас уже ждут портнихи, надо успеть подготовиться.

Мы шли через длинный, широкий каменный коридор. На полу расставлены горшки с цветами, на стенах висят картины, канделябры. Местами стоят искусно сделанные скамьи из камня, с множеством мягких подушечек.

— Сегодня вечером устраиваем небольшой званый ужин, мы должны шикарно выглядеть.

В голове всплыли слова Малены «Рэне, твоя мать — ходячий фейерверк», я поспешила уточнить:

— Небольшой званый ужин на сколько человек? — Мама недовольно скосила на меня глаза.

— Ох, Ирэне, ты не меняешься. — Она укоризненно покачала головой. — Скромный ужин в кругу друзей.

Скромный ужин… Именно эта фраза заставляет усомниться в достоверности предоставленной информации.

Шустро поднявшись по лестнице на второй этаж, коридор

которого ничем не отличался от первого, зашли в крайнюю дверь, где нас ждали три дамы среднего возраста. Тут же стояли три швейных машинки, лежали рулоны различных тканей.

— Лэри, — обратилась мать к белокурой женщине, сидящей возле окна, — Ирэне надо сделать что-то такое, чтобы ее жених голову потерял.

Не знаю как голову, а дар речи я чуть не потеряла.

— Мам… — Попыталась я возразить, но меня не терпящим пререканий тоном оборвали:

— Ирэночка, послушай маму, я знаю, что делать. Я твоего отца обворожила, а за ним, между прочим, половина девиц Королевства бегала.

Но я то за Витором не бегаю! И вообще, пусть за ним хоть рота полуголых барышень гоняется, мне все равно.

— Мам…

— Рэне! — Меня снова оборвали. — Не спорь с матерью.

И начался ад. Меня крутили, вертели, замеряли, измеряли, раздевали, одевали, снова измеряли, подшивали, перешивали…

Мать сидела в кресле с кружкой ароматного чая и давала указания «здесь перешить», «там ушить», «подол укоротить», «вырез глубже», «разрез больше». Все мои попытки высказать свое мнение оканчивались провалом. Коронная фраза «мамочка лучше знает» у мамы явно заела, поэтому я покорно замолчала, позволяя крутить меня как им надо.

Через два часа адского пошива мои ноги отказывались стоять, крутиться и вертеться. А радостное «Госпожа, платье готово» я встретила облегченным вздохом, падая на диван. Мать мое падение не обрадовало.

— Вставай, надо примерить.

Я хмыкнула, закатив глаза. Почему нельзя просто надеть одно из имеющихся платьев? Я успела раз десять проклясть вечерний скромный ужин в кругу друзей.

Меня подняли на ноги и помогли натянуть платье через голову. Мягкая шифоновая ткань щекотала кожу. Как только платье село, все разом ахнули, восторженно глядя на меня. Мама даже смахнула слезу. Я поспешила к зеркалу и обомлела.

Жгуче — красное платье смотрелось невероятно прекрасно. Прозрачный шифон оголял ноги, спину и бока. Две широкие полоски красного шелка закрывали грудь и живот, застегиваясь на шее. Декольте слишком глубокое, плечи полностью открыты. Небольшая полоса шелка закрывает то, что должна закрывать, но стоит сделать неловкое движение — белье напоказ.

По длине платье превосходит мой рост, а струящийся шифон при ходьбе облепляет ноги, так что упасть мне труда не составит.

Признаться, такого я еще не носила, и ни за что не надела, если бы не мама и этот званый ужин.

— Ты прекрасна! — Мама протянула мне ожерелье и браслет. — Надень.

Ажурное колье из белого золота повторяет морозные узоры венецианского кружева, сверкающее россыпью драгоценных камней, мягко ложится на кожу, невесомо следуя за малейшим движением. «Кисточка» из бриллиантов и жемчуга плавно опустилась в ложбинку между грудей, невольно концентрируя на ней все внимание.

Браслет причудливыми волнами из белого золота с вкраплениями бриллиантов обрамляет запястье, подчеркивая изящность руки.

О, Боги, я никогда не была такой красивой, женственной… сексуальной.

— Мам, спасибо… — Голос пропал, вышел лишь тихий шепот. Женщина улыбнулась доброй материнской улыбкой и заключила меня в объятие.

Портнихи ахали, вздыхали, разглядывая меня со всех сторон, любуясь творением рук своих.

— Так, снимай платье, нам еще надо успеть сделать кучу масок для лица и тела, чтобы вечером затмить всех.

Мама вернулась в кресло, а я поплелась переодеваться. Для меня сейчас лучшей маской для всего тела будет сон, только разве дадут мне поспать?

— Ирэночка, пошевеливайся, дорогая. — Мама бодро прошагала к двери, и теперь взирала на меня с нетерпением.

— Мам, я уже проголодалась. — Желудок недовольно бурчал, напоминая, что он пуст.

— И ты молчала? — Она укоризненно покачала головой. — Ускорься, иначе косметические процедуры будут проходить на бегу, а я этого терпеть не могу.

Мама вышла за дверь, а я, закатив глаза, на ватных ногах поплелась за ней. Даже после тренировок в Академии МВД, я была менее вымотана, чем сейчас.

Сколько еще можно меня мучить? И не надо говорить мне, что красота требует жертв! По — моему и платья достаточно, чтобы все ахнули от восторга и слюни пустили, и даже Витор… Кстати, о Виторе, интересно будет посмотреть на выражение его лица.

Ухмыльнувшись, я прошла вслед за мамой на кухню. Печи, котелки, ножи на стенах, разделочные доски, — все, как на обычной кухне.

— Сили! — На зов мамы из соседнего помещения выбежала

полноватая женщина, в переднике, колпаке, спешно вытирая руки о полотенце.

— Да — да, Госпожа, что желаете?

— Сили, накройте нам на двоих на террасе. И принесите, — мама глянула на меня, — что-нибудь легкое, да побыстрей. Мы спешим.

— Конечно, сию минуту. — Кухарка убежала, на ходу давая указания, меня же повели вон из кухни, в коридор, который мне уже довелось видеть.

Мы пару раз свернули в переходах, завернули в неприметный закуток, и я почувствовала свежий, морской воздух.

Вышли мы на небольшую, полукруглую террасу, освещенную небольшими светящимися шариками. Массивные каменные перила увиты цветами. Солнце уже село за горизонт, так что разглядеть весь пейзаж не смогла.

В центре террасы уже был накрыт круглый стол, на котором горели свечи. Я, не чувствуя ног, упала на мягкие подушки, лежащие на стуле.

— Ирэне, девочка моя, расскажи маме, как у вас с Витором дела? Почему он тобой недоволен?

Что?! Он мной недоволен?! Да какое он имеет право…

— Чем же он недоволен? — Как можно более спокойно спросила я.

— Он сказал, что ты мало уделяешь ему внимания, повышаешь голос, странно себя ведешь…

Это я странно себя веду? Да он меня чуть не задушил! И с какой такой радости я должна уделять ему внимание?!

— Ирэночка, позволь маме тебе кое-что объяснить. — Витор, я готова убить тебя только за этот разговор. — Мужчины, они как пластилин. Чем больше ты его согреваешь, тем он мягче и податливей.

Витор, ты — труп.

— Твой отец тоже непрост. Ему надо власти, он хочет командовать, но, ты же знаешь, как я не люблю когда мной командуют. — Моя месть будет жестокой. — Именно поэтому я создаю для него видимость. Он думает, что я в его власти, а я просто ему подыгрываю, вовремя переводя тему на более приятную, либо веду его в спальню.

Наверно, щеки мои покраснели, потому следующей репликой было:

— Ну, дорогая, ты уже взрослая девочка, должна понимать.

Надо заканчивать этот разговор.

— Да, мам, я все понимаю, но Витор мне не муж.

— А я не говорю тебе прыгать к нему в постель, более того

запрещаю это делать до свадьбы. Но он твой жених, и хочет элементарной ласки и нежности.

Сволочь! Ненавижу тебя, Витор, всем сердцем!

— Мам, я ценю твою заботу, но позволь нам самим разобраться в наших отношениях.

Повисло неловкое молчание. Благо в этот момент нам принесли еду. Воспользовавшись моментом уткнулась в тарелку.

«Что-нибудь легкое» — салат, похожий на наш «Греческий».

Периферийным зрением обратила внимание, что мама не двигается. Черт. Похоже, я ее обидела, а я этого вообще не хотела.

— Мамуль, — я подняла глаза, — прости пожалуйста, я не хотела обидеть. Просто… — Как бы сказать. — У нас непростые отношения с Витором, и я хочу сама в них разобраться.

А еще лучше убить одного гада, и тогда на сотню проблем станет меньше.

— Конечно, — мама снисходительно улыбнулась, — только имей в виду, ты всегда можешь со мной посоветоваться.

Я улыбнулась и вернулась к салату. Не хватало мне из-за этого… этого… в общем, из-за Витора, ссориться с мамой.

Ой, я даже не замечаю, как называю ее мамой. И мне… это нравится. Да простит меня моя мама.

* * *

После легкого ужина меня повели в соседнее крыло этого замка. Нет, я еще не видела его снаружи, но могу представить, что это нечто огромное, красивое и производит впечатление.

Встречали нас две молодые девушки, похожие на русалок. Длинные, чуть зеленоватые волосы, украшенные ракушками, закрывали спину и грудь. Кожа поблескивает в отсветах светящихся шаров, словно чешуя, только вместо хвоста — ноги. А голоса, словно журчание воды, заслушаться можно.

Дерке и Сели, любезные русалки, сначала отправили нас в мини — бассейн с горячим молоком, ощущения, хочу сказать, очень приятные. После молока в такую же «ванну», только с зеленоватой жидкостью, ощущения смешанные. Последней инстанцией была обычная вода, но с цветами. Я таких цветов никогда не видела, поэтому названия не знаю.

После обычной воды нас заворачивали в водоросли, потом натирали соком неизвестных мне фруктов, но очень ароматных, и на этом оставили в покое. В относительном покое. Принялись за волосы.

Что-то втирали, чем-то мазали, мыли, сушили, снова мазали.

Мама испытывала наслаждение, у нее все было написано на лице. Я в свою очередь тоже позволила себе расслабиться и испытать все прелести от, названных мной SPA, процедур.

Последним на очереди был массаж. В итоге окончательно разомлевшей мне вставать с кушетки не хотелось совсем. И вообще я уже мысленно послала званый ужин ко всем чертям, устроилась поудобней, и даже провалилась в легкую дрему… но:

— Ирэночка, вставай, спать будешь потом, — даже глаза открывать не стала, притворюсь глубоко спящей, ничего не слышащий, — дорогая, ты ведь знаешь, что я могу тебя в зал прямо в таком виде отправить.

Аргумент, но не на столько веский, чтобы я забыла про столь желанный сон.

— Рэне! — Рявкнули мне в ухо. — Вставай, сейчас же!

Меня могут просто оставить в покое? Я не хочу никаких вечеров, ужинов, кругов друзей. Тем более, там будет Витор.

Витор… Если я не пойду, кто будет портить ему вечер, мстить и в конце концов, кто будет срывать с него маску «сама доброта»? Я! Ради такого можно и сон отложить.

Бодро подскочив, ну, мне так показалось, натянула легкую улыбку… Чую, оскал получился.

Повели нас к местным стилистам.

Полчаса мои волосы сбрызгивали пахнущей карамелью жидкостью, заплетали, расплетали. Лицо мое неустанно мазали разной косметикой.

В результате я увидела в зеркале голливудскую звезду. Серьезно, очень похожа. Хоть сейчас на красную дорожку.

Макияж яркий: черным подведены глаза, на щеках румяна, губы ярко — красные. Волосы оставили распущенными, мягкими локонами спадать на плечи.

Увидь меня дед с таким марафетом, собственноручно в таз с водой пару раз окунул бы.

Мама, к слову, выглядела не менее шикарно. Копна рыжих волос, как и у меня уложена волнами, макияж подчеркивает природную рыжину. Ох, не удивительно, что папа из всей толпы бегающих за ним девиц, выделил именно ее.

Платья нас дожидались прямо здесь. У мамы оно было из шелка, цвета баклажана, чем еще больше заостряло внимание на рыжих волосах. Декольте отсутствовало, зато оголена спина, и разрез до бедра у платья в пол выглядит потрясно.

Я же себя в платье ощутила развратной и легкомысленной. Одно дело его просто мерить, в присутствии портних, которые тебя уже и так полуголой видели. А другое дело осознавать, что именно в этом платье ты сейчас выйдешь к незнакомым людям.

— Мам, — протянула я. Она заметила мою запоздалую реакцию и пресекла все попытки к побегу:

— Ирэне, ты прекрасно выглядишь, и даже не думай смущаться.

Смущение — не то слово. Стыд лучше описывает мое состояние.

Дальнейшие попытки переодеться были восприняты воинственно, и в зал меня вели под тщательным, неусыпным наблюдением, чтобы я ни в коем случае нигде не переоделась.

Мама грациозно шагала впереди меня, покачивая бедрами, лучезарно улыбаясь всем, кто попадался на пути. Впереди я заметила широкий дверной проем, через который спокойно могли пройти десять человек в ряд. Приглушенно звучала музыка, дамы и господа то выходили, то заходили, и у меня закралось нехорошее подозрения относительно «скромного семейного ужина в кругу друзей», что он вовсе нескромный, а круг друзей довольно широк.

Подозрения, на мою несчастную голову, полностью оправдались, когда мы застыли в дверном проеме необъятного зала.

Зал действительно поражал своими размерами. Огромная люстра — первое, что бросилось в глаза. Множество золотых цепей со светящимися шарами, переплетались под потолком в причудливую паутинку, накрывая куполом все пространство. Отблеск света в белом камне придавал ощущение чего-то волшебного. Казалось, воздух мерцает. Не обошлось здесь и без цветов, которыми были украшены столы. Сами столы скромно расположены по периметру зала, оставляя основное пространство свободным для танцев.

— Ирэне! — Шикнула на меня мать, дергая за руку. — Ты чего застыла?! Поприветствуй гостей!

Я? Так я… но… Да я даже речь не готовила! Калейдоскоп эмоций отразился на моем лице, мать вздохнула, улыбнулась королевской улыбкой, повернувшись к залу хорошо поставленным голосом начала:

— Дамы и Господа! Мы рады приветствовать вас в нашем доме, на этом скромном балу. — Да уж, никогда бы не подумала, что это называется «скромный бал». — Сегодня, в этот замечательный вечер, мы искренне верим, что каждый из вас, кто еще не нашел свою вторую половинку — ее встретит, а тот, кто уже обрел свое счастье — укрепит его!

Все дружно зааплодировали, а это было кому сделать. В зале, по моим примерным подсчетам, сейчас находится больше 50 человек.

— Я прошу простить мою дочь, она немного волнуется, поэтому от имени нас двоих объявляю бал открытым!

Аплодисменты повторились, к нам начали подходить здороваться, кланяться, говорили комплименты, раздевали меня глазами. Хотя куда уж больше, если уже почти все открыто. После десятого «благодарного мужчины» я начала нервничать. Где папа? Почему его здесь нет? Я искренне захотела чтобы он увел маму. Ибо обращались все к ней, а смотрели на меня. Исчезнет причина — исчезнет проблема.

А может, самой уйти? Как же, мои попытки отойти в сторону будут восприняты как побег, тогда меня уже никто не спасет, и буду я ходить вслед за мамочкой.

Однако, все оказалось не так плохо. Мама сама отправила меня, сказав, чтобы я нашла Витора, потанцевала, выпила, в общем, чтобы хорошо провела время.

За всем этим про Витора я совсем забыла, но искать его точно не собираюсь. Перекусить не помешает, на счет выпить сомневаюсь. К подобным подвигам не тянет. В свои 23 года пить я так и не научилась.

До столов я пробиралась исключительно вдоль стеночки. Матушка позаботилась о через чур высоких каблуках. То что подол платья при ходьбе опутывает мои ноги ее не взволновал, я лишь услышала «дорогая, будь осторожней». Вот я и шла, осторожно, вдоль стеночки. Осталось обойти последнюю вазу с цветами, и желаемая цель «стол с бутербродами» — достигнута. Но! Как всегда, появляется «но». И возникает непреодолимое желание засунуть это «но» поглубже тому, кто стал этим «но»… Но я ведь леди.

— Помочь? — Этот безразличный голос я из тысячи даже во сне узнаю, чтобы не дай Тьма проснуться. Вот, я уже начала выражаться здешним языком.

— Витор, будь любезен, — вежливо начала я, — засунь свою напускную вежливость себе куда… А куда сам пожелаешь, туда и засунь.

И не обратив больше на него ни единого взора, таки преодолела препятствие в виде вазы, до стола осталась всего пара шагов…

— Ирэне, не дерзи будущему мужу. — Тихим голосом с нотками злости поучил меня «жених». Лицо же его выражало радушие.

— Что-то не вижу я здесь ни мужа, ни жениха, ни даже любовника. — Я подошла к столу, со спокойствием удава принялась накладывать на тарелку маленькие бутербродики. Ощутив рядом гневно сопящее тело, закончила свою пламенную

речь невинной просьбой:

— Ты коли знаешь хоть одного из них, адресом поделись, а? Уж больно одиноко душеньке девичьей.

Честно, не знаю, что на меня нашло, но так мне понравилось ему дерзить да хамить, ни пером описать, ни словом рассказать, как!

Закончив сооружать пирамидку из бутербродиков, оглядела зал в поисках чего-нибудь мягкого. Заприметила каменную лавочку с ворохом подушек, и прямиком к ней отправилась.

По пути ловила на себе заинтересованные взгляды, после чего эти взгляды падали куда-то мне за спину и сменялись безразличными. Меня это ничуть не расстраивало, даже наоборот, радовало.

Добравшись до скамейки, садиться я не спешила. Аккуратно водрузив тарелку на подлокотник, благо довольно широкий, я начала сгребать все подушки в одну кучу, догадываясь, кого все видели за моей спиной. Подушки упорно не хотели помещаться на одном небольшом пяточке, но мы, русские, народ находчивый. Те подушечки, которые не желали умещаться с остальными, были отправлены на пол, под лавочку. Да, по — детски, зато четко дает понять, что желающему умоститься рядом — здесь не рады.

Моя «тень», глядя на мои действия, не проронил ни слова. Я лишь ощущала пристальный недобрый взгляд, но мне это дискомфорта не доставило. Наоборот, внутренне порадовалась, что его так легко вывести из эмоционального равновесия.

Закончив с раскладкой подушек, села, по — прежнему не реагируя на лже — жениха. Подушек многовато, однако. Я то и дело соскальзывала то в одну, то в другую сторону. Пусть думают, что это задумка у меня такая.

Витор не двигаясь молча на меня смотрел изучающим взглядом. Задержавшись на ногах, обозрение коих не создавало препятствий. На миг показался странный интерес в его глазах… Вот уж кто-кто, а ты мои ноги уже видел!

— Мистер Лассен, — окликнула я его. Он незаметно для других вздрогнул от неожиданности, поднимая взгляд. — Не кажется ли Вам, мистер Лассен, что Вы излишне пристальное внимание уделяете моим ногам?

Я ожидала гнева, ярости, исказившегося от злости лица, чего угодно, только не этого.

С завидным спокойствием Витор провел рукой над свободным рядом местом, камень мигнул красноватым светом, он сел и приторно — ласковым голосом молвил:

— Дорогая, я твой жених. И я именно тот единственный мужчина, который сколь угодно долго может смотреть и на твои

ноги, и на твою грудь, и на все остальные, не менее привлекательные части тела.

У меня начался внутренний мондраж. Нет, сейчас, в зале, где полно народа, он мне ничего не сделает. Но сам факт того, что его слова на самом деле не лишены смысла, вселяет ужас.

Стоп! Стоп. Раз ты начала эту игру, Василиса — играй до конца.

— Смею напомнить Вам, — голос предательски дрогнул, сглотнув подступивший к горлу ком, продолжила, — наша помолвка не что иное, как фикция, и Вы не…

— Кольцо. — Жестко оборвали меня.

— Что? — Какое кольцо?

— Кольцо, которое покоится на твоем пальце — обручальное. — Гаденькая ухмылка исказила его лицо. — Хочешь ты того или нет, но… — многозначительная пауза, — ты моя невеста.

А я ведь совсем забыла про кольцо… Взглянув на правую руку, узрела сияющий черный камень, размером с горошину, обвивает огненная саламандра, хвост ее образовывает само кольцо… Ощущение подвоха четко поселилось в душе. Кольцо — не кандалы, снять легко.

— Вы излишне самоуверенны, мистер Лассен. — С этими словами я потянула кольцо и вскрикнула от пронзительной боли, но звуки музыки заглушили мой крик… Это… Как… Кольцо укусило меня! Вернее, саламандра, обнимающая камень, цапнула меня и вернулась на свое место!

Кровь тоненькой дорожкой потекла по пальцу, капая на платье.

Сказать я хотела многое. Начиная с того какая он сволочь, и заканчивая ненавистью. Но не смогла вымолвить ни слова. Молча открывала и закрывала рот.

Витор мне пояснять ничего не собирался, хотя прекрасно понял мой немой вопрос.

Через несколько секунд, он вынул из кармана платок и с безразличным выражением лица, протянул мне. На платок внимание не обратила. Озираясь по сторонам, надеялась наткнуться на внимательные взгляды, никто ли не видел этого? Поймала взгляд мамы, она кивнула мне, поднимая фужер вверх. Они разве этого не видят? Не видят кровь, которая уже порядком испачкала платье?

Витор продолжал держать платок, я не решалась принимать его. Вдруг оттуда вылезет какой-нибудь паук или очередная саламандра, искусают меня, буду лежать в крови, а никто этого не заметит… Больная фантазия голове покоя не дает.

Пока я мучилась дилеммой «брать платок, или не брать. Вот в чем вопрос…» Витор схватил меня за кисть и принялся вытирать кровь с пальца. Это что еще за… У меня свои руки есть, я не беспомощна! Выдернув свою руку, соскочила со скамейки так стремительно, что все подушки попадали на пол. Фыркнула, даже не думая их поднимать, развернулась на каблуках и уже было собралась уйти, как заметила встревоженный взгляд отца, пристально наблюдающего за нами.

Выдавив нелепую улыбку стуча каблуками, направилась в дамскую комнату. Где оная находится, узнала еще до начала бала, так что шла целенаправленно. Ноги заплетались и решительно не желали ступать ровно, пару раз едва не упала.

Влетела в уборную, где на этот момент никого не было. Подол оплетал ноги, захотелось тут же его оторвать, ибо я злая, очень злая. Подбежав к раковине, включила холодную воду, подставляя ладони такой желанной прохладе. Место укуса начало саднить. Под холодной водой мне на миг показалось, будто саламандра недовольно дернулась, но это наваждение тут же испарилось. Саламандра не двигалась. Как она вообще может двигаться? Я понимаю, магия, другой мир, но это ведь кольцо! Обычное кольцо!

Упертая часть меня упорно твердила попытать счастье еще раз, разум убеждал в бесполезности сего действа, а я… А я вредная и настырная, поэтому…

— Черт! — Со злостью выругалась я, после очередной попытки снять кольцо, сопроводившейся очередным укусом. Мне показалось, или на этот раз меня цапнули сильнее?

Кровь быстро окутала палец, окрашивая воду.

— Я бы на твоем месте больше так не делал. — Испуганно обернувшись столкнулась взглядом с совершенно незнакомым мужчиной. Это что, очередной добродетель? Или очередной жених? Или муж? А, вообще…

— Что Вы здесь делаете? Неужели в мужском туалете нет мест? — В самом деле, это верх неприличия!

Мужчина усмехнулся, лениво оперся плечом о стену, и молвил:

— А мне в женском больше нравится. Можно увидеть, и услышать, много чего интересного.

На вид лет тридцати, волосы цвета темного шоколада зачесаны назад, не могу утверждать о длине, но явно не короткие. Глаза янтарного цвета, вытянутое лицо, я бы даже сказала правильное лицо…

— В вашем возрасте увидеть в женском туалете что-либо интересное не представляется возможным.

Мужчина улыбнулся еще шире, в долгу не остался:

— Как, например, девушку, якобы одну, но совсем другую.

Мне разом поплохело. Это кто же это… Как это… Витор сдал? А кому? И зачем? Разозлился? Ох, черт…

— Ну, ну, ну… — Видя мое стремительно белевшее лицо, мужчина сделал шаг вперед. Мне назад — никак, разве что на раковину залезть. — Не стоит так волноваться. Я здесь не для того, чтобы кому-то об этом рассказывать.

Конечно, зачем волноваться… Сейчас просто убьет здесь, без всякого волнения, и волноваться некому будет. Я вжалась в раковину на сколько это возможно, пожалела, что не могу слиться с ней воедино… Если он приблизится ко мне еще на шаг, то я обеспечу ему хук справа. Но мужчина остановился в паре шагов от меня, засунув руки в карманы брюк.

— Девочка, тебе не меня надо бояться. — Здесь больше никого нет, логично, что боюсь я именно Вас.

— Мистер… — Как Вас там… — Ээ…

Посетитель женского туалета явно забавлялся моей реакцией.

— В общем, мистер, Вы по какому вопросу пожаловали? — На одном дыхании выпалила я.

Гость отвечать не спешил. Он лениво сделал шаг в мою сторону, напряглась, сжала кулак и приготовилась дать ему в челюсть, но что-то отвлекло мое внимание, даже показалось, что у меня случилась очередная галлюцинация. Саламандра пошевелилась и зашипела на него!

— Escana! — Грозно бросил он ей, и саламандра, показав ему язык вернулась на свое место.

Дыхание разом участилось, ладони вспотели. Так, я схожу с ума. Кольцо шипит и показывает язык! А еще кусается! И… он смог ее успокоить, значит, знает, что это за ископаемое.

— Ээ… мистер, Вы… ведь знаете, что это такое? — В порыве я чуть не впечатала кольцо ему в нос. Извинившись, одернула руку.

— Знаю, — улыбка у гостя стала запредельной, — но не скажу. — И чего я ожидала? Что мне вот так просто ответят? — Спроси у Витора.

Мужчина рассмеялся увидев скептическое выражение на моем лице.

— Мне жутко нравится смотреть, как ты выводишь его из себя. Это поднимает настроение. — Вот как карта повернулась… Враг моего врага — мой друг.

— Рада знакомству, мистер…? — Я протянула руку.

— Зови меня Джен. — Галантно поцеловав мою руку, отпрянул назад.

— Так что Вас привело сюда, Джен?

— Ирэне. — Он знает, где она?

А в чем подвох? Почему именно ко мне он явился? Есть же родители, Витор, в конце концов.

— Вы что-то знаете о ее местоположении? — Лицо его помрачнело.

— Оттуда не возвращаются. — И почему мне уже это не нравится? Да потому что светит мне очередная авантюра. Конечно, кражи кинжала из сокровищницы Короля мало на мою больную голову.

— Я решительно не понимаю о чем речь. — Джен хмыкнул, сделал незамысловатое движение рукой, упал в появившееся кресло, и начал рассказ:

— Ирэне я знал с пеленок, это был совершенно неспокойный ребенок. В Академию НЦБМ родителям предложил ее отправить я. Хорошие перспективы, условия, обучение… И была еще одна причина: Ирэне попадала в разные истории буквально на каждом шагу, я устал ее спасать. А Академия всегда славилась защитой своих учеников. — Пауза. — Но… Я недооценил тяги Ирэне к приключениям…

Интуиция подсказывает, что ничего хорошего мне сейчас не скажут.

— Из последних передряг я ее вытащить не смог. — И серьезным тоном, добавил:

— Ее дело придется заканчивать тебе.

— Какое дело? — Мне сейчас плохо будет.

— Довольно серьезное, касаемо нескольких людей и Короля. — Все, мне плохо. — Рано бледнеть, оставь это на потом. — Слабое утешение, однако.

— Так, и что мне надо делать? — На последнем слове голос превратился в тихий шепот. Я догадываюсь, каким будет ответ.

— Взять одну вещь из Королевской сокровищницы. — Взять? Просто взять? А где же «украсть», «своровать», «стырить» в конце концов? Сначала голос во сне, потом этот мужик в женском туалете, катитесь вы все!

Ноги отказались стоять, подогнулись, и я с грохотом упала на пол. Мягким падение не было. Камень разбил коленки, ладони в ссадинах.

— Что ж ты так… — Меня подняли и усадили на кресло. — Я же говорил: рано еще бледнеть, а падать тем более.

— Рано? В самый раз! — Мужчина усмехнулся, провел рукой над коленями, раны начало жечь, но не долго, и когда он убрал руки, кожа была целой, без единой царапинки.

— Вы целитель?

— Скажем так: имею предрасположенность. — Прекрасно. А я

имею огромное желание сбежать отсюда. — А теперь вернемся к тому, от чего ушли. — Все так же сидя на корточках, продолжил Джен. — Во — первых, как бы ты сильно не хотела, как не желала — на Землю ты не вернешься. Во — вторых, тебе придется доделать то, что начала Ирэне. И в третьих… у тебя нет выбора.

А он у меня вообще хоть раз был с момента моего здесь появления? Не было! Никто мне не дал право выбора! Никто! В этот момент вулкан, который до этого времени лишь изредка выплевывал пепел, — взорвался.

— Я попала в этот чертов мир по ошибке! Приняли за другого человека! Я вынуждена быть той, за кого меня считают, хотя у меня есть своя жизнь! Меня окольцевали какой-то ненормальной ящерицей и чего-то от меня требуют! Я не знаю этот мир и не хочу его знать! — Мой голос сорвался на крик, слезы тоненькими дорожками катились по намалеванным пудрой щекам, не удивлюсь, если тушь размазалась.

Джен мою истерику воспринял с абсолютным спокойствием. Мне даже подумалось, что я его оглушила, но нет. Он с внимательным лицом выслушал мои вопли, и сказал:

— Считай, что заново родилась. Теперь это твоя жизнь, и либо ты ее примешь, либо умрешь. — Утешать он точно не умеет. Хлюпая носом, тяжело вздохнула. Где же слова «не волнуйся, я тебе помогу, вытащим тебя из этого мира»? Мечтай, Лиса, мечтай!

Ладно, раз мне все равно не отвертеться… Оставлю за своей спиной хоть что-то.

Поднявшись с кресла, глянула в зеркало, удивилась, что косметика на месте, ничего не размазалось, и, бросив последний взгляд на Джена, удалилась, гордо подняв голову.

Черт! Эмоции через край плещут. Внутри ураган проносится из ненависти, злости, гнева, ярости. Это надо загасить, иначе стулья полетят в окно, а ножи в людей. И я не гарантирую, что после все останутся живы.

Не успела я пройти и половины зала, как ко мне подлетела мама, со словами:

— Дорогая, почему ты оставила Витора одного? Он скучает! — Мамочка уже чуть — чуть пьяна, вместо строгого тона, вышел игривый.

— Я как раз его сейчас иду искать. — Попыталась спокойно ответить, но… Но!

— Веселитесь, дети. — Не до веселья, когда столько проблем.

Витора и вправду хотелось найти и врезать ему по печени, по почкам, пару раз по голове, под коленную чашечку, в челюсть, и… Ох, надо отвлечься, расслабиться… Мимо проходила служанка с

двумя подносами. На одном фужеры с желто — прозрачной жидкостью, похожей на наше шампанское, а на втором стаканы с чем-то зеленым… Интересно, какой он на вкус, этот напиток?

Неуверенно потянулась ко второму подносу, и услышала над ухом:

— Не стоит это пить. — Голос я узнала сразу, а потому с большей уверенностью взяла стакан. — Перепьешь — даже целители не помогут. Эффект от него длится долго, а похмелье проходит намного хуже.

Но я его уже не слушала. В четыре больших глотка осушила бокал. А на вкус приятное… Что-то среднее между киви и виноградом.

— Я предупреждал. — Безразличным тоном напомнили мне.

— А почему ты не потрудился предупредить меня о кольце? Или о том, что оно кусается, шипит и показывает язык? — Лицо его не изменилось, меня же понесло дальше. — Почему, когда я спрашиваю — ты не отвечаешь, а когда мне даром не нужны твои предупреждения — ты тут, как тут! Нарисовался, голубчик!

Незаметно для самой себя перешла на крик, однако опомнилась. Мы все-таки здесь не одни.

— Я рассмотрю все твои жалобы и предложения на досуге, желательно в письменном виде. — Ровным, спокойным голосом известили меня.

Жалобы в письменном виде, говоришь? Хорошо, хорошо. Не поленюсь, пару рулонов накатаю. Но это потом, а сейчас мне что-то и потанцевать захотелось. Пары кружат по залу в темпе вальса, да и сам танец напоминает наш вальс, так что белой вороной выглядеть не буду.

Только вот… с Витором я танцевать не желаю, ибо противен, как слизень на сковородке. А вот тот мужчина, с зачесанными иссиня черными волосами очень даже привлекательный… Еще больше ему придает привлекательности тот факт, что он один, значит, не откажет.

— И куда ты собралась? — Как-то очень недобро спросил Витор, хватая меня за руку.

— Куда угодно, главное без тебя. — Высвободив руку двинулась к желаемому объекту. — Добрый вечер, — подойдя, в знак приветствия чуть склонила голову, выудила из своего скудного арсенала самую обворожительную улыбку, — не составите ли компанию скучающей девушке?

Алкоголь уже дал свое первое влияние на организм, я расслабилась, не задумываясь, как сейчас выглядит мое предложение.

— С превеликим удовольствием, леди Ирэне. — Ох, он знает

меня?

Конечно, я же стояла рядом с маменькой, при открытии бала. Что ж, может, оно и к лучшему.

Вложив свою руку в предложенную ладонь, проследовала за господином к центру зала, где уже танцевали, периодически меняясь, пары.

Одна рука в руке, другая на плече, я хорошо знаю вальс. В Академии ежегодно в честь празднования Нового Года проходил бал, вальс на котором был обязательной частью программы. Помню, на первом курсе своему партнеру то и дело наступала на ноги, но он стерпел до конца, и лишь потом, выйдя из зала, смачно выругался.

Мы закружили в танце под легкую музыку, вводящую меня в транс. Стало так легко, забыла обо всем и растворилась в танце, поддаваясь наслаждению. Наши движения были как одно, грациозные, плавные и… господин выпустил мою руку, но в тут же секунду ее сжала другая рука. За всем этим не заметила, как сменился партнер. Со мной в паре оказался «пшеничный» мужчина. Волосы его напомнили мне пшеницу. Танцевать с ним было хорошо, но от первого осталось больше впечатлений… Непроизвольно начала искать его глазами, но взгляд зацепился за Витора, наблюдающего за нами. С непринужденным, в какой-то степени безразличным видом, но челюсть сжата, а глаза напряжено прожигают насквозь. Это что же, собственнические чувства взыграли? Так это прекрасно! Играть на этом я хорошо умею. Кокетливо улыбнулась партнеру, изображая, как мне с ним весело и приятно.

Продолжила танцевать, сменяя партнеров один за другим, наслаждаясь танцем и состоянием окрыленности, пока моя рука не оказалась в уже знакомой руке галантного мужчины с зачесанными иссиня черными волосами.

Взглянула на Витора, он все также стоял с безразличием наблюдая за танцующими, точнее за мной. Актер из тебя хороший, Витор, но и мы, не пальцем деланные.

Перевела взгляд на своего партнера, похлопала длинными ресницами, обворожительно улыбнулась и шепнула ему «Вы хорошо танцуете» не сводя взгляда с Витора. Внезапно он исчез из виду, как вдруг почувствовала… резкий толчок, и боль, пронзившую руку до кончиков пальцев. Казалось, будто кости стираются в порошок, кожа разрывается на кусочки, а мясо ошметками падает на пол.

Вопреки желанию закричать — звук застрял в горле, так и не сумев выйти наружу. Дыхание перехватило, глаза заволокло дымкой, боль по — прежнему сковывала руку и я мысленно

умоляла ее уже оторвать, чтобы только не чувствовать этого…

— Решила поиграть со мной? — Окружающие звуки сменились угрожающим шепотом. — Я люблю игры, но предпочитаю играть по моим правилам.

Я не вникала в смысл его слов. И думать ни о чем не могла, кроме этой адской боли, которая, казалось, никогда не прекратится.

— Запомни раз и навсегда: не зли меня, и тебе не будет больно. — Боль начала утихать, цвет, очертания, четкость… дымка ушла с глаз и я смогла разглядеть холодное лицо человека, которому не чуждо причинять боль и страдания девушке, человека, который без зазрения совести называет меня «невестой», человека, которого с каждой секундой я ненавижу все больше и больше. Будто ненависть поглощает, сметает, съедает все остальные чувства, которые могут быть к этому человеку заблаговременно.

— Никогда. — Прошипела я. — Слышишь? Никогда больше не смей ко мне прикасаться!

Меня дернули так, что его рот оказался в паре сантиметрах от моего уха.

— Я буду тебя трогать когда захочу, где захочу, и как захочу. — Прошипел мне в ответ. — Чем раньше ты это поймешь — тем лучше для тебя.

Как можно быть такой эгоистичной сволочью? Неужели в его душе нет ничего светлого, ни капельки доброты? Хоть чего-нибудь кроме гнева, злости и ярости?

— Гниль никогда не сможет сладко пахнуть. Ты насквозь гнилой, Витор. И чем раньше ты это поймешь — тем лучше для тебя.

Я не знаю, что отразилось на его лице, он держал меня боком к себе. Но я и не пожелала знать, какая из трех эмоций ему сейчас присуща. Он собирался высказать мне очередную гневную тираду, мама отвлекла. Забравшись на стул, папа стоял рядом, аккуратно придерживая ее за талию, начала:

— Я хочу поднять этот бокал за мою любимую дочь, — оглянувшись, она будто искала меня глазами. И тут я обратила внимание, что мы стоим рядом с одним из столов, мимо проходят люди, но никто нас не замечает.

— Улыбайся. — Шикнул на меня Витор, и в этот миг взгляд мамы зацепился за нас.

Улыбаться не получалось категорически, а вот вымученно растянуть губы удалось прекрасно.

— За мою дочь и ее жениха, Лассена Витора Гэльсмана Гарье! — Все подняли бокалы, мама радостно улыбаясь отправила

служанку с подносами к нам, а вот папа недобро прищурившись смотрел на Витора.

Не задумываясь, взяла бокал с зеленой жидкостью, осушила одним махом, алкоголь обжог горло, схватила со стола первый попавшийся бутерброд, он оказался с осьминогом и креветками, проглотила, не заметив вкуса, и вот тут началось самое ужасное.

Меня скрутило в рвотном позыве. Осьминог, креветки и зеленое пойло просились наружу. Чтобы не упасть ухватилась за Витора, благо он сразу сообразил, что это не добрые и великие чувства во мне проснулись, а природа сделала свое дело. В этот момент я второй раз за два дня хотела посетить туалет быстрее, чем меня прорвет. Одно несомненно доставляет радости: если прорвет, то только на Витора.

Подхватив меня на руки он быстрым шагом пересек зал, затем коридор, взбежал по лестнице, еще один коридор, мне этот путь ощущался длиною в вечность.

Толкнув ногой дверь, лже — жених сгрузил меня возле такого желанного унитаза… Больше я не сдерживалась. Как же это ужасно… Особенно ужасно то, что Витор стоит рядом, держит мои волосы и успокаивающе гладит по плечу! Он мне десять минут назад обеспечил болевой шок, а ведет себя будто ничего не было! Двуликий засранец!

Высказать это вслух я не успела, очередной позыв природы помешал моей пьяно — гневной речи.

— А я тебя предупреждал. — Совершенно спокойно произнес Витор. — Никогда не пей никаких напитков, свойств которых не знаешь.

Твои советы мне сейчас меньше всего нужны.

— А тебе не приходило в голову, почему я пила? — Голос вышел хриплым, но главное ведь содержание.

— Были некоторые мысли. — Все так же спокойно отозвался Витор. И вот что странно, присущие обычному его голосу нотки иронии, ярости, гнева или злости не прослеживались. Это его так мое состояние успокоило? Ждал этого момента весь вечер?

— С тобой рядом на трезвую голову невозможно находиться. — Только и успела сказать, перед тем как меня накрыло очередной волной.

Женишок молчал. Видать нечего сказать на очевидный факт. И правильно. Молчание ему к лицу. А то рот открывает и сразу хочется либо его заткнуть, либо сбежать, либо вообще убить. И последний вариант меня очень даже привлекает.

— Предпочтешь все время проводить в обнимку с унитазом? — Я хоть и не видела его лица, но что-то мне подсказывает, что он сейчас улыбается.

— Обниматься с унитазом гораздо приятнее. — Может зря я это сказала… Нет, не зря. У меня есть два аргумента: я пьяная, и он мне чуть руку не оторвал! — Учти, на очевидные вещи не обижаются.

Он хотел сказать, или не хотел, теперь не важно. Мне не важно. Меня начало лихорадить, и это было не от холода. Сидеть я больше не могла и повалилась на бок, глаза сами собой закрылись и как я не силилась их открыть, у меня не получалось. Никаких мыслей. Одна темнота. Ощутила, как немеют пальцы на руках, а я ничего не могу с этим сделать, и от этого становится жутко. Сколько прошло времени, до того как я почувствовала тепло? Час? Два? Минута? Попыталась вспомнить что-то хорошее, но все мысли возвращались к тому, что мне плохо. Пристрелите меня. Сквозь туманную пелену услышала гневное:

— Еще хоть раз ты меня не послушаешь, вырву твои ручонки, чтобы не тянула в рот всякую дрянь.

Витор, это его голос, я узнала. Моя вредная натура вылезла из темноты и начала грозить ему кулачком, выкрикивая:

— Конечно, я не буду тебя слушать. Все буду делать назло.

Я была уверена, что эти слова были в мыслях, но услышала:

— А будешь делать назло — убью, воскрешу, и будешь беспрекословно мне подчиняться. — Чистой воды угроза, но не было в этом голосе ни злости, ни ярости, ни тона, сопровождающего обычные угрозы. Это больше похоже на отчаяние.

У Витора отчаяние? О, Лиса, к перепою еще и бред добавился. Просто до твоей не соображающей головы дошло не в том цвете, в каком было сказано.

Землетрясение, вернее телотрясение я оценила по десятибалльной шкале в девять баллов. Колотило очень сильно. Витора наверно тоже потряхивало, моего телотрясения на троих хватит. Органы делали тройное сальто, переворачивая все внутри. А еще вернулась тошнота… и голод. Несовместимы эти два чувства, вот ни сколько. Подумаешь о еде — тошнит, подумаешь о тошноте — тошнит, вдобавок голод пробирает. Жуть, одним словом.

Я успела привыкнуть к одностороннему теплу, как спиной ощутила холодную, мягкую поверхность. Осознание, что это кровать, пришло не сразу. Зато трясти сильнее начало сразу.

Комната кружилась, неприятный звон в ушах распалял головную боль, до меня доносился только стук моих собственных зубов. Несколько раз погружалась в темноту, но холод вытягивал из нее. В какую-то минуту я даже отключилась, а когда пришла в себя, обнаружила, что завернута в мягкий и пушистый плед, меня

резко бросило в жар. Тело словно тонну весит, не могу пошевелить ни одной конечностью. Руки, ноги онемели. В конце концов, мне удалось скатиться на пол, плед немного развернулся, легкая прохлада коснулась тела и я осознала, что моего платья на мне нет, вместо него обычная футболка. Даже не хочу думать, чья она. Издала досадный стон и упала головой на пол, боли не почувствовала. Закрыла глаза, кажется, это будет длиться вечно, никогда не закончится. Успокаиваю себя мыслью, что скоро мне будет лучше, повторяю мысленно мантру «мне будет лучше, мне скоро станет лучше».

Неожиданно меня подхватили на руки и уложили на что-то мягкое. Холодное прикосновение к губам заставило меня поднять веки. Передо мной был Витор, собственной персоной, со стаканом в руке, от одного его внешнего вида меня начало тошнить еще больше. Промычав что-то невнятное, попыталась отстраниться, но холодная жидкость потекла мне в рот, охлаждая горящее горло. Каждый глоток отзывался болью в горле, но это определенно помогло. Жар больше не распалял изнутри, голова только начала болеть сильней.

С тихим стоном опустилась лицом на подушку, почувствовав уже знакомый запах миндаля и… Здесь лежал Витор. Какого черта? Хотела возмутиться, но едва подняла голову, она взорвалась новой болью. Тьма с ним, потом поговорим. Легла обратно и провалилась в забытье.

* * *

Пробуждение вышло тяжким. Голова стала чугунной, руки хоть как-то повиновались, а вот ноги…

Я лежала на кровати наполовину укрытая пледом, но не тем пушистым и теплым, а тонким и легким.

В комнате темно, не знаю, где окна, но свет через шторы не пробивается. Значит, либо еще ночь, либо раннее утро.

Я бы не переходила из горизонтальной плоскости в вертикальную по своей воле, но воля не моя, мочевой пузырь требует скорейшего освобождения. Одна маленькая проблемка, — я не вижу в темноте и не имею понятия куда идти. А это уже две проблемки. И вторую можно решить методом ощупывания стены на предмет дверей. Вариант не отличается особой привлекательностью, но за неимением лучшего…

С кровати я поднялась без проблем, что порадовало. Сделала шаг вперед… вернее, я думала, что делаю шаг вперед, а понесло меня в бок… Отсутствие ночного видения сделало свое дело. Я

ударилась головой о шкаф, разнеся глухой стук по всей комнате.

— Черт. — Тихо простонала, от пульсирующей боли в голове, сползла на пол, уткнувшись лбом в колени.

Знала бы я раньше, чем кончится этот вечер… Ну, знала бы, и что? Из своей природной вредности все равно выпила бы зеленое пойло. Но не думала я что будет ТАК плохо…

— Ты такими темпами сама убьешься и комнату разнесешь. — Меня аккуратно взяли на руки.

Тьма решила надо мной жестоко пошутить. Помимо Витора есть мама, папа, Джен, на худой конец… Нет же, рядом со мной человек, видеть которого хочется меньше всего.

— Ты зачем встала? — До меня дошло, это же Витор, но в его голосе должен быть упрек, злость, другие характерные для него эмоции… А их не было. Спокойный тон с нотками волнения.

Да, Лиса, хорошо ты головой приложилась. Но с другой стороны… сама я сейчас никуда не дойду. И не знаю куда идти, один раз можно воспользоваться его помощью… Надеюсь, плата за нее будет не слишком высокой.

— Я в туалет хочу. — Тихо проговорила я. Любой звук отдавался в голове звенящей болью.

В ответ я ожидала услышать колкость или иронию, но нет. Меня молча занесли в уборную, ванна здесь тоже была, поставили рядом с унитазом. Перед тем как выйти сказал позвать его, когда закончу.

Осмотрела себя в зеркало. Футболка черная, большая, явно мужская… Теперь я вообще ничего не понимаю. Витор носится со мной, как курица с яйцом. Вопрос: с чего вдруг у него такая смена линии поведения? Чувствует за собой вину? Бред. Из добрых побуждений он вряд ли на такое способен, значит надо искать подвох.

Я обязательно об этом подумаю, но потом… От мысленной активности голова разболелась сильнее.

Теперь надо дойти до двери. Да, Витор сказал позвать его, но у меня ноги свои есть, пусть и не в адекватном состоянии, но свои.

На этот раз меня отнесло в стену. Удар пришелся на левое плечо, зато голова не пострадала. Дверь распахнулась, являя предо мной взъерошенного, помятого, в футболке, похожей на ту, что сейчас на мне, и шортах, Витора. Вон как его потрепало…

— Что за вредная девчонка… — Проворчал он, узрев мои объятия со стеной.

Медленно начала сползать по стене вниз, но Витор подхватил меня и благополучно доставил до кровати. С облегчением опустилась головой на подушку, и уже было собралась заснуть, но

Витор зажег светильник, который резал мне глаза. Я отвернулась к стенке, но Витор по — прежнему стоял передо мной. Чего ему нужно от меня? Хмыкнув, приподнялась на локтях и повернулась к нему лицом.

— Что? — спросила раздраженно.

Он внимательно смотрел на меня, сложа руки на груди. Закатив глаза, попыталась поднять подушку, чтобы сесть поудобнее, но она не поднималась, я совсем обессилила. Витор наклонился ко мне и молча помог уложить подушку.

— Да, что с тобой такое? — не выдержала я. — То грозишься убить, то помогаешь мне. Муки совести проснулись? Не поверю, у тебя совести нет.

Витор молчал, я бесилась, голова болела. Что вообще с ним происходит? Вот уж чьи действия невозможно предугадать.

Может, он меня сейчас убивать будет? Вот и разглядывает, выбирает с чего лучше начать и каким методом действовать.

— Витор, ты либо убивай, либо отваливай, либо говори к чему это все? — Под «это все» я подразумеваю вечернюю помощь, ночную, и вообще…

— Гораздо проще было тебя бросить одну, и летальный исход не заставил себя ждать.

Ну, он прав. Зачем вытаскивать меня из ужасного состояния, чтобы потом убить? Глупо.

— Я не поверю, что ты за пять минут изменился. Не бывает такого. Значит, у тебя свои цели и за свою помощь ты затребуешь плату. Какая она, эта плата, Витор? — Он на мгновение нахмурился, я приготовилась к очередной боли, только что на этот пострадает, — рука, или нога? Поежилась от воспоминаний болевого шока.

— Замерзла? — По своему понял мою дрожь. Ничего не стала отвечать, сам сделав неправильные выводы, взял плед, начал меня накрывать, и я не выдержала:

— Хватит, Витор. — Я выхватила плед. — На руках носишь, с пола поднимаешь, пледом укрываешь, даже в туалет отнес! Что происходит?

— Вот чего ты орешь? — сказал он холодно. — Хочешь всех разбудить? Ложись спать. Свет оставить?

— Витор! — взвыла я, но он насилу укрыл меня пледом и удалился.

Ударила подушку от бессилия, вырубила светильник, попыталась заснуть, но сон не шел. Я все думала, о Виторе, вернее, — что ему надо. Просто так помогать он не стал бы, а вот что за это затребует — вопрос. Причем огромный и жирный вопрос.

А еще меня удивила реакция отца. Он словно видел все, что делал Витор. Правда, мои скудные знания не могу ответить, почему нас не видели остальные и никто не помог! Но папа… прожигающий Витора взгляд о многом говорил. Надеюсь, он понял его истинную сущность, его игру, и поможет разорвать помолвку.

Надеюсь… Надеюсь…

* * *

— Ирэне. — тихий бархатистый голос ворвался в сон, — просыпайся, родная.

Это ж сколько я проспала, что меня будить начали? Надо мной нависала улыбающаяся фигура отца.

— Тебе надо поесть. — На мой немой вопрос папа ответил:

— Ты проспала обед.

Я больше никогда не буду пить. Закусила губу, стыдно то как… Надеюсь, никто не видел моего «триумфального» удаления с бала.

— Пойдем, нам с тобой надо серьезно поговорить. — На этот раз встать оказалось гораздо легче, только… Не могу же я в футболке идти. Папа, словно прочитав мои мысли, протянул мне обычное зеленое платье, и вышел за дверь.

Медлить не стала, переоделась, взглянула на свое отражение… Под глазами залегли тени, волосы сбились в колтуны, цвет лица отдает зеленцой, сочетаясь с платьем… Картина маслом. «Бурлаки на Волге» выглядели лучше, честное слово. От косметики и следа не осталось, Витор постарался. А я вместо благодарности на него накричала… И правильно, нечего было мне больно делать.

Папа ждал за дверью. Укоризненно покачал головой, рассмотрев мое зеленоватое лицо и обняв за плечи, повел вглубь коридора.

— Я распорядился, чтобы обед тебе доставили в мой кабинет, — мы неспешно спускались по лестнице, — там нам никто не помешает.

Разговор наверно о Виторе пойдет. Все-таки не прошла даром моя игра на нервах лже — жениха. Мама не заметила, зато папа оценил всю ситуацию правильно.

Едва зайдя в кабинет уловила запах запеченной рыбки и овощей… Желудок довольно заурчал в предвкушении вкуснейшего обеда. Он ожидал меня на журнальном столике возле дивана. Сам диван стоит вплотную спинкой к окну.

Большой рабочий стол посреди комнаты излучал величие, а шкафы вдоль стен заполненные книгами дополняли рабочую атмосферу.

На письменном столе царил полный порядок. Все свитки аккуратно сложены в прорезях, чтобы не скатывались, перья, ручки, карандаши составлены в лаковую деревянную подставку, никаких лишних мелочей… Правильно говорят: хочешь узнать человека — посмотри на его рабочее место.

— Ты кушай, — мы сели на диван, — а я пока расскажу тебе одну историю.

Я только «за», особенно под запеченную рыбку с овощами…

— Родилась у одних уважаемых людей дочка, дочка выросла, отдали ее в Академию, — вот тут я жевать медленнее стала, не про меня ли случаем история? — и не знать бы горя родителям, но… — Многозначительная пауза. — Но явилась она как-то раз и сказала: «Мам, пап, я помолвлена». И не с кем-либо, а с человеком, на всю Академию прославленным своей жестокостью. — Подавилась, откашлялась и отставила тарелку, на всякий случай. — Отец естественно сказал «нет», а без его согласия и кольцо свою силу не примет, и брак заключить нельзя. — А вот интересно… Что, если папа скажет свое «нет», кольцо снимется? — Уговаривала дочь отца согласие дать, да только непреклонен он был.

Что ж тогда согласие дал?

— Не прошло и двух дней, как заявился к отцу жених, — последнее он с ноткой презрения молвил, — в чувствах великих убеждать стал, дочь все его слова подтвердила, а он, подлец, к теще подмазался, она отца долго уговаривала… — Загадочно улыбнулся. — И дал отец согласие свое, скрипя сердце. Догадываешься, о ком я говорю?

Еще бы не догадаться… Кивнула, он продолжил:

— Так вот объясни мне, родная, а то я, проживший не одну сотню лет, повидавший за свою жизнь многое, все никак в толк не возьму, за какой бездной вам эта помолвка? — Голос строгий, губы сжаты, глаза насквозь пронизывают…

А я не нахожу ответа. Я ведь не знаю зачем Витору эта помолвка, и что ему надо. Лучшим ответом посчитала молчание.

— Ты думаешь твой отец слепой дурак и ничего не видит? — Помотала головой и подумала… А что конкретно он видел? Нашу «милую» беседу возле стола, на лавочке, мою попытку снять кольцо, болевой шок или мое финальное удаление из зала?

— Пап, а что ты видел? — Пронзительный взгляд отметил каждую эмоцию на моем лице.

— Ирэне, не пытайся что-то от меня скрывать. Я могу помочь.

Я же именно этого и хотела, а чего тогда молчу? Рассказать, как он обращается со мной ума много не надо. Папа действительно поможет, только вот… Так ли хороша эта идея? В Академии магистр Айнех, когда не обнаружил на мне кольца, глазами сверкал, как пожар третьей степени опасности. Он мне пострашнее Витора кажется. Поставит перед клетками с чудищами, распахнет все разом и прощай и Лиса, и Ирэне.

Теперь я знаю, кто точно поможет в избавлении моего пальца и меня от Витора, а пока…

— Нет, папа, тебе показалось. — Натянула улыбку. — У нас все хорошо.

Его взгляд так и кричал «не верю!», и правильно, но он лишь спокойно спросил:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Рассказать? Надо подумать… Про кинжал нельзя, про сны не желательно, про… И меня осенило!

— Со мной произошла одна странность. Я превратила умертвие в дерево. — Я ожидала от папы той же реакции, что была у Нелина и у магистра Айнеха, он лишь потер подбородок и вкрадчиво поинтересовался:

— Скажи мне, родная моя, ты случайно ничего не теряла?

Тупиковый вопрос.

— Вроде нет… — Уверенности в моем голосе и след простыл.

— Ты родилась обычным ребенком, а вот сила у тебя… не типичная для этого мира. Свет выбрал твою душу, что крайне редко случается. — Мне уже страшно. — Испокон веков на светлых охотятся, слишком много могут дать, поэтому мы с твоей мамой приняли решение надеть тебе артефакт, который искажал бы потоки светлой магии, превращая в темную.

Не до конца поняла, но суть уяснила. Я, то есть Ирэне — светлый маг.

— До пяти лет нельзя было использовать на тебе артефакт, велика вероятность перегорания на стадии становления. Но ты успела оставить свой светлый след, — папа улыбнулся, — арка в гостиной, терраса, цветы в вазах, никогда не увядающие.

Да, цветочки там красивые. Вот оно как получается… Значит, светлое порождает природу, живое, все самое прекрасное…

— В пять лет на тебя надели артефакт, стояла задача расположить его там, где не увидит никто. За исключением мужа.

Это ж какое место они использовали для сокрытия артефакта? Нет, у меня этого артефакта априори быть не может, но…

— Где артефакт, Ирэне? — Строго вопросил отец, подавшись вперед.

Почему мне так «везет»? Что я должна ответить? Куда я его дела? Видя мое замешательство, папа, задумавшись, выдал:

— Позовем маму. — Он щелкнул пальцами, в воздухе вспыхнул огненный цветочек и сразу растаял.

Буквально через минуту в кабинет вошла мама. Роскошная рыжая шевелюра рассыпалась по плечам и спине, черные брюки с заправленной в них белой рубашкой, высокие каблуки. Безупречна.

— По какому поводу собрание? — Мама поцеловала в щеку меня, папу, и села между нами.

— Дорогая, проверь на Ирэне наличие артефакта.

Улыбка исчезла с ее лица, даже с серьезным лицом она великолепна.

Неожиданно для меня, даже очень, совсем неожиданно, левую руку мама сунула мне в декольте, правая грудь ощутила прикосновения прохладной женской руки. Мой шок достиг предела, пока эта самая рука ощупывала то, что еще вообще никто кроме меня и врачей не щупал, и мама констатировала:

— Артефакта нет. — Это они пяти летней девочке прокололи сосок? Только не говорите мне, что…

— Астер, — мама повернулась к отцу, попутно убрав руку с моей груди, — надо срочно заказать новый.

Нет! Только не это! Я согласна на пуп, но не грудь.

— Конечно, только пускай Ирэне сначала объяснит, куда делся прежний.

Объяснить… Знать бы как это сделать…

— Я… потеряла. — И никто мне не поверил. Ни мама, ни папа. Они молча смотрели на меня, а я гадала: что сейчас будет? Мама первой нарушила молчание:

— Ладно, пусть так. Астер, дорогой, закажи артефакт, а мы пока с Ирэночкой в город выберемся.

Папа молча кивнул, не сводя с меня взгляд, мама потащила к выходу, а я не могла смириться с мыслью, что целостность моей груди под угрозой. Однако переживать по этому поводу мне не дали. Маменька задалась целью пригласить Витора пойти с нами. Я была против. Даже попыталась сказать, что девочкам лучше вдвоем ходить по магазинам, но мама как обычно кинула «не перечь матери» и мое мнение в счет не взяли.

Витора я хотела видеть меньше всего. Правда. После того состояния в котором он меня видел… В общем, стыдно, очень стыдно. Поблагодарить его мне гордость не позволит. Все-таки одно доброе дело не способно искупить содеянное ранее. Поэтому когда Витор к нам подошел, я лишь холодно улыбнулась, предоставила маме полную свободу слова, и поплелась следом за

ними, тогда как они шли впереди мило беседуя. И пусть, так даже лучше. А то ведь могу не удержаться, съязвить, обхамить, удостоюсь неодобрительного взгляда матушки… Разумнее будет помолчать.

* * *

Мы уже четвертый час ходим по магазинам, торговым лавочкам, рынкам и базарам. Купили с десяток платьев, две шубы, два полушубка, пять пар сапог, семь пар туфель, две пары пушистых тапочек, и в заключении шкатулку, заполненную всеми возможными драгоценностями. И все это мне одной! Я всячески возражала, потому как просто не представляю, зачем мне столько вещей. Привычка обходиться минимальным количеством вещей за столько лет плотно укоренилась, но, если честно, поход по магазинам меня немного порадовал.

Где есть радость — есть и огорчение. В моем случае это по обыкновению был Витор. Нет, он не применял ко мне силу, не говорил гадостей, не угрожал… Хотя я бы все это предпочла тому, что сделал он. Он вызвался платить за все вещи, которые со скоростью урагана набирала для меня мама! Вот в этот момент я возмутилась по настоящему, и даже разозлилась, когда мама отвела меня в сторонку и велела не противиться, якобы он мой жених и ведет себя правильно, а я своими выпадами его обижаю! Собственно и шкатулку он преподнес сам, там даже матушка была не в курсе. Все равно я ее ему верну. Мне от него такие «подарки» даром не нужны. Но, что не говори, а внимание приятно.

— Может, уже домой пойдем? — Мы шли между палатками торговцев разнообразным оружием.

Мечи, клинки, рапиры, сабли, стилеты, ножички разной длины, топорики, луки, арбалеты, боевые плети и хлысты, томагавки, — на любой вкус, вес, размер. Впечатлил такой большой и разнообразный выбор.

Впечатлили гномы и эльфы, о которых я читала в книгах «Властелин Колец», поэтому помимо притягательного оружия я пристально разглядывала продавцов.

Эльфы все невероятно красивые, даже Мэтт Бомер померк рядом с ними, а именно его я считала мужчиной с идеальной внешностью. Если сравнивать Витора и эльфов, а этим я тоже не постыдилась заняться, то эльфы его превосходят. Хотя… Есть у Витора во внешности что-то такое, что притягивает внимание… Нет, он красив, но эти ушастики… Замечталась, в общем.

— Сначала в ресторан зайдем, надо поужинать.

Мама немыслимым для меня способом отправила покупки домой, и мы двинулись дальше.

Да, от еды я не откажусь. Пока ходили проголодаться успела.

Мы прошли оружейные торговые ряды, свернули налево, людей здесь было не в пример меньше, а вскоре вообще на весь переулок были только мы. И интуиция, чуечка моя, неприятно кольнула.

— Давайте вернемся, — почему-то шепотом попросила я, дергая маму и Витора за руки.

— Сейчас выйдем на площадь прямо перед рестораном, это самый короткий путь. — Ласково оповестила мама, только легче от этого не стало.

Интуиция продолжала голосить, что дальше лучше не идти, мозг пытался понять причину столь волнительных чувств…

Внезапная вспышка ударила в глаза. Задохнулась от потрясения так и не успев сообразить, что конкретно произошло, замерла на месте, как вкопанная. В нас со скрежетом и свистом летели синие мерцающие линии. Витор крикнул приказным тоном «Щит». Мама, издав что-то вроде рыка, выставила руки. Синие линии врезались в невидимую стену, воздух вибрировал, Витор отправлял в нападающих черные, сотканные из тумана шары. Долетая до них шары распадались, окутывая бандитов черным непроницаемым туманом, лишая возможности концентрировать удары.

— Рэне, беги обратно! — Приказал Витор. И я побежала.

Хвала Богам, со скоростью у меня никогда не было проблем. Выбежав к стоящим палаткам с оружием, подбежала к первой, оценивающе окинула взглядом имеющиеся луки, приглянулся один искусно исполненный, словно для девушки создан, стрелы…

Денег у меня с собой нет и не было, поэтому пришлось убеждать гнома в своей честности, он упирался. В книгах правду пишут, гномы уперты и жадны. Но он все-таки согласился.

Никогда не думала, что мое умение, мой опыт стрельбы из лука мне когда-нибудь понадобится. Спасибо дедушке, не разрешил бросить секцию. Все девочки ходили на танцы, а я на стрельбу из лука.

Вернувшись в переулок стала вглядываться в темноту. Эх, мне бы эльфийское зрение… Витор и мама стояли на линии огня, так что вероятность задеть их высока. Но и отвлекать тоже нельзя. Начнут кричать, чтобы я ушла… Лучше тихо и молча помочь.

Впереди виднелись лишь нечеткие контуры нападавших, так что целиться трудно. Как любил говорить дед «нет ничего

невозможного». И он прав.

Я тихо зашла за спину Витора, он меня не видел, а вот бандюги заметили. Не знаю, заметили ли они лук в моих руках, он будто слился со мной в единое целое.

Выглянув из-за спины лже — жениха, прицелилась, метя в одну более заметную фигуру, и услышала:

— Любимая, я кажется велел тебе уйти. — Процедил сквозь зубы. Первое слово пропустила мимо ушей.

— Тебе пора привыкнуть к моему характеру. А теперь, любимый, — с издевкой бросила я, — будь добр, заткнись.

Он недовольно прищурился, но замолк, посылая очередной снаряд в бандитов.

Я сосредоточилась и плавно выпустила стрелу. Секунда — и фигура со стоном опустилась на землю. Стрела, поразившая цель, засветилась серебряным цветом. Ух ты… А стрелы то непростые. Вон как сияет… И бандюга, судя по хрипу, живой, хотя по положению стрелы — попала в сердце, а там без вариантов.

Глянула на маму. Зубы сжаты, тело напряжено, на пределе, значит. Что-то я не понимаю, какого черта Витор их еще не убил? Ладно, обсудим это потом, а сейчас надо вон того, плюющегося синими палками пристрелить. Щит еще стоит, можно чуть высунуться.

Прицелилась, и вдруг этот верблюд заметил мой нацеленный на него взгляд… Переулок озарил большой огненный шар, нарастающий в руках бандита, озаряя его лицо, перекошенное злорадной усмешкой. А если я в этот шар попаду?

А что гадать? Я выстрелила! Выстрелила и попала прямо в этот шар… Прогремел взрыв, превращая нападающих в пепел. Я взвизгнула от неожиданности, падая на землю и отползая назад. Витор накрыл нас защитным куполом сероватого цвета, а я заметила падающую навзничь маму, не раздумывая поползла к ней.

Глава 7. «Записки сумасшедшего»

Бывает, что с гордостью открываешь
девственный материк мысли. А потом
где-то в лесу находишь пакетик
от презерватива.

Станислав Ежи Лец

Добро пожаловать в новый мир, Лиса! К магии как-никак уже привыкла, пора познакомиться с другой его частью — бандитами и атакой в темном переулке… Интересно, кто они и что им нужно было от нас? Вот бы с этим разобраться… А я еще переживала по поводу своей следовательской работы! Тут теперь заработаться можно.

Оказавшись возле нее, обнаружила, что мама без сознания, внутри все сжалось в тугой комок, трясущимися руками подняла к себе на колени голову мамы и взглянула на нее. Из носа двумя дорожками бежала кровь, лицо бледное… Проверила пульс на шее, облегченно выдохнула, когда почувствовала его слабые удары.

— Витор, — позвала его дрожащим голосом, он рассматривал угол, в котором были бандиты. — Зови отца.

Витор опустился рядом, провел ладонью над лицом мамы, щелкнул пальцами свободной руки. В нескольких сантиметрах от моего лица появился черный дракон в миниатюре и тут же растаял.

— На грани перегорания. — Я не уловила суть слов, переспросила:

— Какого перегорания?

Витор поднял на меня свои темно — синие глаза.

— Когда магический резерв на нуле, активируется дополнительный, у всех разный, но в основном не больше 15 магэн. Она выжала из себя все, и даже больше.

Сейчас бы высказаться отборным русским матом, да неприлично. Получается, еще чуть — чуть и она бы…

Додумать не дал отец, возникший в паре шагов от нас. Окинув взглядом маму он сначала посерел, потом пожелтел и как итог остался бордовым, злым и похоже разнесет он этот город к бездне. А пока этого не случилось…

— Пап, маму к целителям надо, срочно.

Он подошел, а меня такой волной ярости накрыло… Это же какое самообладание надо иметь, чтобы сдерживать этот тайфун

внутри себя. Меня до сих пор трясет.

Бережно подняв с земли безвольное тело, исчез. Чую, это не на долго. Я бегло осмотрела переулок. Стрела, поразившая бандита, лежала в кучке пепла, целая и невредимая. Даже следов крови нет.

Лук, стрелы… Гном! Он же там ждет!

— Витор, там это… Надо гному за лук и стрелы заплатить. — Во время падения лук я отшвырнула в сторону, и теперь он лежал у стены, а стрелы раскиданы по периметру.

— Подними его, пожалуйста. — Я кивнула в сторону лука, а сама принялась собирать стрелы. Витор не сдвинулся с места. Я что-то запредельное, невозможное попросила? Даже «пожалуйста» сказала!

Заметив мой недобрый взгляд, он невозмутимо спросил:

— Ты знаешь его свойства? — Какие свойства, кроме стрельбы, могут быть у лука? А вообще-то нет, не знаю.

— Мне некогда было вдаваться в подробности, вас тут убивали, между прочим.

— Запомни одно правило: не бери в руки, и в рот тоже, то, чьих свойств не знаешь.

Прав ведь, но, не за чем ему знать, что я признала его правоту. Загордится пуще прежнего, а с ним и так невозможно рядом находиться дольше пяти минут.

Гном нашелся на том же месте. Седобородый, борода до пояса, брови густые, наполовину скрывают глаза, и такая лукавая улыбка на губах…

— Спасибо Вам, мистер…?

— Гоин, — спохватился гном, — мистер Гоин.

— Спасибо Вам, мистер Гоин. Очень выручили.

Я взглядом указала Витору, чтобы тот расплатился с почтенным гномом, он усмехнулся.

— Мистер Гоин, — начал он, — поведайте моей невесте свойства стрел и лука, что Вы ей дали.

Гном подтянулся, глаза, часть которых была доступна для обозрения, заблестели, словно он только этого и ждал.

— Лук этот непростой, — гордо пробасил мистер Гоин, смотря исключительно на меня, от чего мне стало не по себе, — создан он светлыми эльфами и силу имеет светлую, потому использовать его может только светлый маг. В руке владельца незрим он для чужих глаз, а коли в руки другие попадет — сам прахом станет, и чужака в пепел обратит. — Витор хмыкнул. И правда, правило его работает. — Стрелы, милая барышня, тоже непростые. Не убьют они, покуда пустивший их того не захочет. Держать дух в теле будут, и вытащить их лишь Вы сможете.

Так вот почему тот бандюга со стрелой в сердце жив был! Я ведь когда стрелу пускала о смерти не думала, в мыслях было просто попасть.

Я еще раз поблагодарила мистера Гоина, Витор за мое оружие заплатил, и подумалось мне…

— Теперь, Витор, есть у меня против тебя средства борьбы. — Мы возвращались обратно в переулок. — Захочу — будешь со стрелой в ноге лежать, захочу — убью, чтоб жизнь не портил.

Он усмехнулся.

— И очернишь свою душу? Нет, на такое ты не пойдешь.

О, бездна. Он ведь теперь знает, что я светлая… А если в жертву принесет? Или продаст кому? Так, я теперь с этим луком и колчаном спать буду. Неудобно, зато спокойно.

Едва мы приблизились к кучкам пепла, как вернулся отец. Глаза бешеным огнем горят, губы поджаты, кулаки сжаты так, что костяшки пальцев побелели… Чистая ярость. Ужасающе — прекрасен… Вот это я понимаю — мужчина. Сейчас как разнесет ко всей тьме этот город… Ой, только я сначала хочу осмотреть место происшествия.

Папа кинул гневный взгляд прищуренных глаз на Витора, и грозным командирским тоном спросил:

— Что произошло? — В принципе здесь одного взгляда на три кучки пепла хватит, чтобы понять, что здесь не чаи распивали. Но вопрос верный.

— Нападение. Миссис Делани держала «щит», я пробивал защиту. Ирэне, — взгляд упал на меня, — было сказано вернуться на площадь.

— Не вернись я с площади, вместо тебя здесь сейчас лежали бы цветочки, которые я любезно принесла бы на место твоей гибели.

У папы дрогнули уголки губ в улыбке. А что? Я — молодец, всех спасла.

— Почему защиту не пробил? — Серьезность и строгость вернулась.

— Двух матричная, с замыканием контура на амулете. Амулет косвенному воздействию не поддался, значит, защиту держал маг на расстоянии в реальном времени.

— А двух матричная, это…? — Наверно, я должна это знать, но я то не знаю.

— Ставили два мага, не ниже шестнадцатого уровня. — Пояснил Витор, папа задумался.

— Как вы прорвали контур? — Похоже, настала моя очередь на вопросы отвечать.

— Я из лука выстрелила. — Брови отца взлетели вверх, я

объяснила. — Он светлыми эльфами сделан, и стрелы тоже. А лук они не видели.

И тут я сообразила, что лук кроме меня никто не видит, положила его на землю перед собой, чтобы могли рассмотреть.

Папа присел перед ним, но руками прикасаться не стал. Похоже я здесь одна, кто хватает в руки все подряд.

Что-то мне покоя не дает фраза про контур… Стрела даже не замедлила своего движения, не говоря о том, чтобы уничтожиться. Но мистер Гоин про эти свойства стрел ничего не говорил.

— Витор, гном не упоминал, что стрелы могут спокойно пересекать магические контуры. — Он хмыкнул.

— Думаю, он сам об этом не знал. — На мой недоуменный взгляд ответил папа:

— Эльфы не любят рассказывать все о своих творениях.

Интересно, какие еще сюрпризы таит мое оружие… Надо будет поразмыслить над этим вопросом, а пока…

— Пап, можешь мне осветить здесь все? — Я прошла в угол, где лежали бывшие бандиты.

Не говоря ни слова папа махнул рукой и надо мной повисли три световых шарика, двигались они вместе со мной, что очень даже удобно. Не надо с фонариком по углам бегать.

Начала осмотр со стен. Не знаю, что на стене можно найти, но я все же посмотрела. Никаких посторонних элементов не обнаружилось. Я присела на корточки, вглядываясь в пыль на земле. Следов оказалось много. Одинаковые отпечатки по всему квадрату… А ведь когда началась атака, они стояли на месте и не переходили с места на место.

— Они здесь долго стояли. — Сказала я, продолжая рисовать картинку в своем воображении.

Психология движения. Вот один след, с узорчатым рисунком, хаотично расположен по всему квадрату. Значит, нервничал, оттого дергался и ходил то там, то там. Второй след с ромбовидным отпечатком, отметился всего три раза, значит, либо просто пару раз сменил место дислокации, либо подвинулся, но вел себя спокойно и уверенно. И третий след. Равномерные движения по одной линии, так двигаются, когда о чем-то думают. Непроизвольные, машинальные.

По времени примерно полчаса надо, чтобы «нарисовать» такую «картину».

— Думаешь, они знали, что мы пойдем этим путем?

Знали? О ресторане мы заговорили уже на площади, подслушать могли, но чтобы дойти до переулка нам понадобилось максимум пять минут, а стояли здесь как минимум

двадцать.

— Нет, не знали. Смотри, — Витор встал рядом, — видишь, как следы расположены? Здесь стояли не пять минут, и не десять, а мы решили идти в ресторан, подходя к концу площади. Здесь идти пять минут неспешным шагом.

А еще… Если бы нас ждали, то напали бы сразу и более слажено. Так, не успей мы выставить «щит» — и нет нас. Но нападение было таким же хаотичным, как эти шаги. Хотя они определенно готовились, только при других обстоятельствах.

— Что ж, сейчас узнаем. — Папа поднял обе руки над кучками пепла, закружил их, поднимая спиралью вверх, ветер подхватил пепел и перед нами предстали пепельные фигуры нападавших.

— Имя. — Гаркнул отец.

— Кеслон Пери Слим. — Прошелестел стоящий посередине.

— Имя. — Отец повернулся к стоящему слева.

— Вален Сен Тор.

— Имя. — К стоящему справа.

— Келин Фар Пури.

— Все наемники. — Мрачно констатировал отец. — Я так и думал.

Наемники… Как все-таки похожи наши миры. Своими руками грязную работу делать никто не хочет.

— Кто Вас нанял? — Тоном генерала на допросе подследственных вопросил папа. А тон знакомый… Дедушка вот именно таким всегда допрашивал солдат и офицеров.

— Гром. — Еле различимый шелест донесся от покоившегося справа.

— Это кличка такая? — Мой голос до отцовского не дотягивает, поэтому я даже напрягаться не стала, спросила обычным, будничным тоном.

Отвечать никто не спешил, а вот после громоподобного вопроса отца сразу ответили:

— Все его знают как Грома. Имени он не говорил. — Все тот же справа. Значит, он главарь этой горе — банды.

Гром… Будь я на Земле, посчитала бы этого Грома авторитетом среди зэков. Уж больно говорящая кличка.

— Амулет он вам дал? — Это уже Витор голос подал. Только вот на его угрожающе — спокойный тон ответили сразу, даже обидно как-то…

— Да.

— Когда?

— Сегодня утром. — Занятно. Ведь утром еще никто не знал о нашей вылазке в город. Даже я не знала, спала больная

похмельем.

Витор видимо об этом же подумал, потому что спросил:

— Кто доложил о нашем походе в город? — И вот тут то его спокойный тон пошатнулся. Рычащие нотки прорезались.

— Гром. — Раз этот Гром знал о нашем походе…Он был у нас дома! Подслушал, подсмотрел, неважно, но был! Иначе как это объяснить? Впрочем, ему просто могли рассказать…

— С какой целью вы напали? — Интересно мне какую они цель преследовали. Убить, четвертовать или еще что. Только мне опять никто не ответил… Зато после папиного грозного крика заговорили сразу:

— Приказано было доставить девчонку живой. — Вот сразу бы так… Что? Доставить живой? Куда?

Лицо у меня вытянулось, а вот папа и лже — жених во все глаза уставились на меня. Честно? У меня не было сомнений, что причина нападения — я. То есть Ирэне. Но одно дело думать об этом, а другое — услышать подтверждение тому. А еще осознать, что если бы не Витор и мама, не добежать мне до палатки с гномом, и вообще утащили бы меня бездна знает куда, и все. Конец. Конец недолгой истории. Только я то стою здесь, а значит, новые наемники и нападения не заставят себя ждать, и это совсем не бодрит и уж точно не поднимает настроения.

Эмоции от моих собственных предположений отразились на моем лице. Витор решил меня «успокоить» обняв за талию и прижимая к себе. От чего я только взбесилась, хотела вырваться и вообще врезать ему пару раз (давно об этом мечтаю), но сдержалась, потому как папеньке не далече как сегодня утром сказала «У нас с Витором все хорошо» и этой легенды надо придерживаться. Руку его не скинула, однако желала оторвать, да так чтоб обратно не приделал, а от него отодвинулась, насколько возможно. Правда, меня тут же вернули на прежнее место… Нарывается, женишок, на пару — тройку стрел в его бренное тело. Сладки мысли о мести, но их пока на второй план отодвинула, а сейчас надо вопрос с бандюгами решить.

— Куда доставить? — У меня этот вопрос только в мыслях был, а папа озвучил.

— В «Розу Ветров». — Не забыть узнать, что это за место.

Витор зарычал, рука сильнее притянула меня, так что я влипла в его бок. Я закряхтела, отстраняясь от него. Бросила взгляд на папу, его лицо было задумчивым, кулаки сжаты, погрузившись в размышления, он не сводил глаз с пепельных фигур, как неожиданно повернулся ко мне и произнес:

— В Академию тебе возвращаться нельзя. — Махнул рукой и пепел осыпался. Ветер подхватил его и унес за собой наверх,

разнося над крышами. — Останешься в замке, пока не найдем заказчика.

Как это в замке? А учиться? Я и так ничего не знаю, а пропущу вообще ничего не нагоню потом. И ректор три шкуры за турнир снимет. Нет, нельзя мне в замке отсиживаться.

— Пап…

— Мистер Астер, — Витор нагло меня перебил, — я в состоянии обеспечить защиту своей невесте.

И так это было сказано, что даже у меня на мгновение отпали все сомнения по поводу моей безопасности. Но лишь на мгновение. Как защитит — так и убьет, не поморщится.

— Нет. Я не могу так рисковать жизнью своей дочери. — Отрезал отец не желая более дискутировать на эту тему. Я же наоборот ждала от Витора ответа.

— Мистер Астер, Ирэне отныне находится под защитой рода Гарье. — Мне показалось, или папа побелел?

Так, похоже, мой лже — жених затеял очередную игру, а меня уведомить не удосужился? Я подняла голову, чтобы взглянуть в лицо Витору, по хитрющей ухмылке поняла — я не ошиблась.

— Ты приняла клятву рода? — Глухим, обреченным голосом спросил отец, я еще раз глянула на ухмыляющегося Витора…

— Я… Да, приняла… — Не знаю, о какой клятве идет речь, но я побью Витора, за то что он меня так подставляет.

Минуты шли, папа молчал, Витор тоже, я наблюдала за недобрым прищуром отца в сторону лже — жениха… И начала нервничать. Так, если подумать, что может означать клятва рода? Защита? Да, Витор об этом говорил. Любовь до гроба? Ерунда. Хомут на шею? Да все что угодно, только ничего хорошего, раз у папочки такая реакция… А ухмылка Витора. Это вообще плохой знак, даже очень. Но ведь я ничего не принимала. Следовательно, он ничего не давал, и беспокоиться не о чем. Тогда почему он ухмыляется? Нет, что-то тут не так.

— В замок. — Скомандовал отец, делая какой-то жест. — Через час вернетесь в Академию.

Витор кивнул и повел меня на стену. В этот раз иллюзиями на тему сотрясения или разбитого носа страдать не стала. Вышли мы в гостиной с камином и аркой. Папа вышел следом, и попрощался:

— Я к маме, узнаю как у нее дела. — Обнял меня, поцеловал в лоб, и глядя на Витора грозно сказал:

— Отвечаешь за Ирэне головой. Если с ней хоть что-нибудь случится — кровный враг тебе обеспечен, ты меня знаешь.

И ушел обратно в стену.

Надеюсь, с мамой все будет в порядке… А еще…

— Витор, ты мне не хочешь объяснить, что это еще за клятву я якобы приняла? — Он хмыкнул и пошел к выходу.

Это что значит? Что мне объяснить он ничего не хочет? Надоели мне его загадки. Кольцо, теперь клятва. За какой бездной ему все это? Спасать меня, на себе женить? Я ведь не Ирэне, так в чем смысл? Сила моя нужна? Но он не знал, не знал что я светлая.

— Стой! — Крикнула я, когда он уже скрылся за аркой. — Витор!

Он даже не остановился. Значит, разговаривать не желаем? Хорошо, хорошо. То, что я сейчас не совсем в адекватном состоянии после всего произошедшего, оправдывает меня в какой-то степени. А вот что оправдывает его… Да ничего его не оправдывает! Я злая девушка, пережившая нападение на себя и на свою мать, лже — жених не в счет, хотя спасибо ему за помощь. И вообще… я хочу в Академию…

Это странно, но я хочу в Академию. Там Дин, а с ним так спокойно, весело, хорошо… И Малена… Она пытается показать себя пофигистичной, но она тоже душевный человек. А Витор… Витор — это Витор. Здесь даже пояснения и аргументы не нужны.

— Мисс, — женщина преклонного возраста подошла ко мне, — Ваши вещи доставлены в Ваши покои.

Какие вещи? Ах, да, вещи… В мои покои… Прекрасно. Знать бы еще где эти покои покоятся.

— Благодарю, а Вы не проводите меня? Я неважно себя чувствую. — Даже не пришлось в голос нотки усталости добавлять, они там сами по себе были.

— Конечно, мисс, идемте.

Женщина пошла чуть впереди меня, что мне на руку. Дороги ведь я не знаю. Идти оказалось не так далеко, край второго коридора. Все пакеты с купленными вещами и впрямь были здесь. Аккуратно составлены на диванчике. Кровать двуспальная, с ситцевым балдахином. Стены светло — лилового оттенка, большое окно, легкие шторы… Красиво…

Видя кровать так захотелось прилечь, поспать, отдохнуть… Вот я и прилегла, только под спину мне попало что-то твердое. На вид книгу напоминает, только обложка из кожи, и названия нет. И не открывается никак, странно. С обратной стороны потертость на обложке в виде ладони. Может, руку приложить и откроется?

А как монстр из нее какой вылезет? Ладно, была не была.

Приложила правую ладонь к обратной стороне, раздался щелчок и книга раскрылась.

На первой странице ровным почерком выведено «Ирэне Деланита Камере Савелье». Значит, личный дневник Ирэне.

«1 курс»

«15 октября

Заклинание полного стазиса преобразовать не получилось, пошел откат в обратную сторону, при изменении пяти кратных частиц маг. пот. Блок выставить успела, но ногу задело. На занятия не пошла, Айнех бесится.

Не могу понять причину, почему не сработало мое заклинание. Исходя из всех расчетов, все должно было получиться, но пошел сбой. В ближайшее время надо пересмотреть расчеты и довести до совершенства.»

Ирэне переделывала заклинания? Зачем, интересно мне знать, ей это понадобилось. Хотела ученым стать, прославиться на весь мир? Бред какой. Здесь явно не известность причиной стала. Вот, пожалуйста, очередная загадка в мою личную копилку «хочешь жить — включи мозги».

Я только не понимаю, почему этот дневник лежал на кровати, да так, чтобы точно нашли. Если на нем защита определенная стоит, значит логично было его прятать, а не оставлять на видном месте, пусть и в своей комнате. И кстати о защите… Он открылся от моей руки. Но я не Ирэне, и вообще не могла она сюда мою руку подставить, ну никак. Так каким же тогда чудным образом он мне поддался? Нет, я определенно ничего не понимаю в этом мире. Ничего. Абсолютно. И меня это совсем не радует.

— Ты готова? — В комнату без стука вошел Витор, бросил взгляд на раскрытый дневник в моих руках. Я быстренько его захлопнула, огляделась, сумка с моими вещами тоже была здесь, я засунула дневник в боковой карман, и уверенно:

— Да, — говорю, — готова. С пакетами поможешь? — Одна я столько не унесу, а просить больше все равно некого.

Витор хмыкнул, взял все пакеты разом и вышел из комнаты. Сумку я понесла сама. Мало ли. Вдруг он знает, что это дневник Ирэне, и он ему зачем-то нужен? Я ведь ему зачем-то нужна, так что быть уверенной хоть в чем-то нельзя.

Переход был все в той же гостиной, вышли мы в кабинете ректора. Я вежливо поздоровалась, Витор тоже, ректор даже взглядом не удостоил. Тем лучше, вопросов никаких не будет.

Какого было мое удивление, когда выйдя в коридор, я вздохнула с таким облегчением, в душе образовалось непередаваемое спокойствие, тревога, не покидавшая после нападения, отступила. Захотелось быстрее увидеть Малену, Дина, рассказать им про все мои злоключения, и я уверена, что они поймут и даже что-то смогут посоветовать.

Меня молча довели до комнаты, всучили пакеты и так же молча, не говоря ни слова, удалились. Витор себя странно начал

вести. Раньше не знала чего ожидать, теперь вдвойне не знаю. Не рычит, не язвит, не ухмыляется, за руки не хватает. Если бы хоть одно из этого присутствовало в нашем общении, я бы не задумалась над этим вопросом.

— Рэне вернулась! — Малена радостно подбежала, рывком обняла, забрала пакеты, — Я посмотрю?

Вот она, девичья страсть к новым вещам. Я кивнула, и обратила свое внимание на Дина. Тот сидел за столом с кружкой чая.

— Привет, красавица. — Радостно улыбаясь, отодвинул стоящий рядом стул, жестом приглашая присесть.

Малена крутилась перед зеркалом, прикладывая то одно платье, то другое. Изредка выкрикивала «Рэне, я возьму это поносить?» и «Ты просто обязана дать мне его на время!», я только улыбалась ее изречениям.

Дин налил мне чаю, поставил передо мной кружку и потребовал:

— Рассказывай! — Я только этого и ждала.

Меня как прорвало. Я рассказала обо всем. Как нацепил на меня кольцо Витор, как шили платье, как на балу меня это самое кольцо искусало, о встрече с Дженом я умолчала. Моменты неуравновешенности Витора друзья злорадно просили повторить раза три. Потом не совсем приятные воспоминания о том, как я напилась, и как Витор носился со мной. На этом моменте у Малены реально отпала челюсть, а Дин поперхнулся чаем, еле откашлялся. Дальше я во всех деталях пересказала разговор с отцом, и даже про возможный разрыв помолвки заикнулась. Друзья очень удивились тому факту, что я светлая и что сама об этом не знала.

Рассказ о нападении вышел самый напряженный. Я продемонстрировала им лук и стрелы, и если стрелы они рассмотрели тщательно, лук по понятным причинам разглядывали со стороны.

— И как ты думаешь, что им было нужно? — Дин в последней части рассказа сидел с абсолютно серьезным лицом.

— Понятия не имею. Но я нужна была им живая, не просто так ведь.

— Надо ответ искать в твоей потерянной памяти. — Малена задумалась. — О твоей силе не знал никто, кроме родителей. Им явно нужен не свет.

Об этом я тоже уже думала. И все больше начинаю склоняться в сторону одной, пока видимой мне единственной, причины — кинжал. Джен говорил о краже, но не говорил, что именно я должна украсть, а вот во сне мне явственно было сказано:

кинжал. Значит и Джен имел в виду кинжал. А еще фраза неизвестного голоса «Если принесешь кинжал — подозрения отпадут». Подозрения. Ирэне должна была его украсть, но по какой-то причине не сделала этого. И, видимо, Гром уверен, что она его украла.

Это мои догадки, и я могу ошибаться, но другой версии у меня все равно нет.

— Ничего себе… — Мы с Дином обернулись на восторженный возглас Малены.

В руках она держала открытую шкатулку, про которую я успела забыть. Да, там было чему удивляться. Бриллианты, рубины, алмазы, золото, белое золото, искусная ювелирная работа высшего уровня.

— Откуда эта… красота? — Глаза подруги блестели не хуже бриллиантов.

— Это подарок Витора, — я забрала шкатулку, и направилась к выходу, — его надо вернуть.

— Я понимаю, у Вас нет отношений, и все такое, но… — Малена запнулась. — Это же подарок…

Вот от кого я таких слов не ожидала, так это от Малены. Я удивленно заломила бровь, подруга потупила взгляд и через силу молвила:

— Да, ты права, надо вернуть… — И отвернулась. Дин хмыкнул, поторапливая:

— Если собираешься возвращать подарок сегодня, то выдвигайся прямо сейчас. Вам еще минут 20 надо на поругаться, и тебе минут 10 чтобы придти в себя. А через час Айнех по коридорам с проверкой пойдет, не дай тьма тебе с ним столкнуться.

И он чертовски прав. Выбежав в коридор помчалась по уже знакомому маршруту. По мере приближения к двери начал зарождаться страх. Как он отреагирует на мои действия? Раз начал вести себя по — другому, то не должен мне боль причинить. Хотя… честно признаться, я уверена, что он не изменился и даже не начал меняться. Это лишь очередная его игра, а я пешка, с которой, как он считает, он волен обращаться как хочет. Но украшения я у себя не оставлю. Такие подарки дарят либо женам, либо любовницам. Я не к тем, не к тем отношения не имею.

— Кто? — На мой стук донесся далекий от приветливого голос.

— Витор, это я, надо поговорить. — Кто я — уточнять не имеет смысла, по голосу узнает.

Дверь мне открыли с ленцой, не спеша, все в его движениях и

виде кричало «Раз пришла — значит, подождешь». Я же говорю — не меняется этот человек, более того — не знает таких слов!

— До утра не подождет? — Он уперся рукой в полуоткрытую дверь. Даже войти не предложил! Может, оно и к лучшему. Здесь если закричу — услышат. Вряд ли помогут, но услышат.

— Нет, не подождет. Держи, — я протянула ему шкатулку, — это твое.

Бросив мимолетный взгляд на протянутую мной вещь, усмехнулся:

— Это подарок. — Сейчас я начинаю думать что ты, самовлюбленный эгоист, думал меня так купить!

— Мне такие подарки не нужны. — Стараясь сохранять спокойный, ровный тон ответила я. — Подари своей безотказной подстилке.

Похоже, перегнула. Синева исчезла из глаз, оставляя после себя темноту, губы вытянулись в тонкую линию, рука сжала дверь так, что дерево жалобно затрещало. Я, повинуясь инстинкту самосохранения, попятилась назад. Научена горьким опытом, знаю, что за этим последует.

— В комнату. — Угрожающе рыкнул лже — жених, открывая проход.

Зайти, чтобы не выйти? Нет, спасибо.

— Ты знаешь, я тут подумала, подожду до утра. — И развернувшись, пошла обратно, моля здешних Богов о спасении от гибели преждевременной.

— Стоять! — Раскатилось по коридору. Хоть бы одна голова в коридор высунулась! Сидят все по норкам, как трусы. А я между прочим хрупкая девушка! Душевно ранимая! Я не привыкла к некромантам и их методам общения!

Конечно я не думала останавливаться. И даже вздумай я остановиться все равно не остановилась бы. Ноги сами меня несли, жить то хочется. Остановиться все-таки пришлось. Я банально врезалась в того, от кого так отчаянно убегала!

— Далеко бежим? — Издевательски протянул он.

Далеко! Куда угодно, лишь бы тебя не видеть, не слышать и не знать.

— Витор, ты немного не в себе, давай завтра поговорим? — Нет, на понимание я не рассчитывала. Вот нисколько. Меня нагло закинули на плечо как мешок с картошкой, и, не обращая внимания на протесты, понесли в комнату.

Положение удручающее. А я вообще не люблю быть в таких положениях, но меня кто-то спрашивает? Что на этот раз пострадает из моих частей тела от психической неуравновешенности Витора? Рука? Уже было. Нога? Вполне

возможно. Голова? Тоже может быть, но думаю голову точно не тронет. Другие части тела? Надеюсь, воспитания ему хватит, чтобы не опуститься до такого. Тьма! О чем я? Это же Витор! Самый жестокий ученик Академии! Без совести, жалости и других, присущих нормальным, адекватным людям, качеств!

Вот и комната… Дверь захлопнулась с таким грохотом, что она, как приличная дверь, должна уже отвалиться или хотя бы с петель слететь! Или на чем у них здесь двери держатся…

Приземлилась я на диван. Лже — жених сбросил меня как все тот же мешок с картошкой. Куда исчезла та забота, с которой меня с пола поднимали и на кровать укладывали да пледом укрывали? Или чтобы увидеть его нормальным человеком, надо напиться до полубессознательного состояния?

— Я весь во внимании. — Навис надо мной этот черноглазый монстр. — Рассказывай, любимая, что на этот раз тебя не устраивает?

А тон такой, что сразу понятно — слушать меня не намерен. Спрашивает чисто ради приличия, чтобы было с чего начать.

— Витор, давай без выражений. — А что? Какая я ему «любимая»? — И вообще меня много чего не устраивает, но пожалуйста, отложим разговор до утра, а?

Бездна, Боги, ответьте мне, за что вы так со мной? Этот упертый псих меня ведь теперь не отпустит, пока чего-нибудь не сделает.

Больно схватив мой подбородок вынудил смотреть ему в глаза. Он в целом выглядит не так ужасающе, как одни его глаза! Нет в них цвета, нет ничего, пустота, темнота, даже искорки света нет.

— Раз ты не хочешь говорить — скажу я. — Да даже если бы я начала говорить, последнее слово все равно было бы за тобой! — Шкатулку ты заберешь, это подарок, и тему эту больше не поднимаешь, это раз. — Конечно, так я прям и купилась на твои украшения. Меркантильная сволочь. — Моя личная жизнь тебя не касается, это два. — Чую, взорвусь ведь сейчас, выскажу все, а потом страдать от этого садюги буду. — И последнее, — решишь от меня убежать — сломаю ногу.

Вот не нашла я в себе силы смолчать, не нашла!

— А теперь скажу я. — Зашипела я, освобождая свой подбородок из его цепких лап, подскочила с дивана, как только мне это удалось, отходя к двери. — Твой подарок мне даром не нужен хоть с тобой, хоть без тебя, это раз. Ты меня сам назвал своей невестой, нацепил это… кольцо! А теперь говоришь, что твоя личная жизнь меня не касается? Да ты сам сделал меня своей личной жизнью! И последнее, — когда ты уже запомнишь,

что нельзя со мной силой, Витор?

Я выдохнула, пытаясь унять бешенное сердцебиение. Сердце, казалось, сейчас выпрыгнет то ли от страха, то ли от… страха.

Лицо лже — жениха не выражало абсолютно ничего. Это пугало еще больше. Пусть лучше явственным будет гнев, злость, да что угодно, но хоть какие-то эмоции.

— Значит, подарок даром не нужен, — голос спокойный такой, а глаза… В один миг по телу прошла волна дрожи, и один за другим режущей, пронизывающей болью начало поражать один орган за другим, словно меня без наркоза решили распотрошить, — значит, сам сделал тебя своей личной жизнью, — в голове стали раздаваться удары, как будто об бетонную стену стучат без остановки, не заботясь о целостности такой важной части тела, — значит, нельзя с тобой силой.

Голова, органы, ноги, руки — все! Все, без исключения, пронизывала невыносимая боль! Слезы хлынули из глаз, я не уловила момент, когда рухнула на пол не в силах больше стоять на ногах. Прозрачная пелена застилала глаза, очертания расплывались, не знаю, где был Витор, что он делал, что говорил, я больше его не слышала.

За что? За что он так со мной? Что я успела ему сделать, за что такая жестокость? Неужели, Ирэне терпела тоже самое? Лежала на полу корчась от невыносимой боли, страдала, рыдала? Боги, как вы могли создать это воплощение дьявола? И почему именно мне приходится терпеть эти муки? Может, именно так ощущаются семь кругов ада?

В голове зазвучал отдаленно знакомый голос: «Соберись, Лиса, он — зло, ты — свет, дай ему отпор! Ты сможешь!»

Как, как я могу дать ему отпор, если даже руки меня не слушаются? Я не знаю магии, у меня нет против него ни единого шанса!

«Можешь! Свет всегда поглощает тьму!»

Такую тьму не способен поглотить ни один свет… Но либо я попытаюсь сделать хоть что-то, либо так и останусь лежать на этом полу, корчась от боли.

И я представила… Представила солнце, ярко освещающее луга и поля, как радуется этому теплу каждое растение, как колосок пшеницы тянется наверх, как цветочки раскрывают свои бутоны, подставляя теплым лучам свои лепестки, как птички и зверьки греются под этим вечным источником тепла…

Боль начала отступать, голова больше не разрывалась на части, тело перестало выкручивать, а перед глазами уже не расплывался окружающий мир.

— Ты всегда будешь одинок, Витор, — прохрипела я,

переворачиваясь на спину и уже не боясь, что боль вернется, — рядом с тобой невозможно находится, ты — воплощение зла. — Я не спешила вставать, давая себе возможность окончательно придти в себя. — Нет таких людей на свете, готовых терпеть боль.

— Тебе придется находиться рядом со мной, у тебя нет выбора. — А голос по — прежнему спокойный. Будто не он только что меня чуть не убил!

Я повернула голову на голос, Витор сидел на диване с книгой в руках, чашкой чего-то на столе и даже не смотрел в мою сторону.

— Нет, я никогда не буду с тобой. — Поднявшись, я, пошатываясь, дошла до двери, держась за ручку, чтобы не упасть. — Ты не способен измениться. Я буду просить отца расторгнуть помолвку.

Дрожащими пальцами открыла дверь, и услышала то, от чего чуть не упала.

— Не выйдет, дорогая. Ты приняла клятву, теперь кроме меня нашу помолвку никто не способен расторгнуть.

Что за ерунда? Я ничего не принимала, он ничего не давал. Словно прочитав мои мысли, Витор добил:

— Никогда не давай согласия, не зная всей сути.

В голове всплыло "— Ты приняла клятву рода? — Я… Да, приняла…". Сволочь! Как он мог?!

— Ты не давал мне никакой клятвы! — Похоже, у меня сейчас будет истерика.

Он кинул на меня безразличный взгляд, усмехнулся и резко сказал:

— Ты уверена? Помнится, ты была в полубессознательном состоянии.

Я все поняла! Его забота, его помощь — это все часть его игры! А я, сама того не понимая, действительно приняла клятву, которую он давал ничего не осознающей мне! Как это низко, подло… и так в его духе.

Не говоря больше ни слова, я вышла из комнаты, хлопнув дверью.

* * *

Я не представляю, что это за клятва, но одно я знаю точно — жить с Витором я не буду. С таким человеком жить — со смертью играть. А я такие игры затевать вообще не хочу.

Надо будет узнать у Дина про клятву рода, он в любом случае должен знать. Моя неосведомленность против меня же действует.

Потерла виски, где еще глухо отдавались остатки недавней боли. Голос… Голос, что я слышала, он показался знакомым. Знакомым потому что я его уже слышала! Во снах, именно этот голос преследует меня в моих снах. Как она, голос женский, прорвалась в мои мысли? Раньше такого не было. Только сон, не выходя за его грань. А здесь прямо в мыслях! Боюсь представить что со мной бы стало, не явись она. И ведь я смогла отогнать окутывающую меня тьму. Смогла! Значит, Витора можно меньше бояться, я могу ему противостоять, а это очень важно.

— Адептка Савелье, что Вы здесь делаете? — За раздумьями не обратила никакого внимания, в какой коридор зашла, и теперь передо мной стоял магистр Айнех собственной персоной.

А, тьма. Это традиция такая, после "общения" с Витором обязательно натолкнуться на Айнеха? Если да, то мне эта традиция не нравится.

— Я просто задумалась, — оказывается, я забрела в преподавательский коридор, — извините, я пойду.

Развернувшись, пошла обратно, смотря во все глаза, чтобы не проморгать свой коридор.

— Стойте, адептка Савелье. — Бездна! Что ему надо? Я остановилась, бежать бесполезно.

Магистр Айнех подошел, взглянул в мое лицо, окинул меня взглядом, и констатировал:

— Вы плакали, адептка Савелье. Причина? — Мне послышалось? Я взглянула в глаза магистра. Как всегда: тьма. Но не такая, как в гневе у Витора. Эта темнота привычная, обыденная. И единственное, что я разобрала в этом взгляде — решимость вызнать правду.

— Это личная причина, магистр. — Не собираюсь я ему рассказывать, как только что корчилась на полу Витора разрываемая адской болью. Пойдет, чего доброго, прибьет его. Нет, это безусловно привлекательный вариант, но все же.

— Да неужели? — Язвительность так и сквозила. — Губа у Вас тоже по личным причинам разбита?

Что? Я дотронулась до нижней губы, и скривилась от боли. Действительно, разбита… Наверно, неудачно приземлилась когда падала.

— Я упала. — И я не вру, просто не за чем магистру все знать.

Магистр сощурился, не верит, значит.

— Упали? — Кивнула. — Допустим. Позвольте узнать где? — Вопрос с подвохом.

Где я могла упасть? Беспроигрышный вариант — лестница.

— В столовую спускалась, оступилась и… вот результат. — Я указала на губу.

— Упали и не заметили, что разбили губу? — Тьма. Хоть что-то от Вас можно скрыть, магистр Айнех? Что ж Вы приставучий такой?

— Чего Вы добиваетесь, магистр? — Зачем ходить вокруг да около? Вопрос в лоб, как говорится.

Магистр хмыкнул, еще раз окинул меня взглядом и безапелляционно:

— Правды, Савелье.

Какой правды? Что Витор сволочь? Я думаю Вы это и сами знаете. Рассказать Вам о наших "отношениях" с лже — женихом? И какой приговор я себе подпишу? Нет, эта неизвестность действительно пугает. И хоть магистр сейчас выглядит не так устрашающе, доверия не внушает.

— Магистр Айнех, позвольте…

— Магистр Айнех. — О, тьма. Опять он! Ну что еще надо? Не добил? Поиздеваться решил? — Что здесь происходит?

Витор, злой как черт, стремительно приблизился к нам. В руке он держал треклятую шкатулку.

Магистр напрягся, губы сжал, и вот он — обычный магистр Айнех. Тот, который так "приветливо" встретил меня на полигоне, и допрашивал в кабинете.

— Разговор между магистром и адепткой. Что-то не так, адепт Гарье? — Равнодушно осведомился магистр.

Витор бросил на меня гневный взгляд, а затем посмотрел на Магистра.

— Если вы закончили, я заберу свою невесту. — Даже не вопрос. Я глянула на магистра, не знаю, что он прочитал в моем взгляде, но:

— Нет, — спокойно ответил Магистр. — Пока мы не выясним, почему у Савелье разбита губа и в связи с чем слезы — она никуда не пойдет.

Я как-то неожиданно для самой себя облегченно выдохнула. Лучше я с магистром поговорю, чем с Витором уйду.

— Что? — Выдавил из себя Витор, его кулаки сжались, а глаза потемнели. — У тебя разбита губа? Это кто-то сделал? — Волнение в голосе, во взгляде, чертов актер! Ты виноват в этом! Ты сделал это со мной!

— Хватит! — Крикнула я. — Хватит, Витор.

Меня удостоили таким взглядом, от которого впору самоуничтожиться. Магистр же наоборот наблюдал за разворачивающимися событиями с интересом.

— Мы с тобой потом поговорим. — Процедил лже — жених, поворачиваясь к магистру. — Видите, девушка нервничает, зачем же сейчас мучить ее расспросами?

Магистр на его реплику отреагировал все с тем же интересом.

— А Вы знаете, мистер Лассен, до Вашего появления у нас был довольно спокойный разговор.

Мне кажется, или магистр цепляет Витора? Он ведь прекрасно видит, в каком тот состоянии, а говорит таким саркастичным тоном, с долей издевки. Как бы бойни не было, а то разнесут тут к бездне Академию. И тут взгляд магистра зацепился за шкатулку. Я ее уже готова разбить об голову этого… жениха!

— Позвольте, — магистр небрежно указал пальцем на шкатулку, — я взгляну.

Он определенно выводит Витора. Тот вон как челюсть сжал, аж желваки заходили.

— Конечно, магистр. — Сквозь зубы процедил он, протягивая требуемый предмет.

Откинув крышку, Айнех усмехнулся, глянул на меня и выдал:

— И почему у меня складывается ощущение, что Вы, мисс Савелье, не желаете это принимать?

Как он это делает? Мысли читает? Следит за нами? Как ему это удается?

Я молча смотрела на ухмыляющегося магистра, в сторону Витора даже глаз не скосила. Боюсь представить, что у него сейчас на лице написано.

— Магистр Айнех, Вам не кажется, что это наше личное дело? — Нарочито спокойно спросил Витор.

— Вот ведь какая ситуация вырисовывается, мистер Лассен, я встречаю в преподавательском коридоре зареванную адептку, которая является Вашей невестой, с разбитой губой. На выяснение причины она отвечает — это личное. — Магистр внимательно следил за моей реакцией. — Теперь ответьте мне, адептка Савелье, губу Вам Ваш жених, — "жених" особо выделено, — разбил?

Ой, тьма… В сторону Витора я по — прежнему старалась не смотреть, но рык его услышала особенно четко. Специально выводит! А я потом отдуваться за двоих буду?! Ну уж нет!

— Магистр, пожалуйста, давайте закроем эту тему? — И столько в моем голосе жалости было, сама удивилась. А что о магистре и Виторе говорить? Четыре глаза удивленно пронзили в меня с разных сторон.

— А что Вас так напугало, Савелье? — Боги, заткните его, кто-нибудь!

— Ничего, абсолютно ничего. — Я вяло улыбнулась. — Я просто устала, хотела уже отправиться спать…

Зевнула для правдоподобности, только магистр отставать не спешил.

— Мистер Лассен, Вы отдаете себе отчет, что избили девушку? — Это уже чистой воды провокация пошла! Зная вспыльчивость лже — жениха… В общем, у него в левой руке была шкатулка, собственно, она была… Обломки от сего деревянного шедевра ручной работы посыпались на пол, украшения тоже…

— Магистр Айнех, Вы отдаете себе отчет, в чем меня обвиняете?

— Безусловно. — В моем мире сейчас начался бы мордобой, но у них здесь магия и другие порядки… Быть смертоубийству, как пить дать.

Воздух словно заискрился, стало тяжелей дышать, напряжение тяжким грузом опустилось на плечи. Витор свел ладони вместе, будто держит что-то ценное, магистр ловко сцепил пальцы, и, похоже, настала моя очередь вмешаться. Мне бы сейчас скалку, или сковородку, было бы кстати.

— Ээ… Мужчины, — я вклинилась между ними, — компромисс: магистр, я обещаю поговорить с Вами один на один утром, постараюсь ответить на все Ваши вопросы. — Я нехотя повернулась к Витору, сглотнула подступивший к горлу ком, и выдавила:

— Я пойду с тобой.

Надеюсь, мне поставят памятник, как самой стойкой девушке.

— Савелье, Вы уверены в своем решении? — Магистр слегка обеспокоенно на меня взглянул.

Нет! Не уверена! Но я уверена, что не хочу проходить свидетелем по делу о драке между магистром и адептом. Тем более что один на порядок сильнее.

— Да, магистр, уверена.

— А знаете, адептка, я провожу Вас. Вы уже двадцать минут как должны быть в своей комнате.

Как он это делает? У меня во взгляде было написано "помогите, спасите"? Может и так, но я рада, рада, что хотя бы до утра он избавил меня от Витора и разборок с ним. Благодарность? Да я его расцеловать готова!

— Мистер Лассен, Вас это тоже касается. — Строгим преподавательским тоном отчеканил магистр и повел меня в мою комнату, оставляя Витора со сломанной шкатулкой позади.

Я постаралась не думать, что ждет меня завтра. В том плане, какой приговор мне вынесет Витор. Надеюсь, переспит со своим гневом и посмотрит на ситуацию трезво, без застилающей глаза ярости.

Войдя в мой коридор, магистр замедлил шаг, я насторожилась.

— Мисс Савелье, Вы ведь понимаете, что это, — магистр указал на мою разбитую губу, — самое невинное, что может быть?

Понимаю, только Вам от этого что? Какой смысл у этого разговора? Я все равно ничего не скажу. Да, я благодарна за кратковременное спасение, но рассказывать ничего не намерена.

— Магистр, это наше личное дело, — уклончиво ответила я.

— Витор Гарье, — начал магистр, но не закончил. Саламандра ощерилась, как прошлый раз на Джена, зашипела… Магистр бросил на нее взгляд, саламандра захлопнула пасть, пару раз моргнула и затравлено вернулась на свое место. Он даже не говорил ничего! Просто посмотрел, один взгляд и… и я в который раз ничего не понимаю.

А не будет выглядеть подозрительно, если я спрошу у него про кольцо? Надо уже понять, что это за… зверь такой.

— А Вы… — Не зная как лучше начать, замялась, магистр закончил сам:

— Знаю ли я что это за кольцо? — И лицо такое самодовольное… Я ошарашено кивнула. Нет, он определенно умеет читать мысли, иначе как объяснить его точные попадания прямо в цель? — Мистер Лассен не потрудился объяснить?

— Он… не успел. — Магистр хмыкнул.

— Кольцо с частью Духа Хранителя рода. С той частью, что отделяется от Духа при рождении мужчины, для его защиты. — Вот это ничего себе… То есть оно реально живое?

— И снять его может только Витор? — Зря я, наверно, это спросила, но уже спросила, так что поздно жалеть.

— Будь это кольцо с Хранителем мистера Лассена — да. — Магистр перешел на заговорщицкий шепот, наклонившись поближе ко мне:

— По секрету, Савелье, конкретно это кольцо подвластно не только ему. — И подмигнув напоследок, подтолкнул меня к двери, попутно ее открыв. Пока я сообразила, дверь уже захлопнулась, отрезая меня от коридора.

Дина в комнате уже не было, Малена сидела за столом над тетрадями и учебниками, что-то писала. Она бросила "я сейчас, почти закончила", и застрочила вдвое быстрее. Если она заметит мою губу — допрос обеспечен, а он мне сейчас нужен меньше всего.

Переодевшись в пижаму, нырнула под одеяло, отворачиваясь к стене. Малена вспыльчива, плюс ненависть к Витору… Моя разбитая губа может послужить катализатором глобального конфликта, а перспектива стать камнем преткновения мне не улыбается.

Витор, как я и думала, хороший актер и редкостная сволочь. Заботился, защищал, а сам в это время просчитывал ходы в своей, только ему известной, игре. Зачем было спасать, если он так рьяно жаждет моей кончины? Или страдания других приносят ему колоссальное удовольствие? Скорее всего именно так. А о чем он думал, когда чуть с Айнехом не сцепился? Магистр сильнее, опытнее и умнее его. Это все равно что с автоматом против танка идти. Патроны потратишь, а тебя все равно задавят. Магистр тоже хорош. Целенаправленно его выводил. При этом такой спокойный, я бы даже сказала веселый, был. Кстати, магистр… Его поведение мне тоже непонятно. Вспомнить хотя бы как он меня встретил на полигоне, или как вел себя в зале Некромантии. Правда, я тоже хороша. Умертвие в дерево превратила… Но это сути не меняет.

Может, магистр тоже ведет свою игру? Тьма, что ж это за мир такой… Каждый действует только в угоду себе, не обращая внимания на других. Хотя, у нас люди ничем не лучше…

— Рэне, ты спишь? — Малена тихонько подошла к моей кровати.

Нет, не сплю, но поворачиваться не буду. Завтра все равно увидишь, но, то будет завтра, а пока…

— Почти, что у нас завтра по плану?

— Выходной.

Как выходной? О, нет. Я не хочу выходной. В первую очередь потому что тогда Витору ничего не помешает заявиться ко мне прямо с утра. А я еще обещала разговор тет — а–тет магистру. Точно! Вот к нему и сбегу. Надо только пораньше встать, чтоб с Витором не столкнуться. И лук с собой захватить, мало ли что.

* * *

Едва сомкнула глаза, приснилась мне хорошо знакомая полянка. Страха при виде этого места я больше не испытывала. Спокойно села на пенек, порадовалась солнышку, как обычно освещающему полянку.

— Говори уже, что на этот раз? — Вяло поинтересовалась я, срывая растущий рядом розовенький цветочек. На ромашку похож.

— Найди Джена. — Вот так сразу? Просто взять и найти? Конечно, прямо сейчас пойду искать!

— А кого поближе нет? Я не имею представления о его местоположении. — Голос хмыкнул.

— Поближе? Айнех, например? — Язвительно протянула

незримая девушка, или женщина.

Да хоть бы Айнех. Джена я видела один единственный раз, и то было в туалете, когда я была зла на Витора за кольцо. И почему именно Джен? Это я и спросила.

— Он поможет тебе выкрасть кинжал.

Кинжал… Я уже забыла о нем.

— Как просто сказать "выкрасть кинжал", а то, что он хранится в Королевской Сокровищнице, значения не имеет? — Я не смогла скрыть ехидства в голосе.

— Не имеет. — Холодно ответила мне. — Найдешь Джена, чем быстрее — тем лучше. Ты в хорошей физической форме, на подготовку уйдет как максимум месяц. Это тебе не в город по магазинам сходить, — съязвил голос, — Дворец хорошо охраняется, без Джена ты и на метр к нему не подойдешь.

А с Дженом подойду, зайду и не выйду. Хоть с ним, хоть без него — я не вор, из магического могу: кристаллик воды сделать и неизвестно как превратить умертвие в дерево. Все! Это максимум, на что я сейчас способна. Бегаю быстро, только вряд ли смогу убежать от летящего в спину магического шара. Здесь даже лук не поможет.

— Где его искать? — Все равно кража неизбежна, хоть как-то подготовиться можно.

— Умная девочка, — усмехнулся голос, — вызовешь его маячком, он сам придет.

Прекрасно. Надо то лишь маячком вызвать.

— Может расскажешь, как это сделать? — Я тоже язвить умею.

— Малена и Дин научат, только попроси. Знак маячка Джена найдешь в дневнике, который он любезно тебе преподнес.

Положить на кровать теперь называется "преподнес"? Ну, это я уже придираюсь. Зато теперь знаю, откуда он там взялся.

— И еще, отложи у себя в памяти: ни Витору, ни Айнеху слепо верить нельзя. Витору ничего не рассказывай, Айнеху не вздумай врать. Он ложь за семь верст чует. — Это я уже поняла. — Говори правду, но только ту, которую можно ему сказать. В общем, фильтруй.

Почему я всегда оказываюсь в центре всех проблем? Вселенская несправедливость. Хоть Малене и Дину я могу верить или они тоже свои игры ведут?

— Можешь…

Голос растаял, я поняла, что проснулась.

Солнечные лучи пробивались сквозь шторы. Значит, уже утро… Утро еще одного дня, которое предстоит пережить прячась от Витора, поговорить с магистром Айнехом… Голос только

подтвердил, что им нельзя доверять. Надо еще попросить Дина и Малену помочь с маячками, если научусь, то смогу найти Джена, с ним до кинжала добраться. Как все просто! "Укради кинжал"! Легко сказать! Почему бы просто не заказать новый, копию сделать. Нет надо все усложнить. Вот доберусь до Джена и устрою ему допрос. А если откажется рассказывать — буду пытать.

Малена еще спала, я тихо, чтобы не разбудить, взяла вещи, сходила в душ, и собралась идти к Айнеху, мысленно настраивая себя, что все будет хорошо.

На всякий случай написала записку, уточнила, где меня искать, если к завтраку не вернусь, и ушла. Вообще-то я не успела узнать, в каком кабинете обычно сидит Айнех, особенно учитывая, что сегодня выходной. В холле стоять не безопасно, Витор в любой момент может появиться, поэтому я пошла наверх. Поиски решила начать с зала Некромантии, его расположение я хорошо запомнила. Должно же мне хоть в чем-то повезти.

Шла не спеша, решив рассмотреть Академию хоть немного.

Каменная кладка, черный каменный пол. На потолке выведены надписи и символы, как в холле и в том кабинете, в котором у нас с Дином и Маленой было занятие. Ничего особенного. Я как-то всегда представляла, что в мире фэнтези все так необычно, красиво, не так, как в нашем мире. А здесь ничего особенного и нет, за исключением проблем.

Дверь в зал оказалась открыта, я незаметно скользнула внутрь, видя перед собой занимательную картину.

Айнех посреди зала, с голым торсом, мечом наперевес кромсает обступающих его умертвий. И так искусно он это делал, что я невольно засмотрелась.

Движения четкие, плавные, выверенные, без промахов. Меч словно продолжение его руки, будто он уже с ним родился, и только на ноги встал — в бой пошел.

Выражение лица спокойное, уверенное, сразу видно — еще не проигрывал, и, похоже, даже не знает что это такое.

Умертвия один за другим кусками осыпались на пол. Именно кусками. Он за пару секунд успевал разрубить одного, при этом ногой бить другого, и в итоге добивать мечом. Не хотела бы я оказаться на месте того, кто осмелится пойти против него в бой. Я ничего не понимаю в магии, но магистр сейчас использует чисто физическую силу и холодное оружие. Ничего более.

Кажется, теперь я начинаю понимать фразу — настоящий боец. Пусть у него нет груды мышц, и на шкаф он не похож, выглядит очень даже хорошо. Подтянутый, в прекрасном теле. Неудивительно, если у него каждое утро с таких тренировок начинается. В Академии МВД я видела, как борются офицеры, на

показательных тренировках, и восхищалась их грацией. На фоне магистра они выглядят, как если поставить рядом медведя и балерину. Примерно так же.

Мне бы научиться так сражаться… Только вот меч — не мое оружие. Вот лук — другое дело. Лук… ох, черт. Я же его в комнате забыла!

— Адептка Савелье? — Неподдельно удивился магистр, закончив кромсать последнее умертвие.

А мне вдруг стыдно стало, стояла, можно сказать, подглядывала. Застукали с поличным.

— Я… не хотела Вас отвлекать. Просто я обещала Вам разговор, и… Я лучше в другой раз зайду. — Что-то мне прямо не по себе. Развернулась к выходу, и услышала спокойное, размеренное:

— Стоять. — Остановилась. Все равно догонит, да и сама пришла, вроде как "сама виновата".

Вернулась в исходное положение. Меча в руках магистра уже не было, умертвия стояли целые и невредимые каждый в своем квадрате. Магистр накинул рубашку, не утруждаясь ее застегнуть.

— Что же Вы, мисс Савелье, только пришли, и уже уходите? — С долей иронии произнес магистр.

И ушла бы! Но Вы теперь не дадите уйти. Собственно, ответа на его вопрос у меня не нашлось. Магистр усмехнулся.

— Пройдемте, Савелье, в мой кабинет. — И двинулся в конец зала. — Здесь обстановка к беседе не располагает.

Нормальная обстановка. Умертвия стоят себе тихонько, не дышат. А в Вашем кабинете мы одни будем. Но возразить не решилась, отпало всякое желание после увиденного. Пополам разрубит на раз — два. Нет, это все моя больная фантазия. Он же магистр, а я вроде как адептка, должна быть какая-то неприкосновенность.

Я поплелась следом за магистром, стараясь на умертвий не смотреть. Все-таки для меня это жутко. Люди, или не люди, погибли, а их в целях обучения используют. Не понять моему земному уму такую политику.

Магистр открыл неприметную дверь в конце зала, жестом приглашая войти. Потоптавшись в нерешительности, все же зашла в кабинет, магистр вошел следом, захлопывая дверь.

Кабинет магистра ничем не отличался от других. Черные стены, черный пол, мебель тоже вся мрачных тонов. На столе практически ничего нет, пара документов, книга, шкафы с разной литературой. Рядом со столом два мягких кресла, за столом большое учительское.

— Присаживайтесь, адептка Савелье. — Магистр сел за стол,

указывая на кресла.

Честно сказать пыл к разговору поубавился. Что уж там, его вообще не было. Было желание отсрочить встречу с Витором, а, получается, нарвалась на разговор с Айнехом. Кабинет в конце зала, в коридорах Академии пусто, кричи — не кричи, все равно никто не услышит. Ладно хоть записку оставила, если что заберут мой хладный труп, не оставят врагам на поругание.

Что я несу? Какое поругание? Это все нервы, просто нервы и моя больная фантазия. Причем безнадежно больная.

— Адептка Савелье, с Вами все в порядке? — Учтиво поинтересовался магистр, видя мое замешательство, и вообще, у меня все эмоции обычно на лице написаны.

Я кивнула, села на кресло, отчего-то стало тесно, неуютно и некомфортно. Ощущение, словно кресло давит на меня подлокотниками, спинкой, и вообще, желает поглотить меня. Валерьянки бы мне, да побольше.

— Признаться, не ожидал Вас увидеть в столь ранний час. — Магистр расслабленно откинулся на спинку своего широкого кресла, легкая ухмылка нарисовалась на его лице.

Молчит, ждет, что я начну рассказ? Рассказ, что я не хочу видеть своего "жениха" не слишком подходящий, а ничего в голову не идет, учитывая предупреждение "Айнеху не вздумай врать".

— Я… Просто решила заглянуть в зал, а тут Вы. — Вроде, не соврала. Я ведь действительно не думала увидеть его здесь.

Магистр молча вглядывался в мое лицо, кивнул каким-то своим мыслям, и перевел разговор:

— Я увидел заинтересованность на Вашем лице, — нейтральное начало, магистр подался вперед, — что довольно странно. Мечи Вас всегда интересовали меньше всего.

Так они меня и не интересуют. Меня лязг металла никогда не привлекал.

— Меня заинтересовал далеко не меч. — Магистр изогнул бровь в немом вопросе. — Ваша техника боя.

Рискую, очень рискую. Ведь за два года Ирэне наверняка не раз видела магистра в деле. Но зато я не вру, говорю как есть.

Дедушка, спасибо ему, против воли родителей отдал меня на карате. Сэнсэи всегда двигались так, что мы все замирали в немом восторге. Но… они меркнут по сравнению с магистром. У него движения плавные, грациозные, а на карате резкие, отрывистые, в общем, не описать этого, пока сам не увидишь.

— Техника боя? — Переспросил магистр. Я заторможено кивнула. — Адептка Савелье, — насмешливым голосом начал магистр, — а чем Вы занимались два года, что учились здесь?

Так я и знала. Ну вот кто тебя, Лиса, за язык тянул? Зачем было говорить такие очевидно — глупые вещи? Хорошо, сказано — не врать, буду выкручиваться.

— А я не видела Ваши индивидуальные тренировки. — Очень надеюсь, что Ирэне их действительно не видела, и вообще, похоже, самое время культурно удалиться с глаз долой. Слишком много нестыковок получается, магистр все же не мальчик, просчитает и сделает верные выводы.

Магистр молча смотрел на меня изучающим взглядом, от которого мурашки по коже. Словно в самую душу заглядывает, рыщет, выискивает что-то. Будто цепляется за ниточку, а она в последний момент ускользает. А если не ускользнет? Так, нельзя этого допускать, срочно, срочно выкручивайся, Лиса!

— Магистр, Вы… — Ох, черт. — Вчера сказали, что это кольцо подвластно не только Витору, может Вы знаете кому еще?

Взгляд магистра не изменился, даже наоборот, более цепко начал всматриваться в мои глаза. Поспешно отвела их, все-таки я помню, глаза — зеркало души. Вдруг увидит чего.

— Предполагаю. — Пауза. — Не лучше ли Вам спросить об этом своего жениха?

А то он скажет. Хмыкнет и уйдет, или дверью хлопнет, в лучшем случае, но ответа не даст.

— Да, пожалуй Вы правы. Так я пойду? — Я с надеждой указала на дверь. Магистр сопроводил мой жест незаинтересованным взглядом и напомнил:

— Если мне не изменяет память, а она мне не изменяет, Вы обещали ответить на все мои вопросы. — И чего ж Вам память не изменила? Ну, хоть разок бы, для приличия, налево сходила! А вообще сама виновата, зачем было давать такие обещания подкрепленные эмоциями?

Молчит, задумчиво в лицо вглядывается и молчит. А мне страшно. Сейчас как спросит что-нибудь эдакое, так чтоб точно не отвертелась, и все! Тайна века раскрыта, а на чужой земле холмик с моим именем. Вот, опять больная фантазия разыгралась…

Я вот думаю… А что, если использовать этот разговор в свою пользу? От вопросов все равно не отвертеться, а так хоть выгода какая будет…

— Конечно, я помню, только предлагаю сделку. — Магистр бровь в немом вопросе заломил. — Я отвечаю на Ваши вопросы, а Вы на один… нет, на два — моих, только при этом сопутствующих и уточняющих вопросов задавать не будете, идет?

Айнех удовлетворенно хмыкнул, кивнул, а я вопросом озадачилась. Почему он так быстро согласился? Да еще с самодовольным выражением лица сидит теперь. Он что, ждал

чего-то подобного? Хотя я не удивлюсь, если он предвидел подобный вариант. Как-то же он с легкостью прямо в цель попадает, в плане мыслей. Вчера вон как вечером все развернул.

И чего он молчит? Что ждет?

Стоило об этом подумать, как магистр спросил:

— Я внимательно слушаю Ваш рассказ о том, в связи с чем вчера пострадала Ваша губа?

Вот я знала, знала, что подобный вопрос будет. Его не могло не быть. Магистр так стремился узнать правду, только для чего это ему? Хочет официально сделать выговор Витору, за неподобающее поведение? Бред. Здесь не лицей послушниц, из-за разбитой губы поругания устраивать не будут. Тогда в чем причина?

— Мы немного повздорили с Витором, я упала, разбила губу. — Не соврала, ни в чем. Упала ведь я сама.

— Сами упали? — Я кивнула. — И не заметили, что губа разбита?

И зачем, спрашивается, так дотошно все выяснять? Нет, магистр, я, хоть убейте, не понимаю, с какой целью Вам нужны ответы на эти вопросы.

— Не заметила, эмоции захлестнули. — Все предельно честно. Помимо адской боли были и эмоции, так что это правда.

— Эмоции? — Кивнула. — Допустим. Тогда как Вы оказались в преподавательском коридоре?

— Я задумалась и не увидела, куда иду. — Тоже правда. Но мучает меня вопрос, зачем, магистр, Вам это надо?

— Задумались? — На автомате кивнула. — Хорошо, как объясните излишне нервозное состояние мистера Лассена?

Как? Он — псих. Вот и все объяснение.

— Повздорили, отсюда нервы. — Вообще бесился он исключительно из-за шкатулки. Из-за нее и повздорили, значит, не соврала.

— Значит, повздорили? — Кивнула. — Почему Вы не желали принимать шкатулку?

Допрос, самый настоящий допрос. Потому что не нужны мне от постороннего человека такие подарки. Неизвестно, что у него на уме. Скажет потому что-то типа "не бери в руки то, чьих свойств не знаешь" или что-нибудь подобное.

— Считаю, что для таких подарков нужен весомый повод. — Магистр хмыкнул.

— Чтобы порадовать любимую девушку — поводы не требуются.

Может и не требуются. Одно упущение — я не его любимая девушка. С "любимыми" себя так не ведут. Отсюда вывод — мне

его преподношения с подтекстом "Я на тебя трачусь — значит, ты моя" не нужны.

— Это все, что Вы хотели узнать? — Магистр подался вперед, и самым серьезным тоном спросил:

— Мисс Савелье, Вы испытываете к Витору Гарье какие-либо чувства кроме ненависти?

Шок? Да, полнейший. Я ни за что не поверю, что магистр так "удачно" пальцем в небо ткнул. Не бывает таких совпадений, тем более что их в сумме более чем много. И как отвечать на этот вопрос?

Чувства, кроме ненависти… Кроме… Нет, ничего нет, абсолютно. Но я не могу Вам этого сказать, магистр.

— Мистер Айнех, я не понимаю, о чем Вы.

Проще дурочку включить, вряд ли поможет, но, а вдруг?

— Какая часть моего вопроса Вам непонятна?

Ну, если так ставить вопрос…

— Мне понятен Ваш вопрос, я не понимаю, о какой ненависти идет речь. — Магистр внимательно посмотрел в мои глаза, я стойко выдержала взгляд, после чего магистр откинулся на спинку кресла, и махнув рукой, небрежно бросил:

— Какие у Вас вопросы, адептка Савелье?

Вопросы… Вопросы важные, все важные, но надо выбрать два наиболее важных, а это сложно. Сложно, потому что для меня любая информация — клад.

— Мистер Айнех, скажите, что такое клятва рода и как можно разорвать помолвку, если невеста ее приняла? — После такого вопроса магистр, как магистр, по — любому должен все понять. Но мне важно знать ответы на эти вопросы.

Удивлен магистр был, не то слово. Но ведь уговор был уточняющих вопросов не задавать.

— Я не буду спрашивать, кто эта несчастная невеста, что решила разорвать помолвку после принятия клятвы рода, но ей придется хорошо постараться, и уговорить неугодного жениха забрать клятву и разорвать помолвку, иначе никак. — Тьма… Значит, Витор говорил правду… — Клятва рода, мисс Савелье, дается в одностороннем порядке жениха невесте. Как Вы наверняка уже поняли, — это не просто пара слов. Принимая клятву, невеста полностью становится, грубо говоря, "владением" будущего мужа, становится под защиту рода, и, — на этом моменте магистр подался вперед, и сочувствующим, как мне показалось, тоном, закончил, — не может магически воздействовать на жениха даже в предсмертной агонии.

Бездна! Знала я, что есть какая-то подстава с этой клятвой. Витор вообще не боится отпора, и не боится по понятным

причинам. Я просто не могу ничего ему сделать! Даже если освою магию на приемлемом уровне.

— А жених? — Только и смогла спросить я. Уточнять, что именно хочу узнать, не стала, магистр и так все понял.

— А он в своем праве делать с невестой все, что ему угодно.

Что же у них здесь за средневековье? Женщина, получается, никто? Хочешь бей, хочешь убивай, ты в своем праве, так получается?

— И что, никак нельзя ее обойти? — В надежде спросила я, предполагая, что ответ будет не утешительный. Магистр только подтвердил это, покачав головой.

Вот теперь точно — попала. И кто меня за язык тянул говорить "Да, приняла"? Ведь насторожила ухмылка Витора, а все равно сказала. Поздно пить боржоми, когда печень уже села.

— Я могу идти?

Магистр молча на меня смотрел, а после сказал:

— Если нужна будет помощь — обращайтесь, мисс Савелье.

Я кивнула и покинула кабинет.

Так, что я имею? Кучу проблем и жениха садиста, который ко всему прочему является моим "владельцем". Я в заднице? Именно там. Как выбираться? Неизвестно. И что теперь, упасть на пол и биться в истерических конвульсиях? Не на ту напали. Как любит говорить мой дед "Еще повоюем".

В комнату я шла с одной единственной решительной мыслью: узнать, где библиотека. Надо наконец-то узнать, что это за мир такой и что в этом мире происходит. Может, узнаю чего интересного про Короля Форлыма, вряд ли, конечно, но надежда умирает последней.

Входя в комнату, я ожидала увидеть бодрствующую Малену, а обнаружила спящую красавицу, наполовину свесившуюся с кровати. Прости, подруга, но сон твой придется потревожить.

— Малена, подъем! — Подергав девушку за руку и не дождавшись никакой реакции, крикнула ей в ухо:

— Вставай!

Малена задергала головой и руками от резкого пробуждения, спровоцировав тем самым свое падение на пол. Выругалась, высказала "ласковую" тираду в мой адрес, привалившись спиной к кровати, подперла голову рукой и, закрывая глаза, поинтересовалась:

— И зачем ты меня разбудила? Выходной же… — И уже ворчливо добавила:

— Я, в отличие от некоторых, два дня не отдыхала, а училась в поте лица…

Такой отдых и врагу не пожелаю. Сначала страдать от

жуткого похмелья, а потом отбиваться от бандитов, прямо райское удовольствие.

— Дело у меня, не терпящее отлагательств. — Я взяла со стола записку, оставленную ранее, и принялась со всей тщательностью рвать оную на кусочки. — Мне в библиотеку надо.

Малена встрепенулась, и удивленными глазами на меня уставилась:

— Какой уважающий себя адепт пойдет в библиотеку в выходной день?

Какой, такой! Которого загнали в угол, и ждут, когда же этот адепт либо подо всех прогнется, либо загнется.

— Вставай, проводишь меня. — Отвечать на ее возмущения, на тему "Ты бездушная эгоистка, не даешь мне поспать" не стала, молча соглашаясь с ее изречениями. Пусть думает, что я тоже считаю себя бездушной эгоисткой, зато быстрее соберется.

На этот раз лук я не забыла. Надо привыкать везде его с собой носить. Тут такая история запутанная, произойти может все что угодно. Как говорится "пришла беда, откуда не ждали".

Библиотека располагалась в башне, переход в которую был со второго этажа. Ничем от наших земных библиотек не отличается. Библиотекарь, старичок с нависшими бровями и седыми волосами, чинно восседал за большой стойкой на входе. Стеллажи с книгами упирались в потолок, между стеллажами по два небольших стола. Ничего необычного.

Малена села за первый стол, и голосом полным печали спросила:

— И что ты хочешь найти? — Хороший вопрос.

— Историю.

— Ты не перестаешь меня удивлять. — Малена направилась в самый конец зала. — Вот здесь ищи. — И сев за стол уронила голову на руки.

Что ж, посмотрим…

Книги большие, маленькие, толстые, тонкие, на любой цвет, где-то корешки потрепанные, сразу видно — популярны, некоторые стоят как новенькие, может, и новенькие… Но не это главное.

"Магия — как начало истории", может быть полезна? Вполне. "История соединенных Королевств", нет, не то. "Новейшая история" определенно да. "История последнего тысячелетия" тоже заслуживает внимания, и, пожалуй, пока хватит. Три книги, среднего размера, плюс чтение "по диагонали"… Думаю, что представление об этом мире точно появится.

* * *

Два с половиной часа за книгами пролетели не заметно. Малена меня покинула еще после первой книги, затем прибежала, незаметно от мистера Бастерна, библиотекаря, принесла мне пару бутербродов, на завтрак я идти отказалась по двум причинам. Первая: вероятность столкнуться с Витором слишком велика, и вторая: узнать надо много, а выходной всего один.

После бутербродов был чай, уж как его Малена умудрилась пронести мимо библиотекаря — ума не приложу, но за него была благодарна вдвойне. Через какое-то время прибежал Дин, повеселил меня историей, как они с курсом устроили попойку, выводили Айнеха из себя. Спрятали настойку, а у Айнеха чуйка на это дело, сами-то уже выпившие, и вот магистр вроде находит, а они незаметно перепрятывают, в общем, магистр бесился жутко, в итоге наказал всех. И не просто наказал, а заставил полигон от ошметков нечисти чистить, хотя сам все это дело одним заклинанием убрать может. Вот Дин и прибежал ко мне, весь грязный, потому как магией Айнех им пользоваться на время уборки запретил, на десять минут. Историю рассказал и убежал.

За ним снова была Малена, только на этот раз она меня предупредила, что пошла на полигон помогать Дину. Вообще-то она сказала "ребятам", но я не глупая, поняла, кому конкретно будет оказана помощь.

Из книги "Магия — как начало истории" я вот что узнала: изначально, этот мир был пуст, но здесь проходили потоки разной энергии, образовывая цветы, деревья, водоемы, реки, моря. Изначально магические потоки были светлыми. Прорывались и темные, но светлые подавляли их на стадии зарождения. Момент, как здесь появились люди и другие расы — не уточняется, да это и не особо важно. Зато хорошо описано, как темное поглотило светлое. Маги, разум которых был затуманен властью, превосходством, безжалостностью — призвали темные потоки, подчинили их, отдав взамен свет и часть своей души.

Неудивительно, почему Витор такой… такой. У него вообще души нет, одну половину отдал — другую просрал. Извиняюсь за грубость речи.

Время шло, тысячелетие за тысячелетием уходили, унося с собой свет. В итоге, из светлых остались только эльфы, убийство которых каралось казнью целого рода, и около сотни обычных магов, чья душа при рождении выбирала свет.

Собственно, почему их осталось так мало, я уже из "Новейшей истории" узнала. Магию светлых использовали для проведения запрещенных ритуалов, позволяющих увеличить свои силы в несколько сот раз, фактически делая непобедимым. А души светлых приносили в жертву, в общем-то, по той же самой

причине. Поэтому светлые ради собственной безопасности скрывали свою сущность.

А вот я… А я сейчас как открытая книга. Надо связаться с папой, узнать про артефакт. Я даже готова пожертвовать целостностью груди, зато хоть немного чувствовать себя защищенной.

Мир этот носит название Радо, что в переводе с эльфийского означает "прокладывать путь". То-то я его прокладываю через тернии, только вряд ли к звездам.

Что касается Королевств… Их в Радо десять. Все запоминать я смысла не увидела, искала лишь упоминания Короля Форлыма. Долго искала, и уже отчаялась найти, но кое-что все-таки нашла.

Король Форлым правит в Королевстве Эстэль, в переводе с эльфийского "надежда, вера". Воистину, надежда на то, что я слягу мертвым трупом во Дворце сего правителя.

Форлым — пожилой маг, семья и дети прилагаются. Расписали его в книге как достойнейшего из достойнейших, лучшего правителя из лучших. В общем, политика понятна. Вознести своего Короля до небес, не упоминая пороков и минусов правления. Так что чего-то существенного в книге, естественно, нет.

Какая ирония получается, я в надежде прокладываю путь. Только послала бы я этот "путь" к бездне со всеми надеждами, и вернулась на землю!

Кстати, о возвращении. Попасть в другой мир практически не представляется возможным. Правило "всех впускать — никого не выпускать" здесь действует безотказно. Пускают не всех — не выпускают никого. Так что в мой родной мир мне путь действительно закрыт, и этот печальный факт энтузиазма не добавляет. С другой же стороны, жизнь продолжается. Пусть и относительно не моя, в другом мире, но все же жизнь. И лучше я смирюсь с этим сейчас, чем буду мучить себя терзаниями все оставшееся время.

Пришло время забыть о Василисе, ты теперь Ирэне, и с этим тоже придется смириться.

В комнате никого не было. Долго что-то они убираются… Хотя сейчас это даже хорошо, смогу спокойно обдумать информацию.

Радо — темный мир, уничтожающий свет алчностью власти.

Каждый хочет быть выше, зачем, спрашивается? Какая в этом ценность? Что с этого можно иметь? Ничего. Но наверно мне этого не понять. Одно я знаю точно — темной я быть не хочу, а значит надо учиться защищаться и самое главное — никого не убить.

— Я готова убить Айнеха… — Простонала Малена, вваливаясь в комнату. — Сам бы попробовал очистить целый полигон… — Подруга рухнула на кровать. — Ты представь: он, ради этого наказания, перенес все эти ошметки с другой Академии! Он нормальный вообще? — И сама ответила: — Нет!

С другой Академии? Ради наказания? Не знаю, какие обычно у него наказания, но это действительно странно. Зачем так заморачиваться? Как будто здесь своих потрохов не хватает. Ну, правда, странно.

— А где Дин? — Я окинула Малену взглядом: штаны в слизи, грязи, волосы растрепаны, футболка в пятнах… Да, вид не очень.

— Они Айнеху отомстить решили, пошли умертвий в зале некромантии кромсать. — И злорадно хмыкнув, добавила:

— Он в ярость впадает, когда его умертвий приводят в непригодное состояние без его разрешения.

А, так вот почему магистр так орал, когда вместо умертвия увидел кипарис. Только вот как бы мстителям потом еще чего похуже загаженного полигона не перепало.

— А ты, нашла что хотела? — Спросила Малена, не открывая глаз.

— Нашла… но не все. — Мистер Бастерн сказал, что книги из библиотеки выносить запрещено.

Странно, конечно, что читать их можно только там. Честное слово, я бы там жить осталась. Зато нашла бы ответы на свои вопросы, пусть и не все, но на половину точно. Ну да ладно, у меня еще будет время, и надеюсь достаточно, чтобы во всем разобраться.

Неожиданно в комнату, как ураган, ворвался Дин, захлопнул дверь, я уже собралась спросить от кого бежит, но он жестом попросил помолчать.

Малена, почуяв неладное подскочила с кровати, тревожно глядя на Дина, который беззвучно смеялся. Не знаю, что он натворил, но ему явно не страшно. Довольный такой, улыбка сама собой при виде него расползается по лицу. Глядя, как он трясется от смеха, мы с Маленой тоже начали хихикать, и именно в этот момент, как по закону подлости, в комнату влетел злой, невероятно злой магистр Айнех. Смех тут же прекратился.

Магистр обвел нас полным ярости взглядом, на мне задержался взгляд не в пример дольше остальных, отчего я поежилась. Если приступ гнева магистра связан с умертвиями, то, похоже, до кучи влетит и нам с Маленой, а Дину вдвойне. Хотя непонятно, почему нагнал он именно его, а не других. Мстила Айнеху компания, а не один адепт. Но Айнех сейчас здесь, злой, как бездна, и друзей, да и себя тоже, надо спасать, только, как это

сделать, и чем вообще можно помочь нам в этой ситуации…

— Наказаны, — внезапно гаркнул магистр во все горло, — все трое!

Несправедливо ведь, а разобраться в ситуации? Выяснить, кто виноват и виноват ли кто-то вообще? Я решила проявить смелость, или глупость, потом видно будет, но пока я отчаянно считаю это смелостью.

— Магистр, подождите, — он уже двинулся к двери, — ошибочка вышла.

Медленно, угрожающе медленно, магистр повернулся ко мне передом, и тихо, но при этом отчетливо, произнес:

— Какая ошибочка, Савелье? — Теперь-то я поняла — глупость совершила, остановив его в таком состоянии. Шел бы себе… куда собирался, туда бы и шел. А он стоит, глазами черными на меня смотрит, словно прожигает насквозь, и ждет моих объяснений.

— Так мы ничего не делали, за что наказаны? — Все, взбесился магистр. За дверь вылетел, там что-то загремело, зарычало, и вообще звуки пугающе странные доносились. Дин усмехнулся, а Малена шикнула на меня и у виска покрутила, мол, совсем больная. А я, честно, в шоке от такой реакции магистра.

Нет, я понимала, он в бешенстве, но это уже и вправду — клиника.

Обратно магистр влетел столь же быстро, что и вылетел, и яростно очами сверкая, прошипел:

— Ничего не делали? — Я кивнула. Правда ведь. И вообще, что он так только из-за умертвий злится? Не велика потеря, на кладбище пошел, откопал, и вот Вам, пожалуйста, целая рота подопытных.

— Зачем мне Вам врать, магистр? — Страх был, но… Честно? Витор в спокойном состоянии меня больше страшит, чем магистр вот… в таком.

Мужчина глаза прикрыл, кулаки сжал, и ровным тоном спросил:

— Адепт Гарье, сами признаетесь или мне заклинание правды применить? — Не сильна я в их законах, в принципе я вообще их не знаю, но, разве можно к ученикам такое применять? Во мне прям правосудие проснулось.

— Магистр Айнех, я дико извиняюсь, только объясните мне, разрешено ли ученикам применять стол кардинальные меры?

Магистр даже кулаки сжимать перестал, смотрит на меня, а я ведь на стороне защиты, ну и продолжила:

— Адепт Гарье все это время находился с нами, в комнате, Малена может это подтвердить. — Малена кивнула, с заминкой,

но кивнула. — Ваши обвинения, еще раз извините, не обоснованы.

Дин за спину ко мне зашел, лицо в моих волосах спрятал и смеется, беззвучно, но я прекрасно поняла это, по его вздрагиваниям. Магистр, если б мог, испепелил бы меня взглядом прямо сейчас, а Малена… У нее на лице было написано "Нам конец".

Айнех постоял еще некоторое время, осмысливая все мною сказанное, многообещающе усмехнулся и ушел. Дин заверил, что наказание нам все равно обеспечено. На мой вопрос "почему ты так решил" ответил просто "ему никто не перечит". Ну и пусть. Он был не прав. Мы ведь с Маленой действительно ничего не делали.

Оставшиеся полдня мы посвятили моему обучению. Я попросила друзей научить меня делать маячки. Они удивились, но не отказали.

Начиналось все как и в прошлый раз: Дин объяснял, писал, рисовал, я с умным видом делала пометки в тетради, задавала вопросы… Умным был только вид, я же решительно ничего не понимала. Ну не доходит до моего мозга, как вложить в слова, произнесенные мысленно, поток магических частиц. На мой вопрос "почему у вас получается создать маячок щелчком пальцев?" Дин заверил, что это просто надо довести до автоматизма, и потом многое будет получаться по щелчку. "Просто" оказалось совсем непросто. В общем, все оказалось куда хуже, чем было с кристалликом воды. Малена на тридцатой минуте психанула и начала отдраивать комнату, Дин стойко держался. Держался до сорока минут, потом обреченно застонал и присоединился к Малене. Меня опять бросили на произвол самообучения. Типа "мы тебе все объяснили, и даже попытались научить, но, давай-ка сама".

Я начала. Как начала — так и закончила. Не получается у меня, вроде произнесла, направила, но итог один — пшик. Едва слышимый хлопок, искра и… все.

На ужин мы шли молча, ели тоже молча, и обратно возвращались тоже молча. Каждый думал о своем. Я ругала себя за то что у меня ничего не получается. Тупостью никогда не страдала, а все равно не понимаю. Наверно у нас, землян, мозг по — другому устроен. Только мне от этого нелегче. Надо уделить максимум внимания, и вникнуть, наконец, в потоки и прочую… магию.

Однако изыскания проблем в моей голове — не единственное, что меня терзало. Стоял огромный вопрос: почему не явился Витор с разборками. Зная его характер, он с самого утра должен был выискивать меня, дабы наказать за мое

поведение. Но я нигде его даже взглядом не зацепила. На ужине он не был, в коридорах тоже не столкнулись, и это должно радовать. Только что-то подсказывает мне, что это затишье перед бурей. Перед большой бурей. И магистр прав, разбитая губа — ничтожна, по сравнению с тем, что еще может быть. Еще и это кольцо… Если я найду того, чей дух хранитель в этом кольце, сниму его… Будет ли это хоть что-то значить? Скорее всего — нет. Из-за клятвы разорвать помолвку подвластно только Витору… Но только ли? Кольцо ведь не его. А раз так, то и помолвка не действительна, получается.

После ужина все повторилось снова. Дин объяснял, я вникала, повторяла, итог тот же — ничего. Малена продолжила намывать до блеска комнату, я продолжала злиться на саму себя, за кривые руки и кривой мозг, до которого упорно не доходит, как и что надо делать.

Окончательно разозлившись, я взяла лук, стрелы, и пошла на территорию, деревья отстреливать. Выплесну бушующий гнев, заодно потренируюсь.

Уже начало смеркаться, но еще достаточно хорошо видно. Отойдя на приличное расстояние от здания Академии, чтобы ненароком не зацепить никого из адептов, выпустила первую стрелу в ближайшее дерево, следующую в дерево за спиной, третью, четвертую…

Тьма! Я не могу сделать обычный маячок, чтобы вызвать Джена. Как я пойду штурмовать сокровищницу Короля, если даже элементарное мне неподвластно? А еще турнир. Его я, интересно, как хотя бы пройти должна? Ползком, чтоб никто не заметил? Предпочла бы посмотреть на это со стороны, а не быть этим ползущим позорным объектом для насмешек.

И снова вспоминаются слова деда: "Никогда не сдавайся, Лиса. Сдаваться — не в правилах война. А ты — воин. Ты всегда идешь вперед, не обращая внимания на преграды. Запомни, что бы ни случилось — не сдавайся, продолжай идти. Стоит остановиться, замешкаться на секунду — и следующей секунды может не быть". Складывается ощущение, что дед специально меня готовил к этому миру. Словно знал, куда я попаду в свои двадцать три года…

— Хорошо стреляешь. — Рефлекторно повернулась на звук, держа наготове последнюю стрелу, готовую пуститься в полет, стоит лишь отпустить тетиву. — Решила пристрелить своего жениха?

Насмешливо поинтересовался "жених" в паре сот метрах от меня. Хороший получится выстрел, красочный.

— Зачем пришел? — Лук я не опустила, наоборот,

приготовилась выстрелить в любой момент.

Витор с легкой усмешкой на губах неспешным шагом двинулся в мою сторону.

— Нам надо поговорить.

— Я прекрасно помню, чем обычно заканчиваются разговоры с тобой. — Я, в отличие от него, не улыбалась, и в голосе моем была лишь жесткость, и намерение не дать ему снова на меня напасть, пусть и не физически.

Витор молчал, а я все больше напрягалась. Зачем он на самом деле пришел? С трудом верится, что намерения его чисты и прозрачны.

— Хочешь выстрелить? — Все с той же насмешкой поинтересовался "жених". Умереть не встать как хочу. И не только выстрелить, а еще и пристрелить, для надежности, чтобы в моей жизни тебя больше никогда не было.

— А что, не видно? — Ехидно поинтересовалась в ответ.

Лицо его стало серьезным, и он, сложив руки в карманы, абсолютно серьезно сказал:

— Стреляй.

Меня два раза просить не понадобилось. Стрела слетела быстрее, чем до меня дошел сей факт. Не убьет в любом случае. Что бы я ни говорила, а мне смерти на моей совести не нужны.

В среднем стрела летит две секунды, мне же они сейчас показались вечностью. Витор, однако, смотрел не на летящую в него стрелу, а на меня, и стало как-то… Гадко, что ли. Я ведь даже не засомневалась, я просто выстрелила. Не задумываясь.

Внезапно накатали волна отвращения к самой себе. А если бы это были обычные стрелы? Каким бы Витор не был, он в первую очередь человек, живой человек, а не умертвие.

Стрела, врезавшись в невидимую стену в паре сантиметрах от живота Витора — упала на землю. Я приземлилась на пятую точку и… зарыдала.

Вот почему мне так "везет"? Я даже этого садиста убить не могу! А он еще стоял и смотрел на меня вымученным взглядом, типа "не ожидал, но заслужил". Правильный какой! Заслужил! Только заслужил ее получить! А она даже не поцарапала тебя! Сволочь!

Так и сидела, спрятав лицо в ладонях, беззвучно плакала, изредка всхлипывая, давясь слезами от столь противоречивых чувств. Пыталась представить, как повела бы себя, если бы стрела все-таки попала в него. Точно так же села бы и зарыдала. Потому что непонятно чего больше заслуживает мой "жених" — жизни или смерти. Хотя я бы его все равно убила.

— Завтра начнем тренировки. — Шелест листьев известил —

рядом со мной сел Витор.

— Какие тренировки? — Слезы перестали литься, но голову я все равно не подняла. Глаза красные, нос как помидор, лицо опухшее. Это я и без зеркала знаю.

— К турниру готовиться. — Без иронии и язвительности ответил лже — жених. — Осталось меньше двух месяцев. Я не хочу на свадьбу получить труп невесты.

И все это сказано спокойным, серьезным тоном. Вот теперь я лицо подняла, посмотрела в темно — синие глаза.

— На какую свадьбу, Витор? — Я пыталась уловить в его эмоциях, мимике, взгляде хоть что-то, похожее на насмешку, так присущую лже — жениху, и ничего не находила. — Не будет никакой свадьбы, если ты еще не понял. — Говорила так же спокойно, как и он. — Это не твое кольцо, — я подняла руку, — а значит и помолвка не действительна.

Наверно, стоило бы начать бояться и ждать ярости Витора, но… страха не было. И Витор, вопреки ожиданиям, все так же спокойно на меня смотрел.

— В кольце не мой Дух Хранитель, это верно. — Он сделал паузу. — Но кольцо имеет туже силу, как если бы было моим.

— Витор, разорви помолвку. — Попросила я, не особо надеясь на его согласие.

Черноволосый как-то грустно усмехнулся, и ответил:

— Снимешь кольцо — я разорву помолвку. — Так просто? А где подвох?

Витор, видя мой недоверчивый взгляд, добавил:

— Обещаю.

Обещает? И что с того? Обещание можно нарушить в любой момент. Ладно, пусть так. Сейчас я не хочу с ним ничего обсуждать, тем более ругаться, а потому я молча кивнула и пошла выдергивать стрелы из деревьев.

Занятие, хочу сказать, не из легких. Некоторые стрелы вонзились чуть ли не в половину ствола. Я упиралась ногами по обе стороны от оных, высвобождая их из плена древесины. Пока я как обезьяна корячилась на деревьях, солнце совсем спряталось, вокруг стемнело, свет излучали лишь световые шары, освещающие территорию рядом с Академией.

Турнир меньше чем через два месяца. Кража кинжала на носу. Готовиться надо и к тому, и к другому. Вопрос: как все успеть? Черт его знает, но как-то надо. Оконфузиться на турнире не хочется совсем, а пасть смертью на подлой краже — подавно. Плюс надо усиленно браться за освоение магии, что только усложняет задачу, если учесть сегодняшнее обучение. А еще Витор со своим странным поведением мне мозг перевернул. Вот

что ему, спрашивается, надо? То он силком кольцо на меня надевает, клятву мне бессознательной дает, а теперь говорит, что разорвет помолвку, если я сниму кольцо. А мужики говорят, что у женщин логика странная. Вот уж у кого ее совсем нет, так это как раз у мужиков.

Вообще, если уж копнуть совсем глубоко, то все беды от мужиков. Нет бы чтоб помочь хоть одну проблему решить, они их только подкидывают.

От обвинений мужского рода во всех грехах меня отвлек приглушенный свист. И все бы ничего, только не человек это свистел, и не живое существо, а…

Бездна… Я не смогла сдвинуться с места, хотя прекрасно понимала — еще пара секунд — и меня нет.

Что-то большое, длинное и огненное, похожее на змею, неслось на меня со скоростью ветра. Причем это что-то открывало пасть и свистело. Мать моя… Никогда не привыкну к этому миру. Что уж там, сейчас некому станет привыкать. Огонь пылал вокруг змеи, она било хвостом по воздуху, на котором сверкали сотни искорок. И почему-то я подумала, что если вот таким хвостом ударить — ты уже точно восстановлению подлежать не будешь.

Очнулась я уже в последнюю секунду, и метнулась за дерево. Змеюка за мной, но в поворот не вписалась и оставила прожженную дыру в коре. И вот такая вот дырочка могла быть во мне. Ужас. Сокрушаться однако было некогда. Надо придумать, что делать, потому как эта огненная пакость очухалась, головой тряхнула и на меня уставилась. А я голову высунула, посмотреть, что с ней стало, и она смотрит на меня, глазюками крошечными лупает… Чисто теоретически, как далеко я смогу убежать, пока эта "милая мордашка" меня не… прожжет?

До ближайшего дерева, наверно, успею. А вот прицелиться и выстрелить — не успею, она не останавливается, а в движущийся объект на большой скорости трудно попасть. На бегу оно легче думается. Я побежала за ближайшее дерево, стараясь двигаться в сторону Академии. Перепрыгивая через корни деревьев, думала, откуда на территории Академии взяться вот… этому? Это явно не местный охранник, Витор бы предупредил, или Малена, или Дин.

Я забежала за дерево и… бац! Дерево завибрировало, я отшатнулась. Змеюка хорошо впечаталась. Ох, тьма… Пока огненный преследователь приходил в себя, я побежала дальше. Большие массивные двери уже попали в поле зрения, но я остановилась на краю леса. Допустим, мне повезет, и я добегу, а вдруг появится кто-то из адептов и это "чудо" перекинется на него? Не та ситуация, чтобы геройствовать, но… Я не могу подставить под удар кого-то еще.

Развернулась, держа наготове лук. Пострадаю или нет — не тот вопрос. Главное, не дать пострадать другим. Эту черту тоже воспитывал во мне дед, говоря "Не жалей себя, если в конкретной ситуации может пострадать масса людей. Потом будешь жалеть, что пожалела себя…". И дед прав. Если я дам кому-то погибнуть буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Змея летела огибая деревья, выстрелила… Не попала, пронзив дерево. Следующая стрела… Секунды полета растягиваются в томительные минуты, кажется, будто время застывает, замораживая все происходящее вокруг, оставляя лишь тягучую массу, сквозь которую приходится пробираться. Задела искрящийся хвост, отчего змея зашипела, оскалилась, тряхнула хвостом, осыпая деревья, которые тут же начали загораться… О, тьма. Пожара только нам не хватало. Я ее только раззадорила стрелой, она начала "играть" со мной, запутывая, и незаметно приближаясь все ближе. Русские не сдаются, этот факт она не учла. Еще одна стрела… На этот раз прошлась по боку. Я боялась, что стрела расплавится или сгорит, но нет, она прошла сквозь пламя и целая упала на землю. Змея оскалилась пламенными зубами, и, на этот раз не увиливая, пошла в моем направлении, намереваясь вцепиться в шею.

Или сейчас, или никогда. С этой мыслью я выпустила стрелу, прекрасно понимая, что если я промахнулась — достать другую и прицелиться я уже не успею.

Несколько деревьев пылали факелами и я лишь надеялась, что пожар заметят быстрее, чем он поглотит весь лес, потому что я… промахнулась.

Яркая вспышка резанула глаза, шею пронзила обжигающая до костей боль, словно тысячи осколков вогнали в кожу, прожигая при этом каждую клеточку огнем, закричать не получилось, и с тихим хрипом я упала на землю, проваливаясь в темноту.

Глава 8. Мой второй шанс

Не завидуй тому, кто сильней и богат.
За рассветом всегда наступает закат.
С этой жизнью короткою, равною вздоху,
Обращайся, как с данной тебе напрокат.

Омар Хайям

Наверно, я умерла. Не чувствую ни рук, ни ног, так, вероятно, должно быть там, на небесах.

Попробовала пошевелить рукой, тело отозвалось яростной болью. Издав стон, замерла на месте, лучше пока не двигаться. Нет, похоже, я попала в ад. А заслужила рай, за все то что со мной произошло. Кто-нибудь может учесть мое мнение? Да кому нужно мое мнение, если даже при жизни с ним никто не считался…

— Очнулась? — Мягкий женский голос прозвучал где-то рядом. Как очнулась?

— Я… — Вместо привычного голоса вышел тяжкий хрип. — Разве не умерла?

Слова давались с трудом, горло саднило, жгло и резало одновременно. Все так же где-то рядом раздался тихий мужской, усталый смех.

— Нет, девочка моя… — Голос показался знакомым, но как-то отдаленно, потому я не разобрала кому он принадлежит. — Но могла и умереть, приди мы на минуту позже.

Глаза я разлепить не смогла, как не силилась. А потому мне оставалось лишь прислушиваться к тому, что происходит вокруг.

Я то думала, что умерла, и закончились наконец-то мои мучения. Но здешние Боги решили иначе. Не все круги ада еще пришла, видать. Ну да ладно. Жизнь прекрасна в любом ее проявлении.

— Кто на меня напал? — Я по — прежнему хрипела, не узнавая саму себя.

В ногах промялся матрас, ладонь оказалась в плену чьих-то пальцев. Вытащить руку не получилось, я вообще не смогла ее поднять, пошевелить удалось только пальцами. Черт. Что со мной произошло, после того как я потеряла сознание? Голоса нет, все тело болит, в ушах стучит, пошевелиться не могу, даже глаза открыть не могу… Меня по кусочкам собирали? Или просто вместе сложили и оставили до лучших времен, авось срастется. Мой черный юмор.

— Манкора.

— Это та огненная змея?

— Не совсем змея, но да, она. — Тьма. Чей это голос? Я не могу понять, кто сейчас держит мою руку и говорит. Витор, Дин, Нелин, может отец? Нет, вряд ли. Фраза "приди мы на минуту позже" дает понять, что это точно не отец. Он никак не мог придти ни раньше, ни позже, его банально не было в Академии.

Значит, либо Дин, либо Витор. Нелин тоже как-то не вяжется у меня в роли спасителя. Хотя, ничему не удивлюсь.

— Кто-нибудь еще пострадал? — Решила отвлечься от штурма памяти. Глаза открою — увижу.

— Нет. Манкора была запрограммирована на тебя. — Голос чуть дрогнул, но явно не от слез. Скорее, от нервов.

Все внутри, что уцелело, сжалось в узел. На меня. Неутешительно. Выходит, меня таки хотят убить. Или Ирэне. Но в любом случае убивают меня, а я все живу и живу. Знать бы из-за чего, может было бы не так горько.

— Ты не знаешь, почему я не могу пошевелиться? — Еще раз попыталась поднять руку, но ничего не вышло.

— К вечеру сможешь встать на ноги, но ходить будет тяжело.

Так. К вечеру. Я сутки пролежала в отключке? И почему будет тяжело ходить? Спокойно, спокойно, главное не паниковать.

— А сколько я так пролежала? — Даже сквозь мой хрип просачивалось волнение.

Сидящий рядом не отвечал, а я таки начала паниковать.

— Сколько я находилась без сознания? — Повторила вопрос, чувствуя, как внутри начинает бешено колотиться сердце.

— Четыре дня. — Нехотя ответил… кто-то.

Четыре дня. Четыре бессознательных дня. Я наркоза на два часа всегда панически боялась, а тут четыре дня без сознания.

Только я начала более менее успокаиваться, как мой покой был грубо нарушен.

— Магистр Айнех, я, кажется, просил Вас не посещать мою невесту без моего ведома.

О, тьма. Меня за руку держит Айнех? А я еще и на "ты" к нему обращалась…

Его рука крепче сжала мою ладонь, и он явно не намеривался ее отпускать. Я же молчала. Витор ведь еще не знает, что я пришла в сознание, а выдавать себя не хочется… А с другой стороны, не хочу, чтобы магистр сидел тут и держал мою руку.

— Адепт Гарье, я на правах магистра имею право посещать адептку Савелье тогда, когда посчитаю нужным без Вашего на то разрешения. — Раздраженно ответил Айнех, недовольный претензией Витора.

Вы еще подеритесь здесь, пока я не вижу, не шевелюсь и не могу Вам помешать. Черт бы вас всех побрал. Я, может, вообще одна побыть хочу, подумать, вспомнить детали.

— Напоминаю, Ирэне моя невеста, и я…

— Витор, — перебила я его своим хрипом, — успокойся. Магистр, оставьте нас, пожалуйста.

Рука, сжимающая мою ладонь, нервно дернулась, затем нехотя, но отпустил. До меня донесся звук захлопывающейся двери. Все-таки как же плохо ничего не видеть. Вернее, невозможность открыть глаза.

Честно сказать, не знаю о чем говорить с Витором, просто не хотела, чтобы он ругался с магистром Айнехом. Благо, "жених" сам нарушил молчание.

— Как ты себя чувствуешь? — Странный вопрос, учитывая то, что лежу как овощ.

— Ужасно. Может, расскажешь, что со мной сделала Манкора?

Витор молчал. Интересно, неужели все так плохо? Я хотя бы в зеркало себя узнаю?

— Витор, не молчи. — Рядом я его не ощущаю, возле двери что ли стоит? Или ушел, чтобы не отвечать на мои вопросы?

Отвечать он в любом случае не спешил. А я задумалась… Ведь когда я выдергивала стрелы из деревьев, Витор сидел неподалеку, а когда я заметила змею, его уже не было. Не хочется в это верить, но…

— Или это ты на меня ее наслал?

— Думай, что говоришь. — Недовольно отозвался "жених". — Зачем мне тебя убивать?

— А что мне думать, Витор? Ты меня уже несколько раз чуть не убил, откуда мне знать, что взбредет тебе в голову?

Каким бы гадким Витор не был, но верить в то, что эта змеюка его рук дело… Нет, не мог он так поступить. По крайней мере в это хочется верить.

В ответ мне послышался тяжелый вздох, шаги и скрип стула у кровати. Витор молчал. Мои попытки открыть глаза вновь окончились провалом. Я хотела увидеть выражение его лица, что нервировало меня, как звон в ушах и собственное сердцебиение.

— Так и будешь молчать? — Я взбесилась от давящей тишины. — Я права? Это ты хотел убить меня? — Тишина. — Поздравляю, у тебя почти вышло, а сейчас можешь добить меня, чтоб не мучилась. — Горло раздирало, не знаю, откуда взялись силы, но я высказала это на одном дыхании.

— Остановись, Рэне! — воскликнул Витор. На секунду испугалась, что он и правда сейчас меня добьет, однако это

ощущение быстро сменилось негодованием. Впервые с момента нашей первой встречи он назвал меня по имени.

Это странно, да, и необычно. Всегда было "ты" и "невеста", а сейчас… Может, я придаю этому большее значение, чем следует, но и не обратить на это внимания не могу.

— Витор, просто скажи что ты этого не делал. — Зачем мне это? Не знаю, но понимаю, что мне важно это услышать. Фантазия позволит надумать кучу разных версий и причин, а я вполне могу поверить в то, что сама придумала. Только я хочу знать наверняка причастен ли Витор к этому нападению или нет.

— Мне нет смысла тебя убивать.

— Смысла может и нет, а желание имеется. Иначе зачем ты тогда издевался надо мной, если не желал убить?

Красноречивым ответом мне стал опрокинутый с глухим стуком стул и захлопнувшаяся дверь. Кажется, взбесился. Согласна, вывела… Но и меня понять можно.

— Псих! — Поблизости раздалось рычание Малены.

— Не обращай внимания. — Всегда беспечный голос Дина.

— Он ненормальный. Вот где его носило, когда на Рэне манкора напала? Он ведь в лесу был!

— Узнаем, — спокойно ответил Дин, — накажем.

— Он сам себя уже наказал. Вон как бесится, что Айнех вперед него успел.

Скрипнула дверь, шаги по комнате, и рядом со мной по разным сторонам кровати опустились два тела. Я решила не строить из себя спящую красавицу, и сразу напрямую спросила:

— Меня спас Айнех?

— Ага, — со смешком отозвался Дин, — ты бы видела, как бесился Витор, когда Айнех остался дежурить у твоей кровати…

— Я думала они друг друга поубивают. — Фыркнула Малена. — Да и лучше бы поубивали. От них одни проблемы.

— Да, кстати, сразу после этого нам магистр полчаса мозг пилил, что мы тебя одну отпустили. — Дин вздохнул, взял мою правую ладонь, и обеспокоенно спросил:

— Ну ты как себя чувствуешь? — Как? Никак. Парализованной я себя чувствую.

— В целом неплохо, только вы мне можете объяснить, почему я не могу пошевелиться? — Малена взяла в свой плен мою левую ладонь.

— На тебя стазис наложен, чтобы… — Подруга замолчала, а рука Дина напряглась.

— Чтобы что? — Теперь и я начала напрягаться.

— Чтобы… — Малена обреченно застонала, — Нет, Дин, я не могу. Давай ты.

Да в чем дело… Что со мной так все плохо? Я сейчас паниковать начну.

— Как всегда… — Пробормотал Дин. — Рэне, ты только сильно не волнуйся, у тебя… Ты вся в шрамах. — Выдохнул друг, а я наоборот, перестала дышать.

— Я что… похожа на лоскутное одеяло? — Малена сильнее сжала мою руку, без слов отвечая на вопрос.

Лучше бы убили, честное слово. Это я теперь изуродованная, страшная…

— Их залечат, только нужно время… — Попыталась успокоить подруга, но у нее это плохо получилось.

Априори нельзя быть спокойным, зная, что ты выглядишь не лучше заплатанных штанов. Как я вообще жива осталась? Большой вопрос. А еще вопрос что такое стазис и кто его наложил?

— А стазис это что? И зачем его наложили?

— Стазис — заклинание, вводящее в недвижимое состояние. — Пояснил Дин, а Малена поспешила ответить на второй вопрос:

— Его целители наложили, чтобы мышцы срослись и кожа не разошлась…

Боги, вы здесь вообще существуете? Если существуете, то ответьте мне, какого черта вы творите? Кто там у вас пишет мою историю, отстраните его, он больной! За что, вот скажите мне, за что вы так надо мной издеваетесь?

— Рэне, шрамов не останется… — Пауза. — Ну, может один — два будет и все. Тебе все залечат, мистер Астер привел лучшего целителя, как только узнал…

Отец здесь? Ну, хоть одна хорошая новость… Не просто ему, сначала мама, теперь вот я. А вообще, что я нюни распустила? Я ведь живая, а это главное. Никогда не сдавайся, — так говорил дед. Я здесь уже столько пережила, и после этого просто взять и опустить руки? Ни за что! Я еще отомщу тому, кто превратил меня в заштопанную куклу, самого его таким сделаю. Раз сказали, что шрамы сведут — значит, сведут.

— А где папа? Почему он не зашел?

Дин хмыкнул.

— Он с момента прибытия пытается Витору голову открутить, за то что не уберег.

Это точно. Не уберег. И даже не пытался. Он ведь был в лесу. Пожар по — любому должен был заметить. А с другой стороны, я ведь не знаю, чем он был занят.

Дин с Маленой развлекали меня рассказами о буднях адептов Академии НЦБМ. Оказалось, что за те четыре дня, что я лежала

мертвым бессознательным грузом, произошла масса событий.

Первое: Дин с Маленой все-таки получили наказание за уничтоженных умертвий в зале некромантии. Малена пыталась доказать, что она вообще не при чем, Дин, кстати, тоже. Врал без зазрения совести. Магистр Айнех разумеется не поверил. Жаль, меня с ними не было, иначе вступила бы в полемику с магистром, и нашу невиновность все равно бы доказала.

Второе: ректор Академии лорд Ханеш внезапно сделал подарок адептам и организовал "Бал трех королей". Я сперва решила, будто короли какие-то приедут, но друзья мне как обычно все объяснили. От каждого факультета должны избрать трех королей, которые будут "править" балом. То есть им можно все. Пить (в разумных и допустимых пределах, и только слабоалкогольный напиток), танцевать с кем душе угодно, только насилие и прочие действия, совершенные в адрес девушек — запрещены. Бал состоится через три дня.

Малена надеялась, что к этому времени я уже буду без шрамов, хорошо себя чувствовать и смогу повеселиться. Я же надеялась, что про меня культурно забудут и на бал не потащат. Помню я, чем мой предыдущий бал закончился. Слишком свежи воспоминания.

Друзья хотели рассказать что-то еще, но их выгнала целительница, сказав, что ей надо проверить состояние кожного покрова, и если все хорошо, — снять стазис.

Я чувствовала как она ощупывала каждый шрам, как разливалось тепло от ее прикосновений, как утихала боль… И волновалась. Если снимут стазис, я смогу ходить и видеть, а значит, увижу себя в зеркале. Честно признаться, я боюсь. Да, я знаю, что шрамы сведут, их не останется, но ведь сейчас я именно такая, со шрамами. Наверно, не стоит так волноваться… Черт! Я все равно волнуюсь.

— Ну вот, девочка, — женщина убрала руки, заговорив добродушным голосом, — ты молодец. Завтра уже будешь бегать, сейчас я советую тебе меньше передвигаться, а лучше вообще лежи и не вставай. — И, немного подумав, добавила:

— Да, лучше вообще не вставай.

Что ж, раз так будет лучше…

— Стазис я сейчас сниму. Будет чуточку больно…

Легкое покалывание прошло по телу. Эта боль — не боль, по сравнению с тем, что я испытала.

— Открывай глаза.

Открыла резче, чем следовало. Свет заставил зажмуриться, глаза заслезились. Руками я тоже смогла шевелить и первое, к чему я прикоснулась, был стакан воды, любезно протянутый мне

женщиной средних лет, в белом халате, темными волосами и испещренными морщинами руками.

Утолив ставшую явной жажду я осмотрелась. Белая комната. Вся белая. Стены белые, пол, стул, кровать, на которой я лежу, тумбочка… Отсутствие одного предмета одновременно и порадовало, и огорчило.

— Зеркала нет? — Скорее утвердительно, чем вопросительно сказала я, и женщина подтвердила, объяснив его отсутствие моим не лучшим состоянием, дабы не вгонять меня в депрессию и не подвергать еще большим переживаниям, потому что по ее мнению переживать не стоит. Шрамов не останется, а вот тревожащее душу отражение поселится в памяти если не навсегда, то надолго.

Я не стала спорить, просить зеркало тоже не стала. Лучше побыть в неведении.

Поздно вечером после ужина в постели меня известили, что ко мне идет отец с целителем. Этого момента я ждала весь день. Как бы там ни было, но я действительно ощущаю его родным человеком, а поддержка близких всегда лучше какой-либо другой.

Выглядел папа… не очень. Хмурый, задумчивый и злой, однако при виде меня сначала улыбнулся, потом громко выругался, дальше пошли обещания, цитирую "прикончить того ублюдка, который осмелился сделать это с моей дочерью" и тому подобные. Когда же словесный поток иссяк, он пригласил в комнату целителя, увидев которого я, мягко говоря, удивилась и не удержалась от подколки:

— Значит, просто имеешь предрасположенность, да? — Джен хитро улыбнулся, подошел, поцеловал меня в лоб и поинтересовался:

— Могу оставить все как есть, хочешь? — Папа тоже начал улыбаться, я от них не отстала, улыбнулась пошире.

— Оставляй! Тогда точно все женихи будут мои. — И вот надо было в момент этой шутки, когда и папа, и Джен поняли и засмеялись, войти Витору? Почему закон подлости так сильно любит меня в этом мире?

В общем, когда Витор заходил он был спокоен и, судя по решительному выражению лица, намеревался что-то сказать, но когда услышал мою шутку — помрачнел, зубы сжал и, хлопнув дверью, вылетел вон.

Папа проследил за этой выходкой яростным взглядом, Джен лишь недовольно поморщился.

— И как ты могла связать себя с этим… — Прокомментировал целитель и уже с улыбкой обратился ко мне:

— Ну так что, шрамы оставляем или долой этот кошмар? — Он еще спрашивает!

— Долой!

Если бы я знала, как это больно и неприятно, предпочла бы ходить в шрамах. Кожу то стягивало, что кололо, то щипало, то наоборот растягивало так, что, казалось, будто она лопнет. На все тело ушло примерно полтора часа, и когда закончилось — я вздохнула с облегчением.

— Один шрам не поддался. — Слишком бодро воскликнул Джен. — Но, радуйся, он на правом бедре, так что кроме мужа никто не увидит.

На правом бедре? Странно. Очень странно. Именно на правом бедре в мой первый день пребывания в этом мире, Витор не обнаружил шрама. Это что же, мое тело теперь в точности как тело Ирэне? Не может такого быть. Просто невозможно!

Джена факт о шраме на бедре не удивил, отца тоже, значит, о нем реально знал только Витор. Единственный, кто может подтвердить мои опасения — мой лже — жених, который недавно стал свидетелем моей шутки и воспринял ее по — своему, а значит, неприятный разговор мне обеспечен. И я даже готова стерпеть этот разговор, лишь бы только узнать, верны мои предположения или нет.

Отец сидел со мной недолго, что меня огорчило. С ним было как-то спокойно, хорошо и я перестала волноваться о терзающих меня мыслях о шраме. Его позвал ректор, переговорить по поводу нападения, а Джен остался со мной, и с ним мне тоже было о чем поговорить. Собственно с разговором я затягивать не стала, и сразу перешла к сути дела, подозревая, что он пришел не просто свести мои шрамы.

— Когда начнем готовиться к краже? — В лоб, без завуалированных подходов, спросила я, готовясь к любому ответу.

— На территории Академии моделировать дворец и кражу нельзя, подозрительно и лишние глаза и уши нам не нужны. — Джен хитро улыбнулся. — Я буду забирать тебя через день в мой… дом. Там уже все готово для репетиций.

И он так легко об этом говорит? Словно мы не Королевскую сокровищницу штурмовать собираемся, а в магазин за конфетами сходить.

— А ничего, что с магией у меня беда? — Да, я скептик.

— У нас есть время это исправить.

Оптимист, однако. Что ж, это даже лучше. Настрой на провал — гарантирует провал. Джен же внушает уверенность в беспроигрышности затеянного деяния.

— Зачем тебе все это? Я ведь не Ирэне, не та, которую ты знал с рождения. — Улыбка его стремительно начала угасать, но

он усилием воли удержал ее на лице.

— Не Ирэне? — Он постарался придать голосу ироничный оттенок, но вышло плохо. — Ты в этом уверена?

Вообще-то уже нет. После шрама, снов и прочего — не уверена ни в чем.

Увидев мой полный недоумения и отчаяния взгляд, Джен тяжко вздохнул и сказал то, что ясности не добавило нисколько:

— Нужно время. Ты все поймешь.

Одни загадки. Ощущение такое, словно я — в середине ребуса, который с какой стороны не глянь — представляет собой кучу подребусов, создавая пирамиду головоломок.

— Подожди, а как я буду успевать учиться, да и подготовка к турниру требует внимания? — Эти вопросы меня сильно волнуют.

Откладывать уроки с друзьями я не хочу, так как для меня же лучше познать магию со всех сторон. На турнир тоже плевать нельзя, ибо гарантий, что меня там не убьют — нет. Готовиться к краже тоже надо. Все надо. Знать бы, как это все "надо" успеть.

— Придется совмещать. — С тем же оптимизмом воскликнул целитель. — У тебя все равно выбора нет. Будешь учиться, готовиться, тренироваться, и время на отдых выделишь.

С завидной радостью в голосе проговорил, ставя перед фактом " ты крутись как хочешь, но все должна успеть". Раз нет ничего труднее…

* * *

Джен меня покинул далеко за полночь. Вообще целительница его хотела выгнать еще раньше, но он настоял на своем присутствие в моей палате, объяснив тем, что мне будет смертельно скучно и тоскливо без такого замечательного во всех смыслах человека. Скромностью он явно не страдает, и это даже хорошо. Без него действительно было бы скучно, грустно и тоскливо. А еще он исполнял роль сторожа, который любезно посылал далеко и надолго всех, кто рьяно пытался ко мне прорваться.

Среди несостоявшихся посетителей были адепты разных факультетов и курсов. Новость о моем трагическом исходе (как говорят: на одном конце деревни пукнул — на другом, простите, обосрался), облетела всю Академию в считанные минуты. Слухи везде распространяются мгновенно, будь то Земля, или Радо.

Кстати, посетить меня намеривался и Витор. Джену даже не пришлось ничего говорить. Витор зашел, окинул хмурым взглядом веселую меня, не менее веселого Джена, и, как было до

того, хлопнув дверью удалился. Вообще-то я и сама хотела с ним поговорить, но после общения с целителем было так радостно на душе, что портить настроение не было никакого желания. Поразмыслив, я решила, что разговор может и до завтра потерпеть, и расстраиваться не стала.

Дин с Маленой тоже прибегали. Довольные, веселые, с пирожными и конфетами. Мои злорадные друзья были неимоверно рады лицезреть "свершившееся правосудие над Витором именем твоего отца, великого и могучего, кумира нашего, восхваляемого теперь до конца дней наших". Да, именно так воспел Дин с самого порога. Джен, зараженный таким злорадным весельем начал выспрашивать подробности, и хохотал как мальчик, когда Дин в красках описывал представление.

Что Джен, что Дин в этот момент были похожи на этаких шкодливых юнцов, которые обсуждают сделанную пакость. С таким удовольствием они смаковали каждое слово. Мы с Маленой умиленно наблюдали за ними, смеясь скорее над ними, чем над рассказом, который Дин приправлял парой — тройкой колких шуток отпущенных в адрес "безмозглого жениха, неспособного защитить мою родную дочь" — цитата из приговора отца.

Я, если сказать честно, из рассказа Дина не поняла ничего. Зато его прекрасно понимал Джен, судя по веселью, царившему в их диалоге. Я не упустила момента поговорить с Маленой на тему "брата".

— Красивый, правда? — Ответ не требуется, но ведь мне надо начать разговор.

— Да… — С придыханием ответила подруга, все больше подтверждая мои догадки.

— И девчонок за ним толпы бегают… — Малена напряглась.

— Да. — Конечно, да. Сама видела, как в столовой массовое воздыхание проходило.

— И тебе он нравится… — Уголки ее губ дрогнули в улыбке.

— Да…

— Как парень?

— Да… — На автомате ответила, а когда сообразила: глаза округлила, и начала увиливать, — То есть нет. В смысле как брат нравится, а не то что ты думаешь. И вообще… Он же брат, и нравится как брат…

— Мален. — Я решила прервать этот поток несвязной речи. — Это ведь хорошо видно.

— Что видно? — Нет, вот такой наивной я ее еще не видела.

— Он нравится тебе как парень, а не как брат. Только почему-то ни себе, ни ему в этом не признаешься.

Подруга ничего не стала отвечать. Отвернулась, закусила

губу, и за все оставшееся их время пребывания не проронила ни слова. Я и без слов поняла свою правоту. Надо быть слепым, чтобы не заметить ее томных взглядов, воздыханий, и улыбки, которой встречают разве что любимого мужа, но никак не брата, пусть и неродного.

Спать я легла сразу после ухода Джена, который, кстати, ушел последним. Я вообще тоже хотела уйти в комнату, но меня не пустили. Сказали, что я еще слишком слаба, и мне лучше находиться в лазарете. Разумеется я начала спорить, но меня осадил все тот же Джен. В общем, я плюнула на всех и, вернувшись в постель, стала ждать. Я ждала Витора. Я была уверена, что он придет снова, и теперь мне удастся с ним поговорить без его психов. Только вот дождалась я совсем не его…

Дверь тихо приоткрылась и в комнату скользнул магистр Айнех. Я тут же притворилась спящей, благо в комнате было темно, и он не успел заметить моих открытых удивленных глаз. Шевелиться я побоялась, чтобы он не дай тьма разгадал мое притворство.

Честно, я лежала и не понимала зачем он вообще пришел. Да, он спас меня, я ему благодарна, но его странное поведение меня скорее напрягает, чем пугает. То, как он держал мою руку, его фраза "девочка моя", к чему это все? Сомневаюсь, что он ходит ко всем адепткам в лазарете, держит их руки и проявляет собственнические наклонности.

Я с замиранием сердца ждала его действий. Вдруг он решит поцеловать "спящую" меня, а я этого не хочу и залеплю ему пощечину, а мне еще учиться здесь и на его занятия ходить… Мои опасения, хвала Богам, не оправдались. Магистр сел на стул, который после посещений друзей стоял вплотную к кровати, и… все. Просто сидел и смотрел. Я ощущала его блуждающий взгляд по лицу, рукам, ногам… Просто до того как он вошел, мне стало жарко и я откинула одеяло в сторону. Потом уже было поздно прикрываться.

В какой-то момент меня бережно укрыли одеялом, не преминув при этом провести рукой по моим волосам. А я вдруг вспомнила, как меня, больную похмельем, укрывал Витор. И ведь знаю теперь, что его забота была в корыстных целях, да и в тот момент мне она показалась странной… Но он ухаживал, заботился, значит, умеет это делать. Может, не такой он и плохой, каким хочет казаться? Может он не плохой, который притворился хорошим, а хороший, и лишь притворился плохим? Даже если и так, я едва ли смогу относиться к нему как-то по — другому.

Хотя Витор меня сейчас должен волновать в последнюю очередь. Куда важнее магистр, не спешащий убирать руки с моих накрытых одеялом плеч.

— Ты даже не представляешь, — шепотом на грани слышимости заговорил Айнех, — как я испугался, когда понял, что могу потерять тебя и никогда больше не увидеть…

Откровения магистра начали пугать. Он что же, в меня…

— Я ни за кого так не переживал, никогда. Ни разу за свою долгую жизнь не испытывал давящего чувства страха, поглощающего с каждым днем, пока ты была без сознания…

Боги, хоть кто-нибудь мне может объяснить, что вообще творится в этом мире? Один "жених" садист, другой, магистр, тайно влюблен. Кого еще вы для меня приготовили?

— Спи, моя девочка… — С этим тихим шепотом он, едва коснувшись, поцеловал меня в уголок губ, еще раз провел рукой по волосам и, осторожно прикрыв за собой дверь, вышел.

А я лежала, глядела в потолок и пыталась осмыслить произошедшее и сказанное. Теперь я уверена на сто, нет, на сто пятьдесят процентов уверена — магистр Айнех влюблен в меня. И, черт, я ведь и не узнала бы об этом, не случись этой трагедии. И вот оно, великое сомнение: лучше было бы не знать, или все-таки хорошо, что я об этом узнала?

С этими мыслями я и заснула. Заснула и очутилась уже на знакомой мне как мои пять пальцев — полянке. И я нисколько не слукавлю, сказав, что обрадовалась этому. У меня были вопросы, на которые таинственная вечная спутница может знать ответы.

— Ты начнешь, или мне беседу вести? — Я легла на траву, разглядывая плывущие облака и радуясь солнечным лучам.

— У тебя много вопросов, — со смешком протянул голос, — даже слишком много…

Точно, она ведь видит все мои мысли, или слышит… В общем, знает. Я и забыла об этой особенности.

— Что из всего бедлама в твоей голове ты хочешь узнать первым?

Бедлама… Наведешь тут порядок, когда одна новость шокирует больше другой.

— Как я выжила? — Да, этот вопрос очень важен. — С теми увечьями я просто не могла выжить.

— А что тебя смущает? Тот факт, что ты жива, или тот факт, что ты сама не смогла себя спасти? — Это сейчас было обвинение в беспомощности?

Я вообще-то пыталась себя спасти! Но в последний момент промахнулась, и… За всем этим я забыла спросить про лук и стрелы. Ладно, утром обязательно это узнаю.

— Я хочу знать, каким образом мне удалось выжить. Айнех не успел бы при всем своем желании, змеюка действовала быстро и точно.

Голос явственно хмыкнул, словно я спрашиваю какие-то очевидные вещи, понятные даже пятилетнему ребенку.

— Милая моя, тебя спасло кольцо, активированное клятвой на защиту.

Я взглянула на правую руку. Саламандра казалась… дохлой. То есть обычно она обнимала камень, а сейчас лежала на нем, повесив голову.

— Хороша защита… Если бы не Айнех, никакая клятва бы не спасла…

— Если бы не клятва, — недовольно оборвал голос, — ты бы отправилась на тот свет в первую секунду. Манкора, да будет тебе известно, окутывают шею противника в один момент, поражая хвостом сонную артерию, так что шансов спастись нет никаких.

Хорошо, что я лежала, иначе упала бы точно. А голос продолжил:

— Скажи спасибо Витору, что он так подло воспользовался твоим пьяным положением.

Спасибо? Да уж, я скажу. Скажу! Все скажу! И пусть он фактически спас меня от гибели, это не снимает с него вины. Он ведь мог нормально со мной поговорить, а не давать клятву ничего не соображающей мне. Объяснил бы, мол так и так, опасность великая, скопытиться можешь…

— Да ты не стала бы его слушать! — Прервала поток моих мыслей спутница. — Ты ведь упертая. Принципиально не стала бы его слушать.

— А не ты ли мне недавно говорила не доверять ему, а? Или мне почудилось? — Я поднялась на локтях, буравя взглядом ель напротив. Не знаю почему, но взгляд зацепился именно за эти пушистые игольчатые лапы.

— Всем свойственно ошибаться, и мне в том числе. Тем более, ты на него необычно влияешь… Или ломаешь. Время покажет.

Я его ломаю? Вот теперь я возмутилась.

— Как я могу его ломать? Это он меня постоянно пытался сломить морально. Мне до него никогда не опуститься.

Голос отчетливо засмеялся. А что смешного? Нет, скажите пожалуйста, что я сказала смешного?

— Ты смешна, Рэне.

Теперь я села.

— Как ты меня назвала?

Паника? Да, она была. Ведь этот голос никогда меня не

называл Ирэне. Никогда. И она прекрасно знает, что я не она.

— Нет… Уже нет…

— Что нет?! Нет — не она, или нет — она?!

Но голос молчал. И отвечать, похоже, не собирался.

— Что?! — Я начала кричать, однако, вместо ожидаемого ответа — проснулась.

Интересно, а можно этот голос убить? Я бы именно это и сделала!

Шторы мне уже кто-то открыл, и этот кто-то оставил на прикроватной тумбочке поднос с кружкой чая, шоколадным печеньем, и кашей с кусочками фруктов. Занятно…

Не тот ли ночной посетитель подсуетился? Приятно конечно, да и кушать хочется, но… учитывая его признания…

Где Витора носит, бездна его забери, когда он нужен? Пусть объяснит Айнеху, что я без пяти минут замужняя девушка, я даже повременю со снятием кольца, тем более мне саламандру жалко… Она реально дохлой выглядит.

Что-то мне даже вставать не хочется… Чай еще горячий, значит, принесли недавно. Ладно, буду ждать Витора. Должен же он появиться, в конце то концов. Вчера весь день заходил. Правда, тут же уходил…

И как по мановению волшебной палочки, дверь открылась и моим очам явили Витора. Таки Боги в этом мире существуют. Или здесь сработало "вспомнишь — оно всплывет"?

"Жених" выглядел довольно бодро. Как и всегда. Только когда взгляд его скользнул по подносу, кулаки сжались, глаза потемнели… Вот сейчас снова психанет, надо отвлечь, срочно, иначе я его убью за то что я не получу ответы на вопросы, и магистра Айнеха тоже убью, за то что Витор психанул и не дал мне ответы на мои вопросы. В общем, женщина в гневе — страшна и опасна, даже если она светлая.

— Витор, — позвала я, — успокойся.

Он закрыл глаза, прогоняя наваждение, кулаки перестали так яростно сжиматься, и на меня вновь смотрела синева. Витор не спеша подошел, сел в ногах, я машинально подтянулась к спинке.

— Как ты себя чувствуешь? — Я смочила чаем горло, которое почему-то пересохло, и ответила:

— Как жертва. Все вокруг всё знают, а мне ничего не говорят.

Витор слегка улыбнулся уголками губ.

— Что ты хочешь знать? Спроси — отвечу, если смогу.

Я без колебания откинула одеяло, задрала сорочку так, чтобы был виден шрам на правом бедре. "Жених" с особым интересом следил за моими движениями, заломил бровь в немом вопросе, который я тут же задала:

— У Ирэне был такой же шрам?

Лицо его надо было видеть. От улыбки, и так едва заметной, не осталось ничего. Он окинул взглядом бедро, аккуратно провел рукой, ощупывая шрам, отчего я поежилась. Необычно ощущать его прикосновения, которые не причиняют боль. Я с неким ужасом ждала ответа, а он молчал, продолжая держать руку и осторожно поглаживая шрам. Мне даже было плевать на его манипуляции, я просто ждала ответа.

Витор убрал руку, одернул мою сорочку, и, смотря мне в глаза, кивнул.

По всем законам жанра я должна была закричать, забиться в истерике, проклинать всех и вся… Только вот мой жанр идет в противовес всем законам. Я совершенно спокойно спросила:

— Как такое возможно?

Некоторое время Витор молча меня разглядывал, я же ждала ответа. Тут такие вопросы решаются, а он в гляделки играет! Хотя лучше бы дальше просто смотрел… Вытащив мои ноги из под одеяла, водрузил себе на колени и принялся массажировать ступни. Шок? Как обычно — да. Я пребывала в легком ступоре от его действий, и вообще… Когда отошла от шока и попыталась высвободить ноги из его безусловно умелых рук, их придержали, не сдавливая, но давая понять, что выпускать "добычу" он не намерен.

— Витор, зачем ты… — Начала я, но меня нагло перебили:

— Молчи и лежи спокойно, — лукавая улыбка заиграла на его губах, — иначе рассказывать не буду.

Вот же ж… И что делать в такой ситуации прикажете? Таки высвободить ноги или пусть массажирует, главное, на вопрос ответит? Сомнения одолевали нешуточные. Нет, массаж, да еще ступней, безусловно приятен, да и судя по уверенным движениям он в этом деле преуспел, но… Но это ведь Витор! Подвох в любой момент можно ожидать. Правда, его поведение слегка изменилось в последнее время… А, бездна с ним, и со мной тоже.

— Ладно, рассказывай. — Сдалась я, откидываясь на спинку кровати. Расслабляться нельзя, мало ли.

— За несколько месяцев до исчезновения Ирэне начала работать над одним ритуалом, — умело массируя пальчики, начал Витор, — позволяющим в последние секунды жизни переселить свое ментальное тело. Я помогал ей с некоторыми формулами… Тогда я еще не знал сути ритуала. Она ведь все время переделывала заклинания, но за ритуалы не бралась, — он горестно усмехнулся, — по крайней мере мне так говорила.

Я, честно, до последнего старалась не расслабляться, но… Этот массаж… Ну просто невозможно остаться равнодушной.

Такое блаженство…

— Я не знаю всех тонкостей переселения, какие изменения вносит в тело человека, но раз у тебя появилось полное сходство тела и силы с Ирэне, значит, ее ментальное тело вселилось именно в тебя. — И вот мне бы вопросы задать да задуматься, а ведь не могу! — Это объясняет, почему из другого мира вырвали именно тебя. Тело прижилось и наладилась связь, отсюда и твое явление…

— Витор, — пора прекращать растекаться в удовольствие, когда мне еще выдастся шанс разболтать "жениха"? — Пожалуйста, прекрати, — я попросила мягко, чтобы не обиделся и не взбесился, — я сейчас хочу светло мыслить, а из-за твоего массажа… мысли разбегаются.

Он улыбнулся довольно как котяра, массажировать перестал, но вот ноги убрать не дал. Ладно, пусть держит, главное, что я сейчас познаю тайну этого шрама, моего появления в Радо, и узнаю, что такое ментальное тело, ибо слова "переселилась" и "прижилось" меня пугают.

— Для начала расскажи мне про ментальное тело.

— Ментальное тело — это в первую очередь разум, с частью души.

— И что… я, получается… вместо меня будет Ирэне? Ее душа и разум? — Нет, мне, безусловно жалко эту девушку, но я не хочу отдавать свое тело! И вообще я сама жить хочу.

— Исключено. Возможно, она сможет общаться с тобой в твоих мыслях, так же возможно, что ты узнаешь что-то из памяти Ирэне. — Витор начал поглаживать мои щиколотки. Я хотела было возмутиться, но передумала. Я ведь еще не все узнала, а характер у него… В общем, сначала все узнаю, а потом уже возмущаться буду.

— А тело?

— Тело со временем становится идентичным тому, кому принадлежал ментал. — Видя мое легкое недоумение, Витор вздохнул, — Повторяю, я не знаю всех тонкостей этого ритуала. Знала только Ирэне, она его создала. До этого никто, по крайней мере мне такие случаи неизвестны, подобного не совершал.

Значит, когда я еще была на Земле, в меня вселилась Ирэне. Вернее, переселилась. За несколько секунд до гибели. Черт. Получается, я ее теперь точно не найду, и вообще я теперь действительно Ирэне, во всех смыслах. Переселилась, и вместе с тем еще и проблемы мне добавила, вернее, создала. Вот почему Джен говорил, что у меня нет выбора, и надо выкрасть кинжал, иначе заподозрят… Он знал! Он знал про переселение, про ментальное тело, знал и ничего мне не сказал! Ничего!

За раздумьями я вообще забыла о том, что мои ноги на коленях Витора не только покоятся, а еще и активно используются. В смысле Витор вырисовывал на них невидимые узоры, с легкой, едва заметной довольной улыбкой. Не знаю, чем он так доволен, и вообще… У меня тут великое дело, мне надо понять мотивы Джена. И Ирэне тоже.

Я понимаю, умирать никому не хочется, но ведь она обрекала другого человека на свои проблемы, в которые она по уши влезла. Причем я еще не знаю до конца весь спектр, на который распространяются ее проблемы. Судя по тому, что меня два раза пытались убить — проблемы серьезные, и по щелчку пальцев не решатся. А с другой стороны, у нее должны были быть причины, по которым она так сделала. Ведь так? Может, это проблемы мирового масштаба, или государственной важности, например. О, Боги. Одно не лучше другого.

Джен тоже хорош… Ну неужели нельзя было мне все сразу рассказать? Мол, ты, дорогая иномирянка, теперь Ирэне, потому что ее душа и ментальное тело подселилось в тебя.

И какова была бы моя реакция? Ударить и бежать. Каблуком по самому больному, чтоб не догнал. А еще я бы сочла его сумасшедшим и точно бы стала его избегать. Да, он правильно сделал что не рассказал мне все сразу… Но черт! Обидно и досадно… Во мне живет другая девушка, а я об этом узнаю чуть ли не последняя.

Ладно, что уж теперь сокрушаться. Она ведь уже живет, и уже прижилась, и тело опять же… Короче, смириться остается, и решать ее проблемы, потому что это теперь в первую очередь мои проблемы.

Витор начал поглаживать мои ноги, а я наконец-таки пришла в себя.

— Витор, что ты делаешь? — Нет, это и так понятно, но вопрос сам собой напрашивается.

— Отвечаю на твои вопросы. Ты ведь этого хотела, верно? — И такая лукавая улыбка на губах играет. Вот… котяра. Хотя вопрос у меня еще имеется, личного характера, правда…

— Ответь, только честно, ты когда-нибудь любил Ирэне? Ты ведь не сильно опечален тем, что твоя невеста, вовсе не твоя невеста. — Задавая этот вопрос, я начала немного нервничать.

Должна же я узнать со слов Витора об их взаимоотношениях, а не от Малены, которая видит исключительно негативное во всем, что касается брата.

Руки черноволосого на мгновение замерли.

— Ты другая, — сказал серьезным тоном, а руки вновь пришли в движение, и меня это даже успокоило, — вы одинаковы

внешне, но взгляд, манера поведения, то, как ты говоришь, — отличается. Ты много думаешь, все твои яркие эмоции отражаются на лице, во взгляде. Ирэне же часто совершала необдуманные поступки, чем выводила меня из себя. — Я хмыкнула. Тебя и без поступков легко из себя вывести. — Но есть и сходства в характере, благодаря которым ни Дин, ни Малена, ни даже папа с мамой тебя не узнали.

— Это какие же? — Витор усмехнулся, наполовину лег, опираясь на локоть.

— Ты поразительно умело находишь приключения на свою прекрасную…

— Витор! — Возмутилась я, а он лишь засмеялся.

— Ягодичную мышцу.

Я подняла ногу чтобы его пнуть, не сильно, так, в воспитательных целях, хотя самой хотелось засмеяться, только вот он ее ловко перехватил, и с уже знакомой мне котярской довольной улыбкой, глядя мне прямо в глаза, поцеловал косточку на щиколотке.

Тьма. Его подменили? Нет, серьезно, это двойник? Или брат — близнец? Или вообще кто-то, скрывающийся под личиной Витора?

На вопросы отвечает, ноги мои наглаживает, теперь еще их же целует…

— Витор, а что происходит?

Ответить он не успел. Дверь открылась и в комнату было вошел магистр Айнех… Однако он, увидев полулежащего в моих ногах Витора, причем с моей ногой в руках, а еще и довольно улыбающегося, как и Витор вчера взбесился и вылетел за дверь громко хлопнув дверью.

Пока меня отсюда переселят — эта дверь сломается или слетит с петель.

Витор мгновенно посерьезнел, ногу мою мне вернул, поднялся, и сухо бросив "поправляйся" удалился.

Они мне двух петухов напоминают. Все ходят, хвосты друг на друга пушат… Только вот мне ни одного петуха не надо, ни другого. А то с ними только проблемы добавятся, а их и так хоть ложкой отбавляй.

* * *

Выгнали меня из лазарета после обеда, который, кстати сказать, принес Нелин. Там за дверью еще пара незнакомых мне человек с подносами стояли, только Нелин никого не пустил, и

роль кормильца взял на себя.

Он справился о моем самочувствие, извинился за то что не зашел ко мне раньше. Вернее, пытался зайти, но, цитирую "Какой-то незнакомый мужик, представившийся Дженом, сказал, что ты сильно занята, развлекаешь его рассказами". Джен — засранец. Рассказами он меня развлекал, а не я его, и вообще он больше не появлялся, а я так хотела сказать ему пару — тройку ласковых. Собственно Нелин мне напомнил про бал, про который я даже думать не хотела. Вот вернусь в комнату, Малена тут же налетит, заведет круговерть, а мне вообще не до балов. У меня тренировки с Витором, Дженом, учеба с Дином и Маленой, и основная учеба. Какие могут быть балы?

Нелин счел своим долгом проводить меня до комнаты, я не возражала. По пути он спросил то, чего я, признаться, не ожидала:

— Ты уже решила с кем пойдешь на бал? — И вроде прозвучало с дружескими интонациями, и ничего более не проскользнуло, только вот скрытый подтекст я поняла, и совсем этому не обрадовалась.

Хватит с меня двух петухов.

— Я решила на него не идти. — Я улыбнулась, не желая более продолжать разговор на эту тему.

Ну, правда, какой бал? Даже если Малена меня туда отправит — идти придется с Витором. Все-таки он мой официальный жених.

Остаток пути мы проделали молча. Нелину определенно было что сказать, и он хотел это сделать, но видя мой настрой, не стал сейчас затевать разговоров.

Мои опасения по поводу бала полностью оправдались. Стоило мне переступить порог теперь уже родных пенатов, как меня встретило радостное:

— Хорошо, что с тобой все в порядке! Нам надо еще успеть подготовиться к балу. — На дверцах шкафа висели платья, в том числе и те, что купил Витор в городе.

Пусть берет все, что ей понравится, лишь бы только меня не трогала.

— Мален, а можно мне просто не идти на бал? — Улыбка сползла, и передо мной предстала будничная серьезная Малена. Я посмотрела на нее умоляющим взглядом… Не подействовал.

— Как это не идти? Рэне, это бал! Тебе надо развеяться, в конце концов. Ты в первую очередь молодая девушка, которой необходимо нормальное, здоровое внимание, а не жених — садист. — Было у меня сегодня от "садиста — жениха" внимание, и он вполне может быть нормальным, только это еще больше

добавляет странности.

Значит, Малена сдаваться не хочет… Ладно, пойдем другим путем.

— Мален, — я села на кровать, — давай представим: я пошла на бал, — подруга склонила на бок голову, ожидая продолжения, — и на бал я пойду с Витором, причину ты знаешь.

Малена кивнула.

— Как ты думаешь, Витор хоть кого-то ко мне подпустит? — Подруга прищурилась, явно готовая порвать Витора на сотню кусочков, если попытается от меня оттолкнуть "ухажеров". — Не подпустит. Значит внимание со стороны кого-либо исключено, а внимания конкретно кавалера мне и так достаточно.

Девушка скривилась, опустилась на свою кровать, и, посмотрев на меня, протянула:

— Рэне, я так хочу чтобы и ты была на балу тоже…

А я лично предчувствую, что ничего хорошего на этом балу не будет, для меня по крайней мере.

— Мален, давай потом обсудим этот вопрос, хорошо? Мне сейчас и к турниру надо готовиться, и учиться. — И еще с Дженом заниматься, но друзьям об этом знать совсем необязательно.

Подруга кивнула, соглашаясь со мной, а потом как бы невзначай сказала:

— Сегодня вечером будет открыт переход в город, чтобы все могли подготовиться к балу. Мы тоже идем.

Разве кого-то интересует мое согласие? Конечно, нет. Идем и все. И я из лазарета вновь попаду в лазарет, если не на кладбище.

— Вы идите, я останусь здесь. Мне еще в библиотеку надо, и с отцом поговорить, и с Дженом, в общем, дела у меня. — Малена насупилась, я наоборот улыбнулась. Незачем развивать конфликт на пустом месте, тем более что мне правда надо поговорить с отцом и с Дженом, можно и в библиотеку сходить.

Вопросов куча, прояснить которые необходимо в самые кратчайшие сроки, а вот веселье и все прочее — может и подождать. По крайней мере до того момента, пока этот запутанный клубок не распутается. Хотя если бы я могла, разрезала бы этот клубок секатором на мелкие обрывки ниток.

— Мален, — я вспомнила, что до сих пор не узнала судьбу моего лука, — ты случайно не знаешь, где мой лук и стрелы?

Подруга пересматривала платья, прикладывая к себе по очереди то одно, то другое. Не поворачиваясь, продолжая смотреться в зеркало, она ответила:

— Стрелы у магистра Айнеха, — подруга усмехнулась, — Витор хотел забрать, но магистр не дал. А лук там же, где тебя нашли. Вокруг него магическое ограждение сделали, чтобы

любопытные адепты с жизнью не попрощались.

Хорошо, это хорошо… Хорошо, что лук в целости и сохранности, а вот то, что стрелы у Айнеха — плохо, ибо после его ночных признаний видеться с ним не хочется совершенно. А все равно придется.

— А магическое ограждение кто делал? — Я, конечно, догадываюсь, но вдруг удача мне все-таки улыбнется?

— Айнех. — Сказала Малена тоном, будто это было и так очевидно. Ну да, это было очевидно…

И что, мне теперь на поклон к магистру идти? Ведь придется идти, и стрелы забрать надо, и лук тоже, и не плохо было бы местность осмотреть, хотя вряд ли там что-то можно будет увидеть, скорее всего адепты уже все там затоптали, но, а вдруг? Вот оно, великое следовательское любопытство. Этим делом наверняка уже занимаются, какой-нибудь контроль, или что тут у них за органы правоохранительные, если они вообще есть, только я же не могу не сунуть свой нос в дело, которое по мою душу заведено.

С этими мыслями я и пошла в лес. К магистру решила не заходить. Я думаю он сам стрелы принесет. Ему они без надобности, а чужое оружие никогда у себя лучше не хранить, так еще мой дедушка говорил.

Погода не радовала. Тучи собрались в стаи, повиснув над Академией, так что светлое небо виднеется лишь вдалеке, и то маленький кусочек. Если дождь пойдет, то я никаких следов точно не найду. Я ускорила шаг, стараясь не смотреть на разглядывающих меня адептов. Словно я не живой человек, а умертвие, которое они знали еще будучи живым. Неприятное ощущение, хочу сказать. Подходить ко мне никто не спешил, с радостными воплями "Рэне жива!" на меня не мчался, целоваться от переполняющих счастьем чувств не лез, так что я спокойно обошла всех и свернула в памятный лесок. В спину мне смотрели все, кому не лень. Пусть смотрят, лишь бы за мной не пошли и не начали здесь ходить. Затопчут все.

Я скрылась за деревом от любопытных глаз. Взгляд зацепился за два дерева, наполовину обгоревших. Да, навели мы… шороху.

Лук лежал в нескольких метрах от меня, вокруг которого мерцала синяя пленка. Интересно, а если я попытаюсь его взять, что будет? Убить явно не должно, может, током ударит… Любопытство оно ведь такое, с ним бороться очень сложно. Тем более — лук мой, значит, я могу его забрать, правильно? Правильно…

Пальцы начали дрожать, когда до пленки осталось несколько сантиметров. Что я, в самом деле, как вор какой. Зажмурилась,

вместе с тем запуская руку за магическое ограждение, нащупала лук, не ощущая никакого воздействия, и резко его выдернула. Пленка пару раз мигнула и пропала. Вот и прекрасно. Все не так страшно, как казалось.

Восстановить бы сейчас в памяти картину погони. Я пошла наверх под уклон, откуда и бежала. Остановилась напротив обгоревших деревьев. Ничего примечательного, словно обычными спичками подожгли, — так я бы решила на Земле. Здесь змея петляла между деревьев, а вот и дерево в которое она врезалась… Значит, до места начала движения осталось немного. Плохо, что я не помню в точности, возле какого дерева я стояла, но там должно быть отверстие, оставленное стрелой. Или сама стрела. Выдернула ли я ее — из памяти вылетело, не до этого мне тогда было.

И правда, стрела торчит. Вернее, наполовину висит, а змеюку я заметила когда та уже летела на меня. Тот, кто ее послал, был не далеко, только я никого не видела. Возможно, он тут же исчез, а может и наблюдал… Я решила пойти в том направлении, в котором летела манкора. Деревья, корни, листья, — ничего необычного. Что я хочу здесь найти? Понятия не имею, но что-нибудь все равно найду. Главное, обращать внимание на каждую мелочь, а конкретно на… следы.

Между двух деревьев красовались следы от человеческих ботинок. Я не исключаю, что это адепты натоптали, но до этого места четких следов я не заметила, все нечеткие, в тех местах, где ходили люди, а здесь ровные, лишь пару раз перекрещенные.

Присев на корточки присмотрелась. Знакомый узор, я такой уже где-то видела…

— Рэне, — я обернулась на голос отца, — что ты здесь делаешь?

Папа шел бесшумно, приблизившись, он сел рядом и обеспокоенно на меня посмотрел. Я лишь сказала ему свое наблюдение.

— Здесь по периметру везде размытые следы, нечеткие отпечатки обуви, а здесь, — я указала на клочок земли перед нами, — четкие и не смешанные. Здесь стоял один человек, переминаясь с ноги на ногу.

Отец внимательнее пригляделся, а я задумчиво добавила:

— И эти следы мне кажутся смутно знакомыми… — Папа бросил на меня резкий взгляд. — Ощущение, что я их уже где-то видела.

Папа задумался. Не думаю, что он обращает внимание на следы от обуви на земле.

— Вы узнали что-нибудь, — я кивнула на следы, — о нем?

— Защитный магический контур Академии нетронут, посторонних проникновений он не зафиксировал. — Интересно, как тогда устроен защитный контур, если не улавливает проникновения постороннего. — Такое возможно лишь в трех случаях: либо его провели на территорию с разрешением, либо это кто-то из адептов или магистров, либо он настолько умен и силен, что смог обойти защитный контур.

Допустим, его провели на территорию. Встает вопрос: кто и зачем? Вернее, понятно зачем, чтобы меня убили, но с какой целью ему помогали адепты или магистры…

— А разрешение должно исходить от ректора?

— Ректора, или декана. — Декана, декана…

— А кто у нас декан? — Черт. Вот наиглупейший вопрос. Отец усмехнулся, потрепал меня по макушке, и ответил:

— Магистр Айнех.

Очень интересно… Нет, вряд ли Айнех дал бы разрешение провести на территорию абы кого.

Допустим, это кто-то из адептов или магистров. Опять же встает вопрос: кто? И может ли адепт запрограммировать манкору? Или магистры. Пытаться убить студентку, ради чего? Турнир? Бред. Кража? Возможно, но не факт.

— Вы уже проверяли магистров? — Отец кивнул.

— Айнех лично допрашивал каждого. — О, ну если магистр лично допрашивал… Тогда вариант с предателями под боком исключен.

Допустим, он настолько силен и умен… Тогда почему использовал такой изощренный способ? Мог бы просто убить сам, тем же магическим шаром, например. К своему стыду до сих пор не знаю как они называются.

— Пап, а про Грома что-нибудь известно? — Отец поднялся, оперся плечом о дерево, окинул взглядом деревья и вздохнул.

— "Роза ветров". Там его знают как постоянного клиента. Только он всегда маскирует свою внешность, являясь в разном обличие.

— Что за "Роза ветров"? — Папа сморщился.

— Бордель.

Тьма. И туда меня было велено доставить при нападении в городе? Боюсь представить для каких целей.

Нападение в городе… Мысли зацепились за тот момент. Когда я осматривала переулок, там было три следа… Три разных следа.

Я еще раз взглянула на следы на земле. Ромбовидный рисунок. Вот где я его видела, в том памятном переулке. Но ведь от них ничего не осталось, прах развеялся на ветру, я

собственными глазами это видела.

— Пап, а как такое возможно? — Отец изогнул бровь. — Следы. Точно такие же следы были в переулке в городе, где на нас напали.

Отец напрягся.

— Ты в этом уверена? — На память не жалуюсь. Я достаточно хорошо тогда их рассмотрела, чтобы сейчас безошибочно определить.

— Да, уверена. Либо это простое совпадение, и у кого-то обувь с точно таким же рисунком, либо это воскресший из пепла.

Папа еще раз вгляделся в узор от ботинок, затем взглянул на меня, улыбнулся, и сказал:

— Молодец, дочка. Видимо, я стал настолько стар, что не обращаю внимания на такие важные мелочи… — Всем бы такими старыми быть… Лет 28 на вид дала бы, не больше. — В связи с открывшимися обстоятельствами, мне придется покинуть тебя прямо сейчас.

Я скривилась. Только пришел — уже уходит. Несправедливо, хочу сказать.

— Прошу тебя, будь осторожна. — Обеспокоенно начал он свою напутственную речь. — Постарайся не ходить одна, а еще лучше держись рядом с Витором.

Я потеряла челюсть. Она просто решила сбежать от меня. Отец мое неподдельное удивление не смог проигнорировать.

— Я по — прежнему считаю, что он не пара моей дочери, но сейчас ему можно и нужно доверять, особенно когда речь заходит о безопасности твоей жизни.

С одной стороны я понимаю волнения отца, что он переживает, и если бы мог сам бы остался в Академии. С другой — не понимаю. Он начал доверять Витору? Боги, куда катится этот мир…

Папа поднялся, оправил рубашку, а я вспомнила один момент, который стоило бы прояснить, пока родитель не удалился.

— А что с артефактом? С тем, что маскирует свет? — Мужчина обернулся, призадумался, бросил взгляд на лук, что лежал подле меня, и задал встречный вопрос:

— Ты готова расстаться с луком? — Теперь и я взирала на свое оружие.

Расстаться с ним? С моим пока что единственным настоящим защитником? Да никогда!

Уверенно помотав головой, вцепилась в искусные изгибы мертвой хваткой.

— В таком случае артефакт использовать не получится, иначе

сгоришь. — И хоть папа улыбался, я поняла, что за этой улыбкой кроется целый вулкан эмоций. Он наверняка хотел бы обменять лук на артефакт, чтобы оградить меня от еще большей опасности.

Нет, какая бы опасность ни была, без оружия куда хуже. Пусть знают что я светлая, но светлая с оружием, и с характером, который дед воспитывал.

Папа кивнул, увидев мой решительный настрой не расставаться со своим трофеем, и быстрым шагом направился к Академии, крикнув напоследок, что отправит ко мне Витора, чтобы я не ходила по лесу одна.

Значит, в мужья он мне негоден, а для защиты в самый раз. Что ж, пусть так. Главное, чтобы он сам меня не трогал, а то от себя он меня вряд ли защитит.

Ладно, про Витор потом, сейчас вопрос стоит в том, что за призрак умеет оставлять реальные следы на земле? Или это вовсе не призрак? Конечно, не призрак. Тогда вопрос в другом: как он смог из пепла возродиться? Даже если возродился, как феникс, вместе с ботинками что ли? Или у него дома запасная пара лежала?

Бред. Самый настоящий бред. Причем в клинической форме, и уже не лечится.

Так или иначе, выяснять первопричину нападений надо у Грома, а для этого надо его найти. А чтобы найти, надо узнать кто он такой. А чтобы узнать кто он такой… надо его найти. В общем, замкнутый круг, но в этот круг можно вклиниться, главное сделать это незаметно и без лишнего риска, ибо если отец или Витора, или, не дай Небеса, магистр Айнех, узнают, что я занялась саморасследованием — меня прикопают под этой милой березой. Зато я знаю человека, который безусловно не откажется помочь такой хрупкой девушке, как я.

Джен. Признаться, первое впечатление оказалось обманчивым. Он оказался веселым балагуром, который готов подняться за любой кипишь, главное без голодовки и без смертей. А еще он очень добрый, мудрый, умный и ответственный, несмотря на всю веселость и легкость. Мне кажется, это всего лишь маска, дабы спрятать от любопытных глаз накопленный опыт и знания. Кстати, он отказался назвать свой возраст, хотя я очень выпрашивала. Я привыкла считать возраст просто цифрой. Взрослый человек, который, казалось бы, должен уметь за плечами багаж определенных знаний и опыта, довольно часто оказывается не по возрасту глупым. Или же наоборот: человек в возрасте, в котором, думается, нереально иметь жизненный опыт и мудрость, мудрее любого взрослого. Возраст — лишь цифра, часто несоответствующая внутренним составляющим.

— Рэне, — холодный голос врезался в мысли, — почему ты одна?

Потому что я имею право ходить одна, и не припоминаю, чтобы это право у меня кто-то отнимал. Пусть это и другой мир, но такие элементарные права человека наверняка есть и здесь.

Витор шел мимо обгоревших деревьев, я же вспомнила один важный момент, на который так и не получила ответа.

— Витора, а где ты был, когда начался пожар? — В прошлый раз вопрос был задан не так, но все же суть одна.

"Жених" остановился. Замер на месте, глядя сквозь меня. И что, спрашивается, я столь невероятное спросила? Вполне себе нормальный, адекватный вопрос.

— Витор, я ведь все равно добьюсь от тебя ответа. — Уверенно произнесла я и замерла сама.

За спиной отчетливо доносился шорох листьев. Кажется, не из-за моего вопроса Витор "завис". Повернуться не решилась. Второй раз посмотреть смерти в глаза я уже точно не смогу. Либо вообще ее не видеть, либо увидеть и умереть, одно из двух. Я, разумеется, предпочитаю первое.

Стрел у меня нет, без оружия я беззащитна. Разве что в кипарис кого-нибудь превратить могу, но это спонтанное явление, а посему сказать, будет ли какой-то толк — не могу.

— Знаете, я поражаюсь, насколько глупое новое поколение… — Насмешливо растягивая слова, проговорил кто-то за спиной.

Я смотрела исключительно на Витора, Витор смотрел на незнакомца. Не просто смотрел, он его буквально испепелял глазами. Но только глазами. Внешне он оставался спокойным.

— Я даже не предполагал, — вновь начал растягивать слова неизвестный, а у меня толпами мурашки по телу побежали, — что достать знаменитую Ирэне Савелье не составит мне никакого труда.

Знаменитую? Это чем же она, то есть я, знаменита?

— Скучно, до тошноты скучно играть в эту игру одному и я решил подключить к нашей игре еще одного героя! — Торжественно воскликнул кто-то. — Встречайте, несравненный Витор Гарье!

Глаза мои округлились до размеров яблока. Герой игры? Витор? Кстати сказать, сам герой был удивлен не меньше.

— Твои жалкие попытки спасти свою невесту несомненно порадуют меня, повеселят, позабавят! — Он — псих. Ну точно, псих. Ненормальный человек, тронутый умом и рассудком. — А теперь обсудим правила игры. — Сладостно протянул все тот же противный голос.

Такое ощущение, что здесь идет съемка кино, а мы случайно забрели на съемочную площадку.

— Правила простые: никаких правил. — Ничего другого ожидать не стоило. Чего можно ожидать от чокнутого? Правильно, ничего. — Итак, мы начинаем!

Смех раскатился по округе, сзади раздался хлопок, и я спиной ощутила, — его больше здесь нет.

Витор медленно перевел на меня свои почерневшие от злости глаза, я обернулась, посмотрела вокруг… На земле, в паре сантиметрах от меня, остались отпечатки ромбовидного рисунка от следов ботинок. Неужели это и есть тот самый, который на меня манкору натравил? Он, должно быть, главный, а главным пока фигурирует Гром, соответственно смело могу предположить, что это и был Гром. Кстати, кличка ему подходит. Появился внезапно — исчез внезапно. Как гром среди ясного неба.

Появился. И это странно. Зачем ему было являться? Чтобы объявить о начале "игры", конец которой, как я понимаю, для меня должен закончиться печально. В теории. Он не боится, что Витор видел его и поиски такой загадочной фигуры как "Гром" теперь значительно облегчатся? Нет, не может быть все так просто, просто не может быть. Наверняка за его визитом что-то скрывается и это что-то непременно должно дать о себе знать.

— Витор, — "жених" стоял на том же месте, глядя в одну точку, — ты думаешь о том же, о чем и я?

Парень дернулся, моргнул пару раз, невесело усмехнувшись, ответил:

— Если ты думаешь, как будем спасать твою прелестную задницу — то да.

Стоило бы возмутиться, да нет причин. Спасать то действительно приходится мою задницу. Ни Малену, ни Дина, ни Витора, а именно меня. Несправедливо. Меня вообще не должно здесь быть и убивать точно должны не меня, однако именно я стала камнем преткновения какого-то психа, который спокойно несет разрушения в мое тихое, мирное существование.

Я тоже невесело усмехнулась своей участи, Витор протянул мне руку со словами:

— Пойдем, горе вселенское, твоего отца вызывать. — Руку я проигнорировала, но пошла. Вот тоже кому не везет, так это отцу. Сам ведь тоже пострадать может, мама уже пострадала, если еще и ему достанется… Задушу этого Грома, а лучше всадить ему стрелу в одно место и смотреть, как он корчится от боли, не имея возможности ее вытащить.

Я уже и мыслю как темная. Нет, ну разве может светлая фантазировать на тему мучений? Вероятно, нет. А если это

мучения злодея? Все равно нет, он ведь человек, пусть и псих, убийца, но… Но заслужил, определенно заслужил.

Следующие два часа мы подробно рассказывали все обстоятельства нашей встречи с Громом.

Вместе с отцом пришел и Джен, который так же внимательно слушал и по сто раз задавал один и тот же вопрос другими словами. В перерывах он подсаживался ко мне и отпускал колкие шутки в адрес Витора, что меня радовало. Еще Джен напомнил о тренировках, которые начнутся с завтрашнего дня в семь часов вечера. Я мысленно подготовила себя к физическим нагрузкам, и даже хотела напроситься начать с сегодняшнего дня, но будущий напарник с самым серьезным выражением лица мой пыл убавил. Мол, я еще не до конца пришла в себя.

— Значит, сам явился… — Задумчиво произнес отец, на лице которого за время рассказа не дрогнул ни один мускул.

Ректор в недоумении мерил шагами кабинет, не представляя, как посторонний проник на территорию Академии, декан, он же магистр Айнех, напротив, сидел с отстраненным видом, пребывая в своих раздумьях.

Я наряду с ректором тоже не понимала, что за хваленая защита так облажалась, причем не в первый раз.

— Не понимаю, не понимаю, — тараторил лорд Ханеш, — Айнех, защита твоя, объясни нам…

— Моя, — резко оборвал декан своего начальника, — однако вопросы стоит задавать Вам, лорд Ханеш.

— Мне? — Неподдельно возмутился ректор такой наглости со стороны магистра Айнеха. А я лично не удивлена.

— Вам. — Магистр закинул ногу на ногу и с уверенностью посмотрел в глаза ректору. — Вы тайком водите сомнительных личностей на территорию Академию. — Строгим тоном, словно отчитывает нашкодившего мальчишку, сказал магистр. Лорд Ханеш побледнел. — Только не делайте вид, словно не понимаете, о чем я говорю.

Кривая усмешка исказила лицо декана.

— Как Вы сейчас заметили, защита моя, и Ваши попытки скрыть факты проникновения успехом ни разу не увенчались.

Кажется, назревает большой конфликт, свидетелем которого быть совсем не хочется. Но глупо будет отрицать, что этот разговор меня заинтересовал.

Лорд Ханеш начал стремительно багроветь, кажется, он такой выдержкой, как магистр Айнех, не отличается.

— Как ты смеешь, щенок! — Даже я вздрогнула, а Джен, сидящий рядом и обнимающий меня за плечи с того самого момента, как начался этот "мирный" разговор, тихонько

присвистнул. Я не до конца успела узнать возможности магистра, но думается мне, — они в разы превосходят возможности ректора, и такой далекий от разумного выпад лорда… может стать для него последним, учитывая, что спокойствие магистра напускное.

Магистр Айнех недобро прищурился, потер двумя пальцами левой руки подбородок, и, не меняя позы, по щелчку пальцев загнал ректора в появившуюся клетку. Шок? Да, определенно.

— Так-то лучше. — Заключил магистр, когда замок на клетке защелкнулся.

Лорд Ханеш вышел из ступора и начал сыпать угрозами и проклятиями, крик больно резал уши не только мне. Поморщившись, магистр еще раз щелкнул пальцами, и теперь мы наблюдали, как ректор машет кулаками, беззвучно выкрикивает разные ругательства и пытается магией пробить защитный контур, который я, неожиданно для себя, увидела.

Прозрачная пленка испещрена тонкими черными нитями, образующими сетку. Она вздрагивала каждый раз, когда лорд Ханеш посылал очередной заряд, но даже не намека на то, что она может порваться.

То, как я почти вплотную наклонилась к клетке и заворожено разглядывала контур, не осталось не замеченным. Джен аккуратно притянул меня обратно, и шепнул на ушко так, чтобы услышала только я:

— Не выдавай себя на таких мелочах.

Я кивнула, стараясь не обращать более внимания на доступную созерцанию необычную сетку.

— Айнех, — отец повернулся к магистру, — ты знаешь, кто к нему приходил? — Кивнув в сторону запертого в клетке ректора, скривился.

Магистр поднялся, кинув острый взгляд на Джена, который по — прежнему меня обнимал за плечи, затем посмотрел на Витора, тоже бросающего на нас с Дженом взгляды, усмехнулся уголками губ, и, наконец, молвил:

— Нет, но я это выясняю. Раньше не было потребности в установлении их личности, никакой опасности, как утверждал лорд Ханеш, они не представляли. На мои заверения о том, что слишком опрометчиво пропускать на территорию посторонних, он предпочел не обращать внимания.

В кабинете ректора повисло гробовое молчание. Каждый думал о своем, лично я размышляла над тем, для чего ректору понадобилось приводить на территорию посторонних.

Возможно, это его хорошие знакомые, он им доверяет как себе, уверен, что они не могут оказаться бандитами. Или же

наоборот, они хорошие знакомые, но он знает, или подозревает, что виновны именно они. А может вообще провел незнакомцев, чтобы они делали свои дела, за которые, вполне вероятно, получил материальные средства. Опять же, зачем? Ради денег? Не стоят деньги жизни людей, в каком бы эквиваленте не была плата. Да и нужна ли ректору смерть адептки? Вряд ли, проблем ведь будет слишком много.

— Думаете, лорд Ханеш как-то связан с Громом? — Озвучила я интересующий меня вопрос. Не вяжется у меня образ этого пухленького, с виду безобидного дяденьки с образом бандита.

— Рэне, родная, иди в комнату, нам надо обсудить некоторые вопросы. — Мягко попросил отец, я неподдельно удивилась.

— Меня это дело касается напрямую, а не косвенно. Я имею право участвовать в решении некоторых вопросов. — Отец вздохнул, но напор не сбавил.

— Рэне, иди в комнату. — И уже глядя на Джена, сказал:

— Проводи, будь добр.

Я начала возмущаться, но меня больно кольнули в бок. Джен потянул к выходу, не обращая внимания на мои сопротивления.

Оказавшись за дверью, я дала себе волю выговориться.

— Джен! Я думала ты на моей стороне. — Он хмыкнул. — Почему меня опять оставляют в неведении? В конце концов это меня хотят убить, а не вас, правильно?

— Конечно, правильно. — Джен повел меня в направлении моей комнаты. — Только учитывай один момент: чем больше знаешь ты, тем больше с тебя будет спрос. Меньше знаешь — крепче спишь. — Он радостно подмигнул, хотя в его движениях чувствовалась напряженность.

Насквозь позитивный человек, поразительно, как у него это получается.

— И все равно это не повод скрывать что-то от меня. — Недовольно буркнула я, прекрасно понимая, что в чем-то он прав.

Джен вздохнул, я подумала, что сейчас он мне расскажет что-то важное, но он лишь покачал головой. Значит, расследованием придется мне заниматься самой, союзника у меня больше нет.

Глава 9. Сила есть — ум нужен

Сверканье молний, гром, туман,
Прибой, сеть паутинок средь полян
Нас лишь тогда ввергают в изумленье,
Когда не знаем мы причин явленья.

Джеффри Чосер

Следующий день начался с суматошного утра. Спать мы с Маленой легли поздно, она рассказывала, как они с Дином провели день в городе, показывала платье, купленное специально для бала Трех Королей, и просила одолжить ей одну пару из тех туфель, что купил мне Витор.

В результате Малена, которая всегда меня будила, проспала, я, соответственно, тоже, а первым занятием у нас были учения. Те самые памятные учения, когда меня чуть не зажарил дракон. Я решила сделать вид, что сплю. Лучше получить какое-нибудь наказание и исполнить его, чем пойти на учения и больше уже ничего не сделать. Мой план был провален. Подруга просто скинула меня с кровати, кинула в меня полотенце и побежала в душ, куда я должна была последовать за ней.

А что я так переживаю? Бандиты на меня уже нападали, манкору тоже испытала, неужто меня кто-то еще испугает?

Кстати, интересно, лук на учениях можно использовать? С ним не так страшно даже перед драконом стоять. Возьму его с собой, если магистр Айнех потребует убрать оружие — буду умирать безоружной.

В душе меня ждала Малена и допрос с пристрастием. Кто-то ей уже успел рассказать, что нас "держали" в кабинете ректора, выясняя обстоятельства очередного происшествия.

Не знаю, можно ли назвать это происшествием, даже покушением назвать сложно. Слухи везде быстро расходятся.

Началось все с гневного заявления:

— Ты ничего мне не рассказала! — Малена нервно перебирала пальцами полотенце. — Как ты могла умолчать, что пока нас с Дином не было, у вас снова что-то произошло?

Это даже не было вопросом. Не рассказала, потому что… Потому что решила не рассказывать. Сказать, что явился Гром можно было, но если говорить, то с долей хоть какой-то информации, а я ей не владею.

От меня скрывают важные сведения, а я ведь не последний человек в этом деле. Я первый человек. И единственный, кого

хотят убить.

— Мален, что я, по — твоему, должна была тебе сказать? "К нам заявился Гром, ничего не сделал и скрылся", — это надо было сказать? — Подруга фыркнула. — Ты бы начала говорить, как опасно мне здесь находиться и прочее — прочее.

Малена нахмурилась. Я решила, что разговор окончен и зашла в душ. Оказалось, я ошибалась.

— Но ты могла мне это сказать. И мне, и Дину. Мы твои друзья и имеем право знать, какой идиот тебе угрожает.

— Даже меня не посвящают во все детали происходящего. — Чем я крайне недовольна.

Повисла пауза. Завернувшись в полотенце вышла из-за шторки. Малена по — прежнему хмурилась.

— Почему тебе ничего не рассказывают? — Хороший вопрос, а самое главное: нужный и правильный.

— На него у меня тоже нет ответа.

Ответ Джена "меньше знаешь — крепче спишь", меня ничуть не впечатлил. Сплю я и так нормально. Голос во сне мне с момента нападения не являлся. С одной стороны я этому рада, а с другой… У нее можно было спросить про кинжал. Возможно, она рассказала бы, чем он так ценен. Должна же я знать, что и для чего мне предстоит украсть.

Если для убийства… Зачем, спрашивается, красть кинжал из Королевской Сокровищницы, чтобы просто кого-то убить? Это как минимум глупо. Пойди на рынок, там гномы толпами разные кинжалы продают, и эльфы, и орки, да все, кому не лень, на любой вкус и цвет.

Возможно, для продажи. Я не знаю этот мир, но продать такой ценный кинжал после кражи будет не просто. Нет, тут что-то другое таится…

— А Джен? — Спросила Малена, как только мы зашли в комнату. — Джен тебе тоже ничего не хочет говорить?

Я покачала головой, Малена скривилась.

— Хорош друг, в неведении держит.

Держит. Я бы сказала — томит, томит в котле не знания, догадок, домыслов.

— Они хотят уберечь меня… — Я быстро натянула форму. — Но есть что-то очевидное, что ускользает из-под носа.

— Что ты имеешь в виду? — Малена уже одетая стояла в дверях. Я взяла лук, повесила за спину вместе с колчаном со стрелами, и, заплетая на ходу косу, вышла за подругой в коридор.

— Сначала Гром нападает в переулке, я точно уверена, что он там был. Следы его. Затем он же спускает на меня манкору. — Малена вопросительно посмотрела на меня, не до конца понимая,

к чему я веду. — В первом и во втором случае он намеренно хотел меня убить. А вчера явился просто так. Подставляться, ради того чтобы объявить о начале игры — глупо. Он не мог быть уверен, что здесь его не ждет ловушка.

Или мог… После нападения прошло достаточно времени, и если не сделали ничего тогда, то не сделали бы и сейчас. Ему докладывают. Откуда он узнал, что я выжила? Сказали. Опять же вопрос: кто? Ректор? Вполне возможно, особенно в свете недавно всплывшей информации. Но станет ли лорд Ханеш действовать один? Обычно, крупные "шишки" предпочитают иметь под рукой кого-то, на кого можно было бы в результате все скинуть, оставив себя белым и пушистым.

Скорее всего, у него имеется такой дурачок, мнящий себя напарником, только как его вычислить? Следить за всеми магистрами нереально, заметят. А за ректором еще и опасно. Ко мне он великих чувств не питает, более того, достаточно неприязненно ко мне относится. Пойми он, что я за ним слежу, сдаст на руки Грому без всяких "игр".

— Поговори с Витором. — Серьезным тоном сказала Малена. — Попроси его все рассказать.

Я скептически хмыкнула. Нет, он не расскажет. И отец не расскажет, магистр Айнех тем более. Самой надо все узнать.

— Нет, я сама все узнаю.

— Ну, не сама, а с нами. — Весело воскликнул возникший рядом Дин. — Ты думаешь, будто мы позволим тебе одной копаться в грязном белье нашего ректора? Не дождешься!

И, потрепав меня по макушке, свернул на другую тропинку. Я начинаю его любить, как друга. Вот с кем точно никогда не пропадешь.

Малена проводила Дина прищуренным взглядом, в котором читалось, что серьезный разговор он себе только что обеспечил. Надо будет выступить в защиту Дина, все-таки помощь со стороны друзей мне наверняка потребуется. В таком деле не может не потребоваться.

— Вы опоздали. — Отчеканил магистр Айнех, едва мы ступили на полигон.

Опоздали мы ненадолго, всего на две минуты, но магистру на это было глубоко плевать. За опоздания мы получили двадцать кругов вокруг полигона. Малена тихо, но красочно, выругалась и потрусила вперед, я за ней. Бежать нам предстояло мимо клеток с существами, одного взгляда на которых мне хватает, чтобы появилось желание сбежать отсюда, желательно далеко и безвозвратно.

Как они не боятся держать их вблизи учебного заведения, до

отказа заполненного адептами? Клетки, несомненно, прочные, но ведь зверюг могут выпустить какие-нибудь "доброжелатели" и тогда все, тушите свет.

— Поживее, Савелье, — крикнул магистр, — здесь Вам не романтическая прогулка!

Ну, магистр, ну, гад. Мстите мне так, да?

— А Вы присоединяйтесь к нам, покажите, как надо! — Я остановилась, в упор глядя на магистра. Тот глаза сощурил, отдав распоряжения адептам и двум другим магистрам, двинулся в мою сторону. Малена сказала "ой, дура" и побежала дальше.

Нет, не дура. Он намеренно цепляется ко мне, а я этого не люблю.

— Находите это забавным? — Холодно осведомился магистр, держа дистанцию в пару шагов.

— Что Вы, магистр. Просто желаю взять урок у такого выдающегося человека, как Вы.

Улыбка с легким налетом иронии скользнула по моему лицу.

Магистр кивнул, пропуская мою иронию мимо ушей, и сказав:

— Не отставайте. — Побежал вперед. — Одно отставание на метр равняется одному штрафному кругу.

Через пять штрафных кругов я пожалела, что вообще заговорила с магистром. Подстроиться под темп Айнеха оказалось сложно. Он его периодически менял, при этом угадать, как он побежит на этот раз у меня не получалось. В общем, с диагнозом Малены "дура" я полностью согласилась. Она уже свое отбегала, и даже вышла один на один с чудищем, а я все бегала. Более того, учения успели закончиться, когда я бежала последний, пятнадцатый, штрафной круг.

— Надеюсь впредь, Савелье, Вы не станете столь опрометчиво бросать вызов заведомо более сильному. — Сказал магистр Айнех, проходя мимо.

Я решила никак на это не реагировать, просто лежала трупом на скамейке, и даже ревущие в клетках чудища не заставили меня подняться на ноги.

— Рэне, — Малена опустилась рядом, — за какой бездной тебе понадобилось цеплять Айнеха?

А зачем он придирается? Сначала признания какие-то, теперь придирки, а у меня характер такой.

— Он меня зацепил, а я всего лишь дернула.

Малена пробормотала очередной неутешительный диагноз в мою сторону, но мне было все равно. Сейчас меня больше волнует, как я пойду на тренировку с Дженом. Сегодня у нас первый день подготовки к краже… Признаться, где-то в глубине

души я ждала этого дня. Если мы решим вопрос с кинжалом, проблем станет меньше, соответственно и жить легче станет. Может, когда все будет позади, я увижу этот мир в другом свете? Ну, может, он в самом деле не такой плохой, каким я его сейчас вижу.

— Так, — воскликнула подруга нависнув над скамейкой, — вставай. Устроила лежанку.

Малена встряхнула меня за плечи в явном намерении поднять любым способом.

— Я тебе сейчас печальный опыт одного адепта расскажу. — Начала подруга, как только я села. — Раньше ты знала эту историю, но у тебя ведь проблемы с памятью. — Недовольство просачивалось через каждое слово. — Решил один самоуверенный адепт с магистром Айнехом потягаться, кто круче: еще ученик или уже взрослый, умудренный опытом магистр.

Самоубийца, не иначе.

— Старался все время поправлять магистра, в словах, предложениях и даже действиях. Но Айнех не дурак, просек что к чему и предложил ему возможность самоутвердиться. Парень гордо принял это предложение и зря. Способ самоутверждения не узнал.

Что-то мне подсказывает, ничего хорошего в этом способе для адепта не было.

— Айнех сказал: "Принесешь мне медальон ведьмы — признаю тебя равным себе, не принесешь — выгоню из Академии".

Не так и страшно, всего-то медальон выкрасть.

Малена ждала моей реакции, а ее не было. Поняв, что ничего сверхъестественного не вижу, начала рассказывать дальше.

— Ведьмы, Рэне. Они не носят медальонов. — Вот теперь я все поняла.

Хитер бобёр… В смысле Айнех хитер.

— И что же, адепт пошел добывать у ведьмы медальон?

Я засмеялась, представив себе такую картину: подходит парень к ведьме и спрашивает "где твой медальон?", она ничего не понимает, говорит, что никакого медальона у нее нет. Парень непреклонно продолжает требовать медальон…

— Да он побежал! — Малена тоже рассмеялась. — Выгнал его потом магистр из Академии.

Я бы тоже выгнала. Хочешь казаться умным — будь им. Малена мне так хотела сказать, чтобы я не вступала с магистром в полемику и не пыталась брать на "слабо"? Что ж, лучше действительно этого не делать.

На пути до здания Академии нам практически никто не

попался. Не ходят адепты просто так этими тропами. На полигон шли два человека в сопровождение незнакомого мне магистра. Малена сказала, что они идут готовиться к турниру.

Кто-то уже готовится, а я даже не знаю, что на этом турнире будет. Буду импровизировать. Возьму с собой ложку, вырою проход на свободу и сбегу.

— Рэне, — Витор шел из своего коридора, — где ты была?

Спросил таким тоном, словно я должна перед ним отчитываться. Малена нахмурилась.

— Вообще-то, мистер надзиратель, у нас проходили учения. — Недовольно рявкнула подруга, Витор не заставил ждать ответа.

— Учения закончились тридцать минут назад. — Холодно осведомил "жених". Он еще и считал.

— Мален, иди в комнату, я тебя догоню. — Надеюсь, догоню. — Витор, — спокойствие, только спокойствие, — не надо так дотошно подходить к просьбе моего отца не спускать с меня глаз.

Витор усмехнулся.

— Предпочтешь лежать трупом?

Даже не знаю, что лучше. Лежать трупом или ходить под твоим конвоем.

— Я не… — Договорить мне не дал громкий возглас.

— Вот ты где, — Джен вышел из моего коридора, — я тебя уже обыскался.

Витор "надел" на лицо холодную, я бы даже сказала ледяную, маску. Джен, кинув взгляд на моего "жениха" нисколько не напрягся.

— Ты не забыла, мы спешим? — Я не забыла, а вот Витор о наших тренировках не знает. И как, скажите мне, объяснить ему, что мы не на свидание идем? Да никак. Слушать не будет.

— Нет, я помню.

— Прекрасно. Мистер Гарье, позвольте откланяться. — Джен шутливо поклонился, притянул меня за плечо к себе и повел обратно в мой коридор.

— Джен, — шикнула я на него, — он меня потом вместе с костями съест и не подавится.

— Не дрейфь, пусть понервничает, ему полезно.

Ему? Полезно? Ему полезно нервы полечить, а не нервничать. Джена, однако, этот довод не впечатлил. Он довел меня до конца коридора, повернул направо и не останавливаясь пошел на стену. Ох, никогда я не привыкну к их способу перемещения через такие предметы. А как место перепутаешь и лоб себе разобьешь? Наверно, так могу только я…

В одно мгновение мы очутились в комнате залитой светом. Большой комнате, напоминавшей зал. Пустой зал. Даже стула нет, чтоб присесть. Да что там! Ковер отсутствует, картин на стенах не наблюдается, только одно большое окно в половину стены и дверь.

— Чего застыла? — Джен уже стоял посреди комнаты. — Не бойся, здесь тебя никто не укусит.

Смеется, юморист.

— Иди сюда. — Будущий напарник указал на место рядом с ним. Что ж, в этом действительно нет ничего страшного. — Теперь смотри, слушай и запоминай.

Я кивнула, приготовилась смотреть, слушать и запоминать.

Джен хлопнул в ладоши, и комната поплыла перед глазами, сменяясь уже знакомой мне сокровищницей. Интересно, как они это делают?

— Королевская сокровищница короля Форлыма.

Говорить, что я это место уже видела — не стала. Может быть, когда-нибудь скажу, но не сейчас.

— Сначала немного о самом короле. — Джен всем корпусом повернулся ко мне, загораживая обзор. — Форлым правит уже сотню лет, не самое лучшее правление в истории нашего Королевства, но о политике не будем. — Я кивнула. — Форлым жаден и мелочен, он пересчитывает пуговицы на своих жилетках, готов казнить всю прислугу, если разобьется хоть одна ваза во дворце.

Уже можно заказывать поминки? Место на кладбище мне выделят? А вообще здесь кладбища есть, или они всех используют в качестве подопытных?

— Сокровищница охраняется разными защитными амулетами, охранными заклинаниями, патруль сменяется каждые два часа, дозорные обходят башню каждые полчаса.

— Защита по максимуму, где даже тараканы докладывают об обстановке. — Невесело усмехнулась я, понимая, что точно не в сказку попала.

— Именно так. — Джен был абсолютно серьезен, и сейчас точно к юмору не располагал. — Всю магическую часть я беру на себя, твоя задача будет обойти охрану, проникнуть в сокровищницу, забрать кинжал и выбраться в том комплекте, в котором пришла, — руки, ноги, голова.

— И как мы это все провернем? — Я скептически оглянулась, осматривая имитированную сокровищницу.

— Об этом мы и будем думать… Ближайшие два месяца. — Джен хлопнул в ладоши, сокровищница растворилась, оставляя нас в пустой комнате. — И начнем с проникновения во дворец.

Зал снова поплыл перед глазами, и мы словно очутились перед дворцом. Я его видела издалека, он не казался таким огромным. Теперь я рядом с ним почувствовала себя маленькой букашкой, которая не в свою дырку лезет.

— Охраны снаружи дворца нет, — начал Джен, показывая на большие ворота, — все они на территории находятся, всего больше сотни.

Я невольно присвистнула. Больше сотни. И как же я, скажите мне пожалуйста, должна их обойти?

— Мы с тобой войдем через запасной ход, он на случай осады сделан, но им уже больше ста лет никто не пользовался. — Джен хлопнул в ладоши, картинка сменилась обратной стороной здания, где каменный забор сливался в единое целое с дворцом. — Вот здесь, — напарник указал на один из многочисленных одинаковых камней в стене дворца, — потайная дверь. Будем надеяться, что она там до сих пор есть.

Так мы еще и не до конца уверены… Пасть смертью храбрых, похоже, не получится. Мы как воры… Хотя, почему "как"? Воры и есть. Лезем во дворец…

— Ход должен охраняться двумя стражами, но по причине того, что им никто не пользуется, его никто и не охраняет.

Ну хоть какая-то хорошая новость.

— Патрульные обходят этот коридор один раз в час, патрульных обычно пять. — Плохая новость. Нарвемся на патруль — тихо не выйдем.

— Джен, — я решила задать вопрос, который меня уже порядком измучил, — откуда у тебя данные, которые, по идее, должны быть секретными?

Напарник самодовольно усмехнулся.

— Тебе лучше не знать род моей деятельности.

Профессиональный наемный вор? Слишком хорошо он во всем этом ориентируется. Плюс комната такая странная… Вряд ли обзор дворца так же всем доступен. Авантюра, чистой воды.

Дальше вопросы решила не задавать, да их пока и не было… Нет, были конечно, но сейчас важны не они, а наш план действий. По крайней мере вопросы потерпят, у нас еще будет время их все обсудить.

— А теперь, моя дорогая напарница, — Джен хлопнул в ладоши и комната вернула свой обычный вид, — будем тебя тренировать.

Так я не против, я только за! Жить то охота.

Джен пошел по кругу комнаты, ведя левой рукой по стене, и что-то шептал под нос. Там, где он проходил, стена растворялась, являя моему взору… нечто огромное, с кучей различных

приспособлений, препятствий, макетов людей… Или людей, не живых, как в зале некромантии. Комнаты даже отдельные имеются, одна прямо копия сокровищницы.

— Пошли, — Джен обнял меня за плечи и повел вглубь этой якобы одной пустой комнаты, — предупреждаю сразу: никакой пощады на тренировках, слова "устала", "больше не могу", "давай закончим" — забудь. Меня беспрекословно слушаться, и еще, — он остановился напротив большого стола с растянутым на нем планом здания, — наказывать я умею, и более того, люблю это делать.

Коварно — добродушная улыбка расплылась у него на лице. Так с виду по нему и не скажешь… Что он суровый наставник.

— К плану мы… — Джен бросил взгляд на стол. — Вернемся позже, а сейчас, — коварная усмешка не сулила ничего легкого, — бегом двадцать кругов, для начала, потом посмотрим.

Два раза хлопнул в ладоши и вся немногочисленная мебель, имеющаяся в комнате, скомпоновалась на середине, умертвия сдвинулись в дальний угол, а по периметру растянулось ограждение, формируя дорожку лично для меня.

Я ведь не далее как час назад наматывала круги под неусыпным контролем Айнеха… Умоляющий взгляд на Джена не подействовал. Сказав свое последнее:

— Бегом, Рэне. — Сел на диван, достал откуда-то журнал и с самым заинтересованным видом начал читать, заверив меня, что он все прекрасно видит, а круги будет считать магический контролер.

Да, тут точно не схалтуришь. С другой стороны, кому сейчас легко? Я не в сказку попала, а в Богом забытый темный мир.

* * *

Двадцать кругов, которые я преодолела с рекордной скоростью, Джена полностью удовлетворили. После огромного полигона эта комната показалась мне крошечной.

Рано я радовалась, потому что за этим последовала полоса препятствий, типа той, которую мы проходили на курсе "Выживания" при поступлении в Академию МВД.

Различия были самыми ощутимыми. Во — первых, здесь еще надо было применять логическое мышление, а не тупо пробежать или проползти. Во — вторых, магию, пусть и самую, по словам Джена, примитивную надо было задействовать. В — третьих, я почувствовала себя пнем во всех смыслах этого слова. Просто ну никак я не ожидала, что умертвие начнет загадывать мне загадки

и без ответа откажется пропускать вперед. Джен долго смеялся надо мной, а потом просто запустил в умертвие кинжал. Наверняка у него с загадками плохо. Этот труп был интересным собеседником, что я и сказала наставнику. Тот, в свою очередь, предложил вернуть его в состояние умертвия и протежировать мне в мужья. Собеседник он был интересный, но не настолько, поэтому я отказалась от столь увлекательного предложения.

Джен раз пять сказал "ты убита", пока я преодолела всю полосу.

— Рэне, дорогая, — смеялся наставник, — стражник не станет загадывать тебе загадки и ребусы, он не для этого принят на службу к Королю. Полный перечень магических элементов, которые ты в любом случае должна освоить, я тебе предоставлю.

А я его передам Дину и Малене, моим верным педагогам, пожалевшим о том, что вызвались "восстанавливать мою память".

— На следующей тренировке должна будешь пройти всю полосу максимум за пять минут. В идеале за две. А не за тридцать две. — Джен усмехнулся, а мне было не до смеха.

Меня готовят как на войну. Словно мы не сокровищницу идем штурмовать, а другое государство.

— Джен, — я упала на диван рядом с наставником, не ощущая ни рук, ни ног, — а, может, ты это все один провернешь, а? Зачем тебе я?

Этот вопрос меня очень волнует. Джен, как я посмотрю, готов ко всему. И комната у него вон какая, по хлопку трансформируется. Наверняка у него непростое прошлое, а может и настоящее.

— Это я должен задать тебе такой вопрос.

Джен подошел к столу и начал что-то дорисовывать на плане.

— Я не обязан идти туда с тобой, помогать тебе… — Повисла неловкая пауза. Неловкой она была только для меня. — Тренировать тебя я тоже не должен.

Логичный вопрос напрашивается: зачем же ты мне помогаешь? Задать его не успела, Джен продолжил.

— Пойдешь одна — погибнешь.

Без сомнения. Опыта ограбления королевского дворца у меня нет. Я вообще не понимаю, почему именно я должна красть этот кинжал. Потому что его не выкрала Ирэне? А ей для чего понадобилось подписываться на такое?

Вопросы, вопросы, вопросы… А мне никто ни на что не отвечает!

— О, всё, Рэне, — Джен бросил взгляд на часы, — тебе пора возвращаться.

Кряхтя и скрипя, как старушка, только не от старости, а от

усталости, поплелась за Дженом. Мысленно я уже сходила в душ, поужинала и лежала на мягкой кровати, под теплым одеялом… Но это лишь в мыслях.

Джен довел меня до двери в мою комнату, сказал, что теперь мы увидимся через день, всучил обещанный перечень магического обязательного минимума, который я должна освоить, и удалился.

— Рэне! — Накинулась на меня Малена, едва я вошла в комнату. — Ты где была?

Вот черт. Я ведь сказала ей "я тебя догоню", а сама ушла с Дженом и не предупредила. Хотя, что бы я ей сказала? Про кражу Малене знать ничего нельзя.

— Я… Мы с Дженом гуляли. — Глупо, но лучше такая легенда, чем никакой.

— Гуляли? — Скептицизм ясно выделялся в ее голосе. Я кивнула, взяла полотенце и направилась в душ.

Не люблю лгать. С попаданием в этот мир я только и делаю, что лгу. На конкурсе заядлых врунов определенно взяла бы первое место. Стоит, наверно, рассказать и Малене, и Дину хотя бы часть правды. Ту, что касается кинжала и моих тренировок с Дженом. Так будет правильно. Они ведь мне хотят помочь и помогают. По — хорошему, надо их отблагодарить как-то, но как?

А подарю я им… кипарис. Из Витора. Вот обрадуются.

— Рэне. — "Жених" стремительно приближался ко мне, на лице его не было написано ничего хорошего. Обычный, злой, недовольный Витор. — Где ты была?

Сказать ему, что я гуляла с Дженом, все равно, что подписать себе если не смертный приговор, то мучительный точно. А мне этого не хочется. Вариант сказать правду Витору отпадает сразу. Остается один, проверенный, врать, врать и не краснеть.

— В комнате. Я отдыхала.

Витор подозрительно сузил глаза.

— Тебя не было в комнате.

Молчит, ждет, когда я начну оправдываться?

— Я не обязана отчитываться, Витор. — Я попыталась обойти его, чтобы дойти наконец до душа, но "жених" ухватит за руку, остановил.

— Рэне, где ты была? — Выделяя каждое слово повторил вопрос, а меня начала раздражать сложившаяся ситуация. Я устала и хочу в душ, а меня не пускают из-за каких-то домыслов!

— Витор, пусти меня. — Я высвободила руку. — Я иду в душ, затем собираюсь поужинать, если тебя это интересует, и лечь спать, если тебе это так важно.

Контролер слегка опешил от моего тона, я же

воспользовалась моментом и скользнула в такую желанную комнату. Возможно я пожалею об этом, и Витор решит "наказать" меня родным ему способом мучения, но… Но это будет потом, а может этого и не будет, так что сейчас мытье, еда и сон. Все, что мне надо.

Мылась я рекордное количество времени — тридцать минут. И то только из расчета, что Витора в коридоре не встречу. Надеялась, он не станет ждать меня, рассчитывая на словесное продолжение "банкета", увы. Это Витор. Он сам по себе не логичен.

— Теперь я могу услышать правдивый ответ о том, где ты была? — Он стоял, облокотившись о стену напротив, смотрел только в глаза вынуждая отвечать тем же.

Нет, этот человек неугомонный. Вопреки всему ему надо влезть без мыла даже туда, куда, казалось бы, и сунуться нельзя.

— У меня не может быть личных дел? Свое личное пространство, куда ты не будешь иметь доступ?

Мокрое полотенце, заброшенное на плечо, заметно отрезвляло. Благодаря ему я не шелохнулась, когда Витор подошел достаточно близко не в самом добродушном расположении духа. Наверное, у меня выработался иммунитет на его взгляд, на его манеры, даже на его плохое настроение. Ко всему можно привыкнуть.

— Твоя жизнь постоянно подвергается опасности, — тихим жестким голосом начал Витор, буравя меня практически черными глазами, — ради твоей безопасности я прошу тебя сообщать мне о своих передвижениях, в том числе вне Академии.

— А перед тем, как сходить пописать в туалет, мне сначала зайти к тебе или можно после? — Я не удержала свой язвительный тон в узде. Раз хочет обо всех передвижениях знать, значит надо докладывать обо всем.

— Не надо иронизировать.

Надо! Я должна на себя же доносить, где это видано? Еще бы поисковый маяк на меня повесил, маньяк.

— А как прикажешь реагировать? — Я всплеснула руками, едва не заехав оппоненту по лицу. — Ты хочешь, чтобы я была под твоим полным неусыпным контролем? Нет, Витор. Я на такое подписываться не собираюсь.

Витор брови удивленно поднял, мол, ерунду какую-то несешь, и в подтверждении моих мыслей, сказал:

— Я о тебе забочусь.

Обо мне? Я искренне в недоумении. Это называется забота? Это контроль! Тоталитарный режим. Без моего ведома не ходи, не живи, не дыши.

— Мне не нужна такая забота. — Я собралась было уйти, закончить этот бессмысленный разговор, в котором прав только один, но…

В ногах появилась резкая, сламывающая боль, которая медленно, но верно продвигалась выше. Такой поворот событий взбесил меня окончательно.

Я закрыла глаза, так легче представить ромашковое поле, уже знакомое мне, и начала вытеснять боль за пределы моего тела, однако Витор, как последний мерзавец, продолжил натиск. В результате его темное воздействие обосновалась у моих щиколоток и с каждой секундой стоять становилось труднее. Он что же, хочет чтобы я пала ниц к его ногам? Никогда, никогда более он этого не увидит.

На ромашковом поле я "прибавила" яркость солнца, обрисовала мерцающие светом лучи и… И Витор отступил. Я же, немного придя в себя, приготовилась высказать ему пламенную речь.

— Ты подло поступаешь, "жених". — Последнее слово выплюнула с долей презрения. — Считаешь, что причинив мне очередную боль, ты добьешься от меня чего-то кроме ненависти? Ты глубоко ошибаешься, если и впрямь так думаешь. — В этот момент меня прорвало окончательно. — Ты не меняешься, Витор! Когда я лежала в лазарете, мне думалось, что ты начал меняться, хотя мысли о твоем возможном преображении сами по себе казались странными. Но я их допускала. Ведь ты так правдоподобно показывал, что можешь быть другим, нормальным.

— Рэне, я…

— Молчать! Я не договорила. — Прикрикнула я, переводя дыхание. — Ты погряз во тьме. Посмотри на себя, ты превратился в садиста и тирана. Я не знаю ваш мир, но под стать тебе вряд ли найдется хотя бы пара человек.

Я с сожалением посмотрела на "жениха", и сказала то, что до последнего думала не говорить:

— Раньше я считала, что любой человек может измениться, но ты… изменил мое представление о людях.

Гамма различных чувств отразилась и в глазах, и на лице Витора, на что без сочувствия я смотреть не могла. Поэтому я решила просто уйти. Пусть думает, мальчик не глупый. Возможно, придет к какому-нибудь выводу. Возможно. Но утверждать я бы не взялась.

Малена мой вид оценила сразу, с порога.

— Что, успела пообщаться с женишком? — Успела, да. Он успел и настроение испортить, и себя как всегда ниже плинтуса

опустить. Как говорят у меня на Родине "наш пострел везде поспел". Вот, это прям про Витора.

— Давай мы не будем это обсуждать, — я ползела в шкаф в поисках сумки, не знаю зачем, но мне захотелось в ней покопаться. — По крайней мере сегодня.

Малена пожала плечами и стала наблюдать за моими манипуляциями с сумкой. Внутри еще лежали некоторые вещи, видимо я прошлый раз не все вытряхнула. Футболка, платье, шорты… Шорты? Откуда бы им взяться? Ладно, не важно. Тряпки, тряпки, тряпки… А что еще я надеялась найти в сумке с вещами? Я залезла в боковой карман и вспомнила. Вспомнила то, что положила туда перед уходом из родительского дома. Дневник Рэне.

— Ты нашла свой дневник? — Малена удивленно вскинула брови.

— Да, а что не так? — Вообще мне его подкинул какой-то доброжелатель.

— Ничего, просто ты говорила, что потеряла его и несколько месяцев не могла найти. — Да? Любопытно. Может, не потеряла, а украли? Не удивлюсь, если именно так и было. Здесь по — моему воровство в чести.

— Я его нашла у себя в комнате, в замке родителей. — Малена еще больше удивилась.

— Ты не была у родителей больше полугода до исчезновения.

Интересно, очень интересно. У Ирэне украли дневник. Тот, кто украл, был в замке во время "скромного ужина", знал, где находится моя спальня… Я, не проводи меня служанка, заблудилась бы еще на первом повороте. Этот кто-то хорошо знал замок, расположение комнат… Джен. Это он подкинул дневник. Больше некому. Отец отдал бы лично в руки, мама не могла по стечению обстоятельств, Витор его себе бы оставил, по — любому. Остается Джен. Но… Почему он не отдал мне его, например, во время тренировки, а подбросил в комнату? Вопросы, опять вопросы.

Боги, я хоть на какой-нибудь вопрос ответ найду, в конце концов, или нет? Умирать в неведении? Или пожить еще? Ну да, хоть бы кто ответил.

— Слушай, Мален, я тут смотрела… Никак вспомнить не могу, что я здесь писала? — Я видела переделанное заклинание, но для чего, зачем, почему — не поняла. Есть шанс, что Ирэне делилась с подругой своими секретами. Маленький конечно, но есть.

— Понятия не имею. — Малена поднялась с кровати, потянулась, широко зевнула и пошла к выходу. — Ты никогда не

рассказывала, а я в душу не лезла.

А надо было… Я сейчас хоть что-то бы узнала.

— Пошли в столовую, перекусим что-нибудь, а то я голодная…

Перекусить это хорошо. Это надо. За едой и думается лучше. Вдруг озарение меня настигнет. Как Ньютона, с прилетевшим яблоком по голове.

В коридорах как обычно было пусто. Иногда мне начинает казаться, что мы одни на всю Академию. В столовой людей чуть больше, чем в коридоре — пять человек. И эти пять человек молча жуют… что-то. Даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к кулинарии этого мира.

— Ты расскажешь, где вы с Дженом "гуляли"? — Спросила Малена, откусывая кусочек от пирога.

Вообще хотела рассказать. Правда. Но надо ли? Появятся лишние вопросы. А с другой стороны, разве сейчас вопросов меньше?

— Давай не здесь. — Мало ли кто может услышать. В высшей степени неразумно будет обсуждать кражу из королевской сокровищницы в столовой. — И лучше, если вы с Дином будете вдвоем, чтобы мне два раза не рассказывать.

Малена помедлила, но все же кивнула. Взгляд у нее сразу стал такой, какой был в наш первый день "знакомства", вернее, моего попаданства. Точно с таким же прищуром она тогда смотрела на меня, а я думала, что Малена вот — вот меня раскусит и чего ожидать потом? Правда, если бы я тогда сказала все, как было на самом деле, что бы со мной сделали? Убили, стерли память, или что-нибудь еще? На Землю не вернули бы в любом случае. Оставить меня в живых, значит, посеять рассказы о другом мире среди людей моей планеты. Большинство сочтет за бред сумасшедшего, но найдутся и те, кто поверит. Рано или поздно даже о бреде стали бы говорить, строить гипотезы и легенды, соответственно, поставить под удар этот мир.

Вывод один: о моем происхождении лучше помалкивать. Тем более, тело уже стало копией тела Ирэне, а головой я, хвала Богам, еще понимаю всю степень опасности.

— Кстати, — начала Малена, когда мы вышли из столовой сытые и довольные, — завтра бал.

Завтра? Витор наверняка на него пойдет, друзья тоже, с Дженом завтра тренировки нет… Займусь самообучением, схожу в библиотеку, изучу дневник Рэне… Мне есть чем заняться.

— Ты точно решила не идти? — Надежда все-таки просачивалась в голосе подруги.

— Не пойду, — я помотала головой для убедительности, —

куча дел, куча вопросов, куча проблем. А времени не так много.

Малена не поняла про какие "кучи" я говорю. Это и не удивительно. Я ведь ничего не рассказывала. Все скрывала, таила… Да и когда рассказывать? То нападение в переулке, то в Академии, то кража, Гром, явившийся словно снег на голову. Тут не до рассказов.

— Сейчас до Дина дойдем, там и расскажу. — Подруга настаивать не стала, только шаг заметно прибавила. Вон как не терпится. Любопытство сгубило черепаху… А Малена не черепаха.

Как преподнести информацию друзьям, чтобы не "спалить" себя, это сейчас насущный вопрос. Причем сказать надо все и ничего одновременно.

Дин сидел у себя в комнате с книгой в руках. За ухом торчал карандаш, а по полу были разбросаны исписанные и исчерченные листы.

— Дай угадаю, — Малена плюхнулась рядом с ним на диван, он мыкнул что-то вроде "ну давай", — "проклятийные процессы и цепочки взаимодействия"?

— Бинго! — Наигранно весело воскликнул Дин захлопывая учебник.

Я села на свободный стул, стараясь выглядеть ничем не обремененной, не огорченной, не нервной и… не чужой.

— Чем обязан прекрасным дамам, посетившим мою холостяцкую берлогу?

Даже не могу представить, что было бы, если бы Дина не было в этом мире. Без его беспечности я, наверное, сошла бы с ума.

— Рэне обещала кое-что нам рассказать. — Выпалила Малена, пододвигаясь ближе к Дину.

— Да? — Протянул он. — Начинай, мы внимательно слушаем.

И улыбается… Боюсь, не понравится вам мой рассказ. Что там! Мне он самой не нравится.

— Понимаете, какое дело… — Я принялась рассматривать свои пальцы, внезапно найдя их очень и очень интересным предметом внимания. — Я до потери памяти подписалась на одно дело… — Если бы я! В жизни добровольно не согласилась бы. — Которое мне вопреки всему надо закончить…

Говорила я медленно и тихо, Малена не могла спокойно усидеть.

— Какое дело? — Ерзала, ерзала и все же спросила.

— Мне… — Ну, была не была. — Мне надо украсть кинжал.

Друзья не мигая уставились на меня, а мне вдруг стало так

неудобно сидеть, что ноги сами порывались вскочить и убежать. Я говорю о краже. Хорошо, что этого не слышит мой дед.

Первым голос подал Дин:

— Украсть? — Я кивнула, Малена поспешила уточнить:

— Кинжал? — Я снова кивнула, тогда друзья в один голос спросили:

— И что?

В смысле "и что"? Признаться, я в ступоре. Я переводила свой ничего не понимающий взгляд с одного, на другую и обратно раз десять точно.

— Украсть кинжал, мы поняли, а о чем важном ты хотела сказать? — Дин закинул руку на плечо Малены и расслабленно откинулся на спинку дивана, увлекая ту за собой.

Кража — это пустяки? Я определенно ничего не смыслю в этом мире.

— Кража, Дин.

— Позволь тебе кое-что напомнить, — друг вытащил из-за уха карандаш и кинул его на стол, — ты профессионально занималась кражами. Наемный вор твое второе имя.

С такой… легкостью он произносил эту, не побоюсь этого слова, пламенную речь, что я стала сомневаться в адекватности нас троих.

Мы точно сейчас обсуждаем девушку, адептку второго курса Академии НЦБМ? Боги, вы меня вообще куда послали? Вы хоть бы в атлас свой межмирный заглянули для приличия!

— То есть я… воровка? — Не знаю как они, но у меня не получается относиться к полученной информации с таким равнодушием.

Я! Воровка! Представить только. Вернее не я, но красть ведь придется мне, а значит воровка я. Бездна. Темная бездна.

— Да. — В один голос известили меня друзья, а я постаралась не свалиться со стула, который в момент стал жутко не устойчивым.

— И что я… я все время что-то воровала?

— Нет, — Дин задумался, — не все время. — Ну хоть так… — За простые задания ты не бралась.

А, это конечно все объясняет. Мне прям легче стало.

Ничерта не легче! Зато понятно, почему именно из королевской сокровищницы я должна украсть. Все остальное для нее было проще простого. Экстрима захотелось.

Интересно, что они скажут на это:

— Я кинжал из королевской сокровищницы украсть должна.

Вот! Вот оно удивление. Вот где оно, родимое, пряталось.

— Королевской сокровищницы? — Малена подскочила.

Да я сама в шоке!

— Ты шутишь? — Дин невесело усмехнулся.

Стала бы я над таким шутить. Впору плакать. Но нельзя. Все-таки я не одна иду на это, а с Дженом.

— Я сейчас похожа на человека, который шутит?

Малена подошла вплотную, вглядывпясь в мои глаза.

— Скажи честно, ты заболела? Сошла с ума? — Тон ее стремительно начал повышаться. — Рэне, я все понимаю, но ты согласилась обокрасть Короля! Ты хоть понимаешь, чем тебе это грозит?

— Малена, — Дин строгости в голос добавил, — сядь и успокойся.

Подруга глянула на него во все глаза, выражая всем своим видом возмущение, но все же села.

Если разобраться, то лично я не на что не соглашалась. Меня поставили перед фактом. Хочешь жить — украдешь. А то, что после кражи я как раз могу с жизнью распрощаться — никого не волнует. Собственно какая тогда разница: украду, не украду — возможный исход одинаков.

— Давай еще раз, — Дин повернулся ко мне всем корпусом, — ты должна выкрасть кинжал из королевской сокровищницы, так?

Я кивнула.

— Какой кинжал? — Спросил бы что полегче.

— Понятия не имею. — Чистая правда, между прочим.

Дин молчал, Малена молчала, я тоже молчала, кусая губу. Нервы ни к бездне. Впору в психиатрическую клинику ложиться, подлечиться.

— Ты с Дженом? — Не уточнялось что именно, но я поняла.

— Да, мы начали тренировки. — Я больше не могла усидеть на месте и начала ходить по комнате.

— Гуляли они… — Буркнула Малена. — Так я и знала, что что-то здесь не так.

Следующие минут пять все продолжали молчать, переваривать полученную информацию. Лично я никак не могла понять, зачем девушке понадобилось становиться наемным вором? Для чего? Родители не бедные, далеко не бедные. Друзья хорошие, Джен, жених, Академия. Все было. Но оказалось мало…

А что если она погибла именно на очередном задании? Что, если и меня поджидает та же участь? Ведь Ирэне в этом мире родилась, училась, знала несоизмеримо больше меня. А я? Я могу только из лука стрелять и кипарисы "выращивать", и то спонтанно.

— Значит так, — уверенно начал Дин, — я иду с вами.

Я так и застыла на полушаге.

— Нет, — я замотала головой, — нет, Дин, ты не пойдешь. Я не могу рисковать еще и твоей жизнью.

— А я тебя не спрашиваю, — с прежней уверенностью сказал Дин, щелкнул пальцами и перед нами вспыхнул и растворился маячок, похожий на волка.

Я только собиралась спросить, кого Дин позвал, как из стены напротив насвистывая песенку вышел Джен.

— Дети, я не понял, — он обвел комнату цепким взглядом, — трупов нет, убийц нет, крови нет. Зачем звали?

Джен всегда останется Дженом. Шутить изволит в любой ситуации. С таким и дворец штурмовать не страшно. Почти.

— Я иду с вами. — Уверенности Дину не занимать.

Джен хмыкнул на меня посмотрев, и ответил:

— У тебя есть пара запасных ног? — Он упал на диван. — Или рук?

А у меня они есть? Нет! Только мне эти вопросы никто не задавал.

— Джен, я ценю твое чувство юмора, но я говорю на полном серьезе. — И вот сейчас я на Дина другими глазами посмотрела.

Серьезный парень, маг, уверенный в себе и в своих силах, готовый за друга идти на что угодно, даже на такую сомнительную аферу.

Джен тоже улыбку с лица стер и с такой же серьезностью ответил:

— Нет.

Полностью солидарна с напарником. Нечего Дину себя подставлять, тем более что мы сами не до конца уверены в успехе операции. Во — первых крайне опасно, во — вторых… Я не могу, просто не могу подвергнуть жизнь друга опасности. Пусть я не так хорошо его знаю, не так давно с ним знакома, но я уже дорожу этим человеком. Он сродни брату, которого у меня никогда не было.

Дин правда отступать не спешил.

— Я не оставлю Рэне одну. — Джена аргумент не впечатлил.

— Она идет не одна, а со мной. — И уже мягче добавил:

— Дин, Рэне в этом вопросе намного компетентней тебя. — Я бы поспорила. — План у нас рассчитан на двоих, перекраивать его нет времени.

Отмазки у Джена так себе, но я бы лучше ничего не придумала.

Малена, мать Тереза, тоже решила свою лепту внести:

— Рэне моя подруга, Дин мой… брат. Я иду с вами.

Джен простонал что-то ругательно — нецензурное, я же и

вовсе хотела испариться. Просто он так красноречиво на меня посмотрел… Мол, за какой бездной ты все рассказала. А я не могла больше молчать. Вру, вру, вру… Надоело мне врать. Правду говорить хочу, как раньше.

— Еще раз повторяю: с нами никто не пойдет. — Джен рывком поднялся с дивана. — Это понятно?

— Нет. — В один голос ответили друзья, складывая руки на груди.

Джен выплюнул очередное ругательство, подошел к стене из которой вышел и прежде чем шагнуть в портал, обернулся:

— Я все сказал.

Молодец, оставил меня на растерзание жаждущих помочь, от одной из которых мне скрыться точно не удастся.

— Рэне, — с явным намеком начал Дин.

— Я… Поздно уже, — я начала продвигаться к двери, — Айнех скоро с проверкой пойдет, — я спиной подобралась к выходу, нащупывая ручку, — и спать охота…

Я открыла дверь, Малена и Дин смотрели на меня взглядом, говорящим "никуда ты не денешься". И они правы. Деваться мне действительно некуда. Разве что к Витору съехать и забаррикадироваться в комнате. Но это не лучший вариант.

— Ну я пошла. — И закрыла за собой дверь. Что ж, по крайней мере великий спор отложен до утра. Как минимум. Завтра же бал, Малене наверняка будет не до отстаивания права идти на штурм сокровищницы. Остается Дин. От него и спрятаться можно будет. Если от двух скрыться сложнее, то от одного шансы увеличиваются вдвое.

Я уже легла спать, когда в комнату вернулась Малена. Свет она не зажигала, но я отчетливо увидела сияющую на пол лица улыбку. Все-таки гармоничная выходит пара. Один — весельчак, другая — серьезная до безумия. Противоположности притянулись, что тут скажешь.

Хотя не уверена я до конца, что Дин испытывает к Малене те же чувства, что она к нему. Вполне вероятно, он воспринимает ее действительно как сестру. Но я буду рада ошибиться в этом случае.

В сон я провалилась быстро, очутившись на приевшейся взору полянке.

Только на это раз солнце не светило, а пробивалось через многочисленные серые тучи. Неужто голос в гневе пребывает?

Я довольно растянулась на траве в позе звезды, прикрыла глаза… Все-таки я порядком устала. Сначала штрафные круги от Айнеха, потом тренировка с Дженом, где он меня нещадно гонял, потом не менее изматывающий разговор с друзьями… Узнать что

ты воровка — то еще успокоительное.

— Только не надо упреков, — разнесся предельно недовольный голос над полянкой, — это было обычным хобби.

— Хобби? Ты серьезно? — Я приподнялась на локтях осматриваясь вокруг. — Читать книги, рисовать и танцевать — вот это хобби.

— Что ты знаешь об этом мире? — Голос возмутился. — Я всю жизнь провела под опекой родителей, они оберегали меня от всего! А я просто хотела нормально жить. В этом меня понимал единственный человек…

— Джен… — Догадалась я.

— Он был единственным, кто принимал меня такой, какая я есть и уважал мои желания.

Ирэне. Вот кто сидит у меня в голове, якобы снится…

— Да, я настоящая Ирэне… — Голос ее дрогнул, словно она вот — вот заплачет.

Прекрасно. В моей голове живет другой человек, на которого я становлюсь похожа. Лучше и быть не может.

— Так, — Рэне не долго горевала, — теперь о главном…

А, то есть это еще не все, что я должна знать о голосе в своей голове?

— Я вообще-то о дневнике хотела сказать.

Я села, руками колени обняла и приготовилась внимать невидимой Ирэне.

— В дневнике есть одно заклинание, я его специально для форс мажорного случая делала. Как это не прискорбно, но оно пригодилось. — Голос невесело усмехнулся. — Попросишь Джена, он тебе поможет.

— Что за заклинание?

— Для снятия блока с памяти. Все, что знаю я, будешь знать и ты.

С одной стороны это хорошо. С другой… всякие грязные подробности ведь будут прилагаться, а я не хочу знать мелкие подробности чьей-то личной жизни.

— Память все равно придет к тебе, но это будет происходить постепенно. Знания же тебе нужны сейчас.

На меня определенно давят. Получается я буду знать Витора, Джена, Дина, Малену такими, какими их знала ты. Только я хочу их знать такими, какими знаю именно я, а не другой человек.

— Сейчас не самое удачное время следовать твоим прихотям. — В голосе ее прорезались нервозные нотки. — Тебя, если ты забыла, два раза чуть не убили.

— Меня? Это тебя два раза чуть не убили. Тебя! А не меня. Если бы не ты, я бы спокойно жила в своем мире, работала

следователем и даже не подозревала о существовании Радо.

— Вот видишь как все удачно сложилось.

Да она издевается надо мной. Не хочу больше разговаривать с этим призрачным сознанием.

Я укусила себя за палец чтобы проснуться.

В комнате было темно, ничего не видно, лишь приблизительные очертания. На дворе ночь, сна ни в одном глазу… По внутреннему желанию нащупала на столе дневник Ирэне и направилась к выходу из комнаты. Пижама у меня приличная: черная глухая рубашка и длинные пижамные брюки, так что смутить точно никого не смогу, разве что абсолютно голого человека.

Теперь бы еще место найти, где посидеть можно без посторонних глаз.

Ноги сами понесли меня в противоположенный коридор, пока голова осознала к чьей именно двери они меня принесли, эти же ноги уже заходили в без стука открытую дверь.

Свет зажегся сам собой, освещая знакомую гостиную. В этой комнате ничего не изменилось. Дверь в спальню оказалась распахнута. На кровати угадывался мужской силуэт. Я тихонько прикрыла дверь, чтобы свет не разбудил "жениха" и села на диван, гипнотизируя взглядом дневник.

Заклинание на снятие блока с памяти… И что мне в этой фразе не нравится?

"Я его специально для форс мажорного случая делала". Специально. Для форс мажорного случая. Она готовилась… к смерти? Переселение, смерть, кража. Все часть какого-то плана. Плана, в котором меня точно не должно было быть.

— Соскучилась? — Из спальни щурясь вышел Витор. Распущенные, слегка растрепанные волосы, пижамные брюки на бедрах, такой… домашний. Так по нему и не скажешь, что он садист. Хотя неизвестно кого он мучает больше: себя или окружающих.

— Безумно.

Витор невесело усмехнулся, падая рядом.

— Скажешь, почему я нахожу тебя в своей гостиной в… — Взгляд его упал на часы. — В три часа ночи?

Почему? Отчего же не сказать…

— Засыпая я попадаю в свое подсознание, где балом правит Ирэне. Она сказала что в ее дневнике есть заклинание, которое она приготовила на случай… попадания в чужое тело.

Я взглянула на Витора. "Жених" растерял всю "домашнюю" оболочку, став обычным Витором, которого я знаю.

— Какое заклинание? — Легкость из его голоса улетучилась в

неизвестном направлении.

— Она сказала, что заклинание снимет блок с памяти и все что знала она, узнаю и я.

Будь сейчас день я бы, наверное, и не пришла к Витору. Довольно странно сидеть в его гостиной по собственной воле, рассказывать ему о своих, можно сказать, проблемах…

— Покажи. — Витор кивком указал на дневник. — Заклинание.

Допустим, я покажу ему заклинание. И что дальше? Вдруг он решит прямо сейчас его применить, не спросив меня? А если наоборот поможет разобраться и, возможно, распознать подвох. Я ведь в этом совершенно ничего не понимаю.

Я приложила правую ладонь к оборотной стороне дневника, он щелкнул и открылся.

— Я не знаю какое конкретно заклинание она имела в виду. Страница не уточнялась.

Витор подвинулся вплотную ко мне, не забирая дневник у меня из рук принялся листать страницы.

Волосы его упали мне на плечо так, что я смогла уловить аромат миндаля. Интересно, это шампунь или парфюм такой? Стоп, Василиса. С каких это пор тебе стали интересны такие составляющие повседневной жизни Витора?

Я просто не выспалась. Днем занималась в полную силу, ночью мне не дала поспать хозяйка этого дневника… Так и с ума сойти не долго.

— Рэне, — тихо позвал Витор, а я дернулась как от пощечины.

Оказывается я все время своих размышлений сидела уткнувшись носом в его шею.

Да что происходит? Не могла я в здравом уме такого сделать! Просто не могла. Не те чувства я к Витору питаю, чтобы запахом его наслаждаться.

— Это словно не я… — Я отсела от "жениха" подальше. — И в комнату к тебе ноги меня сами принесли…

Кажется, я становлюсь заложницей чужого разума. Это все Ирэне, она управляет мной. Как вторая личность: вроде я, а на самом деле нет.

Не знаю какие эмоции отразились на моем лице, что мелькнуло в глазах, но Витор челюсть сжал чуть не до зубовного скрежета и в ускоренном темпе начал перелистывать дневник, который я переложила на журнальный столик прежде чем отсесть.

Попробуй угадай чего хочет Витор: чтобы его прежняя невеста "вернулась" или же чтобы я осталась. Спрашивать

желания никакого нет. Получу я, к примеру, положительный ответ на первый вопрос. Скажет, что ему нужна настоящая Ирэне. Что в таком случае делать мне? Бежать? И куда бежать? Далеко ли я убегу, если вторая личность постепенно внедряется в мой мозг.

А если ответит, что хочет видеть меня, то как реагировать на это? Тоже бежать? В общем на эти вопросы ответы лучше не знать, по крайней мере пока.

— Принеси мне кофе, пожалуйста. — Слегка напряженно попросил Витор. Я тоже напряглась.

— Что? — С какой такой радости я должна ему кофе носить?

Витор повернулся ко мне и с нажимом повторил:

— Принеси мне, пожалуйста, кофе. — Я и с места не сдвинулась. — Пожалуйста, Рэне.

К нему вернулся привычный холодный приказывающий тон. Да бездна с тобой. Кофе… Принесу, проветрюсь немного, подумаю…

Последнее время я только и делаю, что занимаюсь умственным трудом. Пытаюсь разложить все по полочкам, зацепить одну ниточку за другую. Мне впору ковер соткать, столько ниточек я уже перебрала в своей голове.

Не понимаю я все-таки. Ирэне хотела занять место другого человека. То есть сделать меня заложницей в своем же теле. Чтобы я была на ее месте сейчас. Не имела контроля над телом, существовала только в подсознании. Это ужасно. Она сама себя обрекла на такое существование и я не хочу на ее место.

Я ожидала увидеть пустую столовую, но адептов здесь оказалось еще больше, чем днем. Вот кто действительно ведет ночной образ жизни.

— Савелье, — протянул приторно — сладко парень — пиявка.

— Чего тебе, Гарн? — Не оборачиваясь я прошла к прилавку, на котором стояли кружки с кофе и чаем.

— Неужели ты не рада меня видеть? — Я поставила на поднос кружку с кофе, одну с чаем, взяла пару пирожных, показавшихся мне очень вкусными и вазочку с печеньем, коих тут было великое множество.

— А ты сам как думаешь? — Я направилась к выходу из столовой, пиявка следовал за мной.

— Работаешь служанкой у своего жениха? — Провокации пошли. Такое следует игнорировать. Если ответить вообще не отстанет, а на эмоции выведет.

Молча продолжила шагать вперед, изредка смотря под ноги, чтобы не пробороздить носом каменный пол. Гарн останавливаться явно не собирался.

— Ну же, Рэне, признайся, — я таки взглянула на него. Ничуть не изменился с нашей первой и единственной встречи. — Я тебе не безразличен.

Я фыркнула.

— Да, признаюсь, я тебя не то что недолюбливаю, просто не люблю излишне прилипчивых. — Я притормозила перед лестницей. — А теперь извини, служанке пора возвращаться.

— Ты еще прибежишь ко мне. — Прокомментировал Гарн, я отвечать не стала.

С такими бесполезно разговаривать. Слов ведь не понимают.

Надо было еще салатик захватить, а то что-то проголодалась я. Из-за переживаний наверно. Возвращаться все равно не буду. А то надену я этот салатик Гарну на голову.

Войдя в комнату я едва не уронила поднос.

Дневник лежал на столе открытый на середине, из середины торчали несколько обгоревших обрывков среди остальных листов. Витор сидел на диване задумчиво потирая подбородок.

— Зачем ты сжег страницы? — Я водрузила перед ним поднос.

Витор перевел взгляд с дневника на меня.

— А ты знаешь, что там было? — Я отрицательно покачала головой. Прочитала я только первую страницу.

"Жених" взял с подноса кружку с кофе, поблагодарил даже, после кивнул на место рядом с собой предлагая присесть.

Я села, забрала у него поднос и принялась поглощать пирожные. Стресс сподвигает к обжорству. Пара таких ночей и физическую нагрузку придется увеличить вдвое.

— На этих страницах, — Витор увел из под носа одно пирожное с вишенкой сверху, — и я склонен подозревать что именно об этих заклинаниях говорила Ирэне, — он с блаженством на лице съел вишенку, — была твоя погибель.

Я подавилась, закашлялась, Витор, добрая душа, по спине похлопал.

— В смысле? — Хрипло спросила я, все еще изредка покашливая.

— В смысле тебя бы как личности не стало. — Пояснил горе — жених. — Ирэне, думаю изначально так и планировалось, заняла бы твое тело, разум, стала полноправной хозяйкой в твоем теле.

Витор потянулся к следующей пироженке, я легонько стукнула его по руке.

— Это мои пироженки, иди и принеси себе сам. — Витор засмеялся и взял печенье из вазочки. На него я не претендую. — Ты получается меня как бы спас?

Он сделал вид что задумался.

— Получается именно так. — Я сморщилась. Быть должной Витору за спасение последнее дело. Самое неблагодарное.

Пока я морщилась "жених" таки урвал еще одну пироженку.

— Я заслужил как минимум поцелуй в качестве благодарности за мой непосильный труд. — Последние слова он произносил с полным ртом, отчего мне стало смешно.

— Эта пироженка, которую ты нагло у меня увел, и есть моя благодарность.

Спорить он со мной не стал, что удивительно. Но думала я не об этом… Почему Витор не захотел вернуть Ирэне? Он ведь мог прямо сейчас воспользоваться теми заклинаниями, но он не сделал этого…

— Почему? — Я посмотрела на Витора.

— Что "почему"? — Он поставил на стол пустую кружку.

— Почему ты вместо того, чтобы вернуть невесту сжег возможно единственные пути к ней? — У меня кружка тоже опустела, но я ее не спешила выпускать из рук.

Витор сел боком, закинул одну ногу на диван и… не спешил отвечать. Он просто смотрел на меня, изучал мое лицо, а я разделилась на две части. Одна моя часть хотела уйти, и я подозреваю что этого хотела именно я. А вторая часть не желала уходить. Пока я думала, чего же я сама хочу, Витор решил ответить на мой вопрос.

— Вы абсолютно разные. — Витор слегка склонил на бок голову. — Ты лучше, намного лучше.

Не стану спорить. Я никогда бы не стала обрекать человека на вечную муку заточения в своем же сознании.

— А… Она тебя любила? — Интересно ведь, чем руководствовалась Ирэне, что хотела, почему вместо Витора сказала обратиться к Джену.

— Любила или нет доподлинно известно только самой Ирэне. — Витор поднялся с дивана, взглянул на часы. — У нас есть еще три с половиной часа чтобы поспать.

Или три с половиной часа чтобы поворочаться. Сомневаюсь, что смогу уснуть. Вдруг опять попаду в плен своего же подсознания.

— Поднос отнесешь сам. — Я взяла со стола дневник. — Все по честному: я принесла, ты унесешь.

Витор изумленно брови поднял, мол, неожиданное заявление, я лишь плечами пожала и вышла из комнаты.

Почему мне кажется, что холодность и жестокость Витора — напускное? Оболочка, которую он создал вокруг себя. Может, это была когда-то защитная реакция, а его убедили в его же

жестокости? Это все равно что говорить человеку "ты — свинья" и наблюдать как он захрюкает. Не исключено что я сама сейчас пытаюсь его оправдать, неизвестно зачем.

Уснула я за тридцать минут до подъема. В качестве будильника был радостный писк Малены "бал, бал, бал". Я продолжала хранить спящее молчание, всем своим видом показывая, что я еще из страны снов не вернулась. Было бы очень странно, если бы Малена оставила меня в покое.

— Рэне, — якобы тихо позвала меня подруга, — Рэне, ты спишь?

Я даже глаз не открыла, но Малену это не взволновало.

— Рэне, смотри, как мне будет лучше: так, — пауза, — или вот так?

Мне будет лучше просто поспать, но не дают!

В меня прилетело покрывало, дальше пытаться отвоевать несколько минут сна смысла нет.

Малена крутилась перед зеркалом то поднимая, то опуская волосы. Сгребала все на затылке, скручивала в спиральку…

— Оставь распущенными. — Я зевая поднялась с кровати. — Классика.

— Думаешь? — Малена еще раз перебрала возможные варианты "прически без проблем" и решительно заявила:

— Да, оставлю распущенными.

Мудрое решение. На самом деле вариантов хорошей прически масса, но ведь и мне тогда придется сидеть с подругой, дабы оценить шикарна та или иная загагулина, или очень шикарна. А я вообще не любитель долгих наряжаний, меня это не особо впечатляет. Дедово воспитание, что поделать.

— Рэне, а где ты ночью была? — Как бы невзначай поинтересовалась подруга, когда я натягивала платье.

Она что, когда спит тоже все видит? Заметив мое замешательство пояснила:

— Я просыпалась, тебя не было. — И смотрит таким взглядом, будто уверена что ночью я занималась чем-то откровенно интимным. Но я ведь знаю — подобного не было.

— Я у Витора была, — а зачем врать? Ничего же не было. — Мне надо было кое-что узнать.

— Ночью? — Она определенно мне не верит.

— Так здесь все ночной образ жизни ведут. — Я таким будничным тоном это сказала, словно каждый день по ночам не сплю, а только и занимаюсь прогулками по Академии.

Малена окинула меня своим прищуренным взглядом и вернулась к своему образу.

Бал… Я смотрела фильм "Война и мир", балы там

представлялись не в лучшем свете. Показать себя, посудачить, пустить слухи, сплетни, завести полезные знакомства. Вот ради чего, по мнению Толстого, устаривали и посещали балы. Интересно, как балы проводятся здесь, в Радо.

Интерес интересом, а у меня есть куда более важные дела. Например, посещение библиотеки. Проштудировать теорию первого курса, на практику я вряд ли способна. Еще не помешает потренироваться в стрельбе. Я знаю, что стрелять из лука то же, что ездить на велосипеде. Один раз научился — не забудешь. Но если в моем мире в жизни больше могла пригодиться езда на велосипеде, то здесь стрелять метко уметь необходимо, ибо могут пристрелить тебя. И не обязательно из лука.

— Ой, — Малена забегала по комнате собирая тетради в сумку, — опаздываем!

Лично я давно уже собранная.

— Просто кое-кто не мог оторваться от зеркала. — Малена по — детски показала мне язык и выбежала из комнаты.

Для Дина образ собирает, не иначе. Хорошая выйдет пара. Если у них все сложится. Я подхватила свою сумку и вышла вслед за подругой. Самой подруги в коридоре не оказалось. Убежала, значит, меня бросила. И куда я теперь?

Вспомнила, что где-то было расписание… Еще бы найти его в сумке…

Так, посмотрим. Первое занятие "Проклятия". Впечатляющее название предмета.

У нас на Замле проклятиями занимались экстрасенсы разные, ведьмы всякие, а тут и предмет такой имеется. Интересно, чему они учат. Как правильно говорить "будь ты проклят" или "чтоб ты сдох"? Черный юмор. Вообще здесь все черное: юмор, здания, одежда, атмосфера, отношения между людьми. Мрак, сплошной мрак.

Кабинет мне оказался знакомым. С разноцветными туманами в шариках. Кстати любопытно, для чего они здесь.

— Тишина! — В кабинет вошел низенький толстенький мужичок с широкими усами, большими глазами и очками на половину лица. — Доброго утра вам, адепты!

Голос у мижичка высокий и тонкий, как у Микки Мауса.

— Как ваше настроение? — Он поднялся на больших размеров выступ перед доской.

В классе без особого энтузиазма начали отвечать "бодрое", "хорошее", "темное".

— Великолепно! — Странный магистр, однако. — Сегодня мы более подробно рассмотрим виды проклятий. Записываем! — Он замахал указкой. — Первый вид: бесконтактные.

Я аккуратно вывела в тетради заголовок: "Бесконтактные проклятия".

— Кто может сказать, что значит бесконтактное проклятие? — Мужичок поднялся на носочках, задрав подбородок и высматривая желающих. Нашлось таких немного. — Пожалуйста, адептка Кафро.

С задних рядов поднялась темненькая девушка, с заплетенными в косу волосами.

— Бесконтактное проклятие — это такое проклятие, накладывая которое не требуется телесное прикосновение, достаточно взгляда в упор и направленного в прямом потоке посыла.

Мужичок довольно пискнул.

— Молодец, Кафро, присаживайся. — Девушка скромно улыбнулась и села на место. — Записываем! — Он снова замахал указкой. — Определение бесконтактного проклятия.

Все дружно уткнулись в свои тетради, воспроизводя в памяти только что сказанное определение. И в жизни бы не подумала, что у проклятий есть виды.

— Кто мне скажет, чем опасны бесконтактные проклятия? — Руку подняла та же адептка. — Да, мисс Кафро.

— Бесконтактные проклятия опасны прямым воздействием на человека, обойти которое практически невозможно.

— Правильно! — Мужичок пребывал в немыслимом восторге. — Садитесь, мисс Кафро. — И замахав указкой, сказал:

— Записываем!

Мы записали, магистр продолжил:

— Сейчас посмотрите все на туманные сферы. — Я сидела как раз рядом с ними и имела честь разглядывать их в непосредственной близости. — На первых трех полках сферы с контактным проклятием, все что ниже — бесконтактные.

Мужичок спрыгнул со своего пьедестала, взял одну и сфер и замахав указкой вскрикнул:

— Внимательно смотрим! — Он вернулся на своего возвышенное место. — Мистер Верхен, я сказал смотреть на меня, а не на мисс Доран!

Лично я сейчас вглядывалась в одну из сфер. Малинового цвета туман гулял внутри шара. Он словно состоял из обрывков. Как будто вату порвали на кусочки, покрасили и поместили в сферу.

— Бесконтактное проклятие можно определить, если внимательно изучить содержимое. — Он указал указкой на сферу. — Между плетениями проклятия прослеживается тоненькая белая паутинка, которая свидетельствует о том, что

проклятие было беконтактным! — Он поправил сползшие на нос очки. — Жертву словно опутывают в паутину, как паук в свой кокон.

Какой кошмар. И этому учат в Академии. Что за мир… ненормальных людей. Темные, что с них взять…

— Кто сможет сказать, что за проклятье я держу в руках? — Цвет тумана в сфере его был светло — зеленый, плотный — плотный. — Мистер Верхен, может Вы?

— Э… Это… — Адепт начал крутить головой по сторонам, ожидая подсказки. Ее так и не поступило.

— Выговор Вам за болтовню на уроке! — Магистр вошел во вкус. — Мисс Доран, может Вы знаете?

— Это проклятие называется "Зеленая миля".

Магистр неподдельно удивился.

— Так, и в чем оно заключается? — Мне тоже интересно. У нас вроде даже фильм с таким названием есть, правда я его не смотрела.

— Человек попавший под это проклятие становится одержимым в движение. Пройдя несколько миль падает замертво.

О, бездна. Какой ненормальный это придумал? Мама, я домой хочу…

— Проклятие какого уровня? — Спросил с таким выражением, словно уверен, что девушка не ответит.

— Второго. — Молодец, я искренне за тебя болела.

— Правильно… — Магистр потер подбородок, решая что же еще такого спросить. — Откат на посылающего есть?

Мисс Доран задумалась.

— Нет, отката нет. — Мужичок просиял.

— Садитесь, мисс Доран, считайте, что зачет по классификациям Вы сдали.

Девушка не удержалась и на радостях захлопала в ладоши. Я тоже порадовалась за нее. А что, верно же ответила, заслужила.

— Бесконтактные проклятия снять нельзя, запомните это раз и навсегда! — Он поднял указку наверх. — Переложить на другого можно, если вовремя успеть.

Лучше просто не наживать себе врагов. Тогда не придется переживать, что тебя может кто-то проклясть.

— Магистр Пимслер, — в дверях кабинета появилась незнакомая девушка, — Магистр Айнех собирает всех на срочное совещание.

Магистр очки поправил, указку на стол положил и крикнув:

— Все свободны! — Направился к выходу из кабинета.

Любопытно, что за срочность у магистра Айнеха?

Я направилось прямиком в комнату. Возможно Малена или

Дин уже вкурсе, что произошло. Надеюсь, это не про мою честь. Не дай бездна Гром заявился, или убили кого… Тьфу, тьфу, тьфу. Накаркаю сейчас.

— Мален, — начала я с порога, не успев войти в комнату, — а…

За столом сидел магистр Айнех.

— Как Вы здесь… — Магистр поднялся. — У Вас же совещание.

— Подождут. — Он заложил руки за спину встав напротив меня. — Адептка Савелье, будьте добры не покидать эту комнату до моего возвращения.

Без объяснений и не подумаю.

— Что значит не покидать комнату? — Я недоумевала. — У меня были планы.

В библиотеку мне надо. Если туда попаду то часа на три. Книги выносить нельзя, а прочитать надо много.

— Если хотите жить, Савелье, послушайте меня. — Магистр сделал пару шагов, сокращая дистанцию. — В Академии находится посторонний и я пока не успел его найти. В Ваших же интересах не светиться в коридорах и сидеть тихо, словно Вас здесь нет. — Делая паузу перед каждым словом в конце, сумел нагнать жути.

Посторонний в Академии. Не Гром ли случаем на бал заявился? Потанцевать захотел, адепток позажимать… Тьма, меня снова будут пытаться убить.

— Это Гром, да? — Голос против воли охрип. Я прокашлялась, пытаясь скрыть волнение. Глазами начала выискивать лук и стрелы. Мои верные соратники.

Магистр выдохнул, стянул с себя маску "я злой магистр" и спокойно ответил:

— Он бы не стал так рисковать. Думаю, кто-то из его прихвостней.

— Вроде того что на меня манкору наслал? — Они ничем не лучше Грома. Хладнокровные убийцы, не имеющие ничего общего с добротой.

Магистр подошел к двери, вернув себе прежнюю холодность, жесткость и резкость.

— Из комнаты не выходить. — И прежде чем я успела возразить, скрылся за дверью.

Вот так просто: не выходить из комнаты? А комната у нас колючим забором с проволокой обнесена и часовые на посту стоят? Как будто если меня решат убить, кого-то остановит одна деревянная дверь.

— Рэне, — Малена наполовину зашла в комнату, выглядывая

за дверь, — а…

Подруга указала в коридор.

— Что у нас делал Айнех?

Какая благодатная почва для сплетен, слухов и домыслов. Ночью у Витора, днем в комнате Айнех. Сюда бы бабушек, что у подъездов сидят, и я бы стала первой проституткой на районе.

— Предупреждал, чтобы я из комнаты не выходила. — Я опустилась на кровать, наблюдая за стремительно мрачнеющей подругой. — В Академии посторонний.

— Да не может такого быть. — Малена бросила сумку на стул. — Здесь над защитой сам Айнех работал, и магистры некоторые… — Подруга принялась расчесывать волосы. — Сюда нереально проникнуть.

— Нет ничего невозможного. — Я в этом на собственной шкуре убедилась. — Видимо, я нужна им настолько сильно, что они рискнули испытать на себе весь гнев нашего декана…

Не знаю, каких масштабов его гнев может достигать, но что-то подсказывает, что масштабы эти не маленькие.

Малена постучала расческой по руке, словно это не расческа, а как минимум бита.

— Надо сказать Дину. — И вышла из комнаты.

Витору не помешает знать… Но я к нему не пойду. Надеюсь, магистр его сам оповестит, или уже оповестил.

Что делать теперь, кто мне скажет… Сидеть сложа руки, ждать, когда мой палач придет? Я на такой подвиг не способна, к сожалению или к счастью. Тем более Малена в комнате может быть в этот момент со мной, кинется защищать, пострадает из-за меня. А если Дин здесь будет, уж он точно в стороне не останется. Нет, в комнате нельзя сидеть. Надо либо найти того, кто устроил на меня охоту, либо… умереть. Второй вариант меня не сильно впечатляет.

Лук взяла, стрелы… Быстро переоделась в форму. Бегать от бандитов в платье не привыкла. Я вообще от бандитов бегать не привыкла, в этом необходимости не было.

Я решила уйти из комнаты пока не вернулась Малена, и уже потом подумать куда идти и что делать.

В коридорах царил хаос. Адепты сновали повсюду, готовясь к предстоящему балу. Девушки бегали с платьями в руках из комнаты в комнату, один глаз накрашенный, второй наполовину. Часть волос заплетена, вторая еще нет. Со стороны выглядит смешно и нелепо, а адепткам не до смеха. Они со всей серьезностью подошли к возможности себя показать во всей красе.

На меня смотрели несколько косо. Я не в платье, не

накрашена, за спиной стрелы, в руках лук, который они не видят. Вариант куда пойти нашелся сам собой. Полигон. Там и пострелять можно, и на чудовищ полюбоваться… Может хоть немного привыкну к их виду. Плюс, опять же, сейчас вряд ли кому-то придет в голову идти на тренировчную площадку. Значит, наверняка никто не пострадает, если случится непредвиденное нападение.

Непредвиденным оно точно не будет. Я как минимум готова встретить неизвестного, как максимум умереть, и что-то среднее между тем и тем — убить своего врага. Едва ли я смогу, но и отчаиваться раньше времени не стоит. Вот когда в гроб уложат, тогда можно начинать отчаиваться. Хотя мне уже будет все равно.

В такие моменты, когда погружаешься в себя, начинаешь понимать что такое жизнь. Когда банасируешь над пропастью, понимаешь, что ты не должен здесь стоять. Тебя вообще не должно здесь быть. Осознаешь, что фактически бессилен и не властен над происходящим. Цепляешься за жизнь все крепче, жалеешь себя все больше, стараешься убежать все дальше…

— Савельe… — Протянул до тошноты слащавый голос. — Куда это ты в таком виде собралась? Неужто женишка решила пристрелить? — Гадкий смех разлился над ухом и был поглочен гомоном адептов.

— Отвали, Гарн. — Я не в том настроении, чтобы с тобой сейчас беседы вести. — Или получишь стрелу в ногу и я, учти, вытаскивать ее не буду.

Пахабная улыбочка с его лица стерлась.

— Куда ты идешь? — Чуть ли не прорычал он, дергая меня за руку в сторону.

Сам напросился.

Свободной рукой вытащила из колчана стрелу и рукой всадила ему в ногу, с той силой на какую способна. Через несколько секунд пришло осознание того, что это была не моя воля. Ирэне снова пытается контролировать меня. Я поспешно выдернула стрелу из хрипящего парня.

— Ты что, совсем сдурела? — Он зажал рану рукой.

— Прости. — Я постаралась улыбнуться, но вышло совсем криво. — Сходи в лазарет, к вечеру будешь бегать.

Я боком протиснулась к дверям и выскользнула из Академии.

Это надо же… Воткнуть стрелу в ногу человека! Живого человека. Да что же ты, Ирэне, за человек была, если для тебя это ерунда. Как ты еще светлой осталась — загадка.

Если в Академии царил хаос и шум, то за ее пределами было тихо и спокойно. Одна парочка, вся в черном, целовалась на тропинке. Кто из них парень, кто девушка — не разобрать, волосы

длинные, черные, плащи черные, ростом почти одинаковые.

Надеюсь, Малена с Дином не кинутся на мои поиски. Но рассчитываю, что по моему следу пойдет жаждущий заполучить мою голову. Заодно разомнусь, потренеруюсь метить четко в ногу или в руку. Главное не в голову и не в сердце. Летальный исход мне ни к чему. Я же должна узнать заказчика. А в том что сюда явился исполнитель я уверена на сто процентов.

Истоптанная, уже знакомая мне тропинка изогнувшись свернула меж кустами, за которыми расположился небольшой лесочек, скрывающий от глаз черные кованные ворота полигона. Без адептов здесь непривычно пусто.

Я зашла на территорию тренировочного поля, с некоторым ужасом выискивая глазами огромные клетки с чудищами. Клетки оказались покрыты черным непроницаемым пологом, зверюшки мирно посапывали. Держать на территории Академии таких… питомцев, зная, что вокруг снуют не обделенные любопытством адепты, я бы не рискнула.

Решив устроить себе небольшую тренировку, побежала трусцой по кругу. Бег помогает привести мысли в порядок. Разложить по полочкам то, что, казалось, разобрать уже не реально. Расфасовать по коробочкам. Это сродни уборки на чердаке: одна коробка с надписью "не выбрасывать", друга "мусор". Тот же принцип, только с мыслями.

Не останавливаясь побежала змейкой, боковые прыжки, размеренный шаг, чтобы перевести дыхание. Жаль, мишень здесь не предусмотрена. В качестве цели выбрала доску с круговым узором.

Все-таки стрельба из лука, кто бы что ни говорил, дело полезное. Метко метнуть можешь любой предмет, с прицелом никаких проблем нет. Несколько обидно, в нашем мире опыт владения этим древнейшим оружием нисколько не ценится.

Переживаю что-то я за Малену. Как бы она разносы там не устроила. А то ведь подумаеь еще, чего доброго, что меня Витор украл. Или нафантазирует, что меня убили и я лежу в луже крови. Панику устроит, всех на уши поднимет. Убийцу спугнет. Хотя… Это вряд ли…

— Смело и крайне глупо явиться в пустынное место одной. — В воротах возникла грузная фигура, груда мышц которой не была прикрыта ничем, кроме обтягивающей футболки. Лицо скрыто под маской, как понимаю магической. Но голос этот я отныне ни с кем не перепутаю.

Передо мной стоял Гром. Вершина всех бед. Ну, почти всех. Давай, Лиса, или сейчас, или никогда.

— Что тебе надо? — Вопреки страху и трясущимся коленям,

вопрос прозвучал громко и четко.

Гром медленным прогулочным шагом двинулся в сторону торчащей в заборе стрелы.

— Маленькая, наивная девочка решила показать свою храбрость… — Насмехающимся тоном, растягивая слова проговорил он. — Глупо. Глупо и опрометчиво с твоей стороны думать, что сможешь одолеть меня.

Одолеть? Увы, даже в мыслях не было. Я не настолько храбра, чтобы самой прыгать на острие меча. Я трезво оцениваю свои силы и шансы на победу. Сейчас их нет.

— Что Вам от меня надо? — Хотел бы убить, давно бы это сделал.

Гром тем временем достиг стрелы, остановился пристально ее разглядывая.

— Мне нужна одна вещь… — Как само собой разумеещееся ответил.

— Кинжал? — Может он и есть тот загадочный закасчик.

Он посмотрел на меня и усмехнулся.

— Кинжал нужен не мне, а человеку, который находится рядом с тобой. — С немыслимым удовольствием протянул Гром, отчего я против воли поежилась.

— А что тогда? — Сердце, может печень. Мало ли, свою пропил… Перед смертью не нашутишься. Но, раз ему от меня что-то надо, конкретно в данный момент о скоропостижной гибели можно не волноваться.

Гром вернулся к созерцанию стрелы.

— Мне нужно то, чем ты дорожишь больше всего. — И выдернув стрелу, ответил:

— Твой дневник.

— Дневник? — Это шутка или он серьезно?

Все покушения только ради дневника? Я из-за него едва не погибла?! Бездна! Чертов мир! С каких пор дневник приравнялся к жизни человека? Тьма темная.

— И ты мне его отдашь. — Он взглянул на стрелу, указал ей в мою сторону. — А это я возьму с собой.

И оскалившись в гадкой ухмылке, добавил:

— На память. — Развернувшись пошел к воротам, а я начала медленно поднимать лук. Если не убью, то хотя бы раню. На память. — Не думай стрелять.

Словно прочитав мои мысли остановился, повернулся ко мне всем корпусом, демонстрируя мишень.

— Ты ведь не хочешь, чтобы пострадали твои друзья и родственники, которых ты так сильно любишь? — Гадкий, ничтожный человек! Даже пристрелить себя спокойно не дает.

Я в полнейшем поражении опустила руки, а Гром философски заметил:

— Знаешь, что губит людей? — Я промолчала. — Людей губит любовь в любом ее проявлении.

С этими словами он скрылся за железными воротами, а я… В трансе. Этот человек стоял от меня в нескольких сот метрах. Я могла его пристрелить, подстрелить, но не сделала ничего. Почему? Поверила его словам, побоялась потерять тех, кого, по сути, и не имела? Друзья, родственники — не мои. Я их не знала никогда, а сейчас не смогла поступить иначе, чем спасти их. Кто я? Больная или крайне добрая? По — моему, это одно и тоже. Устроила же ты мне, Ирэне, райскую жизнь. Все свое скучное существование только и мечтала, как бы в другой мир попасть да мишенью сумасшедшего стать.

Вот уж действительно, мечта на миллион.

Малена же сейчас мне голову будет откручивать медленно и с душой, а к ней присоединятся все, до кого она успела донести весть о сбежавшей мне.

— Рэне! — Закричала Малена, увидев меня в холле Академии. — Клянусь, я убью тебя!

Это вряд ли. Желающих порядком, надобно список составить, чтоб не запутаться.

— Все в порядке. — Я поплелась в комнату, не обращая внимания на толпящихся вокруг адептов. — Видишь — живая.

Как я и думала, Малена подняла на уши всю Академию. Из-за чего, спрашивается?

Из-за того, что один псих жаждет заполучить дневник Ирэне. И я склонна думать, не только дневник его прельщает. Он, как любой ненормальный, может иметь своеобразное хобби. Например, коллекционировать забальзамированную печень своих жертв. Мерзко, гадко и противно. Но в духе данного мира.

— Твою бездну! — Выругался Дин, вылетая из коридора напротив. — Рэне, я уже шел расчленять твоего жениха.

Значит, подумали на Витора. Вероятность смертельной угрозы с его стороны может и существует, но она ничтожно мала по сравнению с вероятностью умереть от рук Грома.

— Ты где была?

Я обвела взглядом притихших адептов, впечатленных пронзительным рычанием Малены.

— В коридоре будем говорить или в комнату зайдем? — Я предпочту обойтись без лишних свидетелей, которые со временем смогут стать жертвами. Пусть героизм неоправдан, эти адепты сами кого хочешь… того. Но… Да, признаюсь, хочу, чтобы все лавры достались мне одной. Какая я все-таки эгоистка. Дин без

лишних слов ухватил меня за локоть и повел в свои апартаменты. Малена вприпрыжку поскакала за нами, не забывая награждать меня фразами типа "и хватило мозгов", "надо же было додуматься", "чем ты вообще думала", и другие, не менее чувственные, обязательно затрагивающие мои ум, мозг и голову, высказывания.

— Ты подвергла себя опасности! — Малена направила на меня самый строгий взгляд из своего арсенала, захлопывая дверь. Картина, висевшая рядом с выходом, грохнулась на пол.

Дин учтиво попросил подругу убавить пыл и поднять картину. Та посопела недовольно, но подчинилась.

— Где ты была? — Дин пытался сохранять спокойствие, показывая хладнокровность и здравомыслие.

Возникает вопрос: правда или ложь. Любая правда лучше сладкой лжи. Так нам всегда твердили. Раньше я считала исключительно верной такую позицию, сейчас бы поспорила…

Если лгать, то каким местом прикрываться? Была в туалете? В душе? Средь бела дня и именно тогда, когда мне было велено деканом носа из комнаты не показывать? Глупость. Так подумают друзья. И правильно сделают.

Правду скажу, суровую правду.

— Я была на полигоне. — Выпалила на одном дыхании.

Первой реакцией стал пристальный взгляд двоих. Второй волной накатило осознание услышанного. У Малены слегка расширились глаза, Дин открыл было рот чтобы что-то сказать, но, помедлив, захлопнул его. Заключением стал синхронный взгляд мне за спину, где спокойно висели стрелы и лук.

Друг плавным, медленным движением положил руку мне на плечо, наклонился к уху и тихим, будоражащим тоном задал вопрос:

— Именно тогда, когда по Академии ходит предполагаемый преступник, ты решила пострелять из лука, да? — Я запоздало кивнула. — Просто решила потренироваться?

Я еще раз кивнула, как в замедленной съемке.

— Дорогая моя Рэне, — Тихо протянул Дин, наклоняясь еще ближе, краем глаза заметила нахмурившуюся Малену, — Рассказывай всё, что было. Всё!

После данных слов говорить всю правду отпало всякое желание. Я решила красноречиво помолчать с задумчивым видом.

Малена и Дин решили не упорствовать и терпеливо ждали, когда я начну рассказ. А я начинать не спешила.

Момент выноса мозга немного откладывается, и это хоть чуть — чуть, но радует.

Дверь распахнулась с силой урагана, ударилась о стену, в

результате чего картина, кою Малена уже успела водрузить на место, снова упала. Джен даже глазом не моргнул, выдохнул и на меня пошел.

— Красавица, я что-то не понял, чего шалим, а?

— Я… Так я… — Слова образовываться в предложения упорно не желали. Джен не Дин с Маленой, пострашнее и посуровее будет.

— Что как ты? Тебе где было сказано находиться?

Я и в этот раз в ответ решила красноречиво промолчать.

Я ведь спасти всех хотела, поэтому и пошла на полигон, чтобы кроме меня больше никому ничего не перепало. Но разве им объяснишь? Объяснить смогу, только не поймут. На своем стоять будут.

— В комнате ты должна была сидеть, Рэне, — Джен решил ответить вместо меня, —

В комнате. А не неизвестно где, когда по Академии разгуливает пока неизвестно кто.

Мне известно. Лучше, чем кому-либо.

— Гром по Академии разгуливает. — Слишком звонко разнесся мой голос по маленькой комнате, отскакивая от стен.

Джен руки в карманы брюк засунул и переспросил:

— Кто?

— Гром.

Рука Дина, все еще покоившаяся на моем плече, больно сдавила обозначенное место. Я из его захвата высвободилась, вставая на оптимальном расстоянии ото всех.

— Да, я пошла на полигон, но я не знала, кто именно проник в Академию. Расчет был на то, что он пойдет за мной. И если убьет, то только меня. Джен показательно скривился и ехидно прокомментировал:

— Великая спасительница.

Мне даже немного обидно стало. Я собой рисковала ради всех них, а они… Не ценят они ничего.

Напарник нарочито громко вздохнул и, подталкивая меня к стене, сказал:

— Сейчас ты мне все расскажешь.

Дину такой расклад не понравился. О чем он нам сообщил.

— Мы тоже должны знать.

Джен еще раз скривился. Бросив тихое:

— Потом, дети. — Втолкнул меня в портал.

Придется два раза рассказывать. Сначала Джену, а потом и друзьям. Причем последние будут дотошно выспрашивать малейшие подробности. Вышли мы в пустой комнате. Но я теперь знаю, что она может трансформироваться во что угодно. Именно

этим Джен сейчас и занимался. Преображал комнату. Прошел по кругу периметру, ведя рукой по стенам, стены исчезли, за ними сейчас была тренировочная площадка. Джен хлопнул в ладоши и полоса препятствий растворилась. После очередного хлопка в комнате уютно потрескивал камин, возле которого расположились две кресло — качалки, столик с фруктами, пирожными и чаем. Вернее одна кружка с чаем, другая, судя по запаху, кофе с коньяком.

Я поставила рядом с камином лук, стрелы и упала в кресло, мирно покачиваясь, наблюдая за скачущим пламенем.

Языки огня словно играют друг с другом, цепляются кончиками, возгораются сильнее или же наоборот, утихают. Мою жизнь можно сравнить с пламенем. Она то возгорается, начинает больно обжигать, то утихает, а обжигает не меньше…

Напарник приземлился в соседнее кресло, взял пирожное, и не глядя на меня, молвил:

— Я готов выслушать твою сбивчивую речь и отшлепать за непослушание. — Джен жадно облизнулся, готовый проглотить пирожное целиком. Отшлепать… Лишь бы отшлепать. А не за что.

— Шлепанье отменяется. — Я тоже осмелилась взять пирожное. Точно придется нагрузки увеличивать. — Я пришла на полигон, немного размялась, выпустила первую стрелу, и…

— И? — Джен с довольным лицом жевал сладкое лакомство.

— И появился Гром. — Промычала в ответ. Не одному ему можно говорить с набитым ртом.

Напарник решил показать все грани своего искрометного юмора.

— Кто из вас двоих кого пытал? — Облизывая пальцы, что крайне неприлично в высшем обществе, свободной рукой взялся за кружку.

— Никто никого не пытал… — Я отпила горячего чая, возвращаясь к поглощению пирожного.

— А чем же вы тогда занимались? — Усмехается, забавляется. Весело ему. Это хорошо. Значит, кричать в гневном порыве точно не станет.

— Он сказал, что ему нужен дневник Ирэне. — Джен поперхнулся кофе, закашлялся и хрипло выругался. Затем прокашлялся и выругался уже нормально и куда более красочно.

Неспроста такая реакция. Значит, в этом дневнике все-таки есть что-то, ради чего вся эта каша была заварена. Любопытно, что такого могла сотворить второкурсница, чтобы за этим чем-то охотился сильнейший маг? Явно не заклинание мгновенной уборки дома, или избавления сада от кротов… Боги, о чем я? О каких кротах речь ведешь, Василиса? Ай, какая я теперь

Василиса… Ирэне, как есть…

Я свесилась с одной стороны кресла и говорю:

— Тебе не кажется, что пришла моя очередь слушать твою сбивчивую речь?

Джен выразительно на меня посмотрел, откинулся на спинку кресла, отчего оно стремительно закачалось. Подарил мне еще один взгляд, залпом осушил содержимое своей кружки и завел рассказ:

— Год назад мне стало известно об одном увлечении Ирэне. Известие меня отнюдь не порадовало. Она создавала в сущности новые заклинания, путем скрещивания других. Получались не имеющие аналогов силовые источники, орудия массового поражения, заключающиеся всего в двух — трех строках магических знаков.

Я был поражен и обескуражен. В голове не укладывалось, как маленькая девочка, а для меня она именно такой и была, способна на то, для чего и у самого сильного мага не хватит уровня и резерва. Долго искал ответ на этот вопрос и нашел. Я, как и остальные, не знал о свойствах магии Рэне. Проще говоря, я был уверен в ее темной сущности. Повадки, манеры, взгляды на жизнь и на людей. Истинная темная. Оказалось не так… Пришлось посидеть за фолиантами, перелопатить гору информации, чтобы найти один единственно верный ответ. Ирэне являла собой воплощение темной и светлой магии вместе. Не потому, что у нее был артефакт. Никаким артефактом этого не добиться. Она, по сути своей, магическая полукровка.

Не смотри так на меня, я сам не подозревал об их существовании. В истории упоминаются лишь два случая проявления чуда природы. И оба они были тысячи и тысячи лет назад. Тебе ли не знать — тайное рано или поздно становится явным. "Увлечение" Ирэне перестало быль секретом. Ей стали поступать разного рода заказы. Не от благородных жителей Радо, разумеется. Бандиты, воры, наемные убийцы, — все они стали "клиентами" с виду обычной девушки. Свое настоящее имя в целях безопасности она скрывала. Больше в кругах известна под именем Саерия. Я не был в восторге, о чем неоднократно говорил Ирэне. Она же меня не слушала. Я знал, когда-нибудь на нее выйдут люди, которым мало будет одного заклинания. Иэтот день настал. Джен устремил на меня глубинный взгляд.

Даже и не знаю, как лучше отреагировать на полученную информацию. Упасть в обморок или умереть на месте. "Быть или не быть, вот в чем вопрос", — извечная дилемма Гамлета.

— Не ты должна была столкнуться с ним, — Джен не стал уточнять, я его и без имен поняла. — Это была участь Ирэне.

Немного странно слышать эти слова от человека, который был едва ли не ангелом хранителем для нее. Выходит, жалости или сожаления вовсе нет.

— Знаешь, сегодня ночью Ирэне сказала попросить тебя применить одно заклинание из дневника, с помощью которого, по ее словам, мне бы перешла ее память. — Волнение волной накрыло меня по непонятной причине. Я принялась с интересом разглядывать свои пальцы, перебирая ими край футболки.

Я не стала смотреть на выражение лица Джена, но тон его был утвердительным, а решением жестким.

— Я не буду его применять.

Легкий груз упал с плеч. И хоть я знала, что заклинания больше нет и использовать его невозможно, все равно переживала. Переживала из-за возможной реакции Джена. Кто бы что ни говорил, а я привыкла к нему. И к нему, и к друзьям, хоть они и не мои вовсе, но становятся мне родными. Мне было важно знать, что Джен, как и Витор, предпочел меня, Василису. Пускай я теперь Ирэне, но я… "Жених" прав, я сильно от нее отличаюсь. Я — не она, но вынуждена быть ей. Парадокс, по сути своей, не зависящий от меня.

— Почему вы не захотели ее вернуть? — Наверно, это чисто женское — докопаться до самых недр.

Джен переставил себе на колени тарелку с фруктами, взял сразу несколько кусочков яблок, задумчиво пожевал и спокойно пояснил:

— Для меня та Ирэне уже умерла. — После закинул в рот пару виноградин, поспешив уточнить, — Вы — это кто?

— Ты и Витор. — Я перегнулась через столик, оторвала себе половинку грозди, и тоже насладилась кисловатым вкусом винограда.

— У него и спросишь.

Больше эту тему мы не затрагивали.

До того как опустела тарелка разговор у нас был об одном: как поступить с Громом.

В том, что дневник не должен попасть в его руки — мы полностью уверены.

Оставалось найти способ поймать Грома раньше, чем он доберется до дневника. В этом и была сложность.

Джен предположил, что в системе безопасности появились уязвимые места, поддерживаемые артефактом. То есть к проникновению готовились не один день, а как минимум месяц. Что собой представляет защита я, по понятным причинам, не знаю. Свет пролил опять же Джен. Защита, установленная куполом над территорией Академии, состоит из нескольких, так

называемых, отсеков. Каждый отсек отвечает за определенную угрозу: проникновение, вторжение и магическое вмешательство. Основополагающее всех защитных заклинаний. Если обнаружить прорехи, "залатать" их, потребуется не меньше месяца на восстановление ходов, тем самым появляется неплохой шанс выиграть время. Но в таком случае выход за пределы Академии станет за гранью реальности, ибо там меня за две секунды и поймают. А у нас кража в скором времени, для нее конечно придется покинуть Академию.

В общем, к единому верному решению мы не пришли. Данный вопрос должен решаться коллегиально.

— Итак, красавица, — Джен поднялся с кресла, жестом приглашая меня следовать за ним, — Сейчас мы отправимся… Куда, как думаешь?

Загадочный взгляд, не менее загадочная улыбка… Настораживает, однако.

— Куда? — Я постаралась скрыть нарастающее напряжение.

Только не…

— Бал. — Бездна! — Неужели забыла?

Я не забыла. Просто не собиралась туда идти.

— Нет, Джен, я не готова. — Я направилась к выходу, откуда обычно он открывает портал. — У меня и платья нет, и вообще мне следует отдохнуть перед завтрашним днем…

Джен цокнул языком, развернул меня за плечо и повел обратно мимо камина.

— Не умеешь отмазки лепить, не умеешь.

Привычный хлопок в ладоши материализовал перед нами шкаф. Обычный, деревянный шкаф, какой еще в моем детстве у бабушки дома стоял. Открыл его.

Вместо ожидаемых полок в глазах заиграл блеск десятка цветов. На вешалке сиротливо висело одно единственное платье, сотканное, словно из тысяч камней. Мельчайших камней, переливающихся в зависимости от освещения.

Рука сама потянулась потрогать, ощутить столь прекрасное произведение искусства. А по — другому никак не назовешь.

— Я знал, что тебе понравится. — Засмеялся Джен, глядя на мое восторженное лицо.

До чего я не люблю выделяться из толпы, но в этот раз женская натура взяла свое.

Я не могла оторвать взгляд от платья, уже представляя, как надеваю его, как являюсь на бал, как все замирают в немом восторге… Да, я пойду на бал. Должен ведь этот мир поселить во мне хорошее воспоминание, хотя бы одно.

— Где ты его взял? — Восторга в голосе скрыть не смогла, да

и не пыталась!

Поистине шикарное платье. В моем мире в таких только на красных ковровых дорожках в Голливуде появлялись. Хотя нет. Их платья с этим не идет ни в какое сравнение.

— М — м… Скажем так: у меня много хороших знакомых. — Джен добродушно улыбался, моя же улыбка уже давно сияла во все тридцать два.

Опасности, Гром, дневник — все отошло на второй план. Право слово, надо отвлечься. Хороший отдых обычно идет на пользу. Мозговая активность улучшается, настроение повышается, вследствие чего и происходит первое.

— В таком платье одной опасно идти… Украдут. — Пошутила я, снимая его с вешалки.

— А кто сказал, что ты пойдешь одна? — Джен насмешливо изогнул бровь, складывая на груди руки. — Тебе выпадает великая честь быть сопровожденной одним из прекраснейших мужчин Радо.

— Да? Кем же?

Я оторвалась от разглядывания камушков вблизи и взглянула на Джена.

Грудь колесом, подбородок задрал…

— Мной.

Я прыснула со смеху. Просто невозможно не засмеяться, когда тут такой павлин стоит. Хвост распушил, перья начистил…

— Что смешного? — Напарник "угас", я, приняв свой самый серьезный вид, заверила:

— Ничего. — Джен хитро прищурился, головой покачал и перед тем как выйти из комнаты, сказал:

— Пять минут чтобы переодеться и еще пять минут на все остальное.

Итого десять. Мне и трех хватит. Дед меня тренировал как в армии — пока спичка горит — успей одеться. Однако трех минут мне не хватило. Я зависла перед зеркалом на все десять. Первые две минуты я боялась опустить руки и дотронуться до платья. Вдруг порвется. Еще две минуты я крутилась перед зеркалом с восторженными вздохами. Остальные шесть минут я пыталась убедить себя, что в зеркале я отражаюсь, а не кто-то другой. На десятой минуте зашел Джен и начал оттаскивать меня от зеркала, что у него получалось из рук вон плохо. Прическу я ведь не успела соорудить!

Платье в пол полностью скрывало тело. Вырезов ни спереди, ни сзади, ни сбоку — не обнаружилось. Рукав три четверти пришелся кстати. На одной из рук обнаружился зеленоватый синяк, его "историю", увы, вспомнить не смогла.

Джен долго со мной не церемонился. На руки подхватил и из комнаты вынес.

Оправдал себя нежеланием опоздать. Пунктуальный он.

Вышли мы в коридор, ведущий прямо в большой, нет, огромный! Зал. Точно как в кино к сводчатым дверям вела красная дорожка, подсвеченная надписью "Бал трех Королей". А я ведь так и не узнала, кто эти Короли сегодняшнего бала.

Свет становился все ярче по мере приближения к дверям. Возле них стояли двое адептов, один из которых держал в руках поднос с жидкостью. Не думаю, что это алкоголь… Скорее, сок.

Джен галантно вел меня под руку. Выглядел он великолепно, ничуть не хуже меня.

Смокинг, галстук — бабочка, туфли блестят. Со стороны мы, должно быть, гармонично смотримся.

— Мадам и мсье, — Адепт без подноса отвесил поклон, — добро пожаловать на "Бал трех Королей"!

Джен кивком поблагодарил, я шутливо присела в реверансе. Никогда этого не делала, подозреваю, получилось не так чтоб прям шикарно… Я решила внимания не обращать. Мол, не я только что избушку на курьих ножках изобразила, более того, даже не видела этого зрелища!

— Как представить вашу пару? — Адепт любопытствующе переводил взгляд с меня на Джена и обратно.

Напарник легко улыбнулся и, махнув рукой, выдал:

— Скажи, прибыл господин Джен со своей спутницей. — И глянув на меня добавил, — Гулять, так гулять!

Я, мягко говоря, опешила от такого заявления. Нет, я не про гулять. Я про господина со спутницей. Адепта однако заявление ничуть не смутило и он усиленным голосом известил на весь зал:

— Прибыл господин Джен со своей спутницей! — И взгляды, один за другим, обратились на нас.

Если бы не музыка, повисла бы гробовая тишина. Девушки с другого конца зала начали проталкиваться вперед, кто-то выглядывал из-за спин впереди стоящих, но все смотрели даже не на меня, а на платье.

На меня тоже смотрели, но как на бесплатное приложение к дорогой, а в этом я не сомневаюсь, искусной вещице.

По залу тут же прокатилась волна шепотков, затем другая, третья, четвертая…

Джену наскучило стоять на входе и он уверенным шагом повел меня внутрь зала.

Я взглядом начала выискивать Малену и Дина, но либо они еще не пришли, либо я не туда смотрю. Будь они в зале, точно не стали бы стоять в стороне.

Прямо по курсу расположились три громоздких трона одинакового размера.

Золоченые ножки и подлокотники, обивка из бархата, рядом с каждым троном по незнакомой девушке с опахалом… Явно не ученицы, слишком фривольно выглядят.

"Короли" от такой чести не зазнаются? Величество, если я правильно понимаю, на один вечер распространяется, а к хорошему быстро привыкаешь.

— Джен, — Я отвлекла кавалера от созерцания девушек в разных нарядах, — Ты случайно не знаешь, кто у нас Короли?

Джен пожал плечами, снял бокал с подноса проходящего мимо парнишки, отпил, одну руку засунул в карман брюк, бокал чуть подал вперед, принял расслабленную позу, в который обычно в фильмах рассматривают произведение искусства, типа дорогостоящей картины, и рассуждают о ее ценности.

— Троны так себе, — Вяло прокомментировал кавалер, — Могли и получше сделать.

С тем финансированием, кое выделяют этой Академии…

Коррупция, везде коррупция… Джен продолжал философски рассуждать на тему жадности нашего ректора. Даже назвал его "жабой трехголовой". На мой резонный вопрос "почему трехголовой" ответил:

— Потому что "гребет" за троих.

Больше я вопросов задавать не стала. Во — первых, не хочу сподвигнуть Джена к еще одному десятиминутному затяжному философствованию, а во — вторых, объявили о прибытие Дина и Малены Гарье. Хорошо Малене, фамилию менять после замужества не придется.

Адепты начали расступаться, создавая коридор от входа к центру зала. Нас друзья заметили не сразу. Толпы загораживала троны, возле которых стояли мы.

Малена выглядела как принцесса. Легкое струящееся платье цвета серебра доходило до колен, обшито воздушным кружевом. Аккуратные туфельки, утонченный макияж, искусная прическа. И не представляю, сколько времени у нее ушло на подготовку. Точно не десять минут.

Дин предстал в белом костюме: белая рубашка с золотыми запонками, белая жилетка, лацканы которой обшиты золотистой нитью, белые брюки и такие же белые туфли.

Эту пару можно прямо сейчас на церемонию бракосочетания отправлять. Малена вон как сияет, рада до безумия. Дин больше лукаво улыбается, стреляя глазами направо и налево, довольствуясь вниманием со стороны противоположенного пола.

Этот самый пол подходить не рискнул, навлекать на себя гнев

"сестры" Дина никто не желает. Я бы тоже побоялась.

— Не верю своим глазам… — Малена отлепилась от "брата", подлетая ко мне. —

Рэне, это… Ты великолепна!

Звонкий голос заглушал даже музьжу, не говоря о гуле голосов адептов.

— Ты же сказала, что не пойдешь. — Подруга ущипнула меня за руку, ходя по кругу, изредка поворачивая и меня. — С ума сойти…

Мне стало неловко ощущать себя манекеном. Просить помощи не пришлось, Дин сам сообразил, оттаскивая от меня Малену и на всякий случай придерживая за талию. Я незаметно для подруги выдохнула, решив перевести внимание с меня на бал.

— Где же Короли? Троны пустуют, любопытство нарастает…

Дин пожал плечами, Малена, казалось, моего вопроса и вовсе не услышала. Она с замиранием сердца украдкой следила за рукой Дина. Он задумчиво смотрел на вход и перебирал пальцами ткань платья. Счастью подруги нет предела.

Проходящий мимо адепт — официант вручил нам по бокалу с соком и тарелочку с канапе. Небольшие компании из двух — трех человек вокруг нас неотрывно беседовали, кто-то сыпал пошлыми шуточками, кто-то рассказывал не менее пошлые анекдоты. Девушки скромно хихикали, пытаясь скрыть проступающий на щеках сквозь слои пудры румянец. Не думала, что адепток этой Академии легко смутить скабрезными анекдотами. Оказывается, ни что людское им не чуждо.

Время шло, зал практически заполнился народом, а Королей на тронах не наблюдалось. Наверняка появление их должно быть громким, сопровождаться бурей оваций. Ликовать никто не спешил, каждый наслаждался обществом своих друзей, не обращая внимания на окружающих.

В один момент музыка стала на грани слышимости, а встречающий всех адепт усиленным голосом известил:

— Прибыл Король Верне! Встречаем! — И глухо засмеявшись, пошутил:

— Руками трогать можно и нужно.

Адепты привычно расступились, образовывая живой коридор. Фамилия Верне мне не сказала ровным счетом ничего. Данного представителя мужского пола я не знаю.

На дорожку ступил привлекательный внешне парень. Иссиня черный костюм сидел на нем идеально, подчеркивая широкие плечи. Под пиджаком угадывались мускулы, обретенные благодаря упорным тренировкам. Уверенный, размеренный шаг

выдавал качества лидера. Да, он явно не привык находиться в тени. Светлые волосы, разделенные ровным пробором, обрамляют лицо, делая его похожим на статую, что рождают из мрамора.

С едва заметной улыбкой на лице он почтительно кивал направо и налево, продолжая идти до конечной точки. Заняв крайний трон справа, он свободно и раскованно сел, словно каждый день на таком восседает.

— А я не удивлен, — Бодро воскликнул Дин, — За него наверняка половина девчонок голосовала только из-за накаченного тела.

А что, за хорошее тело и проголосовать можно. Гораздо хуже, когда голосуют за пивной живот сидящий на диване, неотрывно сверлящий в телевизоре дырку.

— Мозгов и с мускулами нет, и без них… — Парировала Малена, не разделяя томных взглядов некоторых из присутствующих.

Джен открыто ухмылялся, но комментировать не спешил. Видимо, возразить нечего и тому, и другому.

После появления одного Короля последовало затишье в минут пятнадцать, перед появлением следующего.

— Король Арнас прибыл!

Король Арнас чем-то похож на Короля Вернса. "Чем-то" оказалось телосложение.

Да, так же идеально сидящий костюм, широкие плечи, руки с выпирающими бицепсами. В отличие от Вернса Арнас шел быстрым шагом, но улыбался во весь рот. Черные волосы собраны на затылке в тугой хвост, одна рука безвольно висит, вторая согнута в локте, словно на нем покоится девичья рука. Арнас собрал кокетливых улыбок больше, чем Верне. Улыбка в самом деле притягивает людей.

— Арнас, значит… — Джен потер подбородок, сверля взглядом приближающуюся фигуру.

Интуиция превратилась в ежа, поселившегося внутри. Взгляд, интонация Джена насторожили нешуточно. Неужто этот Арнас как-то связан со всем происходящим?

Да нет, не может быть. Адепт Академии, зачем ему такие грязные игры? С другой стороны, у Ирэне были весьма специфические увлечения, что мешает этому качку заниматься подобным?

— Кто он? — Спросила у напарника, не боясь, что нас кто-нибудь услышит. Все вокруг обсуждают прибывшего Короля, до подслушивания нашего разговора никому нет дела.

— Арнас то? — Джен вопросительно изогнул бровь. Я кивнула. — Да так, никто…

Просто должен мне.

Просто должен? Джену? За какие заслуги? Не выплатил гонорар за оказанные услуги? Поразмыслить над этим как следует мне не дал громогласный голос объявляющего. Прибыл последний из трех Королей, трон посередине до сих пор свободен.

У меня определенно были подозрения на счет его личности. И все-таки я до последнего надеялась, что это кто-то другой. Витор холодно осматривал всех присутствующих, позволяя изредка дрогнуть уголкам губ в хищной ухмылке. Выглядел он ничуть не хуже двух других Королей.

Костюм с иголочки, зачесанные назад черные волосы открыли уши и скулы. Цепкий взгляд подмечал, казалось, каждую мельчайшую деталь. Я предусмотрительно скрылась за спинами Дина и Джена, одним глазом выглядывая в проход. Меня он не заметил. Волна облегчения прошла по телу, ведя за собой толпы мурашек.

Вроде не боюсь, да и нет смысла бояться его сейчас, но сочла нужным пока не попадаться ему на глаза. Надеюсь, у меня хоть не долго, но получится.

Дин с Дженом проводили взглядом Витора, синхронно повернув головы в мою сторону. Я, как мне показалось, мило улыбнулась.

— Потом… поздороваюсь.

После ночной встречи я еще не решила, как стоит вести себя с Витором теперь. Он показал, что не хочет возвращения Ирэне. С другой же стороны я не нашла ответ на вопрос, зачем вообще ему понадобилась я, если с самого начала он знал, что я не Ирэне. В общем, все скомкано и сумбурно. Вдобавок, мне неизвестно, осведомлен ли Витор о проникновении Грома в Академию и о моей "беседе" с ним.

Получать выговор при всем честном народе совсем не хочется, да и испытывать на себе праведный гнев "жениха" тоже. Так что пока я решила поиграть в прятки, а там — будь, что будет.

По залу разнесся предельно довольный, льстивый голос адепта:

— О, дамы и господа, поприветствуйте несравненного, очаровательного, умного, честного, храброго, доброго…

— Умолкните, адепт Сарди. — Вежливо попросил магистр Айнех, шествуя по красной дорожке.

Адепт ничуть не обманул. Магистр действительно выглядел очаровательно. Зауженные брюки, подчеркивающая фигуру рубашка. Вместо классического галстука — галстук — платок,

пиджак магистра перекинут через плечо, а держит он его за петельку. Дух захватывает отданной картины.

По лицу блуждает шальная улыбка, не свойственная магистру, глаза азартно блестят, выискивая кого-то в толпе адептов. Я, сама того не заметив, выбралась из "укрытия", то есть выйдя из-за спин друзей, во все глаза наблюдая за Айнехом. Его азартный блеск в глазах коснулся меня и взгляд замер, не продолжив более своего путешествия. Сам же магистр не останавливался, продолжая жадно изучать мой наряд. Мысленно гораздо сильнее поблагодарила Джена за платье, в котором я без стеснения могу назвать себя шикарной девушкой.

Магистр улыбнулся еще шире, запрыгнул на невысокий подиум, на котором возвышались троны, и, повернувшись к залу лицом, оживленно заговорил:

— Приветствую вас на этом замечательном балу Трех Королей. — Айнех игриво перекатывался с пятки на носок, выказывая свое нетерпение. — Всю неделю вы голосовали за тех, кого желали видеть в этих тронах, — Магистр небрежно махнул рукой в сторону восседающих, — И теперь можете радоваться возможности им подчиниться. Что касается вас… — Повернувшись боком к Королям, еще более воодушевленно сказал:

— Узнаю, что переходите границы дозволенного — накажу.

Затем объявил об открытии бала и спрыгнул с подиума.

Дин хохотнул и прокомментировал:

— Айнех выглядит лучше, чем эти Короли вместе взятые.

Я даже и не подумала с ним поспорить. Он прав. Айнех выглядит лучше. От него веет силой и мощью, которую не увидеть глазом, но можно почувствовать.

— И для кого, интересно, он так принарядился? — Малена взглядом проследила за удаляющимся в скрытую от любопытных глаз нишу зала, словно случайно притиснулась поближе к Дину и вопросительно на меня посмотрела. Я же ответила ей удивленным взглядом и логичным вопросом:

— Почему ты на меня смотришь? Я не знаю о его причинах столь хорошо выглядеть.

Показательно фыркнув, Малена повела Дина танцевать, не обронив больше ни слова.

Джен тоже смотрел на меня с неким вопросом во взгляде.

— Да я правда не знаю. — Для большей убедительности развела руками, краем глаза уловив темную фигуру, стремительно пробивающуюся к нам. — Бездна, Витор. — Ухватив Джена, потащила в самую середину зала, где танцевала как минимум треть от всех учащихся в Академии.

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Джен начал танцевать, изредка привлекая меня к себе. Рассказать… Вообще не хочу, но прежде, чем я озвучила свое решение, в запале уже выдавала все происходящее ночью.

Напарник внимательно слушал, отпуская иногда колкие шуточки. Гарну пообещал при удобном случае засунуть, как он выразился, хобот, в находящееся рядом отверстие, если тот будет продолжать поползновения в мою сторону. Лично меня сие обещание впечатлило. На месте Гарна, если бы я знала о данном обещании, обходила бы себя за три километра. Но он ведь не знает. В том и прелесть.

Нет, все-таки этот мир на меня плохо влияет.

— И что, ты теперь так и будешь от него бегать? — Спросил Джен, когда я закончила свой рассказ. — Ничего криминального он не сделал, чтобы получить такую благодарность.

— Я понимаю…

Понимаю, но… Что мне, сказать спасибо и пойти дальше? Не удовлетворится Витор такой малостью.

— А Айнех знает о моей вылазке? — Я подняла на Джена полный невинности взгляд.

Не горю желанием получить от магистра выволочку за ослушание.

— Я мог бы тебя успокоить… — Уклончиво начал Джен. — Но "бы" мешает. Да, он знает.

Лучше, наверно, и быть не может… Что ж, помирать — так с музыкой.

— Если я не вернусь, поставь мне памятник. — С этими словами я развернулась, протискиваясь сквозь толпу в нишу, где скрылся магистр.

Перед смертью не надышишься. Лучше выслушать гневную тираду сейчас… Хотя, ее, возможно, удастся избежать. Магистр предстал перед всеми в приподнятом настроении. Авось пронесет, отделаюсь словами "это было не разумно с Вашей стороны, Савелье". По мере приближения к обозначенному месту назначения, решительный настрой только укрепил свои позиции. Со стороны зала ниша казалась большим темным пятном, шагнув в которую я рассчитывала ничего не увидеть. Оказалось, темнота лишь полог, скрывающий действительность от любопытных глаз адептов.

За пологом ниша довольно просторна. Просторна настолько, что здесь могут танцевать с десяток пар. Обустроена она немного иначе, чем основная часть зала. Белые диваны, что само по себе странно для Академии, расставлены дугой по периметру. По краям два больших стола с деликатесами, там же рядом столики с

напитками, о крепости которых судить не возьмусь. Музыка, однако, звучала одна и здесь, и там.

Магистр Айнех, как раз в тот момент, когда я зашла, стоял спиной ко мне. Он пригубил из фужера, закинул в рот дольку ананаса, после чего повернул голову в профиль.

— А, Савелье, — Задор в его голосе ломал выстроенный ранее образ магистра

Айнеха, — Что-то хотели?

Он повернулся ко мне всем корпусом, давая возможность узреть незнакомый шальной блеск глаз вблизи. Произошла смена реальности, а я не заметила? Где тот холодный магистр, с колким взглядом черных глаз? Куда подевалась суровость и строгость?

— Магистр, а… — Глупо, очень глупо, но я не могу не спросить:

— У Вас что-то случилось?

— С чего Вы взяли? — Удивление магистра было натуральным.

— Просто Вы… по — другому выглядите. Не так, как всегда.

Магистр живо поинтересовался:

— А как всегда?

— Обычно Вы серьезный, строгий, холодный, а сейчас… светитесь, что ли.

Магистр хмыкнул, натянул на лицо его обычное "айнеховское" выражение, и спросил обычным тоном:

— Что-то хотели, Савелье?

Резкая смена немного напрягла, но в основном я поняла — это игра. Конкретно в данный момент магистр просто решил мне подыграть, вернув себе привычный образ. Так действительно проще.

— Да, хотела. Узнать, что мне будет за то, что я покинула комнату вопреки Вашему запрету.

Хотела обычного Айнеха — получи, как говорится, и распишись. Теперь магистр не притворялся строгим. Он стал строгим, холодным Айнехом, который высказывает и наказывает. Из взгляда пропали искорки, озарявшие их, из голоса исчез былой задор.

— Ах да, я совсем забыл. Спасибо за своевременное напоминание.

Все равно бы вспомнил. Завтра, или послезавтра, но вспомнил бы. Отсутствие людей конкретно в нише одновременно радовало и огорчало. Никто не услышит данный разговор — это, несомненно, радует. А то, что мы один на один -

огорчает. Но, Джен, и еще добрая сотня глаз, видели, как я исчезаю за завесой, так что кто-нибудь опомнится. Если

произойдет непредвиденный конфуз.

— Напомните мне завтра, Савелье, предоставить Вам усилитель слуха.

Я в недоумении моргнула.

— Зачем?

— Чтобы Вы впредь слышали, что я говорю, а не пропускали мимо ушей.

Напоминать об этом точно не буду. Да и вряд ли магистр говорил всерьез. На мое молчание он сухо кивнул и продолжил:

— И зачем Вам, Савелье, понадобилось отправиться на полигон? Рвение к тренировкам я обычно поощряю, но не тогда, когда за Вами, милая леди, охотятся.

Я ответила резче, чем следовало:

— Какая разница, застал бы он меня в комнате или на полигоне? И там, и там риск был одинаков. Только уйдя я исключила возможность подвергнуть невинных людей опасности. Для меня это было в приоритете, магистр Айнех.

Магистр с холодным безразличием вглядывался в мое лицо.

— Не врешь… — Задумчиво протянул он, отпивая из фужера.

— Я не кривлю душой. — Уверенно ответила, не отводя глаза. Не всегда, к сожалению, получается быть предельно честной. Но сейчас я не сказала и грамма лжи.

— С каких пор Вы начали проявлять сердечность по отношению к окружающим?

Сколько себя помню. Но себя помню я, а не Ирэне. И если исходить из всего, что мне пока удалось узнать об истинной Савелье, она собой жертвовать точно не стала бы. Мне следует придумать достойное оправдание. Достойное Савелье. Другими словами — обмануть магистра, сказав правду.

— Все склонны меняться, магистр.

Некоторое время магистр молчал. К моменту, как он заговорил, фужер его опустел, а голос вернул прежний задор.

— Что ж, в таком случае изменения идут Вам на пользу. — Я изобразила подобие улыбки, желая поскорее вернуться к Джену и друзьям. Есть что-то пугающее в Айнехе, пребывающем в хорошем расположении духа.

— Раз мы все выяснили, я пойду? — Указав на темную, прозрачную дымку за спиной, сделала назад. Магистр отозвался мгновенно, с интонацией крайне удивленного человека.

— Уже? Так быстро? И даже не подарите своему магистру один танец?

"Своему" мне не понравилось еще больше, чем его хорошее настроение, но предлог, под которым можно уйти, не нашелся.

— Я… А вам… Меня ждут. — Аргумент, учитывая минутное

заикание, слабый.

Магистра не впечатлил.

— Ничего, подождут. — Он поставил на столик пустой фужер, протягивая мне руку со словами, — Ну же, Савелье, я не кусаюсь.

На лице его при этом отразилась хищная, игривая улыбка, так что последнее неубедительное заявление само собой встало под большое сомнение. Я поколебалась, сомневаясь, соглашаться на танец или нет, прокручивая в голове возможные варианты событий. Он — преподаватель, уже спасал мне жизнь, вроде в здравом уме. За завесой масса народа, а значит и свидетелей. Следовательно, ничего смертельного мне сейчас априори не может угрожать.

Согласившись с умозаключением, приняла приглашение, позволяя увлечь себя на середину импровизированной сцены.

— Вы очаровательно выглядите, мисс Савелье, — Магистр улыбнулся, привлекая меня на расстояние, дозволенное для танца в приличном обществе.

— Вы тоже сумели удивить. — Вернула я комплимент, надеясь, что сей легкий флирт позабудется мгновенно.

Магистр Айнех же, судя по довольному выражению лица, был намерен продолжать.

— Чем же я смог Вас удивить?

— Белой рубашкой. — Не только, но вполне хватит и этой правды.

— Рад, безмерно рад предстать с другой стороны. — Легкая улыбка скользнула по его лицу, оставляя после себя привычную отстраненную холодность. — Вас и впрямь заждались. — Процедил он с легким раздражением, отпуская меня и отступая на пару шагов.

Как раз в этот момент в нишу зашел Джен, лениво осматриваясь вокруг.

— Воркуете? — Усмехнулся он, не обращая внимания на гневный прищур магистра.

— Ну, полно Вам, магистр. Я и не собирался мешать, но видите ли, у мисс Савелье есть жених, который в данный момент обыскивает каждый уголок бального зала в поисках своей невесты.

По тону и виду Джена было понятно, что происходящее его сильно забавляет и веселит.

— Идите, Савелье. — Отдал приказ магистр, продолжая буравить взглядом Джена.

Нехотя вышла из завесы. Напарник остался там. О чем они говорили мне неведомо, завеса поглощает все звуки извне.

Адепты развеселились и теперь устраивали конкурсы. Кто быстрей добежит от входа до трона с вазой между ног, или кто на носу пронесет стакан дольше всех. Ни одна ваза, и ни один стакан не пострадал. Видимо, магия тому виной. Иначе перебили бы здесь все бьющееся и не бьющееся.

У противоположенной стены заприметила Малену, горячо болеющую за Дина и выкрикивающую подбадривающие фразы. Протискиваясь вдоль стеночки, дабы не мешать конкурсному процессу, заметила показавшегося из ниши напарника, а рядом с ним и Айнеха с Витором. Вид у всех троих был крайне недовольный, и я уж было подумала — не из-за меня ли? Но данные мысли покинули меня, едва я оказалась рядом с подругой. Конкурсный азарт захватил и меня, так что через пять минут с бокалом на носу пыталась пробежать уже я, под громкие улюлюканья друзей.

Забава на самом деле куда более веселая, чем кажется со стороны. Бежишь, смотря только на бокал, норовящий "убежать" в сторону. Навыков в этом деле у меня не было никаких, поэтому на победу я не рассчитывала. Но, главное ведь не победа, а участие и прекрасно проведенное время.

Глава 10. Делу — время

В основу всех дел если зло ты кладешь.
Свой корень подрежешь, плода не сдерешь.

Саади

Со дня бала прошло уже три недели. Три тяжелых, загруженных до краев, недели.

Каждый день начинался одинаково — с трудного подъема. Инода мне случалось просыпаться на полу. Малена не могла меня добудиться, приходя, как ей думалось, к единственно действенному выводу — скинуть меня на пол. Порой не помогало даже это. После каждодневных тренировок я была измотана полностью.

Обычно занятия первой половины дня проходили словно в тумане. Я слушала в пол — уха, записывала, пыталась вникнуть в суть, но чаще всего это оканчивалось тем, что я засыпала с открытыми глазами. Джену данный расклад не нравился категорически, и хоть с ним у нас были тренировки через день, в другие дни у меня были тренировки с Витором.

На балу он ко мне не подходил. Я успела заметить, как Джен что-то ему эмоционально объяснял, после чего Витор с бала ушел. Я при этом не испытала ни радости, ни горечи. Следующий день меня так не обрадовал. Витор заявился с самого утра и объявил о начале подготовки к турниру, о котором я не забыла, но предпочитала временно не вспоминать.

Собственно, с этого все и началось. До ужина занятия по расписанию, два часа после ужина Дин и Малена занимаются насилием моего мозга, своего мозга и моей так называемой магии. Если с тренировками все шло более — менее гладко, то с обучением меня — далеко не радужно.

Я так и не смогла понять принцип управления магией, хотя по утверждениям друзей я владела магией прекрасно, если не сказать великолепно. Увы, сказать им что я ей вообще никогда не владела я не могла, поэтому старательно делала вид, что виной всему треклятая амнезия, которую верные учителя костерили отнюдь не цензурными словами.

Кое-что я все-таки делать научилась. Маячки. Над ними мы бились долго и упорно, и в один из мученических дней жалкое подобие маячка у меня таки получилось. Почему жалкое подобие? Потому что вместо должной сверкающей молнии, вышли две кривые палки. Но Малена даже им неистово обрадовалась и

быстренько сбежала из кабинета, оставив Дина одного с воодушевленной мной. Я же начала усиленно пытаться повторить "успех", чуть не доведя Дина до разгрома миленького кабинета, любезно предоставленного нам Айнехом в личное двухчасовое пользование. В общем-то успех я повторила. Только две кривые палки превратились в бесформенный зигзаг. Человеку, обладающему безудержной фантазией он мог бы показаться молнией, но лично для Дина он так и остался бесформенным зигзагом.

Я конечно попыталась ему доказать, что он не прав и глубоко заблуждается, и вообще давно молний не видел и забыл, как они выглядят на самом деле, на что он нервно засмеялся и отправил меня на тренировку с Витором. Мое воодушевление "жениха" порадовало. Я даже решилась продемонстрировать ему мое достижение в области магии.

Правда, вместо ожидающегося бесформенного зигзага у меня вышла одна палка. Из этого я сделала вывод, что результаты мои слишком нестабильны, и демонстрировать "умения" пока рано.

Я расстроилась, Витор же наоборот приободрил, сказав, что некоторым так и не удается постичь данного умения. Я вновь воодушевилась. А на следующий день, сообща сею историю я поведала Джену, он раскатисто засмеялся и сказал, что маячки — самое первое, что действительно удается магам отлично. Я посчитала себя не то чтоб бездарностью… Просто не склонной к постижению магии.

Что касается тренировок… Первую неделю Витор накачивал меня теорией. Рассказывал о происхождении турнира, о том как он проходит, смысл его проведения, что чаще всего случается и остальную полезную и не очень информацию.

Показательные турниры начали проводить более двухсот лет назад, коща в Радо появились первые Академии. Самые первые Академии существуют до сих пор, некоторые изменили профиль и название, но в основном ничего не изменилось.

Новых Академий, кстати сказать, не основали. Всего их пять.

Первой, и самой молодой, является наша Академия. Академия НЦБМ, некромантии, целительства и боевой магии.

Основана была сто сорок два года назад, на месте разрушенной Академии Некромантии. "Погибла" Академия Некромантии нелепо. Кучка некромантов — недоучек со старших курсов подняли целое кладбище орков, управлять коими сил не хватило. В итоге эти же поднятые орки разнесли всю Академию. Во избежание подобных казусов, Академию слегка видоизменили и перепрофилировали. Некромантия осталась основой, но добавилась боевая магия и целительство.

Последнее, кстати, ввели совсем недавно, семьдесят три года назад.

Второй в списке идет Академия Науки и Природных Элементов. Сокращенно — Академия НаиПЭ. У нее история более интересная. Пять биологов, крайне увлеченные наукой, были огорчены и оскорблены до глубины души тем, что места обучения любителей прекрасного — нет. Решив, что так дело не пойдет, наука всем нужна, в частности биология, основали Академию. Поразмыслив, пришли к выводу, что просто науки им не достаточно, и приписали сюда природные элементы.

Лично мне кажется что это все одного поля ягода, но основатели решили иначе. Так вот, после основания не прошло и полвека, как они заросли в ней в буквальном смысле. Биологи на радостях, что они теперь могут творить и вытворять, на вытворяли и натворили столько всего, что здание превратилось в одно сплошное растение. Собственно, это растение, вместо здания, стоит и по сей день.

Третья по счету Академия Эльфийская. По размерам небольшая, ибо эльфов крайне мало. В Академии исключительно светлая магия, поскольку эльфы от природы все светлые. Как мне стало известно ранее, убийство эльфа в Радо карается по самым строгим статьям неписанного закона.

Четвертая Академия Гномов. До этой Академии добраться удается далеко не всем. Она, как и все у гномов, находится внутри горы, де-то глубоко под землей, среди многочисленных лабиринтов, в темноте, озаряемой факелами. В общем, побывать там — перспектива мрачная, поэтому никто к ним в гости особо не рвется.

И пятая, последняя Академия, носит название Объединенной. Преимущественно там учатся представители людской расы, но встречаются и гномы. Объединенная она лишь потому, что там изначально планировалось учить всех, кто хочет. Но эльфы категорично отказались, заявив, что подвергать себя такой опасности не станут. Поэтому так только люди и гномы.

Последние, кстати, в большинстве своем отказываются покидать свои темные чертоги, оставаясь в родных стенах.

Название решили не менять, вдруг эльфы кстда-нибудь передумают, а гномам станет мил свежий воздух.

Все эти Академии традиционно принимают участие в показательном турнире. Делается это для того, чтобы убедить Короля и всю его свиту в своей исключительности. Попросту говоря, каждая Академия пытается сказать, что она важнее всех остальных.

На открытии всегда шумно и весело. Устраиваются

масштабные концерты, пиршество, балы и вся остальная развлекательная мишура. Открытие длится ровно семь дней. На восьмой день начинаются уже сами испытания. Первым обычно ставят испытание на сообразительность.

Каждого участника помещают в такие условия, из которых он выбраться должен только благодаря смекалке и хитрости.

Условия различаются по уровню сложности для каждого курса. Поскольку я только на третьем курсе, у меня не должно быть чего-то сверхсложного. Витору гораздо сложнее, он на пятом. Он сказал, что помимо нас двоих больше от нашей Академии никто не участвует. Я наверно должна была загордиться, но этого не случилось.

На пятнадцатый день второе испытание. Испытание на выносливость. Что конкретно придется вынести заранее не знает никто. В этом весь подвох.

Тридцатым днем идет третье испытание. Доблесть и честь, так гласит заголовок. Вроде как сражайся, храбрый воин, за честь свою. Будь отважен и не посрами доблестное имя своей Академии. В общем, с кем тебе предстоит сражаться, можешь только догадываться. У меня лично предположений никаких не было, у Витора пока тоже.

В пятьдесят третий день начинается общее испытание среди тех, кто до него сумел дойти. Магическое испытание. Нет меча, нет лука, никакого оружия быть не должно. Только магия. Из года в год именно последнее испытание меняется основательно, кроме условия — ничего кроме магии. Я заранее поняла, что последнее испытание мне не пройти точно. Уж с чем, с чем, а с магией за три месяца я не подружусь.

Тоже самое сказал мне и Джен, цитирую: "До финала может и дойдешь, но там… без вариантов". Все трезво оценивают мои способности. Вернее, способности куда более высоки, однако я ими овладеть не могу.

И в заключении идет неделя празднеств по случаю закрытия турнира. Поздравление победителей и прочее, прочее. Итого получается шестьдесят дней турнира.

До начала остался месяц. Месяц упорных тренировок. А еще в этот месяц надо уложить кражу кинжала. Джен сказал, что медлить дальше нельзя. Чем быстрее мы с этим управимся, тем для меня же лучше. О таинственном заказчике он мне так и не сказал, хоть я и выпрашивала. Обронил лишь "меньше знаешь — крепче спишь".

Кстати сказать, спала я последнее время на удивление крепко. Ирэне видимо решила оставить меня и мое сознание в покое, потому что ее явления во сне сошли на нет. Я даже

подумала, что она просто смирилась и оставила меня в покое, узнав, что никто не желает возвращать конкретно ее. Но это всего — навсего мои домыслы и как оно есть на самом деле мне неведомо. Да и признаться, данная информация мне безразлична. Сейчас меня куда больше заботит предстоящая кража.

Джен на тренировках был безжалостен. Гонял нещадно, не давая и пяти минут посидеть перевести дыхание.

Мы прорабатывали разные варианты отступления, проникновения, возможной встречи со стражей, саму кражу. К концу трех недель тренировок у нас был готов полноценный план, отработанный не одну сотню раз.

Проникновение, по расчетам, не займет больше трех минут. Проход от коридора до сокровищницы должен вместиться в четыре минуты. На кражу мне отведены три минуты. Но, как сказал Джен "У тебя есть полторы минуты. И еще полторы оставляем на непредвиденные обстоятельства". Итого десять минут на все и плюс четыре минуты, чтобы "исчезнуть" из дворца.

Напарник считал, что все должно пройти именно так, как запланировано, я же была скорее пессимистом. В один из дней,

кода мы после тренировки сидели возле камина с расслабляющим чаем, я высказала ему свои предположения касаемо нашей затеи. А точнее, высказала свой скептицизм, буду уверенной в том, что все наверняка пойдет не по плану. Джен сказал следующее:

— Рэне, послушай меня, — мягко начал он, поворачиваясь ко мне всем корпусом, насколько только возможно в креслекачалке, — Мы должны все сделать так, как задумано. Главное, приложить для этого все усилия, а это, я уверен на сто процентов, у нас точно получится.

Было зерно истины в его словах, но во мне проснулся Станиславский, громко крича "Не верю!". Заткнуть его у меня не получилось. Тему о провале я больше не затрагивала, ибо бессмысленно. Джен уверен в лучшем исходе, переубеждать его просто незачем. Кто-то ведь должен надеяться на лучшее.

Айнех мои вечерние отлучки из Академии не одобрял. Джен лично урегулирован с ним этот вопрос. У меня же после бала слегка видоизменилось отношение к магистру, хоть я и уверяла себя в обратном. Но, как бы там ни было, магистр сумел вызвать у меня интерес во всех отношениях. Ответить самой себе на вопрос: с какой такой радости меня заинтересовал магистр Айнех, — я не смогла. Пыталась найти самые разные ответы, но все они оказывались полнейшей нелепостью.

Поразмыслив, пришла к выводу, что встречи с магистром надо свести к минимуму. Так и получилось. Кроме обозначенных

занятий я всячески старалась его избегать. Айнех же нередко искал различные предлоги, чтобы вызвать меня к себе в кабинет, а я постоянно находила отговорки, чтобы к нему не идти. Сколько еще прятки продолжатся — понятия не имею, но пока вижу в этом единственный разумный выход. Хотя, бег явно не выход, однако сейчас у меня есть дела поважнее выяснения каких бы то ни было отношений.

С Витором все оказалось намного проще. Встреч, помимо тренировок, у нас не было. Он предоставил мне полную свободу выбора, перестав давить и, — тьфу, тьфу, тьфу, — причинять боль. Сам же он перестал казаться мне этаким садистом, каким предстал предо мной. Все больше начала убеждаться в том, что он многие, многие годы создавал вокруг себя ореол дурной славы жестокого человека, был им ради большего убеждения. Здесь же снова вспоминается простая истина: говори человеку, что он свинья, и он захрюкает. Похоже, Витор слишком долго твердил себе, что он плохой и жестокий, и действительно начал им становиться. По — другому объяснить его кратковременные вспышки ярости я пока не могу. И все-таки я не отрицаю, что просто пытаюсь его оправдать. По крайней мере так в один голос твердят Дин и Малена.

Друзья, похоже, наконец-то начали понемногу разбираться в своих отношениях. Малена стала чаще улыбаться, Дин — больше проявлять внимания по отношению к Малене. Но никак к сестре, а как к девушке. Пусть пока еще не его, но все именно к этому и идет. Поворотным пунктом опять-таки стал бал. На нем они почувствовали себя парой и, видимо, им пришлась по душе данная расстановка. Лично я безумно обрадовалась, потому что они явно созданы друг для друга. Да и знают они друг друга настолько хорошо, как не узнает никто иной.

Казалось бы, — все хорошо. Одно напрягает — у меня не может быть все хорошо. Во — первых, Гром затаился. То есть после того случая на полигоне он не объявлялся, прихвостни его не нападали и вообще никаких известий о нем не было. Отец заглядывал пару раз с новостями, что раньше были зацепки, где искать Грома, теперь же все следы оборвались, словно никогда его не существовало. Это довольно странно. Намерения у него были серьезные, недаром он так рисковал и нападения организовывал. Мы склонны считать эту "паузу" — затишьем перед бурей. И судя по продолжительности паузы, буря будет сродни урагану.

— Еще раз, Рэне: завтра выходной, никаких официальных приемов во Дворце не будет, только вечернее празднество для узкого круга людей. — Джен водил пальцем по плану дворца, в

который раз повторяя одно и то же. — Мы с тобой не приглашенные, нас там вообще никто не ждет, заходим с задней стороны дворца. Ты все помнишь?

— Да, заходим в потайной ход, если есть стража — отключаем, идем дальше… — Голова моя покоилась на руке, глаза слипались, язык отказывался работать в нужном темпе. Сегодня наша генеральная репетиция длилась дольше обычного, по той простой причине, что кража уже завтра.

— Не спать! — По — военному громко гаркнул Джен, и продолжил:

— Мы проходим по коридорам до сокровищницы, я разбираюсь с защитными охранными заклинаниями, ты крадешь кинжал. Все понятно?

— Джен, — Простонала я, — Ты это уже пятый раз говоришь, если не десятый… Я все поняла, я все помню, давай я уже спать пойду. Иначе ты завтра будешь меня тащить на себе.

Напарник недовольно покачал головой, но все-таки сдался.

— Ладно, иди. В пять утра я за тобой зайду.

Я кивнула, на полусогнутых ногах идя в сторону пустого зала, из которого Джен всеща открывает портал.

Сегодня был, мягко говоря, ужасный день.

С самого утра все пошло на перекос, начиная с подъема. Я проспала. Малена не смогла меня добудиться и на полигон отправилась одна. Айнех по обыкновению разозлился и после того, как я пришла на учения, в качестве наказания заставил меня бегать тридцать кругов. Тридцать полигоновских кругов. После этого я не то что идти, стоять не могла! В итоге я решила прилечь на скамейку и не заметила, как уснула. Недосып последних трех недель сказывался на моем общем состоянии.

Разбудил меня сам Айнех. Хотя я до сих пор не уверена, что он меня будил. Когда я открыла глаза, он сидел рядом, с каким-то незнакомым мне умиротворением наблюдал за мной. Я тут же спохватилась и побежала на занятия, которые я умудрилась проспать на скамейке. В общем, заработать еще одно наказание, но уже не от магистра Айнеха, мне не составило труда. После всех занятий я отправилась отмывать кабинет зельеварения у целителей. Благо, друзья меня не бросили и присоединились к столь неблагодарному занятию, попутно вбивая в мою голову очередные магические штучки. Я ровным счетом ничего не запомнила, потому как целиком и полностью погрузилась в прокручивание наших с Дженом тренировок, боясь что-то забыть или упустить. К Джену я попала практически в нерабочем состоянии, тем самым крайне огорчив напарника. Он рассчитывал на полную выкладку, а получил вялую меня. Я

ползала по препятствиям как слизняк, но подозреваю, что выглядела даже хуже.

Короче, толку от меня не было совершенно никакого.

— Выспись как следует. — Напутственно велел Джен, притормаживая у стены. — Одна ошибка может стоить нам жизни.

Я понимающе кивнула и шагнула в портал, оказываясь в своей, такой родной и любимой, комнате.

Малена уже спала, наверняка видит седьмой сон, а я еще и до первого не добралась… Упав на кровать в чем была, мгновенно провалилась в царство сновидений.

* * *

Для меня стало неожиданностью оказаться на полянке заросшей травой. Но все здесь не так. как раньше. Трава доставала мне до пояса, пенек скрылся за зарослями, и теперь его не видно. Вой. какой был. когда я попала сюда впервые, снова сотрясал лес. Где-то в глубине леса, на верхушке деревьев, каркала ворона, разнося по округе зловещее "кар". Тучи сгущались, а ветер усилился, разметав волосы в разные стороны.

— Наконец-то. — Прозвучал исполненный гнева голос. — Трудно же было до тебя достучаться.

Я оглянулась, теша себя возможностью увидеть источник голоса. Понимая, что это невозможно.

— Зачем я тебе понадобилась? — Стараясь придать голосу небрежный оттенок, спросила.

— Ты! — В яростном крике взорвалась она. — Ты сожгла заклинание!

Молнии начали пронзать небо, норовя достать и до меня.

— Минуточку, это сделала не я. — Я удивилась самой себе. Спокойствие лучами исходила от меня.

— Но ты отнесла дневник Витору! Ты это сделала! Зачем?! Разве ты не могла… не могла…

— Не могла что? Попросить Джена? Так он. если тебе известно, отказался его применять.

— Не могла сообразить, что ты Витору больше мила, чем я!

— Не могла. — Спокойно ответила я. — И вообще, мне из-за тебя приходится разгребать твои же проблемы, а ты мне еще высказываешь за то. что я не дала тебе завладеть моим телом и разумом полностью. Эгоистично с твоей стороны, тебе так не кажется?

В какой-то момент мне показалось, что я сошла с ума. Я

разговариваю с небом, которое, к тому же. на меня злится и кричит.

— Это ты виновата! Если бы не…

— Послушай. — Перебила я ее. — Не надо обвинять меня в том. в чем я не виновата. Если бы ты. будучи живой, имела нормальные отношения и с Витором. и с Дженом, они с огромной радостью променяли бы меня на тебя. Ты не задумывалась, почему они отказались вернуть тебя А надо было подумать над этим вопросом. И прежде чем обвинять меня, разберись в себе. У тебя теперь достаточно времени.

— Как ты смеешь! — Взвизгнул вконец оскорбленный голос. Меня визг нисколько не пронял.

— Этот вопрос тебе следовало задать себе, когда ты переселялась в мое тело. А теперь извини, я собираюсь выспаться перед завтрашним днем.

Голос начал что-то визжать, а я уже вынырнула из сна. уставившись в потолок своей комнаты.

Да. похоже, она не оставит меня… Интересно, можно ее как-то вытащить из моего сознания? Или заблокировать, чтобы она не врывалась в мои сны. И не могла прорваться в мою жизнь.

Надо будет обсудить с Дженом. возможно, ему что-то об этом известно.

Поворочавшись минуты три. я снова уснула, но на этот раз мне снились родители. Да. я скучаю по ним. Скучаю по дедушке, строгом и справедливом, по папе, удачливому добряку, по милой застенчивой маме… Понимаю и то. что больше никогда не смогу их увидеть. Но я не могу позволить себе забыться в глубинной печали и боли, это может стоить слишком многого. Они. наверно, считают меня без вести пропавшей. Возможно, даже похоронили… Хотя, пусть так. Василисы ведь больше нет. Есть Ирэне Савелье с другой, параллельной жизнью.

На сей раз рассчитывать на подъем с помощью Малены не пришлось. Она наверняка будет еще долго спать, все-таки выходной, а я в пять утра уже на ногах.

Коридоры Академии пустынны как никогда, из комнат кое — где доносится храп, в душе тоже никого. Быстро умывшись, приняв контрастный душ. переоделась в форму, собрала волосы в тугой хвост на затылке и отправилась в условленное место.

Может, я вообще больше сюда не вернусь. Погибну, как Ирэне. А может вернусь, но уже в качестве воровки королевского имущества.

В закутке в конце коридора располагается лишь одна комната. — Дина. Джен вышел из стены ровно в тридцать минут шестого, не минутой позже. Бодрый, с улыбкой на лице,

неестественно веселый.

— Чему ты радуешься? — Спросила я. шагая за ним в портал.

Зал уже был подготовлен к нашему приходу. Легкий завтрак, все нужные вещи для "похода" и план здания.

— Погода сегодня хорошая. — Джен подмигнул мне. и. отдав указание завтракать, уселся за стол.

Не знаю ничего на счет погоды, но лично у меня настроение паршивое. Не дзет мне покоя моя интуиция. Что-то пойдет не так. Попой чую.

— Расслабься. — Бросил Джен, отправляя в рот кусок бекона. — Ты слишком много думаешь.

— Так и мы не на концерт классической музыки идем, чтобы отпустить все мысли в свободное плаванье.

Аппетит меня посещать отказался. Для приличия съела пару кусочков бекона и выпила чай.

— Рэне. перестань. Мы с тобой сотню раз отрабатывали разные ситуации. В крайнем случае будем импровизировать.

Я нервно засмеялась. Импровизация во время кражи. Фантастика! Я не вор. никогда им не была, я просто не смогу импровизировать в такой ситуации.

— Э. подруга, давай без паники. — Джен проследил за моей реакцией. — Начнешь паниковать, считай, провалились.

А я не паникую… Нет… Я даже не имею представления, как сейчас можно паниковать… Да. черт возьми, я паникую!

— Нет. Джен, я не могу. — Я встала из-за стола, направляясь к выходу. Напарник меня перехватил.

— Можешь! Ты — можешь. Ты сильная. Рэне. А кража, это такой пустяк. — Я фыркнула. — Ты с ним справишься. Мы с ним справимся.

Я начала нервно перебирать пальцами.

— Верь мне. Верь, как никогда. — Джен говорил голосом, полным надежды. Вселяя уверенность, которая разбивалась о скалы моего пессимизма. Но я все же поверила. У меня, как и обычно здесь, нет выбора.

Рядом с потайным ходом мы стояли уже через десять минут. Стены дворца возвышались с величием и неким презрением ко всему остальному на многие километры.

Джен с азартным блеском в глазах ощупывал камни, я воровато озиралась по сторонам. Не нравится мне все это…

— Джен, а ты уверен, что нас здесь не убьют? — Тихо спросила я. подходя ближе. Взгляд то и дело косил в разные стороны, а сердце подпрыгивало от любого шороха, доносившегося со стороны деревьев, стоящих чуть поодаль.

— Нет. — Спокойно ответил он. разгибаясь. — Не уверен.

Его спокойный тон волновал все больше. Мы не мороженое из киоска воруем, а короля грабим! Поставят нам надгробную плиту "Пали смертью подлых воров". Лучше и придумать нельзя.

— Давай не пойдем. — Простонала я. пытаясь унять разбушевавшуюся фантазию о похоронах, надгробных плитах, плачевном пении. — Закажем у эльфов копию кинжала и выдадим за оригинал.

— Давай, — Весело воскликнул напарник. — Только тогда нас убьют с вероятностью в сто процентов.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. сглотнула его еще раз. и еще. смирилась с неизбежным… Что ж. если и помирать, так с достоинством… Где б его взять. Я — трус. Кровь от страха начинает бурлить сильнее при каждой мысли, что нас поймают, казнят или что мы все-таки украдем.

— О. готово! — Джен самодовольно ухмылялся, придерживая за край толстенную каменную дверь.

Дверь с жалобным протяжным скрипом начала открываться. В пустом, узком коридоре из такого же камня понеслось эхо ужасного звука.

Оставив узкий проход, через который можно разве что просочиться. Джен шагнул вперед.

Бездна! Чертова бездна. Чтоб ей провалиться куда подальше… Я боюсь, я не хочу, я не могу! Боги, куда вы смотрели, когда выбирали место моего назначения? В какую выгребную яму вы заглянули?

— Ты где застряла?! — Грозно зашипел Джен, высовывая голову наружу. — Думаешь, кинжал тебе на блюдечке вы несут?

— Я была бы не против…

Мысленно дав себе указание не паниковать и собраться, наконец, шагнула вслед за Дженом. Не паниковать не получилось с первых шагов.

Едва я ступила, если можно так назвать, на порог дворца — дверь с тем же протяжным скрипом закрылась, зловеще щелкнув. Коридор озарял отблеск единственного вдалеке факела. Напарник шел впереди, чтобы в случае появления стражи быстренько на них чего-нибудь наслать. Я могу быстренько только ножичек запустить, или стрелу. Но у меня сейчас нет ни того, ни другого. И отсутствие какого бы то ни было оружия меня тоже тревожит. А вдруг, не дай Тьма. Джен падет смертью храбрых, что я буду делать? Кипарисы вокруг себя насаживать? У меня это получилось однажды, не факт, что у меня получится повторить этот трюк еще раз.

Шаги тихим шорохом разносились по узкому пространству, отдаваясь в ушах шелестом слов "мы все умрем". Периодически

коридор сужался так. что идти приходилось боком, и расширялся, так что пять человек в ряд спокойно могли пройти, не задевая друг друга плечами.

Джен резко остановился без предупреждения. Врезавшись лбом в его "каменную" спину, так и осталась стоять, боясь пошевелиться.

Коридор здесь, вильнув, уходил в бок. откуда сейчас доносились мужские голоса. Сердце принялось отплясывать бешенные ритмы, норовя выпрыгнуть из груди и помчаться обратно, прочь от его обладательницы.

— Без паники. — Шепнул мне напарник как раз вовремя, потому что едкая паника начала завладевать мыслями и всем остальным, что попадалось на ее пути. Нет. все-таки не мое это — воровством заниматься.

Репетировать — одно, столкнуться в реальности — другое. Напарника возможная встреча ничуть не пугала, мне показалось, что его даже обрадовала перспектива "знакомства" со стражей. Вот что значит — человек всю жизнь занимается кражами.

Голоса теперь стали ближе, разобрать их разговор не составило труда.

— А она что? — Спросил хрипловатый низкий голос.

— Да ничего, дура, убежала. — Со смешком ответил ничем не примечательный голос. — Сказала, чтобы я больше никогда не появлялся.

— Все бабы одинаковые. — Начал сокрушаться хриплый. — Им ничем не угодишь. А мы мужики! У нас потребности есть. — И оба мерзко засмеялись.

Джен широко улыбнулся и завернул за угол, выходя навстречу страже.

— Ой. мальчики, а я заблудилась. — Тоненьким голоском сказал Джен, изображая девушку. — Дорогу не подскажете? — Закончил заметно огрубевшим голосом.

От страж понеслось возмущенное "Э. мужик, ты че здесь забыл?", но быстро прекратилось.

— Понаберут в стражу недоучек. — Пробормотал он. выдергивая меня из-за угла. — Даже с самым простым заклинанием справиться не в состоянии.

— Это же дворец Короля, я думала, охрана здесь приличная.

"Приличная охрана" лежала за углом, прислонившись друг другу головами. Один — тощий, я бы даже сказала "прозрачный" мужик лет тридцати на вид. с разбитой губой и длинными кривыми пальцами. Второй — жилистый детина, лет двадцати, лицо габаритами похоже на здоровенный арбуз. Отъетые щеки привыкли жевать, много и часто, и никак не были готовы хоть к

какому-то сопротивлению.

— Наш король жаден до безумия. — Хмыкнул Джен, презрительно перешагнув через лежащие тела. — Его больше беспокоит размеры казны, нежели собственная безопасность.

Какая глупость. От охраны напрямую зависит размер казны. Ибо если у него везде такая стража, то его сокровищница и все остальное просто лакомый кусок для воров типа Джена. Столкнись с ними я… Побежала бы. наверное, куда глаза глядят. А глядят они у меня далеко.

Коридор продолжал петлять и вилять, изредка расходясь в разные стороны. Напарник уверенно шел прямо, не сворачивая, досконально изучив план дворца.

— Почему тогда его до сих пор не свергли? Или не убили, на худой конец. — Я решила тихо поинтересоваться. Разговор немного снимает напряжение, навалившееся на меня мертвым грузом. Что-то зря я про смерть подумала, сейчас еще больше волноваться начну…

— Влиятельные люди в Радо предпочитают оставаться в тени. — Пояснил Джен. — Будучи королем оставаться в тени не получится, поэтому занять место Форлымэ никто не рвется.

И правда, зачем лишние проблемы, типа руководства государством? Лучше тихо управлять своим районом. Причем, подозреваю, занимаясь грязными делами.

Коридор, вильнув последний раз. вывел нас к скромной, едва заметной двери. Приоткрыв ее. чтобы осмотреться. Джен прильнул к щелочке.

Я. затаив дыхание, неотры вно следила за напарником.

— Безобразие. — Бормотал он. — На три километра никого нет. Заходи — бери что хочешь. А потом жалуются, что в городе разгул преступности.

Как можно спокойно сидеть на месте, зная, что самое богатое место доступно, как магазин вдень открытых дверей.

Просто никто не думает о воровстве из дворца короля, вот и все. Таких "отважных" как мы. еще поискать.

— Идем. — Джен выскользнул в светлый, хорошо освещенный коридор.

Повсюду развешаны гобелены с портретными изображениями. Во всю стену чуть дальше виднеется фреска с изображением сражения. Дракон извергает пламя на группку людей. Высокий темноволосый мужчина стоит во главе, выставив руки вперед, ограждая их белесым коконом, в которое врезается пламя. При виде пламени всплыло воспоминание о моем первом дне. когда магистр Айнех поставил меня перед драконом, один на один. Мурашки от накативших ощущений толпами побежали по

телу, я поежилась, вспомнив, как меня обдало жаром врезавшегося в невидимую стену пламени.

Джен, пока я проникалась в искусству и ежилась от воспоминаний, начал возиться с дверью. А я. чтобы хоть как-то себя отвлечь, сосредоточила все свое внимание на одном — кинжал. Я ведь так и не узнала, что это за кинжал и для чего он. Самое время выяснить. Под руку говорить не очень хорошо, но другого момента может и не представиться.

— Чем ценен этот кинжал? — Шепотом спросила я. наблюдая, как напарник совершает какие-то манипуляции с замком.

— Он выкован светлыми эльфами много веков назад. — Джен был полностью погружен в свою работу и казалось, не обращал внимания на смысл моих вопросов.

Мне на ум пришел только кинжал, о котором я знаю из истории про битву Мзгионе. Но кинжал там фигурировал необходимым предметом для свершения ритуала по снятию проклятия взгляда вечной смерти. И что еще более важно, им требовалось убить человека. Принести в жертву.

— Почему нельзя просто выковать другой кинжал?

— Потому что. — Тоже шепотом ответил он мне. — Эльфы, когда узнали о его назначении, попытались его уничтожить, но собственная магия неспособна уничтожить то. что создала сама.

Джен был слегка раздражен из-за двери, упорно не жалующей откръ вэться. Последняя надежда ретироваться, пока мы еще способны ходить, разбилась в дребезги. Виски начали пульсировать, мысли лихорадочно забегали. Смутные догадки прорвались в голову.

— Тэк это тот кинжал, фигурировавший в битве Мзгионе? — Даже сквозь шепот передалось мое возмущение. Искреннее возмущение.

— Да. — Меня не посвятили в важную составляющую кражи. В первопричину! Возмущение, на несколько недолгих мгновений, затмило страх, но он. не пожелавший оставаться в стороне, быстро вернулся и занял прежние позиции, прочно укрепившись в сердце, в мыслях и везде, где это возможно.

Ровно в этот момент дверь поддалась и явила нашему взору уже виденную мной ранее сокровищницу. Все здесь было в точности так. как показывала во сне Ирэне. Те же полочки, ящички, поблескивающие украшения. Какая-то часть меня истерично завопила: "Назад пути нет", другая же наоборот искала любые предлоги, чтобы отсюда сбежать и никогда больше не вспоминать о Дворце, сокровищнице и кинжале.

Шагнуть внутрь Джен не решался, продолжая что-то делать,

водя руками напротив теперь уже пустого дверного проема. Мой взгляд уловил тонкую, поблескивающую пленочку, заполняющую все пространство. Довольно необычно видеть то. что невозможно увидеть обычному человеку.

— А я их недооценил… — На грани слышимости проговорил Джен, не желая отступать.

Воображение нарисовало картинку: вот Джен шагает внутрь и осыпается пеплом на пол. Или вот еще: Джен перешагивает через порог и его парализует током, я пытаюсь его вытащить, но сил не хватает и я сажусь рядом с ним и жду. когда нас постигнет кара. Затолкав их в самый дальний и темный угол, вернулась к своим вопросам.

— Кому понадобился кинжал для ритуала? — Пусть и шепотом, но сказано было требовательно. Напарник на краткий миг взглянул на меня и вернулся к работе с проходом, так ничего и не ответив.

— Кому понадобился кинжал? — Еще более настойчиво повторила, желая в любом случае докопаться до истины.

— Я не могу сказать.

Не может сказать! Зато я могу. Если этот кинжал в самом деле понадобился кому-то. значит, будет жертва, с помощью которой произведут ритуал. А значит, мы являемся пособниками убийства! Я не хочу, чтобы оставшуюся жизнь меня грызла совесть, зная, что я фактически подписала смертный приговор ни в чем не повинному человеку.

— Кто в королевской семье светлый?

— Рэне. хватит болтать, займись делом!

Джен имел в виду наблюдение. А я и наблюдаю. Наблюдаю! Как мой друг сейчас взламывает королевскую сокровищницу, отказываясь отвечать на мои вопросы.

— Кто в королевской семье светлый?! — Мы люди негордые, вопрос и повторить можем. Два. три раза, если потребуется, то и все пятнадцать.

— Принц Уиллис. — Джен метнул на меня строгий взгляд, — Все. довольна? Работаем дальше!

Таки есть… Есть светлый. Значит, мои догадки верны. И я…

— Я не буду красть этот кинжал.

Джен скривился.

— Дорогая моя. ты издеваешься? Мы сейчас взламываем королевскую сокровищницу, и ты говоришь, что не будешь красть кинжал?!

Я просто кивнула, без лишних комментариев.

— Рэне. ты со… — Джен замолк на середине слова. Я тоже насторожилась.

С обеих сторон начали доноситься звуки сотен шагов и шорох не то плащей, не то штанов… Дыхание мгновенно участилось, ноги, казалось, приросли к полу, оставив все надежды на спасение.

— Твою… бездну! — Вы ругался напарник, и. дернув меня, кинулся к двери, из которой мы вышли.

Кажется, стража здесь все-таки есть… И большая.

Сердце начало гулко стучать в груди, отдаваясь звоном в ушах. Расстояние до желаемой двери показалось мне длиною в несколько километров, хотя на деле здесь не больше ста метров. С этой стороны' дверь слилась со стенами, так что найти ее еще надо постараться.

Джен позаботился об этом и заранее оставил на ее краю металлический крюк. Когда мы забегали внутрь, шаги стали совсем близкими, внушая безотчетный страх о конце нашего бренного существования. Преодолевая внутреннюю борьбу с самой собой, побежала вперед, вложив все накопленные силы в этот забег. За спиной слышала слегка сбившееся дыхание напарника, но иногда оно пропадало, возвращаясь вновь через какое-то время. Джен периодически останавливался, прислушиваясь, идут за нами или нет. Я была уверена — за нами идут. Не могут не идти. Поджилки у меня просто так не трясутся. Они чуют приближение писца.

Бег замедляли сужающиеся проходы, отнимая у нас время и приближая стражу. Теперь их стало отчетливо слышно. Радовало одно: идти всей толпой они не смогут, только бежать по одному в ряд. А значит, шансы, в какой-то степени, уравнялись. Но спокойствия это не прибавляло.

Осложняла отрыв от погони духота, ощущавшаяся как никогда четко.

Я бежала, прокручивая в голове счастливые моменты, которые мне довелось испытать за свою жизнь. Прощаться с ней еще рано, но не могу гарантировать, что не станет поздно.

Помню, когда родители привели меня в первый класс. Одна девочка. Лиза Петрова, потеряла свой портфель. Я. как Шерлок Холмс, затеяла розыскную деятельность. Опросила всех возможных свидетелей, даже к директору. Николаю Петровичу, не постеснялась подойти и поинтересоваться, причастен он к пропаже портфеля или нет. Мама с папой были красные, как помидоры. Зато на записи первого сентября я мелькала в кадре чаще других.

А вот еще в десятом классе случай запомнился. Эдик Селезнев постоянно до меня докапывался. Мол. это ты не знаешь, это ты не правильно делаешь, то не так. это не так. и я.

закаленная дедом, к стенке школьного шкафа его приставила, достала дротики заранее приготовленные, и сказала: либо извиняйся, либо я ты какую-то часть себя оставишь на стенке шкафа. Эдик мое предупреждение в серьез не воспринял и засмеялся. Первый дротик воткнулся в паре миллиметров от его левого уха. После чего последовала фраза: "Лиса, ты чего?". Поскольку извинением данную фразу сложно представить, следующий дротик полетел в сторону правого уха. в сопровождение истошного: "Лис. я же пошутил". Меня не проняло, и я запустила еще один дротик, но уже целясь на его "корень". Перспектива остаться без оного органа напугала Эдика больше, чем отсутствие ушей, и сразу посыпались извинения, в искренности коих я не сомневалась, ибо в руках у меня еще ставалось три дротика.

В институте тоже была масса запоминающихся моментов, и даже здесь они были. И плохие, и хорошие. Больше плохого, но помнить надо всегда хорошее.

Из воспоминаний вырвал яростный шепот:

— Ты не туда свернула!

Ноги начали тормозить, но Джен подтолкнул меня вперед, не давая медлить.

— Поздно уже возвращаться. — Напарник озирался по сторонам, словно надеясь увидеть в стене тайный проход.

И почему, спрашивается, он не побежал первым? Джен точно бы не повернул не туда. Чего-то подобного стоило ожидать. Не зря мне чуйка говорила: что-то пойдет не так. Вот. пожалуйста! Я ведь знала, знала… Мы погибнем… Мы точно здесь погибнем, и нас никто не найдет в этих лабиринтах. Сгнием, как листва по весне… Или по осени… Неважно!

Топот бегущей за нами стражи разносился по коридору, превращая в прах любые надежды, что погоня прекратится. Джен рывком за руку втянул меня в узенький проход, рассчитанный явно на маленького ребенка, но никак не на двух взрослых людей. Проход оказался не проходом, а коротким тупиком. Видимо, хотели сделать ответвление, но передумали.

Здесь стояла кромешная тьма, так что даже тусклый свет из коридора сюда не проникал. Вряд ли нас заметят, если не решат сюда заползти.

Мысль о возможном спасении лихорадочно прокручивалась в голове, но укоренившееся чувство "мы пропали" не дало ей возродить уверенность в том. что мы выберемся.

Поскольку места здесь едва хватало на одного, я целиком и полностью впечаталась в Джена. Он. замерев, не спускал с меня янтарных глаз, цвет которых я мысленно представила. В такой

темноте лишь приблизительно угадываются очертания. Взгляд его я скорее почувствовала, чем увидела. Зато четко ощутила горячее дыхание возле правого уха и теплые пальцы, ободряюще сжавшие мой мизинец. До остальных, видимо, не смог добраться. Не знаю, что на меня больше повлияло: темнота, мы "слипшиеся" или сжимающие пальцы мой мизинец, но тревога странным образом нехотя начала отступать.

Разум противился, крича "Мы все умрем". Джен не должен был идти на эту кражу со мной. Я не должна была, не имела права втягивать его во все это. И единственно правильным, по моим представлениям, было сейчас сказать еле слышное:

— Прости. — И постараться не разрыдаться. Не то место для обильного потока слез. Тем более, что там. по коридору, бегут стражи. Джен еще сильнее стиснул мизинец, не обронив ни слова.

Дышать в таком положении не то что трудно. — практически невозможно, а застрявший на подступах комок слез и вовсе сводил вдохи к минимуму. Топот убегающих дальше стражей, вереницей спешащей вглубь, понемногу стихал. Джен, прикоснувшись губами к моему лбу. бесшумно выдохнул. Да. надолго же нам запомнится эта вылазка. А ходить по темным коридорам я и вовсе теперь буду бояться.

— Ты первая. — Шепнул Джен, когда шаги стали глухо доноситься до нас.

Я вылезла, пропуская на выходе Джена вперед. Последний шанс. Другого шанса убежать у нас уже не будет. Не могу сказать, откуда взялась уверенность в собственной правоте, но именно это придало сил бежать дальше, вслед за Дженом. боясь снова не туда свернуть.

В боку начало слегка покалывать, в горле от нехватки кислорода началось жжение. Все-таки проветривание в этих лабиринтах не предусмотрено, а уж бег здесь и вовсе противопоказан. Кто-то из стражи сообразил о нашем маневре, потому что сзади начал доноситься стремительный топот погони и разъяренные мужские крики, отдающие команды.

Страх уступил место слабеющему телу. Нет. бежать я еще могу, не зря же столько времени меня изнуряли тренировками. Единственное, долго я не пробегу. Легкие, такое ощущение, сейчас выпрыгнут наружу. Будь мы на свежем воздухе, я пробежала бы еще с пару километров.

Ориентироваться в этих однообразных коридорах я перестала уже давно. Когда Джен остановился напротив одного из больших камней, я не сразу сообразила, что мы таки добежали до выхода.

Позади, за узким проходом, послышался громкий крик "Их нельзя упустить" и как раз в этот моментяркий дневной свет

ослепил глаза. Джен вытолкал меня наружу, каменная глыба со скрипом захлопнулась, но стражу она точно не остановит.

— Бегом, бегом! — Напарник уже бежал в сторону немногочисленных деревьев, откуда мы. собственно, и пришли.

В горле саднило и першило одновременно. В груди образовалось жжение, из-за обильного наполнения легких кислородом.

Я остановилась, прислонясь к дереву. Надо перевести дыхание.

Мы выбрались. Мы смогли выбраться. Осознание не до конца пришло, но факт спасения очевиден. А точнее…

— Рэне. не время стоять. — С легким раздражением взвился Джен. — Здесь сейчас будет сотня стражей, если мы не уберемся отсюда.

Сотня, две. три. да хоть пять. Мне надо отдышаться! До деревни, из которой мы сможем открыть портал, бежать 5 километров. Я не добегу в таком состоянии.

— Так дело не пойдет. — Джен сплюнул, подошел ко мне. сначала я не поняла, что он собрался сделать, но потом сообразила и тут же запротестовала.

— Нет. Джен, не на…

Но меня никто не слушал. Джен молча перекинул мое тело через плечо и побежал вперед, как только мог.

Боги, как стыдно. Он из-за меня едва не погиб, а теперь бежит со мной же на плече, спасаясь от погони. Я всем доставляю кучу проблем.

Хочется обвинить во всем кого-нибудь другого, но ведь некого. Сэма виновата, быстро выдохлась. Наверное, чрезмерные нагрузки не пошли мне на пользу.

Сделав пару глубоких вдохов, попросила:

— Все. Джен, поставь меня. — Болтаясь на плече, увидела вдалеке вверх ногами бегущих за нами несколько стражей. — Я сама побегу.

Джен без разговоров опустил меня, справился о моем самочувствии и мы вместе рванули вперед, петляя между деревьями. Насколько далеко от нас преследователи сказать сложно. Останавливаться и оглядываться, теряя драгоценные минуты, не хотел ни один из нас. А слышать топот так же. как было его слышно во Дворце, не представлялось возможным. Нам оставалось только бежать и бежать вперед, мысленно себя подбадривая.

Дома деревушки начали мелькать на горизонте, когда один, самый прыткий, практически поравнялся с нами. Я на секунду взглянула в его глаза и поняла. — через минуту — другую он

отстанет, ибо на исходе. Воспользоваться магией на ходу ему не давали скудные возможности, по крайней мере я заверила себя именно так. Джен даже в такой момент не перестал быть Дженом. Повернувшись в сторону стража, он хитро улыбнулся, подмигнул ему и побежал по улицам деревни, сворачивая то там. то там. пока мы не остановились на краткий миг во дворе скромного, исхудалого домика.

Часто дыша он ткнул пальцем в стену и. не говоря ни слова, втолкнул меня в портал.

Глава 11. Длинный разговор

> Разговорами нельзя изменить мнение собеседника, но порой удается изменить свое собственное.
>
> Альфред Като

Я лежала на диване в тренировочном зале. Джен сидел в кресле — качалке возле камина, наблюдая за пламенем и изредка отпивая бодрящего холодного чая. Лично мне не хотелось ничего, кроме воды. Кружка, размером с ведро, стояла рядом со мной наполовину пустая.

После возвращения мы не проронили ни слова, хотя поговорить было о чем. Например, почему мне раньше не сказали, что это ритуальный кинжал и им убьют сына короля. В итоге, после часового молчания, я заговорила первой.

— Джен, — Позвала я его. решив не вставать. Повернется лицом ко мне и поговорим.

Однако он не повернулся и даже не шелохнулся.

— Джен. — Еще раз позвала, на этот раз поднимаясь с дивана. С большим, трудом и болью в груди мне это удалось.

Напарник не мигая смотрел на огонь, будто сквозь него. Я легонько дотронулась до его плеча, он дернулся как от электрического разряда.

— Что? — Непонимающе взглянул на меня. — Ты что-то сказала?

Я кивнула.

— А. просто задумался, извини. — Джен одним глотком допил остатки чая и. потерев в предвкушении ладони, воодушевленно поинтересовался:

— Так. и что ты говорила?

Я села во второе кресло и начала с вопроса:

— Скажи, почему ты мне раньше ничего не сказал о кинжале?

Воодушевление Джена пропало. Лицо нахмурилось, между бровей залегла морщинка.

— Рэне. а какого дьявола ты в последний момент включила милосердие? — Казалось. Джен не хотел вспоминать об этом, но раз я сама заговорила…

— Потому что я не стану подвергать человека такой опасности. Равносильно подписанию смертного приговора, разве ты сам этого не понимаешь?

— Я понимаю то. что ты подписываешь смертный приговор себе! — Спокойствие Джена слетело, дав волю нервам. Впервые за

все время нашего знакомства я вижу, как он неустанно отстукивает пяткой по полу, а пальцами барабанит по коленке.

— Лучше себе, за это меня совесть грызть не будет… — Пробормотала я. глядя в пол перед собой.

— Грызть в таком случае будет некого. — Резко ответил напарник, шумно выдохнув. — Рэне. ты не до конца осознаешь масштаб проблемы. —

Вернув голосу прежнее спокойствие, заговорил он. — После того, как истечет срок заказа, в случае его неисполнения тебя убьют. Им плевать где: в Академии, на прогулке, в гостях. — где угодно. Ирэне подписалась на исполнение, зная, что ей грозит, если она с ним не справится.

Мало кто из гораздо более опытных берется за такие заказы, но ее было не переубедить. Она была уверена, что справится.

Осипшим голосом спросила:

— Почему убьют?

Может это и очевидно, но у сейчас не в том состоянии, чтобы строить длинные логические цепочки.

— Потому что свидетели никому не нужны. — Джен невесело усмехнулся. — Если бы ты украла, выполнила заказ, оказалась причастной и наверняка не стала трепать об этом на каждом шагу. Именно такие гарантии заказчикам дел. подобно твоему, нужны.

Ну да. логично. Более чем. Залез во дворец, обокрал короля, молчать до гробовой доски станешь, только бы никто об этом не узнал. И уж тем более не выдал заказчика. А как я могу его выдать, не зная кто он?

— А заказчик кто? — Вдруг произойдет чудо и он ответит?

— Пока не могу сказать. — Джен сделал акцент на первом слове.

Что ж там за заказчик такой, если даже мне сказать не может? Я в этом практически ни с кем не знакома, а круг общения ограничен друзьями, папой с мамой и магистрами в Академии. Вероятность, что я кого-нибудь узнаю — минимальна, разве что это не кто-то из знакомых. А кому из моих знакомых мог понадобиться кинжал? Вернее, кто из них проклят взглядом вечной смерти? Витор? С его возможностью влиять на расстоянии, или Дин. жизнерадостный и улыбчивый. Вот уж кто точно данным взглядом не "награжден". Угадать не угадаю, остается узнать побольше о проклятии и понаблюдать за всеми. Мало ли.

— Я не могу понять. Ирэне взяла заказ, но не выполнила его?

— Думаю, она бы его выполнила. — Напарник многозначительно на меня посмотрел.

Я молчала, ожидая продолжения, но продолжения не последовало.

— Джен? — Напарник мотнул головой, прогоняя прочь какие-то мысли. Затем по хлопку на столике возникли две кружки с чаем, и тарелочка с пирожными.

— Угощайся. — Улыбнулся он. не взяв, однако, столь любимое им лакомство.

И почему он так старательно обходит эту тему? Раз думает, что Ирэне способна была выполнить заказ, то что же ее остановило?

Осознание накатило холодной волной.

— Ирэне погибла доставая кинжал? — Голос прозвучал неестественно тонко, но сейчас меня не волнуют такие мелочи.

Джен помедлил, но все-таки ответил:

— Да. — Затем, пытаясь изобразить ободряющую улыбку, принялся за пирожные. Я тоже взяла одну, не спеша, впрочем, приступать к ее поглощению.

— Как это произошло?

Словно ожидая вопроса. Джен сел поудобнее и завел тихим голосом рассказ:

— Каждое лето мы с Ирэне предпочитали уезжать подальше, в забытую людьми глушь, поближе к морям, лесам. Любили побродить по тропинкам, собирая грибы и ягоды. Или добираться до Берхушек отвесных скал, соревнуясь, кто быстрей. В этот раз она сорвалась с отдыха раньше обычного. Мы тогда были в деревне Гортс под Стивом, небольшим городком, когда она сказала, что у нее появилось очень важное дело, но пообещала, что скоро вернется и не будет лезть ни в какие передряги. Только потом понял, как я ее недооценивал.

Прошло ровно двенадцать часов после ее ухода, когда я получил маячок. В вызванное место я явиться не мог по самой банальной причине: любой портал, откуда бы он не был открыт, должен иметь основание стены. Полуразрушенный дом или зажиточный особняк. — не имеет значения. Мне пришлось выйти в ближайшем к месту назначения доме. Была ночь и я до смерти перепугал молодую девушку, появившись в ее спальне.

Примерное местоположение по маячку я узнал, однако же местность мне была не знакома. Покинув приделы деревни, через несколько километров увидел вспышки молний. Сразу понял направление, хоть и не знал, что меня там ждет и что там происходит. Я ни на секунду не задумался. — идти или не идти. Даже мысль такая не проскочила.

Уже приближаясь к месту оценил весь масштаб того, что Ирэне посчитала "не лезь ни в какие передряги". Одна девушка,

студентка второго курса, против двадцати членов Отряда Особого Назначения. К тому моменту, как я явился, их было пятнадцать.

Я и представить не мог. каким образом Ирэне удалось с ними столкнуться, но надо было срочно что-то делать. Звать кого-то еще не разобравшись в ситуации было глупо. Я решил отбиваться, постепенно продвигаясь к деревни, о чем и сообщил Ирэне. Она отказалась.

Сказала, либо погибнет там. либо в другом месте. — разницы нет. Что мне было делать? Я остался с ней. Так было всегда.

Когда из пятнадцати осталось семь, один умудрился попасть в Ирэне. Шансов против стрелы дракона у нее не было, но она. как видно, успела переместиться. Я не знал, удалось ей это или нет. Оставалось только ждать.

Прошло несколько месяцев и вдруг я узнаю, что Савелье устраивают званый ужин в честь дочери и ее жениха. Естественно, я сразу решил, что Ирэне удалось спастись, пусть и в другом теле. Но когда, зайдя в туалет вслед за тобой, я услышал: "Что Вы здесь делаете?", понял, что перемещение прошло не так гладко. Однако в том. что оно состоялось — сомнений не было. Иначе ты бы здесь не оказалась.

Джен замолчал, продолжая смотреть на потрескивавшие в камине поленья. Я сидела, не зная, что сказать. Молчание надолго не затянулось.

Джен продолжил:

— Она как-то сказала о том. что хочет взяться за этот заказ, но я до последнего считал, что она просто шутила. После ее смерти я начал искать любую информацию, пытался выйти на заказчика. Но. как ни странно, отыскать его оказалось не так просто. Удача улыбнулась мне совершенно случайно. Я стал случайным свидетелем одного занимательного разговора и пазл, упорно не желавший собираться, сложился.

Не спрашивай меня кто он. Так вот заказчик оказался связующим звеном между исполнителем и реальным заказчиком. А так предпочитают делать либо люди из политики, либо широко известные. У меня есть догадки, но до конца не уверен…

Напарник снова замолчал, а я решилась спросить:

— А кто эти… Из Отряда Особого Назначения?

— О. элитные воины. Отряд Особого Назначения был создан при прошлом правлении и полностью состоял на контроле государства. С приходом Форлымз все изменилось. Отряд несомненно подчиняется государственной власти, но и частично владельцам, которые его главным образом содержат. Король отказался выделять средства финансирования и возникла угроза распада Отряда, но. нашлись "добрые" люди, решившие взять под

свое крыло сею организацию.

Твой отец, если ты еще не знаешь, организовал другой отряд. Отряд Секретного Назначения. А все почему? Потому что стражи Особого Назначения довольно часто свершают, по их мнению, правосудие без предъявления обвинений, предоставления доказательств вины, фактов, подтверждающих причастность. Теперь же все обвинения "от" и "до" проходят проверку через Отряд Секретного Назначения.

Очень интересная информация. Значит, папа идет против власти. Вернее, организации власти.

— А как Форлым относится к секретному отряду?

Джен наконец-то повернул голову в мою сторону.

— Пытался помешать, но народ встал на их сторону.

Что ж. я бы примкнула к их рядам. А что' Я всегда за справедливость.

— Погоди, а почему Ирэне отправилась в какую-то глушь за кинжалом?

— Он изначально был спрятан в пещере, как раз в глуши. Разумеется, охрана там была. Два стража Особого Назначения. Они и вызвали подкрепление. У Отряда имеются особые порталы, не привязанные к чему-либо. Действуют они строго по заданной траектории. Путеводные маршруты специально разработаны для них. чтобы стражу не забросило неизвестно куда.

— А кинжал?

Джен брови задрал.

— А что кинжал? Кинжал после этого случая перенесли во дворец, и Форлым свято верил, что к нему во дворец никто не сунется.

Но тут нашлись мы и вера его обратилась в прах. Да. та еще история получается.

Погибнуть из-за какого-то кинжала… И все ради чего? Ради амбиций? Не глупо ли? Глупо. И не разумно. Нет. я не собираюсь гибнуть ради железки, пусть и ценной железки.

— А если отказаться от заказа? — Я состроила самую наивно — невинную гримасу.

Джен улыбнулся.

— Давай, и рассвет ты уже не встретишь.

Добрый у меня напарник. Добрейшей души человек. Улыбается и говорит про смерть. Ну да. смерти в лицо надо улыбаться, может, забирать передумает.

— А если… — В мою голову пришла одна, пусть и бредовая, но идея. — Убрать причину?

Непонимание отразилось на лице Джена. я поспешила объяснить, пока мысль не ускользнула от меня.

— Принц Уиллис, что. если инсценировать его смерть… или. скажем, переезд в другой мир… Убедить заказчика, что кинжал не принесет ему пользы.

Джен расхохотался. По — доброму, от души. Я подождала, пока он успокоится и уточнила:

— Идея не гениальна, но чем не вариант?

Он выдохнул последние, еще поры вающиеся наружу смешки и проговорил:

— Рэне. принц априори не может переехать куда-нибудь. Он наследник трона.

— Допустим. Но умереть-то он может? Вернее, сделать вид.

У нас. например, некоторые именно так и делают, чтобы остаться в живых. Разве что принц умереть желает, тогда уж точно ничего не сделаешь.

— Как ты себе это представляешь? — Джен развернул кресло в мою сторону, как видно данный разговор его развеселил. — Смерть фиксируется с помощью магии, в момент последнего вздоха. Обмануть ее нереально. И принц не стал бы этого делать, даже если бы была возможность.

— Он что же. хочет покинуть этот бренный мир? — Я нахмурилась, но тут же подобрела, когда передо мной появился целый торт. Знает ведь чем задобрить можно.

— Нет. просто ты не знаешь Уиллиса. — Небрежно бросил Джен, отрезая смачный кусок от торта.

— А ты прямо знаешь. — Резко ответила, отбирая у него нож. Джен хмыкнул:

— Знаю.

Я лишь плечами пожала. Знает и знает. Суть не поменялась.

— Неужели он настолько глуп, что не хочет себя защитить?

Джен облизал ложку и загадочно протянул:

— Принц Уиллис не глупец. — А в глазах его уже вишенки с торта пляшут. Хороводы, я бы сказала, водят.

Как по мне. человек, не желающий защитить самого себя, и есть самый настоящий глупец. Причем такая глупость не лечится. Это клиника, как бы печально не звучало.

— Не знаю, не знаю. — Задумчиво пробормотала я. пережевывая очередной вкусный кусочек. — Он светлый, значит, мысли по поводу возможной участи его наверняка посещали.

Торт таял во рту. даря блаженство. Джен поводил ложкой по воздуху, словно пытаясь что-то поймать, и оживленно заговорил:

— Да. был такой разговор. Но это было давно… — Отставив пустое блюдце, он бодро подскочил и протянув мне руку, скомандовал:

— Вставай, пойдем, познакомлю тебя кое с кем.

Я лично поостереглась такого настроя и насторожилась.

— С кем?

Напарник показательно закатил глаза.

— Чего ты боишься? Убийцам не сдам. — И с широкой улыбкой, повторил. — Пойдем.

Убийцам не сдаст… Не скажи он об убийцах, я бы с большей охотой пошла. Теперь же сомневаюсь… Привычка, наверно, все под сомнение ставить. Меня вывели в пустую комнату, я прозвала ее портальной. Джен указал на стену и. положив руку мне на плечо, шагнул, и я вместе с ним. в портал.

Я ожидала увидеть непроглядный лес. или обрыв, на худой конец заброшенный сарай. Но у меня ни на секунду не возникло мысли, что мы попадем в чужую спальню. Не пустую спальню! На большой кровати, аккурат посреди комнаты, возлежат два тела, одно над другим. Благо, на теле сверху имеются штаны, но отсутствует рубашка. И вот верхнее тело замечает, собственно, что они не одни и в комнате имеются непрошеные гости.

Медленно переведя взгляд с тел на Джена. увидела сияющую коварную улыбку на его лице. Однако, верхнее тело, мужское тело, замерло, и так же медленно, как только что я. поБернул голову в бок и тут же взорвался криком, подскакивая:

— Джен, твою бездну! Какого черта?

Второе тело, принадлежавшее молоденькой девушке, тихо пискнуло, натянуло на себя одеяло повыше, замоталась и быстро скрылась за дверью в углу комнаты.

— Когда ты научишься уведомлять меня о своем желании заглянуть? — Уже спокойно, но с легким налетом раздражения, произнес молодой, подтянутый, не побоюсь этого слова — сексуальный, мужчина, присаживаясь в кресло рядом с окном.

Джен весело мне подмигнул, потянув за собой, где стоял небольшой диванчик.

— Никогда. — Усмехнулся он на претензии владельца комнаты. — Хочу тебя познакомить с замечательной девушкой. — И взгляд его обратился ко мне. — Ирэне. это принц Уиллис. Уилл, это Ирэне.

У меня челюсть отпала. Правда. Он шутит? Это тот самый принц, на которого собрались охотиться те… с кинжалом? Но… как?

— Ирэне. — Бархатным голосом заговорил принц. — Я искренне рад с Вами познакомиться. — Он наклонился, поймал мою руку и с пронзительным взглядом слегка коснулся ее губами. — Вы изумительно…

Договорить ему не дал Джен, небрежно, но с не меньшим самодовольством, вставив:

— У нее есть жених.

Принц вернулся в кресло, и сразу поинтересовался, уже обычным тоном:

— Для знакомства обязательно было вламываться ко мне без приглашения?

— А когда я от тебя хоть раз приглашения дождался? — Джен говорил без упреков. Я просто поняла, что это обычный разговор, какой у них случается всякий раз. когда друг к нему является.

Принц Уиллис хмыкнул, щелкнул пальцами, и в комнату зашла девушка в бикини, с блокнотиком и ручкой. Походкой от бедра она прошагала до нас. не обращая, впрочем, на меня никакого внимания, обратилась к принцу и плотоядно улыбнулась Джену.

— Что желает господин?

Господин пожелал вина, три бифштекса, три салата с зеленью, картофель, запеченный на огне и фрукты. Я. хоть только что ела торт, при слове "бифштекс" поняла, как голодна. Желудок начал буйствовать, а я — нервничать. Голод, обычная реакция.

Девушка, покивав, продефилировала к выходу. Джен наблюдал за ней. пока она не скрылась из виду, а после спросил:

— Новенькая?

— Да… — С неким удовольствием протянул принц. — Шикарный экземпляр.

— И чего в ней шикарного? Грудь и попа? Такое у каждой имеется. — Оба посмотрели на меня, не одобряя мою реплику. Пусть, я все равно не понимаю, что в ней шикарного. Не дано мне. девушке, это понять.

Мужчины, судя по всему, подумали так же. поэтому тему продолжать никто не стал. Принц осведомился о делах Джена. все ли у него в порядке. Спросил, чем. обусловлено знакомство со мной. В ответ услышал о моем чрезмерном желании поближе с ним познакомиться. Со слов Джена. я просто — тэки мечтала лично пообщаться с принцем Уиллисом. Но я опровергла его заявления. Без сентиментальностей.

— Уиллис. Вам известно, что Вас собираются убить? — Манера не столь подходящая для беседы двух друзей, но по — другому у меня не вышло.

— Милая леди, меня пытаются убить, сколько я себя помню. — Принц усмехнулся. — Как видите, до сих пор живой.

— Видите ли. Ваша… светлость, не дает кое — кому покоя.

Уиллис улыбнулся еще шире.

— Ода. для многих я — трофей. — Не вижу в этом ничего забавного… У царей свои причуды. В данном случае у принца. — Подумайте, бойся я каждого шороха, жил бы нормально? Конечно

нет. Я бы сошел с ума не выходя из стен дворца.

— Дворца?! — Воскликнула я неестественно громко. Джен сразу попытался меня успокоить.

— Дворца, но… — Но в данный моментя не собиралась его слушать.

— Ты! Мог! Попасть! Во дворец! Без взламывания! Законно! И ничего! Ничего! Мне! Не сказал! — Эмоции взяли верх.

Три изнурительных недели, неудавшаяся кража, все вылилось в одно предложение. Напарника этот всплеск эмоций никак не впечатлил.

— Успокоилась? — Я не потрудилась кивнуть и что-то ответить, ему и не требовалось. — Это личный дворец Уиллиса, и сюда я проникать могу законно когда захочу.

— Э нет. брат, давай ты в следующий раз будешь меня предупреждать о своем визите. — Вставил свое принц. Я не обратила на него внимания, продолжая взглядом испепелять Джена.

— Хочешь сказать, что другу родного сына вход во дворец заказан? Да как бы не так! Мы могли все устроить по — другому. Без неоправданного риска! Без беготни по душным непроглядным лабиринтам!

— Стоп. стоп. стоп. — С ленцой произнес Уиллис. — Вы что. залезли во дворец отца?

Джен скривился, а я еще больше разозлилась.

— Понимаешь, тут такое дело. — Начал Джен, но договорить ему не дала я.

— Дело, принц, касается сохранности Вашей королевской задницы. И моей жизни! А тебя. — Я ткнула пальцем в напарника. — Я попрошу заткнуться на ближайшее время, иначе я за себя не отвечаю.

Принц хохотнул, прокомментировав мой выпад: —Она тебя в ежовых рукавицах держит? Давно пора хоть кому-то взяться за твое воспитание.

По лицу Джена было понятно, что он желает ответить принцу, но. увидев мой свирепый взгляд, провел пальцами вдоль губ. застегивая невидимую молнию, на конце которой замок, импровизированный ключ от которого полетел сейчас в сторону окна.

Я постаралась максимально естественно откинуться на спинку дивана, закинуть ногу на ногу, положить руку на подлокотник… Получилось же все дергано. Нога задергалась в незнакомом ритме, пальцы барабанили по спинке, в целом сидеть спокойно я не могла. Чтобы хоть как-то разрядить атмосферу, заговорила с принцем.

— Скажите. Уиллис, а Вам известно, какой кинжал хранится в сокровищнице Вашего отца?

Принц охотно отозвался.

— Разумеется, мне известно. Но. потрудитесь объяснить, и желательно с приведением фактов, за какой бездной Вы залезли во дворец короля?

Захотелось ответить, используя весь свой накопленный словарный запас отборных ругательств. Я вовремя вспомнила о приличиях. Именно мы ввалились в спальню к принцу без приглашения, а если я начну обвинять его в том. в чем он не виноват… Боюсь, после такого встреча наша будет первой и последней.

— Уиллис, а Вы…

— Зови меня просто Уилл, и давай на "ты". — Принц откупорил вино, принесенное все той же девушкой в бикини, разливая его по бокалам.

— Э — э… Хорошо. Уилл, а ты никогда не думал себя как-то обезопасить?

Принц застыл с бутылкой возле бокала и удивленно на меня посмотрел.

— Что ты имеешь в виду?

— Например, убедить общественность в своей скоропостижной гибели… Чтобы свести к минимуму вероятность покушений…

Уилл расхохотался также, как и Джен, когда я ему высказала свою идею. Напарник глянул на меня взглядом, типа "я тебе говорил", а я снова нахмурилась. Я тут думаю о спасение шкуры принца, а он смеется. Ну. не без своей выгоды, конечно, но суть от этого не меняется.

— А что смешного я сказала? — Уилл отсмеялся, чуть подался вперед.

— Милая леди, я не имею привычки бежать от смерти. В этом нет никакого смысла. Только она знает, когда следует тебя забрать и если она решила. — она это сделает.

Я хотела ответить, но в спальню вплыло бикини с тележкой. Бифштекс, салаты, картофель и фрукты перекочевали на стол, а девушка, смущенно улыбнувшись, покинула комнату.

— Глупо и безрассудно не вид… — Принц наглым образом выставил руку вперед, призывая замолчать.

— Еда прежде всего. — Сказал Уилл, принимаясь жадно резать мясо.

Пребывая в нескрываемом шоке перевела взгляд на Джена. тот лишь провел пальцами по импровизированному замку на губах и. пожав плечами, последовал примеру принца.

Что ж. не хотите слушать — не надо. Буду молчать до последнего.

* * *

Когда на тарелке остался последний кусочек от бифштекса, я ухе сидела с заметно выпирающим животом. Джен с Уиллом сытые и довольные шутили и общались на общие темы. Я в суть разговора особо не вникала, да и понять их было достаточно трудно. У них общие знакомые, мир. где они родились, а я так. неизвестно кто. неизвестно откуда.

На лавры лучшего собеседника я не претендовала. Просто сидела, разглядывая спальню, принца. Джена.

В этой комнате все буквально кричит о статусности владельца. Да и. думается мне. весь дворец выполнен в том же стиле.

Кровать исполнена в готическом стиле. Начиная от ножек и заканчивая спинкой. Портьеры, обшитые золотом, бросаются в глаза. По стенам вьются цветы, горшки я так и не нашла, каким образом они вообще растут — не поняла. Ручка двери оказалась сплошь усыпана драгоценными камнями, а в изголовье кровати поблескивал невероятных размеров рубин.

Наверно, любовь к роскоши родилась вперед него по наследству от отца.

У Уилла не типичный для этого мира цвет волос — темная медь. Они словно переливаются в отблесках шика и блеска комнаты. Точеные скулы, скульптурный нос. нижняя губа чуть полнее верхней, а глаза всегда наполовину прикрыты, создавая ореол загадочности. Тело. лицо, будто вылеплены с ювелирной точностью, тонкая работа… Любая хотела бы оказаться его спутницей, чем он. несомненно, пользуется. Однако, не в моем вкусе столь самовлюбленные мужчины.

Если сравнить Джен и Уилла… А чем еще заниматься девушке, когда в непосредственной близости сидят двое мужчин? Тэк вот. Уилл больше походит на скульптуру, а вот Джен имеет несколько неправильные черты. Но это нисколько не умаляет его красоты. Наоборот, он выглядит более… реальным. Доступным. Земным, что ли. Такие мужчины меня больше привлекают… Кстати, есть у него и сходство сАйнехом. Да. у магистра тоже имеются скульптурные черты лица, но в целом сходства с Дженом больше.

Изгиб губ похож, и нос с горбинкой. Разрез глаз тоже чем-то схож, и черты лица… Подозрительное сходство. И как я раньше

этого не замечала? Не может же. в самом деле. Джен быть родственником Айнеха? Бред какой.

Мужчины, тем временем, продолжали увлеченно беседовать, я начала вникать в суть лишь на середине. Они. похоже, вообще забыли о том. что я сижу здесь.

— … нет у него таких полномочий. Но его влияние и без бумажек распространяется далеко за пределы города. — Принц осушил бокал, снова его наполнив. — Если мы сможем добраться до него изнутри системы, то. не исключено, его мы больше не увидим.

— Надо деликатно действовать. — Не согласился с ним Джен. — В системе приверженцы его порядка. Попробуй выскажись против и от тебя останется лишь воспоминание.

— Ты предлагаешь сидеть и молчать? Ты знаешь, это не в моих правилах.

— Да. да. да. — Отмахнулся Джен. — Я знаю о твоих правилах. Но и ты не забывай, в этом мире давно никто не играет по законам чести и достоинства.

— А как давно ты. брат, стал ими пренебрегать? Ты не забыл, что именно честь и достоинство сделали нас такими, какие мы есть.

— Не забыл.

— И не стоит забывать. — Поучил Уилл. — Я считаю, надо действовать. Чем раньше, тем лучше. Пока мы совсем не потеряли наше общество и людей, сохранивших остатки разума.

Они замолчали, размышляя каждый о своем.

Лично я из услышанного поняла, что кто-то слишком влиятельный, и их это сильно заботит. А если судить обо всем вместе, то я убедилась в правдивости слов Джена. Принц действительно не глуп. Хоть я и считаю редкой глупостью рисковать своей жизнью столь открыто.

На счет смерти могу поспорить. Я была на краю. На грани между жизнью и смертью. Она дышала мне в лицо, но я жива. Неужели такая могущественная дама, как смерть, могла просто отказаться от столь легкой добычи? Ведь я почти умерла. Однако она меня вернула. А значит, никто не может быть уверенным — умрешь ты или нет. Надо просто держаться за свою жизнь. Вот и все.

— Итак. — Голос Уилла пронзил тишину. — Рассказывайте, зачем залезли во дворец отца и я. по доброте душевной решу, что с вами делать.

Джен иронично усмехнулся.

— Только давай без громких слов. Твоя доброта простирается не дальше этой кровати. — Напарник кивком указал на спального

гиганта, занимающего чуть ли не половину комнаты. — Лучше признайся, что тебе интересен сам факт.

Принц осклабился.

— Все-то ты знаешь.

Я переводила взгляд с одного на другого, и в итоге спросила:

— Я вам не мешаю? Давайте я пойду, а вы тут между собой пообщаетесь.

Уилл иронии не понял, или сделал вид.

— Да нет. ты нам не мешаешь. — Он закинул в рот виноградинку и широко улыбнулся.

— Ну все. хватит, шутки в сторону. — Голос Джена перестал звучать весело и легко. Слышалась некая напряженность и собранность. Принц тоже перестал улыбаться и подобрался, внимательно смотря на нас. — Уилл, ты слышал о заказе на ритуальный кинжал?

Принц ухмыльнулся.

— Моя разведка работает куда лучше королевской. В чем дело. Джен?

— Мы должны его украсть. — Вот так просто, в лоб. не потрудившись завуалировать…

Уилл стер с лица ухмылку и на его лице проявилась властность и жесткость. Не так прост королевский отпрыск, как кажется на первый взгляд.

— Предположим, я поверю, что вы захотели облегчить охоту на меня. Тогда возникает вопрос: почему ты. — Он смотрел только на Джена, — Имея мое безграничное доверие, просто не попросил кинжал?

Просто не попросил? Безграничное доверие? Нельзя доверять свою жизнь кому-то другому. И уж тем более нельзя быть уверенным в защищенности себя от своих же друзей.

— Видишь ли в чем дело, ситуация складывается такая, что без крахи нам никак не обойтись. Но! — Джен поднял указательный палец В верх. — Отдавать кинжал посреднику я не собирался. А до заказчика пока добраться не удалось.

Сдается мне. что не один посредник стоит между заказчиком и исполнителем. Выйдя на одного, не факт, что удастся продвинуться дальше.

Такие цепочки могут состоять и из пяти, и из десяти человек. В обоих случаях задачу по поиску значительно усложняет сам факт того, что каждый из них настоящего заказчика в глаза никогда не видел. За исключением, может быть, последнего, хотя не факт что он знает настоящее имя. фамилию. Внешность скрыть ума много не надо, даже не прибегая к магии. Капюшон пониже и никто тебя не узнает. А если закутаться в бесформенный плащ, то

угадать по фигуре и походке тоже практически невозможно.

И почему меня не покидает ощущение, что я определенно упустила что-то важное? Что-то слышала, или видела… А что я могла видеть?

Тренировки, учеба, тренировки… Ничего существенного, по сути. А до этого… До этого тоже ничего необычного не было. Или было?

Разговор, разговор…

Словно по волшебству, в памяти бсплыл голос Дина: "Я тут чисто случайно оказался возле кабинета Айнеха… Он на кого-то громко орал, упоминая Савелье… должна по прибытии предоставить отчет о проделанной работе".

— Айнех! — Выкрикнула я. подпрыгивая. Мужчины переглянулись. — Я вспомнила! Дин как-то упоминал, что слышал, как Айнех на кого — то кричал и говорил, что Савелье вернулась и должна была предоставить отчет о работе. Но вернулась то я! Вернее, появилась. И ни о каком отчете не знала.

Джен сообразил первым, он-то знаком и сДином, и сАйнехом. и в курсе Бсей ситуации.

— Айнех говорил о работе. Какой работе?

— Не знаю. "О проделанной работе", так звучало. — Джен коротко кивнул.

— С тебя он пытался спросить отчет? — Я покачала головой.

— Ребятки, мне. пожалуйста, объясните, какого черта здесь происходит? — Голос Уилла спокоен и чуточку небрежен, но выражение лица отражает собранность и готовность принимать решения. Да. чувствуется кровь правителя.

Напарник, казалось, углубился в раздумья, не слыша вопроса принца, смотря сквозь меня. Объяснения, похоже, ложатся на мои плечи.

— Уилл, ты знаешь магистра Айнеха? — Уилл искривил губы в усмешке. Значит, знает. — Магистр с кем-то разговаривал, я не знаю с кем. и говорил, что я якобы вернулась и должна предоставить отчет о проделанной работе. Какой — не уточнялось. Видимо, для них это очевидно. С меня он никакого отчета не требовал.

— Почему ты сказала "я якобы Обернулась"?

Я покосилась на Джена. надеясь, что он уже вернулся к нам. но он продолжал смотреть сквозь меня. Стоит ли доверять принцу такую информацию? Что он предпримет, когда узнает, что в мир к ним попал совершенно чужой человек? Сумеет ли Джен убедить его не открывать моей тайны? Эти и другие вопросы крутились в моей голове. Подумав и решив, что хуже уже не будет, выдала все. как есть.

— Понимаешь… Я из другого мирз. В мое тело переселилась Ирэне Савелье. когда умирала. У нас стопроцентное внешнее сходство. Мне пришлось занять ее место.

Даже не представляю, как прозвучала моя речь со стороны, но. думается мне. показалась бредом сумасшедшего. Уилл, однако, не засмеялся и даже не улыбнулся. Воспринял с серьезным лицом и не менее серьезно ответил:

— Я бы и не догадался… Расскажешь потом, как живется в другом мире?

Я растерялась от такого вопроса, принц на мое замешательство лишь улыбнулся и подмигнул. Затем пнул под столом Джена в ногу, тот дернулся, как от пощечины, а Уилл засмеялся.

— Пока ты тут в прострации пребываешь, мы с Рэне успели подружиться. — Последнему слову он придал двусмысленное значение, сопроводив его лукавой улыбкой. Джен не поверил.

— В таком случае о продолжении твоего рода можно забыть. — И добавил:

— Зта малышка может надрать тебе задницу. — Я порозовела, отводя взгляд, найдя рисунок на ковре очень интересным. — Вернемся к нашим баранам. Значит Айнех. возможно, догадывается, что ты не совсем та Савелье. Это плохо. А вот то. что он знает что-то полезное для нас хорошо. Но. пытать Айнеха. все равно что пойти на отряд особых с палкой вместо меча. И это тоже плохо. Путем несложных вычислений получаем, что плохого больше, чем хорошего, поэтому давайте десерт.

Джен широко улыбнулся. Уилл после недолгой паузы засмеялся, вызвав свою служанку в бикини и попросив принести торт для почтенных гостей.

Я натянуто улыбнулась. Торт проблем не решит. Вдруг Айнех действительно догадывается, что я не Ирэне? Шантаж, использование, да мало ли к чему он может прибегнуть. Настанет щекотливый момент и он предъявит мне неоспоримые доказательства. Что останется делать мне?

Ничего! Бежать и скрываться, или идти на поводу у магистра. И то. и другое — не лучший вариант.

— Вы так и не рассказали, с какой радости подписались на заказ? — Уилл усердно выковыривал то ли чернослив, то ли кусочек шоколада. Я поспешно засунула в рот пару кусочков. Пусть Джен сам все объясняет.

— Понимаешь. Уилл, мы с Рэне милостиво согласились спасти твою королевскую шкуру от плохих и нехороших людей. Стали для тебя мостом через реку смерти. Отсрочили твой отход из этого мира. Помогли избежать участи не героической смерти.

Вытащили твою зад…

— Ну все, все. — Засмеялся принц, в то время как я старалась не подавиться от порывающихся наружу смешков. — Разошелся ты не на шутку. А слова-то какие подобрал "мостом через реку смерти". Ты где такого понабрался?

Джен, сидевший до этого с лицом величайшего мыслителя и философа, вернул себе привычное выражение расслабленной легкости.

— Я всегда таким был. просто ты не способен разглядеть глубинные уголки моей души.

Теперь смеялись мы с принцем вдвоем. Джен тихо похихикивал, уткнувшись в тарелку. Вот с кем точно никогда не будет скучно.

Глава 12. Пасмурная ясность

Рано или поздно все тайны будут непременно раскрыты.
Нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Пришвин М. М.

Принц Уиллис врезался в память отчетливо. Не только внешность стала тому виной. Хотя и она играла не последнюю роль. Его отношение: к людям, к самому себе, к жизни. — оставляет в памяти заметные следы. Я не встречала таких людей. На Земле, а я до сих пор не имею понятия, где находится мир Радо, мне не довелось познакомиться с подобными Уиллу. Здесь же на него едва ли могут походить Джен и Айнех. У них тоже имеются свою плюсы, но я не о плюсах веду речь. Уилл мыслитель, каких трудно найти. Несмотря на его любвеобильную натуру, он остается порядочным, честным и предельно добрым. А это уже огромная редкость для Радо! Так же. за несколько дней общения, а их выдалось пока всего три. я поняла, как далек он от отца. Уилл в корне против политики, какую ведет Форлым. считая неприемлемым для короля думать только о собственной роскоши. Он живет, по мнению Уилла, в банке, сплошь усыпанной камнями, но рано или поздно найдется человек исключительно "добрый", закроет крышку, подождет, пока тот задохнется и выгребет все камни. Так выразился Уилл.

Я не выказывала своего мнения на счет его отца по ряду причин. Одна из которых — я его не знаю. Да. я не знаю Форлымз. не знакома с методами правления, хоть по рассказам того же Уилла становится понятно, что методы не самые лучшие. Но. тем не менее, судить и осуждать кого-либо я не бралась.

С момента нашего незапланированного знакомства прошло восемь дней. На удивление, они пролетели быстро и незаметно.

Тем же вечером, когда я вернулась в Академию. Дин с Маленой насели на меня как гигантские пауки, держа в лапах и не отпуская.

Выспрашивали все подробности кражи, каждую мелочь, самую незначительную деталь. Дин не упускал возможности высказать свое недовольство по поводу его безучастия. Малена желанием поучаствовать не горела, но вопросы задавала охотно. Витор. неизвестно откуда прознавший о краже, тоже пришел, но чтобы не провоцировать конфликт враждебно настроенных брата и сестры, убедился что я жива и ушел, пожелав спокойной ночи. Именно пожелание меня спасло от дальнейшего разбора на

микрочастицы произошедшего. Друзья переключились на Витора. Я тоже испытала некоторый шок. но не настолько сильный, как они. Некоторые его изменения я начала замечать уже давно, в основном во время тренировок.

Раньше была теория, не подразумевая в себе никакие увечья, то сейчас, по прошествии месяца. Витор ставит меня один на один с каким нибудь чудищем, не слишком крупным, но и не мелким. Айнех. тоже претерпевший некоторые изменения, контролировал все бои с чудищами.

Лично он отшучивался, с холодным непроницаемым выражением, что с чудищами — дефицит, а потому надо контролировать таких кровожадных, как адепт Гарье. чтобы не истребили весь учебный материал. Назвать материалом трехметровых непонятно кого, мог только Айнех. Мне казалось, что если я отзовусь нелицеприятно об этих "милейших" созданиях, они появятся и либо раздавят меня, либо съедят, в тот момент, когда я буду не готова к нападению.

Владеть здешними мечами Витор меня научил. Быстрому обучению способствовала моя физическая подготовка и природные навыки.

Единственное, что мне по — прежнему не удавалось — достать меч из пространственного кармана. "Жених" едва ли не на пальцах показывал, что нужно сделать, что сказать, и даже провел лекцию, на тему "Что такое пространственный карман и как им пользоваться". Не помогло.

Чтобы добраться до пространственного кармана, надо использовать магию. А мой мозг никак не желает осознавать существование оной, и уж тем более отказывается ее использовать. В общем, бороться мне приходится с чудищами и со своим мозгом. Что из этого сложнее я пока не поняла, но работаю в этом направлении.

Магистр Айнех стал слишком внимательным по отношению к моей скромной персоне. К постоянным вызовам в кабинет, от которых я продолжаю уклоняться, добавились подкарауливания после тренировок с Витором и чудищами, в те дни. когда он контролирует чудищ.

Разумеется, от Витора не скрылось столь открытое повышенное проявление интереса со стороны магистра. В один из таких дней магистр попросил задержаться после тренировки. Я хотела скрыться под каким-нибудь предлогом, но стоящего предлога не нашлось.

— Адептка Савелье, — Сказал магистр, подходя на расстояние трех шагов, — Вы не однократно пренебрегали моими распоряжениями, притом на занятия и тренировки ходите

исправно. Я вынужден затребовать от Вас объяснительные по каждому из проигнорированных вызовов.

— Магистр, там же больше тридцати листов выйдет. — Совсем свиснув произнесла я.

— Тридцать три. — Магистр провел рукой по воздуху, выхватывая из пространственного кармана листок, протянул его мне. На листке значилась дата вызова и напротив каждой подпись "неявка". — Завтра жду Вас после занятий в моем кабинете.

"Завтра" у меня длится вот уже три дня. Во — первых, объяснительных я написала всего семь, и на одной из них написано "Заколебали, магистр Айнех. вызывать!". Так что объяснительных шесть. Во — вторых, меня в тот день перехватил Джен и увел через тренировочную к принцу. Да и Айнех не пытался больше меня выловить, видимо, рассчитывает на мою совесть и порядочность… Я бы явилась, но тридцать три объяснительных за один вечер… В общем, подождет. Лучше бы наказание какое-нибудь придумал, без исписанных бумажек. Тем более что все тридцать три причины, названные когда-то магистру. — я забывала тут же. на месте. А придумать и восстановить в памяти все — нереально.

Да и в последнее Бремя за магистром приходилось пристально наблюдать. В качестве шпионов тут же подвязался Дин. всеми руками и ногами за его разоблачение. Малена в стороне оставаться не привы кла и тоже начала следить за Айнехом.

Чтобы не привлекать ненужного внимания, мы периодически менялись. Утром во все глаза наблюдала я. после обеда Дин. вечером Малена.

Или утром Дин. днем Малена. вечером я. То. что магистр что-то заметил, я поняла, когда в очередной раз затаилась за углом возле зала Некромантии.

Все было как обычно: перед обедом я. шла "мимо" зала, внезапно вспомнила о чем-то чрезвычайно важном и остановилась подумать. В это время у магистра нет занятий и он занимается своими делами. Ему ничто не мешает с кем-то переговариваться, решать учебные вопросы… И не только.

Выяснилась любопытная информация о некоем Гзрисе Дигле. В своих разговорах Айнех не раз упоминал это имя. при этом периодически начиная раздражаться. Джен мне объяснил способ переговоров с помощью амулетов, связанных друг с другом. Разумеется, с помощью магии.

А со всем, что касается магии, у меня дружеские отношения пока не складываются. Так вот магистр с помощью амулетов общается с кем-то чье имя нам узнать пока не удалось.

В тот день я притаилась за углом, в надежде услышать очередной разговор. Магистр ходил по залу, метал искры, причем в прямом смысле.

Больше всех доставалось длинному скелету. Он гремел костями всякий раз. как магистр запускал в него столп золотистых искр. Айнех был недоволен чем-то. о чем я очень и очень сильно хотела узнать. Любую информацию мы записывали в дневник Ирэне. вернее, записывала я а остальные диктовали.

Я ждала, когда же магистр потянется к заднему карману брюк, выудит оттуда на свет белый камень с черными вставками, изображающими цветок лотоса, посмотрит на него несколько секунд, он мигнет зеленоватым светом и оттуда донесется голос. Увы. мы этот голос слышать не могли. Довольствовались только речью магистра, но даже этому были рады.

На сей раз все было по — другому. Магистр несколько раз тянулся к заднему карману, но в последний момент одергивал руку и пускал очередной столп искр в скелет. Затем мерил шагами расстояние от горилоподобного умертвия до синевато — зеленого дистрофика, снова тянулся к карману, одергивал руку и с рыком запускал очередной "снаряд" в скелет. Нетрудно догадаться — магистр в гневе. И зрелище это. прямо скажем, впечатляющее. Но не хотела бы я оказаться на месте того скелетикз.

Простояла я минут двадцать. Никаких изменений не произошло. Я глубоко вздохнула, подумала, что завтра, возможно, нам повезет больше.

Развернулась, чтобы уйти и наткнулась на глубокий, холодный и пронзительный взгляд магистра. Не веря своему "счастью" обернулась, по залу ходил магистр и передо мной стоял магистр. Я открыла рот. но вопрос так и не был озвучен. Только палец показывал то в зал то на магистра. Он брови поднял и спрашивает:

— Что такое. Савелье? Говорить разучились?

Я ошеломленно кивнула, запоздало сообразив о сути вопроса, и оживленно замотала головой, не обронив ни звука.

— А в чем дело? — Спросил он. словно у ребенка, плачущего вот уже несколько часов подряд. — Заблудились?

Я отрицательно покачала головой, боком пробираясь вдоль стенки под неусыпным взглядом магистра.

— По расписанию у Вас обед. Что Вы делаете возле зала Некромантии?

— Я… А… Так это… — Я прокашлялась. — С вопросом я. магистр Айнех.

Скосив глаза на зал. убедилась, что галлюцинациями не

страдаю. Там действительно расхаживал магистр Айнех. одетый точно так. как магистр, стоящий предо мной.

— А зайти не решились, чтобы не тревожить, верно?

— Ну… Можно и так сказать. — Я продолжала смотреть на того, второго, магистра. — А как Вы… И там. и тут?

Магистр руки за спину заложил и очень вежливо поинтересовался:

— Савелье, меня иногда мучает вопрос: что Вы делали на протяжении предыдущего года?

— Училась. — Правда ведь. Пусть и не здесь, но училась.

— Это иллюзия. Савелье. — Магистр повел рукой в сторону зала мягким движением, словно скатывая шарик из снега. Тот магистр, шагающий по залу, свернулся в спираль и. мигнув, исчез.

Вопрос: как давно я наблюдаю за иллюзией, а магистр за мной?

Вопрос, к глубочайшему сожалению, остался без ответа. Магистр отправил меня в столовую, приказав в очередной раз зайти к нему в кабинет после всех занятий. Я не пошла. Следить в последующие несколько дней тоже не рискнула. Зато на следующий день нам повезло куда больше.

Дин шел после занятия по боевой защите. Урок проходит всегда на втором полигоне, а до него идти приходится через кедровую рощу. Там темно и сыро даже в ясную, солнечную погоду. Воздух влажный и прелый, под ногами иголки и шишки. Дин решил не идти по проторенной дорожке, а свернуть наискосок, чтобы быстрее добраться до Академии. Моросил холодный дождик, и хоть на дворе уже стоял декабрь, погода снегом нас радовать не собиралась.

Углубившись в лес Дин продирался сквозь ветки, по пути наступив на шишку с орехами и не заметил белку, намеревавшуюся шишку утащить в свое дупло. Напоследок она пропищала что-то в адрес Дина, выколупывающего орехи из шишки.

Дин уже дошел до края леса, как услышал отдаленно доносившиеся голоса.

— … нет. Гэрис! — Сказал магистр.

— Я не стану прикрывать тебя. Айнех! — Кричал кто-то грузным басом. — Твоя девчонка, ты и разбирайся!

— Ты можешь меня на него вывести, и ты это сделаешь. — Тихим гневным голосом ответил магистр.

— И подставиться под меч? Ради чего? Ради тебя? Не этого ли ты ждешь после того, как бросил меня семь лет назад одного против дюжины Особых? Ждешь, что я стану тебе помогать в

благодарность за муки, какие я испытал сидя в Осконе?!

Повисла пауза, ее нарушил раскат грома и пронзившая небо молния.

— А ты вспомни, кто вытащил тебя оттуда.

— Я помню из-за кого я туда попал! — Прогремел незнакомец. Лицо его Дин разглядеть не смог. Подойди он ближе. Айнех тут же заметил бы его.

— Останься я тогда и мы сидели бы вместе. И нас с тобой из Оскона никто не вытащил бы.

На это Гэрису ответить было нечего. Или было что. но он решил промолчать.

— Выведи меня на него. Ты знаешь, я в долгу не останусь.

— Знаю, но в этот раз я тебе не помощник.

Донесся треск веток. Гэрис ушел прочь от Айнеха. отказ в услуге, о сути которой мы пока можем только догадываться.

Собственно, построением самых разных теорий мы и занимались все последнее время.

— Может он хочет кого-то убить. — С набитым ртом, предположил Дин. Не прожевав еще этот кусок бутерброда, откусил следующий. — Или наказать.

— Нуда, заставить убирать полигон от умертвий. — Мрачно пробормотала Малена. выводя незамысловатые узоры на листке бумаги.

Я лежала на кровати пытаясь связать все воедино.

Айнех явно связан с заказчиком. Но заказчик не он. Иначе не стал бы просить Гэрисэ вывести его на кого-то. Вероятно он знает имя. но не знает, где его найти. А недавно мне вспомнились слова Грома. При нашей последней встрече он сказал, что кинжал нужен кому-то кто находится рядом со мной. Значит ли это. что кто-то знакомый проклят? Опять же — кто? Джен с Уиллом тоже строили разные теории, одна другой бредовей. Но ни одна не достойна сколько-нибудь пристального внимания.

Мысли вращались и вокруг Витора. Причем Дину с Мэленой прямо-таки нравилось думать, что это именно Витор проклят и он является заказчиком. Я так не думаю, но кроме него подходящей кандидатуры пока не нашлось. Джен тоже не особо его жалует, однако со мной согласен. Вряд ли Витора постигла участь проклятого. Уилл на этот счет сказать ничего не мог.

Его разведка работала хорошо, но не настолько, чтобы вычислить заказчика. Отец своему отряду также дал поручение вычислить проклятого Безуспешно.

Мама наконец-то поправилась до конца. Еще две недели назад папа говорил, что маму выписали из больницы Альтро. светлых эльфов, только ходит мало и в основном лежит. А сейчас,

по словам папы, скачет по всему замку и порядки наводит. Служанки бедные вешаться собираются, а мама их из петли и дальше гонять. Ну. это по словам папы, и я думаю они приукрашены.

— Ты только представь: Айнех убийца. Бред! — Распалялась Малена. нервно тыкая ручкой в изрисованный листок.

— А я тебе говорю, что он вполне может оказаться Громом. — Гнул свое Дин. — Лица его никто не видел, так? Так. И Айнеха в момент нападений никто не видел. Плюсом к моей теории — защита Академии. Он сам ее устанавливал. Он знает все ходы и выходы.

— Не говори ерунды! — Малена бросила ручку на стол. — Айнех не Гром.

Дин не первый раз выдвигает теорию "Айнех — Гром" и всякий раз начинается горячий спор.

— Тише, ребятки. — Я села за стол, взяв с тарелки последний бутерброд. — Ты' ведь знаешь. Айнех не Гром. — Я посмотрела на Дина.

— Теперь не уверен. — Друг стоял на своем.

Малена вновь схватила ручку и принялась яростно выводить круги на листке. Дин разочарованно посмотрел на пустую тарелку, заглянул в пустую кружку из под чая и решил:

— Ладно, мне пора в свою комнату. — Он поднялся, отряхнул невидимые крошки со штанов. — Спокойной ночи.

Едва он скрылся за дверью. Малена подскочила, меряя шагами комнату и шипя:

— Упертый баран! Айнех — Гром! Как ему только в голову пришел этот бред?!

Далее последовала пятиминутная тирада в адрес Дина, ставшая привычной после вечерних обсуждений услышанного в лесу.

— Айнех никогда не взял бы себе такое дурацкое прозвище в честь погодного явления! — Малена зло фыркнула в последний раз и затихла.

Теперь и поговорить можно.

— А ты в последнее время ничего странного не замечала?

— Я все вам рассказываю. — Малена закинула на плечо полотенце. — В душ идешь?

Я помотала головой.

— Потом схожу.

Подруга вышла из комнаты, а я достала дневник Ирэне. Все записи, сделанные настоящей хозяйкой, я изучила уже давно.

Заклинания, переделанные и исправленные. Опыты. Она. кстати, все переделки на себе испытывала. За исключением

разного рода убийственных заклятий. А такие в ее арсенале тоже имеются. Джен даже не ожидал такого количества. Еще больше он не ожидал услышать от меня зачитанную запись от 18 августа.

"Итак, настал долгожданный день.

Не спала всю ночь. Мы с Дженом ночевали в палатке на окраине деревни. Безумная старуха отказалась пустить путников переночевать одну ночь. Думала, что мы вампиры. Из ума выжила. Вампиров не существует. За столько лет жизни могла бы это понять.

Джену скажу, что появились дела. Он мне доверяет и не станет вдаваться в подробности. Вернусь через несколько часов, так что повода подумать самое плохое у него не будет.

В последнее время начинаю думать, что совершила ошибку. Терзают сомнения: правильно ли я поступаю? Конечно, нет. Иногда меня посещает чувство, что я не вернусь. Я их отгоняю, ведь я не могу не вернутся. Я все просчитала. Готовилась. У меня все получится.

А если не получится… Нет. Даже мысли такой допускать не буду".

Последняя исписанная страница 5 дневнике Ирэне. 18 августа она отправилась в глушь за кинжалом и уже не вернулась.

Мне ее даже жаль. Она подписалась на кражу, явно не понимая, что играть с таким огнем ей не под силу. Но с другой стороны, она ведь сама пошла на это. Ее никто не заставлял и не принуждал.

В дневнике я не нашла ни одной записи, выражающей хоть какие-то чувства к Витору. Для меня по — прежнему остается загадкой, зачем она с ним жила. Возможно, она просто не хотела признаваться в чувствах даже дневнику, но в этом дневнике вся ее жизнь. Ирэне наверняка написала бы хоть пару строк, но его имя нигде не проскальзывает.

Я посмотрела на кольцо на правой руке. Саламандра мирно спит с закрытыми глазами. И не подумаешь, что она может укусить, шипеть и показывать язык. За всем круговоротом событий я не вспоминала о помолвке, клятве, о кольце. Оно стало незаметным приложением, к пальцу, хотя снять его не помешает… Тем более, если Витор держит слово, он разорвет помолвку, когда я сниму кольцо.

Айнех как-то говорил, что в кольце часть Духа Хранителя рода, отделившаяся от Духа Хранителя при рождении мальчика в семье. А кольцо подвластно не только Витору… Раз его кольцо осталось на Ирэне. то это кольцо…

Точно! И как я сразу не догадалась?!

Подскочив с кровати, вылетела за дверь, промчалась до конца

коридора, свернула в нишу и без стука влетела в комнату Дина. Без стука, конечно, не прилично, но у меня сейчас нет отличия приличного от неприличного.

— Дин! — Завопила я. обводя взглядом комнату.

Вещи раскиданы, тетради и учебники разбросаны по полу. На торшере висит носок, второго не наблюдается. Словно ураган прошелся. Да не один раз.

— Дин, — Уже более осторожно позвала я. продвигаясь в сторону спальни.

Никогда не задавалась вопросом, почему у всех всего одна комната, а у Дина и Витора — целая квартира с персональным душем и туалетом.

В спальне тоже оказалось пусто. Пожалуй, можно паниковать.

Вещи разбросаны, хозяина нет. Где. черт возьми, мой друг?! Украли? Бред. Такого попробуй укради. Убили? За что? Или таким образом хотят напомнить мне про дневник? Стоп. Спокойствие. Главное спокойствие.

— Дин! — Крикнула я. оглядывая спальню, не надеясь на ответ. — Куда ж ты мог подеваться…

Тут открывается неприметная дверь, из нее вылетает Дин с мечом наперевес, на бедрах кое-как держится полотенце, а с волос стекает вода, образовывая под ним лужу.

— Бездна! — Выругался он одновременно облегченно и нервно. — Рэне. клянусь, я думал, тебя убивают.

— Я тоже… думала. Ты полотенце придержи, не то свалится. — Я смущенно отвернулась. — Жду тебя там.

Указав на гостиную, вышла из спальни.

Да. умею я паниковать. Вытащила Дина из душа… А с другой стороны, вдруг бы его и правда убивали? Но все равно не стоило так панически кричать.

Я сгребла с дивана разбросанную одежду и переложила на стул. Друг вышел через несколько минут в пижамных брюках, вытирая на ходу волосы.

— Ты чего примчалась средь ночи, а? — Дин плюхнулся рядом.

— А что у тебя здесь… произошло? — Я еще раз обвела взглядом комнату. После обыска и то бардака меньше остается.

— Да я… — Дин почесал мокрый затылок. — Прибраться решил. — И поспешно добавил:

— Что хотела-то?

Нет. я знала, что у мужчин своеобразное понятия об уборке, но чтоб настолько… Надо будет Мэлене сказать, что ее суженый скоро погрязнет в завалах из собственных вещей.

— Скажи, ты видел свое обручальное кольцо с Духом

Хранителем?

Дин заметно расслабился.

— Кольцо дается тогда, когда собираешься жениться. — Он закинул руку на спинку дивана. — Я не женат и пока не собираюсь.

Собственно, ничего другого я не ожидала. Раз за столько времени он свою саламандру не узнал, значит, он ее никогда не видел.

— Дин. — Умоляюще протянула я. — Сними кольцо.

Я подняла руку вверх, демонстрируя саламандру. Друг непонимающе смотрел на меня и на кольцо, затем лицо его просветлело и он выдал:

— Вот гаденыш, мое кольцо использовал… Давай руку. — Я повиновалась. — Всё! — Торжествующе известил Дин. держа в руках кольцо.

Саламандра, почуяв истинного хозяина, разомлела и потерлась головой о его палец.

— Моя крошка… — Ласково протянул друг. — Не переживай, ты в надежных руках.

Меня слегка перекосило от нежности к кольцу. Просто я к ней далеко не дружеские чувства питаю. Она два раза меня укусила, правда, и жизнь спасла… В общем, я безумно рада, что она Бернулзсь к своему законному владельцу, а я освободилась от оков. Кстати, про Витора.

Надо бы сказать ему. что кольцо снято. Пусть разрывает помолвку.

— Что ты теперь будешь делать? — Спросил Дин. переводя взгляд с кольца на меня.

— Витор разорвет помолвку.

Дин усмехнулся.

— А дальше? Рэне. ты забыла об одной личности, от которой помолвка с Витором ограждала тебя. В какой-то степени.

Я по началу не сообразила, о ком идет речь. Через пару секунд до меня дошло, кого он имел в виду.

— Айнех. — Одновременно произнесли я и Дин. Я скривилась, а Дин ухмыльнулся.

— Вряд ли ты теперь отделаешься от него просто неявкой в кабинет. Кстати, мне добрые люди рассказали по секрету, что Айнех решил ввести за игнорирование вызовов наказание. Типа чистки полигона от нечисти, уборка лаборатории после опытов… Или что-то в этом роде.

— Лаборатории? — Я еще сильнее скривилась. Словно гору лимонов одна съела. Без сахара.

— Там старшекурсники опыты проводят. Целители и

некроманты к дипломной готовятся. Только по мне лучше полигон отчищать. Я был один раз в лаборатории. И честно скажу — там хорошо опыты ставить, но никак не убираться.

Да. весело, ничего не скажешь. Значит. Айнех решил меня таким образом изловить… В конце концов, не вечно же бегать, правильно? Легче от этого, правда, не стало, но хоть чем-то себя утешить.

— Ну ладно, пойду я. мне еще к Витору заглянуть надо. — Сказала я. подходя к двери.

— Давай я лучше с тобой схожу. — Напряженно предложил Дин. вставая рядом со мной.

Поддержка — это хорошо, но все-таки лучше одной. Не убьет же он меня. Сам обещал помолвку разорвать. Правда, о сохранности жизни речь не шла…

— Нет. Дин. Спасибо, но я сама.

Я искренне улыбнулась и вышла из комнаты. Дин проводил меня настороженным взглядом. Если что и случится, он знает, где меня искать.

* * *

Я шла по пустынному коридору. Из-за закрытых дверей доносились приглушенные голоса, смех, где-то даже плач. Я была одновременно уверена и не уверена в том. что помолвка мне не нужна. Я не люблю Витора. замуж за него в действительности не собираюсь. А с другой стороны, она давала мне какую — никакую опору. Отгораживала от нежелательных ухажеров или женихов. Айнех. опять же. Интересный мужчина, я не спорю. Но. во — первых, он — магистр. Во — вторых, подозреваемый. Пока неизвестно в чем конкретно, но в чем-то подозреваемый.

В — третьих, он слишком суровый. И церемониться особо не будет. Из тех. кто без лишних разговоров на плечо и пошел.

Да и вообще сейчас не то время, чтобы думать о мужчинах и отношениях. Шкуру свою спасать надо. И не только свою. Еще и принца. На него тоже охота идет. По другой причине, но суть от этого не меняется.

Уилл, кстати, очень милый человек. Добрый. И светлый. Что тоже важно. И пусть я наполовину то. наполовину это. но родная душа чуется.

Остановившись у хорошо знакомой двери, постучала. За дверью послышались шаги, и через минуту на пороге предо мной возвышался Витор.

— Рэне? — Удивился Витор. — Что ты здесь делаешь?

— Поговорить пришла. Я пройду? — Я указала в сторону гостиной.

Витор распахнул дверь пошире. На лице его отразилось глубокое раздумье, коему послужил мой незапланированный визит.

Пройдя в комнату с радостью для себя отметила, что обстановка не изменилась. Просто так мне будет комфортнее разговаривать. — успокоила я себя.

— Чем обязан? — Осведомился Витор садясь на диван. Вид его был несколько отрешенный, но не менее заинтересованный.

Без лишних комментариев продемонстрировала ему правую руку без кольца. Некоторое время Витор неотрывно смотрел на руку не говоря ни слова, затем едва заметно печально усмехнулся, что не типично для Витора. и. взглянув мне в глаза, произнес:

— В таком случае, как я обещал, помолвка расторгнута. — Витор снова уткнулся взглядом в мою правую руку.

Я постояла так еще какое-то время, не зная что сказать. Не каждый день у меня случается разрыв помолвки, тем более той. которую я не хотела.

— Э — э-м… Увидимся завтра на тренировке. — Я вылетела за дверь, желая побыстрее убраться из этого коридора.

В холле я остановилась, заметив краем глаза молниеносное движение. Обернувшись вокруг себя никого не увидела, сославшись на галлюцинации. Наверно, перенервничала. С каждым бывает. Сначала Дин якобы пропал, потом к Витору отправилась. Он меня больше не трогает, но осадок все равно от прошлого остался. Плюс к этому сомнения, что зря я поторопилась и разорвала помолвку. Могла бы и подождать, пока ситуация не разрешится хоть немного. Что сделано-то сделано. Обратно не вернешь.

Я еще раз посмотрела на правую руку. Признаться, без саламандры стало как-то пусто. Не скрою, живое кольцо для меня — дикость, но с ней я чувствовала себя увереннее, что ли.

— Какая трогательная картина. — По холлу разнесся скрипучий голос. Его невозможно забыть, однако я старалась о нем не думать. — Девушка, разорвавшая помолвку, опечалена отсутствием кольца.

Гром медленным, прогулочным, шагом двигался по кругу. На лице непроницаемая маска, руки заложены за спину, подбородок гордо вздернут вверх. Так вышагивают победители, и он явно причисляет себя к ним.

— Откуда Вы знаете?

Все время, что я ходила до Дина и до Витора коридоры были

пусты. Ни единой живой души не встретилось мне на пути. Не считая доносившихся звуков из комнат адептов.

— Тебя больше волнуют мои источники информации или то. как я проник в святая святых этой Академии? — Гром поднял руки, намекая на холл.

Вообще-то здесь нет ничего. Абсолютно ничего, кроме отделки, исписанной непонятными мне словами и иероглифами.

Надеясь, что хоть кто-нибудь захочет высунуться из своих комнат, начала тянуть время.

— И как Вы сюда проникли? — Постаралась придать голосу уверенный тон. однако дрожь скрыть не удалось.

Гром снова двинулся по кругу. Казалось, ему доставляет удовольствие нагонять страх.

— Я не люблю элементарные способы решения, но это было просто. Айнех постарался на славу, но не учел одного единственного момента. Я могу беспрепятственно находиться в любом, даже самом потаенном уголке Академии. — Маска, скрывающая его лицо плотным черным туманом, начала рассеиваться.

Волнение захлестнуло с ног до головы, потому что скрывающимся лицом, было лицо Гарна. Настырного и прилипчивого парня, который, по словам Малены. не давал Ирэне проходу, пытался ее украсть и опасался Витора. Опасался, или делал вид? Чем Витор страшнее магистра Айнеха? И вообще, может это шутка? Просто плохая шутка, лишенная всякого намека на юмор.

— Гарн? — В моем голосе отразилось Бее: шок. удивление и страх. Этот человек знает всех моих друзей, знает мою семью, знает обо мне больше, чем я сама.

Полная яда усмешка исказила его лицо.

— Да. под этим именем знают меня здесь, в Академии. Использовать это имя в своих целях было бы не разумно и рискованно. Я придумал себе многозначительную замену — Гром. Согласись, звучит внушительно.

Лично я сейчас подумала о том. что зря вытащила стрелу у него из ноги. Надо было оставить.

— Покушения — твоих рук дело? — Я все еще не могла поверить в увиденное. Ученик Академии внезапно становится одержимым.

— Да. но я этого не хотел. — Без всякого сожаления в голосе сказал он. — Я хотел привлечь твое внимание. Будь мы парой, добраться до дневника было бы проще. Но ты предпочла Витора. спрятавшись за его спину и прикрываясь его защитой. Ты не глупая девочка и сразу заподозрила неладное, когда я спросил

про дневник. Гарье подвернулся тебе под руку как раз вовремя. Помолвка, такая ерунда!

Привязанность лишает людей чувства опасности, затмевает разум. А в нашем мире нельзя позволить себе такую роскошь. В любой момент тебе может прилететь стрела в спину, и ты должен быть готовым отреагировать!

— Ты сошел с ума… — Покачала я головой, не сводя взгляд с медленно движущейся фигуры.

Гарн расхохотался так. как в фильмах смеются злодеи. Громко, с надменностью.

— Сошел с ума? Нет. Ирэне. нет. Ты отвергла меня и спрятала дневник. Я начал готовиться к нападению, но ты… пропала. Я искал дневник везде, где он мог быть и не находил его. А потом ты объявилась и я решил действовать.

— Использовав наш с Витором отъезд. — Догадалась я. хоть это было не трудно сделать.

— О. это было просто. Проще, чем наслать на тебя манкору. Пронести на территорию животное, находящееся под запретом нереально, а призвать ее оказалось делом более энергозатратным, чем я предполагал.

— Убей ты меня, дневник не получил бы никогда.

— Я знал, что ты останешься жива. Кольцо не дало бы тебе перейти за грань. — Тон такой, словно светскую беседу о погоде ведет, а не о жизни и возможной смерти. — Страх делает человека уязвимым. Признаться, мне просто наскучило наблюдать за тобой со стороны. Гораздо интереснее ловить исходящую от тебя панику, стоя в паре шагов.

Вот так говорят маньяки. Это клиника. Не лечится. Может, попробовать сделать маячок и вызвать Джена? Лучше, конечно. Айнеха. но его маячок я не знаю. Лука у меня с собой тоже нет. а меч из пространственного кармана вытаскивать я так и не научилась. Да и какой из меня воин с мечом против магии? Если Гарну удавалось столько времени скрывать свое второе "Я", совершать разные магические манипуляции, смею предположить, что он довольно сильный противник. Конечно, лучше сильный противник, чем слабый, но я бы предпочла никакого.

— Что ты теперь намерен делать, когда показал, кто ты есть на самом деле? — На середине голос слегка дрогнул. Гарн это заметил.

По лицу расплылась злорадная, надменная улыбка.

— Завтра ты отдашь мне дневник. Место я скажу позже. А если расскажешь кому-нибудь о нашем маленьком секрете, твои друзья, твоя семья, все до единого, отправятся в царство вечных снов. — Он взмахнул рукой, точно сказочник, и. развернувшись,

зашагал к массивным дверям.

Раздался глухой звук вернувшихся на место дверей.

Минуту — другую я стояла, продолжая смотреть на дверь. Вдруг, он сейчас вернется. Вдруг, передумает. Но дверь не открылась. Что-то мне подсказывает, в Академию он больше не вернется.

Эпилог

Чтобы сделать разумный выбор,
надо прежде всего знать,
без чего можно обойтись.

Кант

Ночью я практически не спала.

В голове то и дело сновали мысли о том. что может случиться со всеми, кто так или иначе стал мне дорог, если я не отдам дневник. Малена.

Дин. родители. Джен, да даже Уилл и Витор! Им всем будет угрожать опасность. Отдай я дневник и опасность будет угрожать Бсему миру.

Были мысли просто сжечь дневник. Но от этого мало что изменится. Выбор придется делать. И какой будет этот выбор — правильный или нет.

— я не знаю заранее.

Уже утром, я сидела в плетеном кресле напротив камина, поджав колени, обняв ноги руками.

— Я знаю кто Гром. — Отстраненно произнесла я. не глядя на Джена.

— Кто?

— Гарн. — Джен красочно выругался. Я слышала, как рядом со звоном что-то разбилось, но не повернула голову.

— Как ты узнала? — Джен был взволнован и в тоже время решителен.

— Вечером он вышел ко мне в обличив Грома и показал свое истинное лицо.

Джен выругался куда красочнее и рядом еще что-то разбилось. Краем глаза заметила осколок красного цвета от вазы, обычно стоящей рядом с камином.

— Он сказал, если я не отдам ему дневник сегодня, он убьет всех. — Продолжила я упавшим до минимума голосом. — Всех, понимаешь?

Я посмотрела на Джена. он тяжело дышал, как после забега на пару сот километров.

— Мэлену. Дина, родителей, тебя. Витора. Он сумасшедший. Чокнутый. Он рассуждал о могуществе. Повернутый на славе и известности псих.

Джен изобразил на лице презрение.

— Он тебя чуть не убил.

— Он был уверен, что я останусь жива благодаря кольцу.

Напарник посмотрел на мой теперь свободный палец и вежливо, но с оттенком язвительности, поинтересовался:

— Рэне. а где твое кольцо? — Я почему-то смутилась и глухо ответила:

— Сняла.

— Чертова бездна! Рэне. на тебя идет охота, а ты сняла кольцо, благодаря которому вообще жива осталась?

Кончики ушей у меня наверняка покраснели, по крайней мере горели они весьма ощутимо.

— Зато помолвку разорвали. — Чтобы хоть как-то себя оправдать, сказала.

— А потом это никак нельзя было сделать? — В голосе его слышался упрек.

От кого я точно не ожидала упрека, так это от Джена. Я думала, он. как и я. не хотел этой помолвки. Я думала, он будет рад услышать, что больше меня с Витором не связывает ничего, кроме тренировок. Но… Джен прав. Не следовало торопиться.

— Это было кольцо Дина, а где тогда кольцо Витора? — Спросила я. — Похоронено вместе с Ирэне?

Джен задумчиво потер подбородок и лицо его просветлело. Бросив многообещающее "Я сейчас" — скрылся из комнаты. Его не было несколько секунд, а вернувшись он с довольным видом протянул мне изящное кольцо. Бескрылый дракон обнимал лапами такой же черный камень, как и в кольце Дина. Хвост его делал два витка, а широкий конец хвоста достает, как мне кажется, до сгиба пальца, ложась на костяшку.

Я бережно взяла кольцо в руки, покрутила, рассматривая со всех сторон.

— Бескрылый дракон… Один из видов саламандры. — Глаза с мелкими черными камушками неподвижно смотрели на меня. — Как ты его снял?

Они ведь чужим не даются.

— Ирэне умерла, кольцо перестало исполнять возложенные на него обязанности. Отдай его Витору. В родных руках в себя придет. — Джен усмехнулся, и строго добавил:

— Сегодня же!

Я натянуто улыбнулась и спрятала кольцо в карман.

— Что с дневником делать будем?

— Ничего. Отдашь ему. Пока он будет ломать голову над замком, мы придумаем, как его поймать.

И как мне самой в голову не пришло? Джен ведь не мог открыть дневник, и никто не мог. кроме Ирэне. И меня. Значит, и Гарн не сможет. Гениально.

— А теперь марш к Витору. И без глупостей! — Наставительно сказал Джен, выталкивая меня из комнаты в портал. — Вечером проверю.

Я показала язык стене из которой вышла.

Как. интересно, он себе представляет мое явление к Витору? А самое интересное, это кольцо кроме него точно никто не снимет. Разве что с трупа. Но трупом становится я пока не хочу. Сама себя сейчас обрекаю на проблемы. Оно мне надо? Нет! Если посмотреть правде в глаза, с кольцом выжить у меня больше шансов, чем без него.

На выходе из коридора врезалась в Витора. Посетовав на волю случая, достала кольцо из кармана и без слов протянула Витору.

Лицо как было слегка надменным, таким и осталось. Только в глазах мелькнул какой-то огонек.

— Откуда оно у тебя? — С оттенком безразличия спросил он. Я уже не удивляюсь ни его выражению лица, ни тону. Это Витор.

— Джен сохранил его.

О чем подумал Витор можно только догадываться. Он забрал у меня кольцо, дракон тут же оживился, голову поднял, глазками моргает, и вроде, даже улыбается. У Витора дернулись уголки губ. мгновенно вернувшись в прежнее положение.

— Я… э — э… — Ну. Джен! И что я сказать должна? Нет слов у меня. Просто нет. Оставив жалкие попытки вымолвить хоть какую-то связную фразу, протянула правую руку.

Пальцы тряслись как у запойной алкоголички, а мозг отказывался верить, что я добровольно соглашаюсь надеть кольцо Витора. Он изумленно изогнул бровь, отразив на лице хоть какие-то эмоции.

— Знак доброй воли? — Усмехнулся он. не спеша, впрочем, надевать кольцо.

— Вынужденная мера. — Сказала я. представив вид со стороны. Так глупо я себя уже давно не чувствовала.

Витор аккуратно водрузил мне на палец кольцо. Поначалу оно было холоднее льда, а дракон словно пытался устроиться поудобнее. Когда кольцо нагрелось, приняв температуру моего тела, дракон застыл, положив кончик хвоста, смутно напоминающее лопату, на костяшку на сгибе пальца.

Незримая тяжесть опустилась на плечи, и мне захотелось уйти в укромный угол и побыть одной. Наедине со своими мыслями, потравить тараканов в голове и решить, наконец, что для меня важнее всего: собственная жизнь или жизнь близких мне людей.